

РУССКИЕ В ЧИЛИ

Ольга Ульянова
Кармен Норамбуэна

РУССКИЕ В ЧИЛИ

Ольга Ульянова

Кармен Норамбуэна

Редакционный совет
А.Ю. Белоносов
Г.В.Кузнецова
А.А.Щелчков д.и.н. ИВИ РАН

ISBN:978-956-8416-21-8
RP1: 176.569

Печатается при поддержке Правительственной Комиссии по делам
соотечественников за рубежом и Университета Сантьяго-де-Чили

Santiago, 2009

Edicion:
Ariadna Ediciones,
Laguna la invemada 0246,
Estacion Central, Santiago, Chile
Fono:56-2-8854660,
ce: ariadna.ediciones@gmail.com
www.ariadnaediciones.cl

Diagramacion: Fabiola Hurtado Cespedes

Impreso en Talleres de Grafica LOM
Miguel de Atero 2888
Fono: 716 9695 -716 9684
Quinta Normal - Santiago Chile
www.lom.cl

РУССКИЕ В ЧИЛИ

Ольга Ульянова

Кармен Норамбуэна

Обращение к читателям Председателя правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

Министр иностранных дел Российской Федерации

С. Лавров

Введение

Россия и Чили... Чили и Россия... Мало стран на Земле находятся географически так далеко друг от друга... И при этом Россия, а точнее ее образ, был одним из центральных пунктов координат, при помощи которых чилийское общество формировало свое представление о мире в XX веке... Одновременно и Чили во второй половине того же XX века немало значила для советских людей, нынешних россиян. Как писал в начале 70-х Евгений Евтушенко, «... там на другом конце планеты, здесь возле сердца очень близко...»

Чили для россиян ассоциировалась и ассоциируется сегодня с очень разными событиями, понятиями, явлениями. Для одних это «20 поэм о любви и одна песнь отчаяния» П.Неруды, русские переводы которого - одни из лучших в мире. Для других - это память о попытке Сальвадора Альенде привести страну к обществу социальной справедливости без насилия и революций. Попытка, трагически оборванная военным переворотом, повергшим страну в стихию страха, репрессий и крови. Для многих в бывшем СССР образ Чили связан с кампанией солидарности, с именами Альенде, Виктора Хары, Неруды, с телевизионными кадрами горящего президентского дворца Ла Монеда, черными пончо и гитарами чилийских музыкальных групп в эмиграции. Для иных, напротив, Чили - это экономические неолиберальные реформы как раз периода правления военных, проведение приватизации, создание накопительной пенсионной системы. Для кого-то Чили - успешный мирный переход от диктатуры к демократии, два десятилетия экономического и социального роста, снижение уровня бедности, сочетание рыночной экономики и социальных программ, политическая и социальная стабильность, у власти - женщина-президент, популярность которой даже в худшие моменты нынешнего кризиса достигала 80%. А еще - горы и океан, пустыня и льды Патагонии, чилийское вино и морепродукты в российских супермаркетах, чилийская футбольная сборная на чемпионате мира...

При всем этом очень мало известно о том, что между Россией и Чили на протяжении почти двух веков существовали человеческие контакты, являвшиеся результатом миграционных процессов, и что российская колония, немногочисленная в количественном измерении даже по меркам этой небольшой страны, внесла важный вклад в развитие чилийского общества, культуры, науки, профессиональной сферы.

Для российской диаспоры XIX - XX веков Чили была, пожалуй, самым дальним местом назначения. Обстоятельства прибытия в Чили различных групп и волн российской эмиграции связаны с перипетиями бурной мировой истории этих веков. Характерно, что на протяжении практически всего этого времени это была эмиграция в один конец, без возвращения и с очень слабыми контактами с Родиной. Ситуация эта изменилась лишь в последние два десятилетия.

Эта книга - история о русских в Чили. Она начинается с рассказа о первых контактах, происходивших во время кругосветных плаваний российских моряков в начале XIX века в годы борьбы за независимость испанских колоний. Продолжается историями о первых российских иммигрантах, осевших в Чили. Среди них были моряки, коммерсанты, политические изгнанники, искатели приключений. Большинство из них не оставило нам своих имен. Далее рассказывается о процессах XIX - начала XX века, когда основу иммиграции в Чили составляли представители национальных меньшинств Российской империи.

Наиболее сложной частью этого исследования оказалось восстановление практически по крупицам истории послереволюционной российской иммиграции. Далее большая часть работы посвящена послевоенным миграционным процессам. И наконец, в заключительной части книги рассматриваются миграции последней половины XX века и начала XXI века, сначала из СССР, затем из постсоветской России.

Целью исследования было выявление не только и не столько количественных и демографических параметров российской иммиграции в Чили, но и определение вклада этой группы иммигрантов в развитие их новой родины, анализ формы их интеграции в чилийское общество, их мотиваций, стремлений, их транскulturации, в ходе которой складывается новая идентичность мигрантов, сохраняющая элементы культуры страны происхождения и через их призму воспринимающая и впитывающая

элементы культуры страны иммиграции. Сравнительный метод, в свою очередь, позволяет выделить общее и специфическое в развитии российской колонии в Чили как в отношении иных групп русской диаспоры в других странах, так и среди различных иммигрантских колоний Чили.

Работали над этой книгой две исследовательницы - чилийка и русская. Чилийка Кармен Норамбуэна, декан гуманитарного факультета Университета Сантьяго-де-Чили, - автор первой главы. Ольга Ульянова, профессор того же Университета, - автор остальных. Помогали авторам в их работе множество людей: чилийские студенты- историки, российские коллеги, живущие в Чили и бывавшие здесь проездом. Их вклад особенно важен в проведении интервью.

Авторы убеждены, что книга не могла бы быть написана без помощи тех, чью историю она рассказывает - российских иммигрантов в Чили, их семей, их потомков. Они поделились с нами своими жизненными историями, зачастую драматичными и трагическими. Они открыли нам свои семейные архивы, документальные реликвии, фотографические альбомы.

Многих из тех, с кем мы успели побеседовать в 90-е годы, уже нет. Тогда же мы разделили эту удивительную возможность услышать живые истории, принадлежащие бурному и трагическому XX веку, с их детьми и внуками. А часто эти воспоминания были поверены и доверены именно нам потому, что не было внуков, которым можно было бы все это рассказать. Наша благодарность всем собеседникам и собеседницам - безмерна.

Также хотим на этих страницах выразить благодарность всем, кто помог в реализации этой книги. В первую очередь, это Национальный фонд науки и техники Чили (ФОНДЕСИТ), поддержавший сделанное на испанском языке исследование в 1994-1996 годах, Университет Сантьяго-де-Чили, в рамках которого это исследование было проведено, наши коллеги и соотечественницы Лидия Будон и Елена Богуш (ныне живущие в Москве), Ольга Лепихина и Евгения Федякова, живущие в Чили.

Дать этому исследованию новую жизнь, дополнить его, довести до наших дней и опубликовать не только по-испански, но и по-русски нам помогла Программа поддержки соотечественников за рубежом Министерства иностранных дел Российской Федерации. Перевод с испанского осуществила Елена Богуш.

Наша благодарность Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Чили Ю.А.Филатову, поддержавшему это начинание, и членам редакционного совета этого издания советникам Посольства Галине Кузнецовой и Алексею Белоносову, которые не только стали нашими первыми внимательными читателями, добрыми советчиками и критиками, но и помогли довести текст до сегодняшних дней.

Надеемся, что эта книга добавит свою крупицу в историографию русского зарубежья, а россиянам, живущим на этом краю света, предоставит первую версию истории российской колонии в одной из самых далеких от России стран мира.

Глава I. МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ: МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ - АМЕРИКА

Лавина миграции, хлынувшей из Европы в XIX веке, была вызвана таким множеством причин, что невозможно назвать какую-либо одну из них, ставшую детонатором процесса. Но можно выделить следующие факторы общеевропейского характера: распространение идей либерализма, социальные последствия промышленной революции, глубокие перемены, вызванные модернизацией сельского хозяйства. Что касается эмиграции из России, то решающую роль сыграл политический фактор.

Сегодня между специалистами, исследующими тему межконтинентальных миграций, сложилось единое мнение относительно того, что при рассмотрении этого вопроса следует принимать во внимание не только причины выезда из страны - источника миграции, но и условия, уровень экономического и социального развития в принимающих мигрантов странах¹.

Те, кто избрали местом назначения Америку, во многом учитывали языковой фактор. На их выбор влияла также имевшаяся информация об уровне развития страны. Немаловажную роль в момент отъезда играл просто случай, многие ехали наугад. Помимо Соединенных Штатов Америки, принявших основное количество европейских эмигрантов, многие обосновались в странах Южного конуса. Особенный энтузиазм у европейцев вызывали Аргентина и Бразилия благодаря своей огромной территории, что облегчало эмигрантам возможность получить земельный надел. Агенты по колонизации из этих стран пытались завербовать в Европе наиболее трудолюбивых переселенцев. Небольшие по территории страны

1 Среди этих публикаций можно выделить: серия Estudios Migratorios Latinoamericanos de CEMLA, Buenos Aires; Serie Inmigracion. del Institute Panamericano de Geografia e Historia, Mexico; Espaiioles hacia America. La inmigracion en masa, 1880-1930, obra de conjunto a cargo de Nicolas Sanchez Albomoz, Madrid; The Hispanic American Historical Review, que ha publicado varios articulos sobre el tema.

Южного полушария, такие как Уругвай, Парагвай, Перу и Чили, развернули аналогичную кампанию².

Большинство южноамериканских стран хотели заполучить из Европы иммигрантов для заселения «пустых пространств», чтобы способствовать планам их аграрного и индустриального развития³. Растущий спрос европейских стран на сырье из Америки требовал большого количества рабочих рук для развития в ней экспортной экономики. Кроме того, в этих странах складывалось благоприятствующее иммиграции видение мира, ключевыми идеалами которого стали типичные для XIX века лозунги: прогресс и цивилизация. Государства, где демографический рост был медленным, стремились ускорить его путем реализации программ массовой иммиграции. Более того, в то время господствовало мнение, что этот фактор служит определяющим для прогресса страны. Иначе говоря, нужны были руки, чтобы обрабатывать землю, развивать промышленность и цивилизовать население. Одновременно необходимо было решать и другие срочные задачи: защищать суверенитет на внешних границах, находившихся под угрозой колониальных устремлений европейских держав, а также взяться за проблему, которая не декларировалась столь открыто, - улучшение расы⁴.

Миграционная политика принимающих стран, равно как и стран-источников эмиграции, выразилась в принятии целой серии юридических норм, как способствовавших процессу, так и препятствовавших ему⁵.

2 Los autores Lilia Ana Bertoni y Luis Alberto Romero han elaborado una interesante propuesta al respecto en su artículo "Aspectos comparativos de la Inmigración Europea en el Cono Sur: La "Utopía agraria", en La Inmigración a América Latina, volumen 2,1. P.G.H. México 1985, p. 8-9.

3 Выражение «пустые пространства» взято нами в кавычки, ибо многие авторы употребляют его как синоним демографической пустыни, не учитывая, что эти земли были заселены индейцами.

4 Ver Carmen Norambuena "La inmigración en el pensamiento de las intelectualidad chilena 1810-1910" Revista Contribuciones Científicas y Tecnológicas № 109. Santiago, 1995.

5 Véase: Heman Silva et al. Legislación y Política inmigratoria en el Cono Sur de América: Argentina, Brasil y Uruguay, OEA-IPGH, Vol. III Serie Inmigración. México, 1987; NORAMBUENA C. Carmen. Política y Legislación Inmigratoria en Chile, 1830-1930. Cuadernos de Humanidades №10. Serie de Historia. Universidad de Santiago de Chile. Santiago, 1990.

Взаимосвязь между иммиграцией и наличием рабочих рук в государстве явно присутствовала, что было особенно заметно в странах атлантического побережья Южной Америки, принявших на поселение значительное количество иностранцев⁶. Вместе с тем, со временем обнаружились новые обстоятельства⁷. Хотя в XIX веке рабство в Америке было отменено, этот процесс протекал неравномерно по всем странам и поэтому затронул их в различной степени. Ярким примером тому является Бразилия, где процесс отмены рабства продолжался с 1871 г. по 1888 г. В результате владельцы рабов были вынуждены постепенно заменить их европейскими рабочими руками.

Чили не слишком привлекала иммигрантов из-за своего географического положения, поэтому здесь процесс иммиграции не был массовым, как в остальных странах Южного конуса Латинской Америки. Как показывают данные переписей, иностранцы и до и после 1930 г. составляли менее 5% населения. Тем не менее они оказали значительное влияние на жизнь страны, что заслуживает своего изучения в демографическом, экономическом и социальном аспектах. Кроме того, для понимания миграционной политики необходимо учитывать исторический и политический контекст того времени.

Работы, посвященные иммиграционной тематике, вначале ограничивались количественной оценкой процесса. Этот анализ подтвердил, что переселение европейцев в Америку в XIX веке можно определить как движение массовой иммиграции, особенно в странах Южного конуса Америки, где оно приобрело особый размах с 1880 по 1930 гг.⁸

6 .SANCHEZ, A. Nicolas. Poblacion y Mano de obra en America Latina. Alianza Editorial Madrid, 1985.

7 BAILY, Samuel, "Las sociedades de ayuda mutua y el desarrollo de una comunidad italiana de Buenos Aires, 1858-1918", en Desarrollo Economico V. 21, №84, 1982; DEVOTO, Fernando "Las Sociedades italianas de ayuda mutua en Buenos aires y Santa Fe. Idea y Problemas", en Studi Emigrazione, Anno XXI, Sett. 1984, №75; ESTRADA, Baldomero "La colectividad italiana de Santiago de Chile a traves de la Sociedad de Socorros Mutuos "Italia". Ponencia en Jornadas Internacionales "Emigracion Mediterranea. Asociacionismo Movimiento Obrero". Universidad de Lujan, Argentina 1988. SILBERSTEIN, Carina F. de, "Mutualismo y Education en Rosario. Las Escuelas de la Unione e Benevolenza y de la Sociedad Grivilaldi (1874-1911)", en Estudios Migratorios Latinoamericanos № 1, diciembre, 1985

8 Число европейцев, покинувших свою родину, чтобы эмигрировать в Америку и Австралию в XIX веке, оценивается в 40-50 млн. человек.

1.1. ИДЕИ ОБ ИММИГРАЦИИ В ЧИЛИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ

В миграционной политике, проводимой в Чили, присутствовали идеи цивилизации, прогресса и так называемой «аграрной утопии». Однако эта страна никогда не была полюсом притяжения для европейских эмигрантов. Во-первых, из-за географического расположения: Чили находилась далеко от основных маршрутов эмиграции позапрошлого столетия и навигационных путей, связывавших Европу с Америкой. Во-вторых, первые республиканские правительства не располагали достаточными ресурсами для осуществления широкомасштабных миграционных планов. Это стало серьезной проблемой, с которой столкнулась верховная власть в стране в XIX веке, начавшая поощрять заселение иммигрантами чилийских земель.

Масштабы иммиграционной проблемы предопределили избирательность, запутанность и противоречивость государственной политики в этой сфере. В первые десятилетия независимого развития чилийское государство пошло по пути планирования и ограничения въезда иностранцев в зависимости от ситуации, но впоследствии его захлестнула волна свободной и неконтролируемой иммиграции.

В колониальную эпоху испанская миграция в Америку не была спонтанным процессом, ее регулировала и контролировала королевская власть с помощью специально созданных органов.

Вне сомнения, усилия испанцев, препятствовавших проникновению других иностранцев в Латинскую Америку во времена колонии, принесли свои плоды, что во многом объясняет почти полное отсутствие других иностранцев к моменту завоевания независимости странами континента⁹.

Многие писатели и государственные деятели XIX века постоянно

9 Например, число иностранцев не из Испании в Чили в 1808-1809 гг. составило всего 77 человек: немцы -1, австрийцы - 1, шотландцы - 1, североамериканцы - 9, французы - 8, голландцы -1, англичане - 6, ирландцы - 5, итальянцы -19, мальтийцы -1, новозеландцы -1, португальцы - 21, шведы - 1, швейцарцы - 1. "Expediente formado sobre averiguar los extranjeros que residen en el reyno", edicion, compilation, introduction y notas de Guillermo Bravo A. Serie Fuentes de la Emancipation. Biblioteca del Instituto O'Higiniano de Chile. Santiago, 1990 p. 15.

обращались в поисках идей к последнему колониальному веку Латинской Америки и испанским просветителям XVIII в., что отразилось в государственной политике этих стран, в том числе и в области иммиграции.¹⁰

В преддверии независимости стало очевидным, что страна может прокормить куда большее количество населения:

«Королевство Чили является наиболее приспособленным для человеческого счастья, но в то же время и наиболее несчастным из испанских владений. Имея пространство для всех, оно лишено самого необходимого, и в него ввозятся плоды, которые оно само могло бы давать другим. Его протяженность от Атакамы до Консепсьона составляет 9 тыс. лиг, и все эти земли с самым разнообразным климатом оккупированы испанцами». «На этой благословенной земле под ласковым чистым небом должно быть многочисленное население, широкая торговля, процветающая индустрия и ремесла...».

«Несмотря на все эти просторы, население, по самым разным подсчетам, не превышает 400 тыс. человек, в то время как это королевство могло бы вместить в 20 раз больше народу; и это удивительное безлюдье, словно термометр состояния страны, справедливо указывает на ее нищету. По правде, изумляют эти пустынные, но плодородные земли, где женщины плодотворны, где постоянно оседают иностранцы, но мало кто из коренных жителей уезжает; где мужчин не поглощает ни война, ни флот...».¹¹

Мануэль Салас считал, что одним из способов резкого улучшения общей ситуации в королевстве, дабы «преодолеть упадок и прийти к желанному процветанию и мощи», является увеличение населения.

Эти идеи родились как часть мировоззрения аристократии, возглавившей процесс освобождения, и со временем стали константой. Доминго Салас де Сальседо и Муньос сказал в 1789 г.: «Мы уже считали само собой разумеющимся, что без населения не могут развиваться ни сельское

10 Santiago Lorenzo y Rodolfo Urbina "La política fundacional del siglo XVIII". Universidad Católica de Valparaíso, 1983.

11 Manuel de Salas, "Representación al Ministerio de Hacienda, hecha por el síndico de este Real Consulado, sobre el Estado de (la) Agricultura, Industria y Comercio en este reino de Chile". En Heman Godoy, Estructura Social de Chile, pp. 139-140.

хозяйство, ни ремесла и вместе с ними торговля, ибо лишь значительное число людей, изобилие населения сможет подтолкнуть развитие всех этих сфер».¹²

С самых первых шагов независимости усилия властей Чили, сконцентрированные прежде всего на укреплении республики и ее экономическом развитии, были направлены также на решение столь жизненного вопроса, как увеличение населения. В этом контексте стоит рассматривать инициативы Хосе Мигеля Карреры и Бернардо О'Хиггинса. В 1811 г. Каррера предложил привлечь ирландских иммигрантов для «сотрудничества в защите территории», а О'Хиггинс одобрил декреты в поддержку прибытия швейцарских и английских колонистов. В первом из них говорилось о необходимости привлечения не только земледельцев, но и тех, кто «владеет промышленными или профессиональными умениями, полезными стране». Во втором декрете тип иммигранта определялся еще более четко: «предпочтителен приезд ремесленников, знающих производство шерсти, льна, бумаги, стекла, а также химиков и минералогов». Однако обе эти попытки провалились.¹³

О 'Хиггинс, будучи Верховным правителем, так обосновал необходимость прибытия иностранцев: «Намерение правительства Чили заключается в присоединении индейской цивилизации к остальным чилийцам с целью создания единой нации. Правительство видит, что обезлюдение страны, ее недостаточная промышленность, медленное продвижение цивилизации, недостаточное усердие в работе одних, аморальность других, вызванная долгими войнами и грабежами, являются главным злом, без устранения которого невозможно добиться процветания Родины. Верховный правитель считает, что создание поселений иностранцев на обширных пространствах между реками Мауле и Империяль, в особенности между последней и Био-Био, после проведения демаркационной линии по реке Империяль, будет самой целесообразной и благотворной мерой, достаточной для устранения этих зол...»¹⁴

12 Ibid. p. 131.

13 Carmen Norambuena C. *Politica y legislacion inmigratoria en Chile. 1830-1930. Cuadernos de Humanidades No.10. Historia serie 3. USACH, 1990. pp.26-27.*

14 Ibid. p. 27.

По мнению О'Хиггинса, вялость индейцев и безлюдье могли быть преодолены цивилизаторскими действиями, а именно: основанием поселений иностранцев, прежде всего в сердце Араукании.

Тема иммиграции являлась важной составляющей идеологии как консервативной, так и либеральной модели исторического процесса в Испанской Америке, включая Чили.

В первые годы независимости Чили, 1810-1840 г.г., рост торговли и экономики страны привлекли в нее значительное количество иностранцев, обосновавшихся в порту Вальпараисо. Предпринимателями, инвесторами и служащими крупных предприятий торговой и банковской сферы были в основном англичане. Но экономический фактор способствовал лишь свободной иммиграции, одновременно правительство пыталось стимулировать и планировать ее, но без особого успеха, как мы увидим далее.

Без этого невозможно понять концепцию «аграрной утопии» и идеал «цивилизации и прогресса», которые были определяющими в идеологии иммиграции на континенте на протяжении всего XIX века.

1.2. ПЛАНИРУЕМАЯ ИММИГРАЦИЯ

С первых дней независимости Чили усилия властей были направлены на создание институционных и политических структур республики, а также на выработку экономической политики, которая бы позволила финансировать бюджет нового государства. В том же русле рассматривалась идея поощрения иммиграции, что позволило бы заселить иностранцами демографически пустынные зоны. Поэтому идея стимулирования иммиграции стала официальной политикой властей.

В те годы первоочередное внимание чилийского правительства уделялось политической и экономической ситуации, консолидации независимости и подтверждению суверенитета над национальной территорией. Последний фактор побудил правительство постепенно начать разработку законодательства об иммиграции, ибо казалось, что прибытие иностранцев станет решением проблем общего экономического развития, а также будет

способствовать освоению обширных территорий, где существовал дефицит населения и лишь номинально был установлен суверенитет.¹⁵

Первый закон, стимулировавший иммиграционный процесс, а вместе с ним и экономическое развитие страны, был принят 10 апреля 1824 г. Он предлагал гарантии иностранцам, желавшим обосноваться в Чили и посвятить себя сельскому хозяйству: освобождение от налогов на 10 лет и передачу во владение земельного участка для обработки. Такие же льготы предоставлялись желающим основать прядельные, текстильные и медные мануфактуры.¹⁶

На основании этого закона Мариано Эганья в 1825 г. заключил в Лондоне с Рикардо Курни контракт, по которому предполагалось привезти в Чили 500 семей земледельцев, но он не был реализован, ибо страна находилась на этапе становления и не располагала средствами для его выполнения.¹⁷ В условиях того времени государству было сложно реально стимулировать иностранцев приезжать в страну на постоянное поселение, поэтому практически все иммигранты прибывали в нее на собственные средства. К сожалению, статистические данные, позволяющие оценить иммиграционный процесс в те годы, немногочисленны и недостоверны.

Перепись населения в Чили в 1835 г. проводилась прежде всего с политическими целями: оценить массу электората, которая избрала депутатов и сенаторов республики в соответствии с Конституцией 1833 г., поэтому в ней отсутствовали многие данные, представляющие демографический интерес. С некоторыми оговорками общее население Чили было оценено в 1.010.332 жителей, но в это число не вошли индейские народы, населявшие обширный регион между реками Био-Био и Тольтен - Арауканию, также не были учтены иностранцы, проживавшие в стране и не имевшие права голоса

15 Couyoumdjian B. Ricardo y Rebolledo H. Antonia; Bibliografía sobre el proceso inmigratorio en Chile, desde la independencia hasta 1930. OEA-IPGH, Serie Inmigratorio. Vol. I. Mexico, 1984, p.121.

16 Borgono, Victor. La colonizacion y la Constitution de la propiedad en las provincias del Sur. Sexta Memoria del Director de la Oficina de Mensuras de Tierras. Santiago, 1913. p.161; Ver, ademas, №1 del Anexo de Leyes de Inmigracion y Colonizacion.

17 Ibid. p. 17-18. Ver indice el № 96.

на выборах. Следующая перепись 1843 г., оценив население в 1.083.801 человек, также исключила коренные народы Араукании и не содержала данных об иностранцах.

Таким образом, на первом этапе иммиграция была выражением свободной воли иностранца, решившего поселиться на чилийской земле. К этому стоит добавить, что до 1840 г. из Европы ежегодно эмигрировало от 30 до 40 тыс. человек,¹⁸ а Чили, как уже говорилось, в силу своей удаленности никогда не была излюбленным местом для европейских иммигрантов. На основании этих данных, даже в отсутствии официальной статистики, можно предположить, что число европейских иммигрантов в Чили в эти годы измерялось в лучшем случае десятками.

В то же время относительная политическая стабильность страны на фоне продолжавшихся гражданских войн в других частях континента делала Чили привлекательной для политических эмигрантов из других латиноамериканских стран.

Не будучи многочисленными, иностранцы в эти годы внесли большой вклад в развитие в Чили торговли, ремесел, образования и литературы.¹⁹

В 1852 г. аргентинцем Хуаном Баутиста Альберди, проживавшим тогда в Чили, был написан труд «Основы и исходные точки политической организации Республики Аргентины» вдохновивший многих латиноамериканских политиков и законодателей на проект заселения своих стран иммигрантами европейского происхождения. Выдвинутый Альберди лозунг «Править - значит заселять» на практике означал использование иммиграции как способа увеличения населения страны и инструмента прогресса и социального развития.²⁰

Эти идеи нашли своих последователей в Чили. В 1848 г. Марсиаль Гонсалес опубликовал книгу «Европа и Америка, или Связь европейской

18 Crouzet Maurice. *Historia General de las Civilizaciones. El siglo XIX; Apogeo de la Expansion Europea*, 1815-1914", por Schnerb. Ed. Destino. Barcelona, 1877, p. 148.

19 Vial, Gonzalo op.cit. p. 146-149.

20 Alberdi, Juan Bautista, *Bases y puntos de partida para la organization politica de la Repiublica Argentina*. Editorial Plus Ultra, Buenos Aires, 1980.

эмиграции с благосостоянием Американских Республик» (“La Europa y la America o la Emigracion Europea en sus relaciones con el engrandecimiento de las Repiiblicas Americanas”). В ней автор отмечал демографические, индустриальные, цивилизаторские и деловые преимущества, которые принесет стране приезд трудолюбивых европейцев.

Упрочение политических институтов страны, развитие образования и культуры, экономический рост, необходимость дальнейшей консолидации и объединения национальной территории в 1840-х годах снова привели чилийское правительство к мысли о привлечении иностранцев. Так начался второй, более динамический и реалистический этап процесса иммиграции.

1.3. ЗАКОН О КОЛОНИЗАЦИИ 1845 г. И НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Новой попыткой правительства привлечь иммигрантов стало создание в 1843 г. особой комиссии для рассмотрения представленных ей различных проектов колонизации юга Чили.²¹ Плодом их изучения стал Закон о колонизации, принятый в ноябре 1845 г., разрешивший Президенту республики «...на 6 тысячах десятин невозделанных земель, имеющихся в государстве, основать колонии местных уроженцев и иностранцев, прибывших в страну с целью поселиться здесь и создать полезные предприятия; наделить их необходимым для их деятельности количеством десятин земли; оказать им помощь инвентарем, семенами и прочим, что требуется для обработки земли, чтобы поддержать их в первый год». В июле 1848 г. на основании этого закона был издан Декрет, уполномочивший Бернардо Филиппе привлечь «на южные берега озера Льянкиуэ от 150 до 200 католических семей земледельцев и ремесленников...»²²

Следующие статьи Закона указывали, что размер предоставленных земель не мог превышать 8 десятин на отца семейства, увеличиваясь на 4

21 Jose Ignacio Domeyko, Memoria sobre la colonization en Chile. Imprenta de Julio Belin y Co., Santiago, 1850.

22 Ibid.

десятины на каждого сына от 14 лет, находившегося под отцовской опекой, при условии предоставления земель на территории, находящейся между рекой Био-Био и Копьяпо. Если земли предоставлялись в районах южнее Био-Био и севернее Копьяпо, размер участков увеличивался до 25 десятин на отца и 12 десятин на сына старше 10 лет, Дополнительно законом устанавливалось освобождение от налогов (на десятину, от кадастровых и акцизных сборов, старинного налога алькабала, а также от сбора за патент, разрешение на деятельность) сроком на 20 лет, считая со дня основания колоний, созданных между рекой Био-Био и мысом Горн, и на север от Копьяпо. И наконец, Законом было предусмотрено, что расходы на переезд поселенцев и передачу им необходимого имущества несет государственная казна «при условии их возмещения в то время и в той форме, которая будет определена Президентом республики».²³

Важным пунктом закона 1845 г. была легализация иммигрантов в Чили: «Все переселенцы, по факту постоянного жительства в колониях, являются чилийцами, что будет признано правительством и засвидетельствовано перед властями после принятия ими во владение переданной им земли».²⁴

Таким образом, было положено начало легальному иммиграционному процессу в Чили. На следующий год правительство поручило Висенте Пересу Росалесу организовать иммиграцию немецких колонистов в провинцию Вальдивия. Успех его миссии был зафиксирован статистическими данными о первых немецких поселенцах: в 1850 г. в Вальдивии уже проживало 212 немцев.²⁵

Разумеется, стимулируемая государством иммиграция была избирательной, ибо ставила своей целью заселение безлюдных пространств национальной территории и их экономическую интеграцию на основе труда обосновавшихся там иностранцев. Заселение новых земель, их экономическая и социальная интеграция должны были создать благоприятные условия для развития производства в стране, укрепить ее экономическую базу.

С другой стороны, в тот период в Чили параллельно существовала

23 См. Законы об иммиграции и колонизации.

24 Там же.

25 Perez Rosales, Vicente "La Colonization de Valdivia y Llanquihue. Imp. y Lit. Universo. Valparaíso, 1935.

свободная иммиграция, бывшая частью общего процесса перемещения европейского населения на другие континенты. Подсчитано, что общее число европейцев, покинувших родные края с 1841 по 1880 г., составило 13 млн. человек.²⁶

Намерение чилийского правительства привлечь в свою страну часть этих европейских эмигрантов прозвучало в обращении Президента Мануэля Бульнеса к Национальному конгрессу. Выступая на открытии очередной сессии 1 июня 1850 г., он сказал: «Правительство убеждено в важности европейской иммиграции для будущего южных провинций, где значительные пространства неводеланных земель с благодатными почвами и схожим с европейским климатом зовут к их колонизации и созданию индустрии. И мы поставили цель привлечь туда часть иммигрантов, ибо сегодня с каждым днем растет число людей, покидающих густонаселенные районы старого континента».²⁷

9 января 1851 г. был обнародован новый закон, который расширял положения Закона 1845 г. и позволял главе государства издать распоряжение о переводе всех пустующих в стране земель в разряд колонизируемых территорий. Однако эти положения так и не смогли полностью вступить в силу в регионе Араукании, т.к. земельная собственность не была легализована.²⁸

При президенте Мануэле Монтте Декретом от 25 февраля 1854 г. была назначена дата начала переписи населения: 19 апреля того же года. Перепись проводилась по самым полным для того времени стандартам, в ней фиксировались имя и фамилия, пол, гражданское состояние, профессия и занятость, грамотность, национальность, а также физическая и психическая недееспособность.²⁹

Согласно этой переписи население страны составило 1.439.120 чел. Было зарегистрировано 19.886 иностранцев, в т.ч. 10.551 аргентинцев.³⁰

26 Crouzet, Maurice, 1977. p. 149.

27 Congreso Nacional. Sesiones del Congreso Nacional de 1850, p.3.

28 Bravo, Guillermo. "La integración de la Araucanía al territorio Nacional". Ciclos de Conferencias Universidad de Santiago de Chile, Ed. Universitaria, 1984, p.32.

29 Norambuena, Carmen, 1987. p. 150.

30 Censo General de la Republica de Chile. Levantado en abril de 1854. Imp. El Ferrocarril, Santiago, 1858.

Также выросло количество немецких поселенцев благодаря проводимой правительством политике колонизации.

Например, население провинции Вальдивия в августе 1954 г. составляли чилийцы и иностранные граждане, прежде всего из числа немецких колонистов. Общее число зарегистрированных в провинции иностранцев достигло 28.146 чел.³¹

Основную массу населения Вальдивии составляли сельские жители - 25.154 чел., поэтому было понятно желание правительства привлечь в эту провинцию поселенцев-земледельцев, чтобы способствовать ее развитию и включению в национальную экономику. Однако, по данным церковного прихода Вальдивии, число живших в городах немцев достигало 50,2% от общего немецкого населения провинции. Это объяснялось тем, что в соответствии с планами чилийского правительства колонисты могли также посвятить себя основанию промышленных предприятий в регионе. В качестве примера можно назвать немецкого иммигранта Карлоса Андвантера, который с 1850 г. производил пиво на созданном им в Вальдивии заводе.³²

Таким образом, первые усилия по колонизации страны иммигрантами дали результаты в Вальдивии, а затем в Льянкиуэ. В Араукании колонизация оказалась невозможной, т.к. этот регион еще не был полностью интегрирован в национальную территорию.

Несмотря на то что основные усилия правительства были направлены на колонизацию юга Чили, польский иммигрант, ученый натуралист и инженер Игнасио Домейко уже в то время писал в одном из своих трудов: «...исходя из того, что пространства пустующих земель на юге Чили, предназначенные для колонизации, ограничены, а великое будущее нации состоит не столько в быстром росте ее населения, сколько в его однородности, а также нравственном и интеллектуальном прогрессе, естественно, что главной целью колонизации Чили должно являться не столько заселение страны, сколько улучшение ее нравов и обычаев, прогресс ее индустрии

31 ARCHIVO NACIONAL. Fondo Ministerio de Interior. Vol.320, Fjs... 104-109.

32 В 1875 завод Андвантера имел капитализацию 200.000\$ и производил около 1.340.000л пива в год. На нем были заняты 54 рабочих, использовались паровые машины мощностью 20 л.с. Ortega, Luis, 1981, p. 17.

и трудолюбия жителей». «Главной целью колонизации Чили посредством иммиграции должно быть не количественное увеличение населения, а его практическое обучение, мобилизация народа, внедрение среди трудящихся домашнего порядка, духа экономии, любви к труду, практических методов ведения сельского хозяйства, соответствующих температуре и почве южных провинций: привить активность, свойственную северным народам Европы, и обеспечить преимущества, которые станут результатом смешения рас, когда наша нация соединится с другими кровью и духом своих сыновей».

«Исходя из этого принципа и согласившись с тем, что, принимая переселенцев и основывая иностранные колонии, нация предполагает прежде всего внедрить лучшие умения и обычаи, основать практические школы для обучения крестьянства, избежать того, чтобы вместо посева хороших и полезных семян на нашу почву попали бурьян и сорная трава чужой земли, которые вместо улучшения нравов народа готовили бы ему сомнительное будущее, враждебное национальному единству, вере и всем принципам, придающим народу истинную нравственную силу».³³

В том же докладе Домейко отмечает, что одним из препятствий проекта колонизации явилось разочарование, испытанное правительством, когда обнаружилось, что часть пустынных земель, считавшихся государственной собственностью, имела своих хозяев.

Тем не менее «аграрная мечта» все набирала силу. Сам Висенте Перес Росалес, сыгравший столь важную роль в осуществлении проекта колонизации, указывал, сколь велики здесь ожидания Чили: «...вся нация хочет заселить свои пустынные земли, создать промышленность, привнести любовь к труду, накормить нищих, помочь калекам, исправить преступников».

«Колонизация - это единственное, что поможет нам достичь высшей степени желаемого человеческого совершенствования, и первым решительным шагом в этом направлении станет иммиграция».³⁴

В предисловии своей книги об эмиграции, иммиграции и колонизации Висенте Перес Росалес привел слова Антонио Вараса: «...Иммиграция

33 Ibid.

34 Vicente Perez Rosales. Memoria sobre emigration, inmigracion y colonizacion. Santiago, 1854, p. 87.

является единственным средством дать импульс и встряхнуть лень нашего народа».³⁵

Перес Росалес писал об иммиграции в середине XIX века: «Немногие темы привлекли столь большое внимание правительства и страны, как эта. Правительство, желая выяснить все обстоятельства, которые могли бы помочь ему в продвижении в этом столь важном вопросе, старательно привлекло людей, имевших в нем познания, и изучило их труды с тем, чтобы наилучшим путем способствовать иммиграции в Чили».

«В целях изучения истоков иммиграции в Европу был направлен специальный представитель правительства. Одновременно такая должность была введена в Вальдивии для наблюдения за ее реализацией внутри страны. Газеты предоставили свои страницы для самых страстных публикаций на эту тему; в различных клубах страны, в Сельскохозяйственном обществе ей было уделено столько внимания, что стало очевидным: иммиграция признана всеми полезной, в ее необходимости не сомневаются даже ее враги».³⁶

Идеал иммиграции вырисовывался все более четко, включая в себя две основные цели: удовлетворение потребности в заселении пустующих земель и привнесение цивилизации.

В рассматриваемые нами годы миграционного движения в Чили (1830-1930) в замыслах интеллектуальной и правящей элиты присутствовало понимание необходимости приезда иммигрантов для заселения зон на севере и юге страны, бывших тогда демографической пустыней, в то время как основное население в XIX веке было сконцентрировано в центральном регионе.

Темпы прироста населения Чили до 1850 г. были медленными, но стремление колонизовать и включить в производственные отношения огромные пространства, иначе говоря, реализовать аграрную утопию, с самого начала столкнулось с непреодолимыми препятствиями. В Чили было немного пригодной для культивации земли, что было обусловлено географическими особенностями страны. Пустыня, Кордильеры, леса, южные озера и проливы серьезно ограничивали возможность заселения пригодных для обработки земель.

35 Ibid., p. 151.

36 Ibid., p. 61.

Помимо того, у правительства Чили не хватало ресурсов, чтобы создать организацию для решения внутри страны и за ее пределами задачи привлечения мигрантов из Европы, желающих уехать на край света.

Первый опыт (1848-1852) немецких иммигрантов на юге страны был относительно успешным благодаря закону 1845 г., но в целом процесс колонизации в первой половине XIX века из-за различных препятствий шел крайне медленно, несколько ускорившись лишь через 30 лет.

1.4. «ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО»

Латиноамериканские либералы и первые позитивисты неразрывно связывали перспективы прогресса континента с европейской иммиграцией. Аргентинский мыслитель и писатель, будущий президент страны Доминго Фаустино Сармьенто, также проживавший в 40-х годах в эмиграции в Чили, в своем знаменитом романе «Факундо» выдвинул идею о том, что латиноамериканский континент находится на перепутье варварства и цивилизации. Варварство ассоциировалось с индейским, испанским и рабовладельческим наследием, цивилизация - с просвещением, развитием торговли и промышленности, следованием пути англосаксонских стран. Для осуществления этого идеала предполагалось необходимым «улучшить расу», то есть привлечь иммигрантов, желательно североευропейских.

Как писал уже упоминавшийся здесь Марсиаль Гонсалес, «политическая эмансипация Испанской Америки была важной и необходимой со всех точек зрения; это было судьбоносное событие, которое рано или поздно должно было произойти: но испанское влияние уступило место английскому, французскому и немецкому. Эти нации призваны завершить в Америке дело, начатое революцией, но уже не путем завоевания, как это сделала Испания в XV веке, а с помощью мощного оружия торговли, промышленности и науки; не пушками и мечами, а воздействием обычаев, мощью цивилизации, преобладанием богатства, идей, знания и правды, посредством влияния колонистов».³⁷

Иммиграция виделась верным способом совершенствования обычаев и традиций, наилучшим инструментом прогресса, ибо обеспечивала преимущества путем «смешения рас».

Идеология иммиграции оставалась неизменной на протяжении всего XIX столетия. Бенхамин Викунья Маккенна в 1865 г. в своей работе «Тезисы доклада, представленного Верховному правительству об иностранной иммиграции», отредактированной специально созданной комиссией, обосновал благоприятность приезда иностранцев в страну в той мере, в коей они способствовали решению ее жизненно важных проблем, таких как «Вопрос населения - вопрос власти и величия; вопрос территории - фактор мира и масштабного развития, вопрос индейской цивилизации - безопасность, долг и честь для страны; вопрос полного преобразования производственной системы страны, образа жизни ее обитателей, феодальной раздробленности территории, нововведений в сельском хозяйстве, морали, безопасности, гигиены, в конечном счете, источника жизненной силы и мужественности народа в наших селах и городах».³⁸

В том же докладе дается характеристика иммигрантов в зависимости от их происхождения, и приоритет отдается тем, кто больше соответствует целям правительства. В целом доклад дает достаточно полное представление о мировоззрении, взглядах и предрассудках правящей элиты Чили середины 19 века, определивших на долгие годы не только иммиграционную политику, но и отношение к иностранным иммигрантам, проживавшим в стране.

Приведем несколько примеров. На первом месте стоят немцы. О них говорилось: «наблюдения показали, что лучшим возможным колонистом является немец, его считают человеком с характером, представителем особой расы, гражданином политического сообщества, подчиняющегося определенным правилам и обычаям. Кроме того, опыт доказал, что немец является лучшим колонистом для Испанской Америки, и в особенности для Чили».

38 Benjamin Vicuna Mackenna, Bases del informe presentado al Supremo Gobierno sobre la Inmigracion Extranjera. Santiago 1864, del que se extraen las expresiones mas representativas de cada nacionalidad.

«Немец - единственный эмигрант, который покидает свою родную землю с необратимой решимостью основать свою новую родину в стране, куда он перевозит свой очаг, свои верования и свою семью... В отличие от англичанина, который гордится своей родиной, француза, который любит ее из тщеславия и энтузиазма, от испанца, который связывает с ней все свои заботы и все достоинства, немец легко обходится без всех этих привязанностей и основывает свою родину в лесу, где строит свой дом и видит, как в нем растут его свободные и счастливые дети».

Примерно так же доклад отзывался об итальянцах и швейцарцах, утверждая что они «с легкостью укоренялись на чужих землях и были хорошими земледельцами».

О басках говорили, что они отличные колонисты, т.к. обладают упорством, умеренностью и способны к тяжелой работе. Плохим в них виделось то, что они не стремились окончательно укорениться на новом месте. В эту группу включали также бельгийцев, отличавшихся тем, что «...будучи сынами фабричной страны, они выделялись особым талантом к ремеслам».

Про англичан (шотландцы и ирландцы) говорилось, что они «не эмигрируют - они путешествуют. Большинство из них отправляется в Северную Америку. Что касается наших стран, то в них английская эмиграция принимает исключительно торговый характер, ибо большинство англичан занимаются внешней торговлей, а их корабли доставляют наши продукты. Англичанин прекрасный колонист, но лишь на своих землях (США, Австралия). В Чили их считают скорее полезными приезжими, чем благотворительными гражданами».

О французах: «они считаются худшими из всех известных эмигрантов. Их полно во всех уголках света. Они словно перелетные птицы, порхающие на широких просторах земли в поисках развлечений и фортуны, а после возвращаются в родное гнездо с еще большей любовью к нему. Они высокомерны, в них мало заботы о семейном очаге и религиозного духа».

Испанская иммиграция, как говорилось в докладе, «может быть отнесена к той же категории, что и французская, но в отношении бывшей Испанской Америки у нее еще больше недостатков. И не только потому, что эмигрант с Иберийского полуострова всегда возвращается домой, накопив некоторый капитал, но и из-за его характера, надменного и властного даже

по сравнению с французом, который хотя и тоже тщеславен, но более уживчивый. С другой стороны, испанцы никогда не забывают, что Америка принадлежала им. Кроме того, Испании нечему нас учить, потому что все плохое и хорошее, что есть у нее, мы унаследовали вместе с ее кровью, языком и обычаями, и этого у нас уже не отнимешь».

Из доклада Викуни Маккенны также следовало, что азиатская и негритянская иммиграция не являются желательными для Чили.³⁹

Мы привели столь пространные выдержки из доклада Викуни Маккенны, так как они в наилучшей форме выражают ожидания чилийской правящей элиты, связанные с иностранной эмиграцией, равно как и предрассудки и стереотипы в отношении выходцев из тех или иных стран. В некотором смысле это отражение отношения к иностранцам в Чили того времени.

Остается только добавить, что при весьма ограниченном пространстве годных к сельскохозяйственной обработке земель, политика правительства по привлечению иностранных колонистов нередко вызывала протесты со стороны чилийского общества. Нехватка земли в центральных областях Чили вынуждала крестьян к издольной и испольной зависимости от латифундистов. В то же время эти потенциальные чилийские колонисты были исключены из планов государственной поддержки колонизации.⁴⁰

1.5.- КОЛОНИЗАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ИММИГРАЦИЯ

Араукания - зона, находящаяся между реками Био-Био и Тольтен и населенная народом арауканов, лишь в 1888 г. была занята чилийскими войсками, и над ней был окончательно установлен национальный суверенитет. Лишь с тех пор ее можно было рассматривать как резерв земель

39 Norambuena op. cit. pp.79-81.

40) Региональная газета El Cautin de Temuco канализировала протест общественного мнения против передачи земель иностранным колонистам, а также пропагандировала национальную колонизацию. См. издания 1887-1889 гг.

для колонизации. Этот процесс шел нелегко из-за проблем, возникших в связи с земельным межеванием и установлением права собственности на землю. Индейцы, населявшие эти земли, считали их своими: государство, признавая право индейцев иметь в собственности определенные участки, требовало передать остальные в свое владение. Некоторые из этих участков были переданы иностранным колонистам, чьи требования своих прав на землю еще больше усложнили ситуацию.

В целом присоединение региона Араукании заняло больше трех столетий. Этот процесс был начат еще в XVI веке испанскими конкистадорами, претендовавшими включить эти земли во владение королевской Испании, и завершен чилийскими войсками, навязавшими умиротворение и суверенную власть государства к 1883 г.⁴¹

Законодательно процесс интеграции этой территории начал оформляться в середине XIX в. 2 июня 1852 г. была создана провинция Арауко, в ее юрисдикцию вошли индейские территории, расположенные к югу от реки Био-Био и к северу от провинции Вальдивия. Однако присутствие чилийского государства здесь было лишь номинальным, т.к. мир в этой зоне не был достигнут, оставались непокоренные индейские племена, не подчинявшиеся правительству республики. До создания провинции Арауко и умиротворения зоны занятие земель происходило путем постепенного продвижения на юг от пограничной линии Био-Био. Однако занятые земли не могли сразу же предназначаться для иностранной колонизации, т.к. возникла большая проблема с определением прав собственности, т. е. установления, какие участки находились во владении индейцев с юридической и географической точки зрения, а какие принадлежали государственной казне или были бесхозными.⁴²

Первоначальный успех в завоевании земель Араукании побудил

41 Bravo, Guillermo, 1984. Анализируются общие проблемы интеграции этой территории в колониальный и республиканский период, р. 19-28.

42 Мапуче основывали свою собственность на землю на традиции, что было признано несколькими законами. Например, Сенат в 1923 г. провозгласил: «... нынешние владения индейцев в соответствии с законом объявляются вечной и не подлежащей сомнению собственностью». Впоследствии их территориальные права были подтверждены законами: от 04.12.1866; от 13.06.68; от 04.08.1874; от 20.01.1883; от 11.01.1893 и др. Ver indios de Leyes de Inmigracion y Colonizacion..

правительство к созданию Главного управления по иммиграции, целью которого было способствовать иммиграции и колонизации в Чили. Им стало Национальное аграрное общество (СНА), на него в соответствии со статьями 3 и 5 декрета от 15 апреля 1872 г. были возложены функции подготовки земельных участков и инвентаря, предназначенных для колонистов, чтобы те могли обосноваться в выделенных для них местах. Кроме того, обществу было поручено «.. .привлечь к переезду из-за границы тех лиц, в чьем труде заинтересованы земледельцы страны».⁴³

В дополнение к этому постановлению декрет от 18 декабря 1882 г. уполномочил Национальное аграрное общество отвечать за поселение иностранных колонистов, прибывавших в страну. Одновременно декрет от 10 октября того же года устанавливал должность Главного представителя по колонизации в Европе, чья миссия заключалась в облегчении приезда колонистов в Чили.

Эти постановления стали юридической основой для проведения государством политики избирательной иммиграции с упором на колонизацию. Перед иммиграцией открывались новые перспективы, ибо с этого момента она связывалась с планами сельскохозяйственного и промышленного развития, которые разрабатывали уже упоминавшееся Национальное аграрное общество (СНА) и Общество промышленного развития (СОФОФА), созданное по инициативе правительства в 1883 г. для защиты национальной промышленности.

Начиная с 1883 г., когда включение Араукании в состав Чили стало фактом, а проблема легализации собственности - индейской и государственной - была уже отчасти решена, возобновилась колонизация. Ее первый опыт в Вальдивии дал ожидаемые результаты.

Чилийское общественное мнение так прокомментировало это событие: «После первых попыток колонизации, прерванных 30 лет назад, сегодня мы предстаем в глазах Европы новым центром, начинающим эту работу со всеми ожиданиями и сложностями, которые несет колонизация».⁴⁴

43 Zenteno Barros, Julio. Recopilacion de Leyes y Decretos Supremos sobre la colonizacion. Imp. Nacional, Santiago, 1892, p. 17. Ver indice el № 79.

44 El Mercurio de Valparaiso, 18 de diciembre de 1883.

Правительственная служба колонизации обосновалась в Испании, отсюда должна была рекрутировать иммигрантов, которые после подписания соответствующего контракта, должны были быть отправлены в Чили английской судоходной компанией «Сотраша de Vapores del Pacifico», имевшей со службой колонизации соответствующее соглашение.

Министерство иностранных дел по случаю успешной деятельности службы разрешило вербовку колонистов во Франции, Германии, Пьемонте, Швеции и других странах. С этой целью были созданы подразделения службы колонизации во Франции, Швейцарии и Германии.

После завершения подготовки первая группа колонистов была готова отплыть из Европы в августе 1883 г. В нее входили двести человек: «из них 131 - мужчины и дети, 69 - женщины; 185 - испанцы-баски, 12 французов и 3 итальянца. Среди них были холостяки, искусственно объединенные в семьи, всего было 38 семей».⁴⁵ Вторая экспедиция отправилась 15 сентября 1883 г., в ней было 28 басков, 9 французов, 1 итальянец, 27 немцев и 44 швейцарца.⁴⁶

Чтобы принять новых иммигрантов, Главная инспекция по колонизации, созданная декретом от 29 марта 1883 г., и Национальное аграрное общество изучили места, наиболее подходящие для колонизации, и остановились на областях Виктории и Кечерегуас, сочтя, что условия в них соответствуют требованиям безопасности для жизни и здоровья поселенцев.⁴⁷

В сентябре 1883 г. Служба колонизации перебазировалась из Испании в Швейцарию, и из нового места в Чили отправились 506 иммигрантов разных национальностей. Пресса сообщила о прибытии 492 колонистов для заселения окрестностей Виктории. «Часть казарм Анголь и госпиталь послужили убежищем для многочисленных поселенцев, в казармах разместились французы, а в госпитале немцы».⁴⁸ Эти колонисты прибыли на пароходе «Британия», затем в том же порту Талькауано с «Кордилеры» высадились еще 105 поселенцев, чтобы направиться в Анголь.⁴⁹

45 Memories de la Sociedad de Fomento Fabril (MSOFOFA). 1885. p. 473.

46 M.SOFOFA, 1890. p. 478.

47 El Mercurio de Valparaiso, 18 de diciembre de 1883.

48 El Mercurio de Valparaiso, 21 de enero de 1884.

49 El Mercurio de Valparaiso, 14 de enero de 1884.

Маршрут иммигрантов от прибытия в Талькауано до пункта назначения в Анголе включал переезд в Консепсьон, где они разместились в городских казармах Пунтилья. Затем на специальном поезде они отправились в Анголь. Из Анголя семьи перевезли на повозках, запряженных быками, в Кечерегуас и Викторину.⁵⁰

В первый период иммиграции колонистов, завербованных правительством (1883-1884) в страну прибыло 2.056 человек. Из них 1.280 составляли мужчины, 776 - женщины. Они были следующих национальностей: 1.293 швейцарца, 312 немцев, 237 испанцев-басков, 186 французов, 12 итальянцев, 8 англичан и 2 русских.⁵¹

Всего в период с 1883 г. по 1890 г. в Чили прибыло семь больших групп иммигрантов, 6.940 колонистов, завербованных правительственными организациями.

Эти иммигранты были следующих национальностей: швейцарцы 37,3%; французы 22,1%; немцы 15,5%; испанцы 6,1%; другие (англичане, бельгийцы, русские) 19,0%. В связи с темой русского присутствия в Чили интересно отметить, что первый раз русские упоминаются в качестве колонистов в материалах Службы колонизации в Европе в 1896 г.

В 1888 г. правительство Чили законом от 11 декабря заменило Национальное аграрное общество Главной инспекцией по колонизации, ставшей координирующим органом внутри страны, в Европе его представляла Служба колонизации. Таким образом, Главная инспекция взяла на себя задачи, которыми ранее занималось частная организация.

I
В целях развития промышленной иммиграции правительство Хосе Мануэля Бальмаседы дало указание Службе колонизации вербовать в Европе промышленных иммигрантов из числа ремесленников, квалифицированных рабочих и мастеров, одновременно запретив «...въезд в страну лиц без профессии и ремесла, дающего им заработок, которые могут стать обузой для государства».⁵²

50 Boletín de la Sociedad Nacional de Agricultura (BSNA), 1872, p. 504.

51 MSOFOPA, 1885, p.625.

52 Bucchi Pensa, Eliana, Política, Legislation y Control de la Inmigración en Chile y otros Estados Americanos, Memoria Universidad de Chile, Santiago, 1939, p. 168.

К этой правительственной организации в 1889 г. добавилась созданное в Сантьяго Бюро иммиграции, которое занималось устройством стихийно прибывших иммигрантов, ибо их было намного больше, чем приглашенных государством. В том же году право получить статус колониста было предоставлено всем прибывшим в Чили без предварительного контракта, при условии, что они обратились за ним в первый год своего пребывания в стране.⁵³

Новый подход к иммиграции дал положительные результаты, и в 1889 г. было зарегистрировано 10.413 иммигрантов, в 1890 г. - 11.001.⁵⁴

Правительство Республики Чили в апреле 1890 г. дало указание своим представителям по колонизации в Европе прекратить набор иммигрантов из-за протестов чилийского общественного мнения, выраженного следующим образом: «Замечательно, что колонисты все едут и едут, но Верховное правительство должно иметь в виду, что пока оно приглашает заселять просторы Араукании иностранцев, что стоит нации огромных денег, более тысячи честных чилийцев, которым не дают работать на участках, предназначенных для колонистов, вынуждены эмигрировать в республику Аргентину в поисках куска земли. Противно здравому смыслу допускать, чтобы чилийцы уезжали со своей родины в поисках работы, в то время как у нас есть излишки земли, которые мы дарим иностранцам».⁵⁵ Тем не менее эти требования и законы, принятые впоследствии в защиту колонизации чилийцами и репатриантами, не изменили критериев правительства, оставшегося благосклонным к заселению земель иностранцами.⁵⁶

Положительные изменения в области иммиграции, несмотря на прекращение работы соответствующих служб во время гражданской войны 1891 г., подтверждают результаты переписи населения 1895 г. Общее население страны составило 2.712.145 жителей, из них 79.056 являлись иностранцами. Среди иностранных резидентов большинство составляли

53 Stabili, Maria Rosaria. 1986, p.190.

54 Boletín Sociedad de Fomento Fabril (BSOFOFA). Santiago, 1890, p.338.

55 El Mercurio de Valparaíso, 13 de Octubre de 1885.

56 В результате давления общественного мнения правительство издало два закона о национальной колонизации: от 21 сентября 1898 г. и от 19 января 1898 г.

перуанцы и боливийцы, проживавшие в селитряном регионе Норте Гранде.⁵⁷ В зоне Араукании, включавшей провинции Арауко, Био-Био, Мальеко и Каутин, перепись зафиксировала 5.746 иностранных колонистов.⁵⁸ Эти цифры показывают, что число колонистов, завербованных правительством в целях развития сельской местности, было на порядок меньше свободных иммигрантов, которые, хотя и не были массовым контингентом как в других американских странах, тем не менее, приложили свою предпринимательскую инициативу и квалифицированную рабочую силу к развитию мануфактур и торговли в Чили.

После завершения гражданской войны правительство Хорхе Монтта 15 октября 1895 г. издало Положение об иммиграции. В этом документе были подтверждены все действующие постановления в этой сфере, а на Общество промышленного развития возложены функции координации внутри страны промышленной иммиграции, ибо именно промышленность для своего успешного развития нуждалась во вкладе европейских иммигрантов.⁵⁹

В 1896-1902 гг. Общество промышленного развития сумело привлечь в Чили 1.556 иммигрантов при финансировании местных предпринимателей и 4.789 с помощью государственных фондов. 80% этих промышленных иммигрантов были заняты на мелких предприятиях Сантьяго и Вальпараисо.

⁶⁰

С другой стороны, в 1898-1908 гг. в страну прибыли в качестве колонистов 556 иностранных семей общим числом 2.228 чел., им было передано во владение 43.928 га.⁶¹

Что касается промышленных иммигрантов, занимавших важное место в планах Общества промышленного развития, по данным статистики, в те же годы их прибыло в страну 18.507 чел.⁶²

57 Septimo Censo General de Poblacion de Chile. Levantado el 28 de noviembre de 1896. Imp. Universo, Santiago, 1902.

58 Norambuena, Carmen, 1987.

59 Stabili, Maria Rosaria, 1986, p. 190-91.

60 Ibid.

61 BSOFOFA, 1909, p.500

62 Boletin de la Sociedad de Fomento Fabril, 1909, p.501.

Несмотря на усилия Общества промышленного развития по избирательному привлечению европейских иммигрантов, их намного больше влекла добровольная и свободная иммиграция. Об этом свидетельствуют данные всеобщей переписи населения 1907 г., по которым общее население Чили достигло 3.114.755 жителей, иностранцы составили 134.524 проживающих, что стало самым большим количеством, зарегистрированным в переписях с 1854 по 1930 гг.⁶³

Из 134.254 иностранцев-резидентов в Чили 27.140 составили перуанцы, 21.968 боливийцы, 18.755 испанцы, 13.023 итальянцы, 10.724 немцы, 9.845 англичане, 9.800 французы, 6.958 аргентинцы, 3.813 австрийцы, 2.080 швейцарцы, 1.920 китайцы, 1.729 турки, 1.055 американцы, остальные были представителями других национальностей.⁶⁴ Эта перепись зарегистрировала 660 русских.

Впечатляющие данные переписи 1907 г. не отражали трудностей, которые испытывало правительство при финансировании государственных программ по привлечению иностранцев. Положение о свободной иммиграции от 24 июня 1905 г., отменившее прежнее положение от 1895 г., устанавливало, что свободным иммигрантом считается «...любой иностранец - выходец из Европы и США, земледелец, шахтер или человек, способный работать по иной профессии в торговле или промышленности, возрастом не старше 50 лет, который в состоянии доказать свою нравственность и работоспособность, и приехавший в республику через Службы иммиграции, чтобы наняться на уже существующие или создающиеся в стране предприятия». От кандидатов в иммигранты для въезда в Чили также требовалось выполнение ряда условий: предоставить свидетельства о рождении, состоянии здоровья, нравственности, выполняемой работе.⁶⁵

По Декрету-закону от 26 сентября 1907 г. «Положение о свободной иммиграции» в Европе была создана Главная служба иммиграции, резиденцией которой стал город Генуя. Главному представителю этой

63 Norambuena, Carmen, 1987. p.9.

64 Censo de la Repiblica de Chile. Levantado el 28 de noviembre de 1907. Memoria presentada al Supremo Gobierno por la Comision Central del Censo. Soc. Imp. y Lit. Universo, Santiago, 1908. p.XIX.

65 Reglamento de Inmigracion Libre, 24 de junio de 1905. Boletin de Leyes y Decretos, Tomo LXXV, p. 802.

службы вменялось в обязанность «.. изучение и наблюдение за эмиграцией в различных странах Европы, а также поощрение и пропаганда иммиграции в Чили...». Положение было призвано регулировать процесс, остававшийся все еще в руках частных иммиграционных агентств.

В новом Положении сохранились все прежние гарантии иммигрантам, такие как предоставление транспорта для переезда, размещение и содержание в течение 8 дней после прибытия на государственных постоялых дворах для всех, кто сможет подтвердить свои промышленные умения, особенно в горном деле.⁶⁶

В том же году 14 октября был принят очередной Декрет, который упразднял Главную службу иммиграции, заменив ее Главной инспекцией по колонизации и иммиграции, включавшей два подразделения: колонизации и иммиграции. Первое подразделение занималось предоставлением статуса колониста местным жителям и иностранцам, контролем за выполнением контрактов со стороны колонистов и соглашений об иностранной колонизации; второе - выполняло функции службы иммиграции внутри страны.

Так, положение предоставляло Главному инспектору два полномочия: «осуществлять проверку семей, создавших предприятия по плану колонизации, удостоверившись через посредников в их деятельности и национальности и посредничество между Главной службой иммиграции в Европе и предприятиями, которые заинтересованы в определенных иммигрантах и готовы оплатить их проезд».⁶⁷

Эти меры, в особенности положения 1907 г., завершили целый этап иммиграции в стране. С этого времени началось постепенное снижение числа иммигрантов и процесс потерял динамику, присущую ему в 80-х годах XIX века.

66 Reglamento de Inmigracion Libre, 26 de septiembre de 1907. Memoria de la Inspeccion General de Colonizacion e Inmigracion, 1908, p. 30-37.

67 Reglamento de la Inspeccion General de Colonizacion e Inmigracion, 14 de octubre de 1907. Memoria de la Inspeccion General de Colonizacion e Inmigracion, 1908, p. 38-44.

1.6. СПАД МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Хотя в последние десятилетия XIX века колонизация прежде всего была направлена на привлечение квалифицированных рабочих и специалистов при поддержке Общества промышленного развития (СОФОФА), в законодательстве и деятельности иммиграционных органов постоянно присутствовал и аграрный миф.⁶⁸

Возможно, это поможет лучше понять, почему отношение к иммиграции в Чили вылилась в откровенную ксенофобию. Подобная реакция на все иностранное затронула и сферу образования, что отразилось в полемике об образовательной модели. Западную защищал Валентин Летельер, большой поклонник германской культуры. Ему оппонировал Эдуардо де ла Барра в своем труде «Немецкое наваждение» (*El Embrujamiento Aleman*), отстаивая национальную модель.

Наступление нового века принесло с собой новые идеологические веяния в рамках перехода от либерализма к демократии. В этой идеологии, сформулированной новыми социальными слоями и новыми лидерами, нашел свое отражение общий кризис идентичности.

В этом контексте можно рассматривать тезисы, которые выдвинули Николас Паласиос в своем труде «Чилийская раса» в 1904 г. и Танкредо Пиночет Ле Брун в книге «Завоевание Чили в XX веке».

Все это было лишь прелюдией новой и сложной идеологической системы XX века, внутри которой иммиграционная проблема будет играть гораздо меньшую роль, чем раньше, на фоне множества других проблем.

Данные переписей населения в Чили 1920 г. и 1930 г. показывают медленное уменьшение иммиграционного притока. А факт, что за время с 1907 г. властями не было принято новых законодательных актов, лишь подтверждает вывод о снижении иммиграции.

Перепись 1920 г. зафиксировала, что общее население Чили достигло 3.753.799 жителей, из них иностранцев насчитывалось 120.436

68 . CAMPOS, Felix. “ Pro-Inmigracion”, en Boletin de la Sociedad de Fomento Fabril. Santiago, 24 de mayo de 1904. p. 187.

человек. В этом году оказалось зарегистрировано максимальное число русских (1.320 чел.) и славян (1.354 чел.) за всю историю чилийских переписей населения. В докладе об итогах переписи указывалось, что иммиграционное движение в тот момент было незначительным и компенсировалось эмиграцией.⁶⁹

Уменьшение числа иностранцев отмечено в основном в среде перуанцев, боливийцев и европейцев. Первые принимали чилийское гражданство либо замещались жителями, родившимися после присоединения провинций Тарапака и Антофагаста, т.е. чилийцами. Сокращение числа европейцев, особенно французов, англичан и итальянцев связано в основном с событиями первой мировой войны, которая парализовала иммиграцию.⁷⁰

Перепись населения 1930 г. констатировала постепенное уменьшение числа иностранцев, проживающих в Чили: их осталось 105.463 чел. при общем населении страны de 4.287.445 жителей.⁷¹

В период с 1907 г. по 1930 г. в сфере иммиграционного регулирования Чили не было принято сколько-нибудь важных декретов, кроме некоторых постановлений, касающихся реорганизации бюрократических органов. Так, в 1925 г. Министерство сельского хозяйства было разделено на две структуры: сельского хозяйства и земель и колонизации. В 1931 г. было создано Министерство земель, национального имущества и колонизации. Но все эти изменения не затронули сути иммиграционного законодательства, остававшегося неизменным с начала XX века.

Подводя итоги исторического развития иммиграционного движения в Чили, стоит вернуться к мысли, высказанной в начале работы. Несмотря на то что страна никогда не была центром, привлекающим иммигрантов, политика чилийских властей в области иммиграции была конъюнктурной, часто противоречивой и потому мало результативной, истинное значение

69 Censo de Poblacion de la Republica de Chile. Levantado el 16 de diciembre de 1920. Soc. Imp. y Lit. Universo. Santiago, 1925.

70 Norambuena, Carmen, 1987. p. 9-10.

71 Direction General de Estadisticas. Resultados del X Censo de Poblacion efectuado el 27 de noviembre de 1930. Imp. Universo, Santiago, 1931.

процесса состоит в том вкладе, который внесли иностранцы в социальное, культурное и экономическое развитие нации.⁷²

Все вышесказанное приводит к следующему выводу относительно иммиграции в Чили: на протяжении XIX века усилия государства и частных лиц были сосредоточены на продвижении аграрной колонизации, к концу века акцент был сделан на индустриальную сферу.

1.7. МИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В первые десятилетия XX века продолжался свободный и стихийный приток мигрантов, особое значение в нем приобрели «миграционные цепочки»: уже обосновавшиеся иностранцы побуждали приехать большое количество своих родственников, друзей или соседей.

Годы перед первой мировой войной, а также первое десятилетие после нее были отмечены интенсификацией миграционного процесса в Америку, включая Чили. Экономические причины эмиграции переплелись с военными катастрофами, распадом империй и революционными взрывами, что привело к диверсификации происхождения иностранцев, приезжавших в Чили.

Интересно, что в 1920 г. в Чили появились иностранцы, присутствие которых не было отмечено в предыдущих переписях: арабы, болгары, славяне, греки, ирландцы, латвийцы, палестинцы, поляки, румыны, сербы, сирийцы, всего 123.161 чел., что составило 3,4% общего населения страны. К традиционной иммиграции, основную массу которой составляли испанцы, итальянцы и немцы, добавились выходцы из Восточной Европы и в меньшем количестве из Азии.

Этот процесс массовой экономической миграции через океан, известный также как классическая миграция, заканчивается с Великой депрессией. Она сильно затронула страны Нового мира, принесла невиданную безработицу и разрушив миф об экономическом процветании, американские страны потеряли свою привлекательность для потенциальных европейских мигрантов. В свою

72 Мы не будем подробно останавливаться на этой теме, ибо по ней имеется большое количество исследований, некоторые из них цитируются в данной работе.

очередь, экономический кризис заставил латиноамериканские правительства заморозить или вовсе отказаться от своих проектов по привлечению иммигрантов из Старого света. Перепись 1930 г. в Чили отразила эти изменения в балансе самого мощного иммиграционного процесса в истории страны.

В 30-е годы иммиграционный поток ослабевает, но не прекращается полностью и приобретает иные характеристики. Политические потрясения «эры катастроф», как назвал этот период XX века Э. Хобсбаум, стали главной причиной выталкивания мигрантов из Европы. Массовые политические эмиграции, военные беженцы, люди, перемещенные в результате конфликтов, - все это нашло свое отражение в истории Чили.

Уже говорилось о том, что основным различием между эмиграцией экономической и политической (*exilio*) является принудительный характер последней: люди под угрозой вынуждены покинуть страну на неопределенное время. С другой стороны, ссылка является одним из многих репрессивных инструментов, к которым прибегают авторитарные правительства, чтобы помешать реализации политических проектов и распространению идей. На личном уровне это означает для человека невозможность реализации своих планов, что, в конечном счете, радикально изменяет его жизнь. С психосоциальной точки зрения ссылка означает разрушение связей индивида с окружающим его миром, отрыв от своей социальной и культурной среды.⁷³

Так, в конце 30-х годов в Чили нашли убежище представители двух групп, которые подвергались преследованиям нацистов в Европе: немецкие центральноевропейские евреи⁷⁴ и позднее испанцы, особенно после окончания гражданской войны в этой стране.⁷⁵

73 DIAKONIA. Action Ecumenica. "La problematica del retomo de los refugiados latinoamericanos". Cap.II, 1984.

74 Чилийские консульства в Европе выдали очень небольшое количество виз европейским евреям, что получило разные оценки в чилийской историографии. Для некоторых это стало доказательством влияния нацистских идей на чилийскую политическую элиту. Другие (и эта точка зрения нам кажется более обоснованной) видели в этом проявление общей оппозиции новым городским иммигрантам после кризиса 1929 г. вкупе с традиционным католическим антисемитизмом.

75 Испанская республиканская эмиграция в Чили выделялась огромным влиянием на различные сферы знания и культуры. Ver, Carmen Norambuena y Cristian Garay, Santiago 2002

Начиная с 30-х годов, иммиграционный процесс пошел на спад, но после окончания второй мировой войны возобновился с новой силой.

Именно в этот момент начинается русское присутствие в Чили как часть общего миграционного процесса.

1.8. ЕВРОПЕЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Последняя мощная волна иммиграции докатилась до Чили в первые послевоенные годы. Кроме того, после второй мировой войны чилийское правительство предприняло самые серьезные в XX веке усилия по привлечению иммиграции.

В преддверии неизбежного окончания войны и возникших в результате новых возможностей для притока европейцев в 1945 г. правительство Чили сформировало Координационную комиссию по иммиграции. Необходимость ее создания обосновывалась и таким аргументом, как соотношение территории страны, малой эффективностью ее использования и малым числом жителей. В то же время указывалось на пример других латиноамериканских республик, развивавшихся быстрее благодаря потоку европейских иммигрантов.

Вот как представляла себе Комиссия стимулы для иммиграции: «а) расовая гармония между иммигрантом и чилийской нацией; б) схожий климат в стране происхождения иммигранта и в районах его заселения в Чили; в) возможности по созданию промышленных и сельских предприятий, способных занять техников, специалистов и рабочих».⁷⁶

Деятельности Комиссии придавалось столь важное значение, что на ее первой сессии председательствовал Президент республики Хуан Антонио Риос. Высказанные им идеи не отличались особо от взглядов XIX века:

« ...высочайшая ценность населения в организации, функционировании и прогрессе государства привела меня к мысли о необходимости уделить

76 Memoria del Ministerio de R.R.E.E. de 1945, tomo 2 pp. 246-254. Stgo. 1947.

ему предпочтительное внимание, и потому я также озаботился проблемой иммиграции, являющейся важнейшим фактором прогресса страны...

...Отдельные проявления государственных действий в области иммиграции не могут быть названы последовательной и целенаправленной государственной политикой в этой сфере...

...Именно для того, чтобы устранить этот недостаток чилийской политики, я издал декрет о создании Координационной комиссии по иммиграции...

...Хочу также напомнить всем известные чрезвычайные обстоятельства международного положения, которые позволяют нам утверждать, что нас ожидает массовое иммиграционное движение самого большого масштаба в истории...»

По мнению президента, необходимо было в кратчайшие сроки окончательно сформулировать План иммиграции, который позволит достичь увеличения населения Чили. Разработанный комиссией план выделял три потока иммиграции:

1°) свободная иммиграция, т.е. въезд и поселение иностранцев в стране по их прямому и добровольному ходатайству;

2°) приезд по контракту квалифицированных иностранных рабочих и специалистов, необходимых стране в нынешних обстоятельствах;

3°) привлечение в страну широких масс иммигрантов для развития сельского хозяйства и промышленности.

Работа комиссии завершилась представлением доклада о Плане иммиграции и двух проектов закона для реализации колонизационной политики иммиграции в провинции Айсен.

Одновременно с планируемой иммиграцией предполагалась также свободная и стихийная. В записке Министерства иностранных дел 1946 г. говорилось: «Консульский департамент дал положительные ответы на растущее число просьб от чилийцев, иностранцев или резидентов в стране с семьей за границей, а также национальным предприятиям и обществам, ходатайствовавшим о въезде родственников, соотечественников и иных иностранцев, коим они обязались предоставить работу и средства существования. Основным критерием действий Департамента оставался

курс на привлечение квалифицированных рабочих и специалистов, либо расово близких элементов».⁷⁷

Эти политические рамки оформили участие Чили в международных миграционных программах после второй мировой войны. На этот раз большинство иммигрантов происходило из Восточной Европы. Их приезд в Чили начался после подписания чилийским правительством с Международной организацией по делам беженцев (МОБ - ИРО в английской аббревиатуре) в 1947 г. соглашения, по которому Чили обязалась принять две тысячи квалифицированных рабочих и специалистов в соответствии с запросами национальной промышленности.⁷⁸

МОБ, продолжательница Лондонского комитета, действовавшая под эгидой ООН, ставила своей целью отбор групп потенциальных мигрантов среди перемещенных лиц, которые не могли вернуться на свою родину по политическим и экономическим причинам.

Для участия в ее работе правительством Чили был назначен полномочный представитель Луис Э. Фелью Уртадо. После первоначального отбора мигрантов, проводимого МОБ, происходил второй тщательный выбор чилийским посланником тех, кто наиболее соответствовал экономическим нуждам страны.⁷⁹

Через год после подписания соглашения, в июле 1948 г., в Вальпараисо на борту американского военно-транспортного судна «Генерал Хейнцлеман» прибыла первая группа иммигрантов, состоящая из 434 человек славянского происхождения. Это были 179 специалистов и квалифицированных рабочих в сопровождении своих семей, среди них были химики, бактериологи, врачи.

Прибывшие разместились на Национальном стадионе, будучи на

77 Memoria del Ministerio de R.R.E.E. de 1946, pp. 414.415. Posteriormente con fecha 5 de diciembre de 1946, bajo el n° 6387 del Ministerio del Interior se creo la Comision de Inmigracion y Nationalization de Extranjeros encargada especificamente de elaborar un proyecto de ley que contemplara un plan de inmigracion , y de unificar las normas vigentes sobre la permanencia de extranjeros.

78 Memoria del Ministerio de R.R.E.E. de 1947, pp. 329-330.

79 El Diario Ilustrado. Stgo. 15 de julio de 1948.

попечении Социальной службы трудоустройства, подчиненной президенту республики, которая помимо легализации документов прибывших помогала им в установлении контакта с промышленными предприятиями, заинтересованными в их работе.⁸⁰

Различные слои чилийского общества высказывали в прессе свое мнение относительно прибывших иностранцев. Большинство поддерживало принятые меры и гуманитарные цели соглашения. Другие критиковали его по трем основным причинам: якобы среди прибывших находились нежелательные элементы, нарушители общественного порядка, кроме того, выбор иностранцев проводился по расовому признаку и значительное их число въехали в Чили по фальшивым документам.⁸¹

Прибытие этой группы и последовавшие затем сложности побудили правительство создать специальную комиссию, посвятившую себя исключительно этим делам. 12 июля 1948г. в Сантьяго была создана Комиссия по иммиграции, председателем которой стал замминистра внутренних дел Эктор Грес Ойярсун. В нее вошли также замминистра земель и колонизации Луис Бручер Энсина и представитель Национального горного общества Эмилио Фантини и представители Общества промышленного развития (СОФОФА) и Национального аграрного общества (СНА).⁸²

Второй контингент иммигрантов в составе 716 человек прибыл в Вальпараисо 13 августа того же года. Их также доставило американское военно-транспортное судно «Генерал Вильям Блэк» из порта Бремен. Она состояла из австрийцев, русских, украинцев, венгров, румын, испанцев,

80 Пресса писала о том, что на спортивном поле были размещены просторные спальни, детские комнаты и столовые, чтобы создать должные условия для вновь прибывших. El Diario Ilustrado, julio de 1948.

81 Критиковал соглашение главный редактор журнала "Estanquero", вступивший в острую полемику с председателем Комиссии по иммиграции относительно въезда евреев, которые прибыли в Чили как граждане Польши или Югославии, заявившие о своей иудейской религии. "Estanquero" утверждал, что выступал против этой иммиграции не по расовым мотивам, а из-за того, что с 1939 г. она не дала ожидаемых результатов, т.к. иммигранты не выполняли своих обязательств относительно своих занятий и места жительства. El Diario Ilustrado, 21 de enero de 1948.

82 На учредительном собрании не присутствовали представители СОФОФА и СНА, ибо они еще не были назначены. El Diario Ilustrado. Stgo. 13 de julio de 1948.

югославов и болгар. Все прибывшие имели документы, подтверждающие, что они являются специалистами или квалифицированными рабочими.

Все новые группы европейцев прибывали в страну в рамках правительственного соглашения о приеме двух тысяч специалистов и квалифицированных рабочих. Так, 11 августа 1949 г. в Вальпараисо на борту американского военно-транспортного судна прибыли 484 иммигранта следующих национальностей: 161 югослав, 134 венгра, 93 русских немцев, 24 чехословаков, 19 румын, 18 поляков и 35 представителей иных наций, среди них литовцы, греки, эстонцы и украинцы. В этой группе было 210 мужчин, 164 женщины, 49 девочек и 30 мальчиков в возрасте от 2 до 10 лет и 31 младенец. Пресса подчеркивала, что большинство мужчин являлись квалифицированными рабочими-механиками и специалистами стекольной промышленности.⁸³

Так же как и предыдущие группы, вновь прибывшие иммигранты были отправлены из Вальпараисо в Сантьяго на поезде, после чего размещены на Национальном стадионе в специально оборудованной секции. Оттуда их распределили по различным регионам страны в соответствии с их заявками, чтобы они могли окончательно обосноваться и работать по специальности.

Особое внимание уделили МОБ и чилийская программа отбора группе семей из австрийских лагерей для перемещенных лиц, включавшей 12 мужчин, 12 женщин и 18 детей, а также 10 индивидуальных мигрантов. Они были перевезены в специальном самолете, т.к. в этой группе было много маленьких детей и беременных женщин. Эти семьи были выбраны чилийской миссией в Европе вместе с последними мигрантами, доставленными в Чили морским путем на судне «Мерси».⁸⁴

Четвертая группа, состоявшая из 532 беженцев, среди них поляки, украинцы, югославы, венгры и итальянцы, прибыла в Вальпараисо из Неаполя на американском военно-транспортном судне «Мерси», уже выполнявшим аналогичную задачу. В эту группу вошли 217 мужчин, 179 женщин, 73 детей от 3 до 12 лет, 56 детей от 1 до 3 лет и 7 младенцев.

Глава Комиссии по иммиграции Фантини в интервью прессе рассказал об отличии этой группы от первых иммигрантов, принятых в Чили: «...на

83 El Mercurio de Santiago, 11 de agosto de 1949.

84 El Diario Ilustrado de 10, 12 y 26 de agosto de 1949.

самом деле первая группа, прибытие которой в Чили широко обсуждалось, в основном состояла из людей в возрасте, обремененных семейными узами. Напротив, члены последующих групп были более тщательно отобраны, поэтому среди них много молодых людей с предпринимательским духом и квалифицированных мастеров». Далее он отметил, что «...среди европейцев есть большой интерес к переезду на работу и постоянное место жительства в Южную Америку, особенно в Чили, но, к сожалению, мы не можем увеличить поток иммигрантов, как того хочет правительство, из-за недостатка экономических ресурсов».⁸⁵

Последняя группа, наиболее важная в послевоенном иммиграционном процессе, прибыла в Вальпараисо 13 января 1950 г. Американское военнотранспортное судно «Генерал С.Д.Стагс» доставило 431 иммигранта, большинство из них - 214 чел. - были югославы, в основном из Словении, а также хорватских Истрии и Далмации. В состав группы входили 31 семья с 15 детьми и 11 младенцами, 105 неженатых мужчин и 10 незамужних женщин, приверженцы католической религии. Среди специалистов были электрики, механики, земледельцы, шоферы, плотники, повара. Эти переселенцы отличались знанием языков, все говорили по-немецки и по-итальянски, некоторые по-французски и по-испански.

Беженцам помогали обосноваться в стране и найти работу комитеты, созданные различными иностранными общинами для помощи соотечественникам. Комитет социальной поддержки иммигрантов из Югославии, Союз белых русских, Еврейский комитет помощи иммигрантам, а также польские группировки.

Всего было вызволено из Восточной Европы, разрушенной жестокой войной, более 2600 беженцев.

Если сравнить эти цифры с числом беженцев, нашедших приют в других странах, то они покажутся незначительными. Однако они значимы в общем историческом контексте иммиграции в Чили. «...До конца 1951 г. из общего числа 99.497 беженцев, принятых по линии МОБ в Латинской Америке,

85 El Mercurio de Santiago, 25 de agosto de 1949. В том же интервью глава Комиссии заявил, что на тот момент общее число иммигрантов, прибывших в страну по государственному плану, достигло 2.180 человек, и ожидается прибытие еще трех групп общей численностью 1.500 человек.

32.712 въехали в Аргентину, страну, которая вместе с Бразилией (22.473) и Венесуэлой (17.553) приняла 4/5 всех иммигрантов.»⁸⁶

Следует иметь в виду, что к 2.600 беженцам, прибывшим в Чили в рамках программы регулируемой иммиграции, нужно прибавить тех свободных иммигрантов, кто приехал в страну по инициативе родственников, друзей или иностранных общин в Чили, а также тех, кто переехал из других южноамериканских стран, особенно из Бразилии и Аргентины. В итоге общее число европейцев, прибывших в Чили после второй мировой войны, превысило 20.000 человек.

Динамика европейской иммиграции в Чили (чел.)⁸⁷

1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	Всего
6.357	5.305	3.801	4.662	7.142	27.267

Эти данные об общем количестве въездных виз за 1948-1952 гг., переданные Министерством иностранных дел, показывают масштаб миграционного движения. Визы были следующих категорий: обычная, свободного иммигранта, контрактная, туристическая, по приглашению и транзитная. Визы выдавались представителям всех национальностей, но большинство из них составили жители Восточной Европы, за ними следовали испанцы и итальянцы.⁸⁸

Эта исключительная послевоенная ситуация больше не повторилась в истории чилийской миграции XX века, в последующие десятилетия место европейских эмигрантов и беженцев займут латиноамериканцы.

86 Leonardo Senkman "Política internacional e inmigración europea en la Argentina de post-guerra (1945-1948). El caso de los refugiados". en Estudios Migratorios Latinoamericanos. № 1, Buenos Aires 1981.

87 Memoria de Ministerio de Relaciones Exteriores, 1952, p. 192.

88 Ibid.

Общими характеристиками политических иммигрантов - изгнанников XX века помимо их меньшего числа по сравнению с экономическими мигрантами предшествующего периода стали их более высокий образовательный уровень, наличие среди них большего числа специалистов, интеллектуалов, представителей культуры. Они включились в жизнь Чили в самых различных областях профессиональной, предпринимательской и культурной деятельности.

В последние четыре десятилетия XX века динамика межконтинентальных миграций приобрела новые черты. Страна продолжала, хотя и в меньшем масштабе, принимать иммигрантов с других континентов, но в то же время начался процесс в обратном направлении.

Хотя уже с XIX века некоторые представители экономической, интеллектуальной и артистической элиты Чили начали покидать страну, чтобы обосноваться в Европе, это были отдельные случаи. С 60-х годов XX века этот процесс заметно усилился. К транснационализации рынка труда и образования, сопровождаемой утечкой мозгов, в 70-е годы добавилась политическая эмиграция, порожденная бурными социально-политическими процессами в Чили того периода. В последней четверти XX века Чили превратилась в нацию диаспоры, миллион граждан которой проживал за границей.

Будучи частью Чили за границей, эта диаспора одновременно породила миграцию в Чили. Резко увеличилось число смешанных браков, расширилась их география. Возник новый тип межнациональных миграционных цепочек специалистов, предпринимателей, артистов, развитие которых стимулировали контакты чилийцев в странах происхождения новых мигрантов.

Глава II. ПОСЛАННИКИ ЦАРЯ НА ЮЖНЫХ БЕРЕГАХ

Первые известия об Америке в России относятся к блестящему XVI столетию, знаменательному как для Испании, создавшей в этот период американскую колониальную империю, так и для России, превратившейся в великую континентальную державу с обширными территориями в Европе и Азии. И Россия, и Америка были тогда впервые интегрированы в мировую экономическую систему, где обеим была уготована роль периферии. Поступавшие в Россию первые сведения о далеких новых землях были отрывочными. Но и они меняли представление о мире у образованной части русского общества.

В конце XVI - XVII вв., когда русские первопроходцы, покорив Сибирь, дошли до берегов Тихого океана, Америка стала казаться еще более притягательной. Карты и хроники того времени изображали лишь смутные очертания северо-востока Азии и северо-запада Америки. Сообщалось о «новых морских островах, названных Новый мир к Востоку от солнца и к Западу от солнца, в полдень и в полночь, и неизвестных древним философам».⁸⁹ Первые русские исследователи были одержимы стремлением разгадать загадку, существует ли пролив, отделяющий Азию от Америки или, возможно, это единый континент.

Когда Петр Великий (1689-1725 гг.) начал свою политику модернизации и европеизации России, Америка, реальная и воображаемая, стала более заметным фактором в жизни русского общества.

Свидетельством тому, помимо всего прочего, стало появление в России американских сельскохозяйственных культур, одна из которых - картошка — вскоре сделалась «вторым хлебом» для страны.

89 Попов А. «Избранные произведения славян и русских, статьи, включенные в хронографы под русской редакцией». Москва, 1869, с. 175. (цитата приводится в двойном переводе).

В те же годы Петром Первым были рассмотрены несколько смелых проектов освоения Россией еще не освоенных европейцами территорий в Южной Америке. Однако они были отвергнуты как мало реалистичные.

До 40-х годов XVIII века наследники Петра продолжали изучение планов проникновения в Америку через Атлантический океан.⁹⁰ Но ни один из них не был осуществлен, ибо Россия традиционно ориентировала свою территориальную экспансию на Восток. Кроме того, ее главный торговый партнер и союзник в восточной политике Англия категорически отвергла возможность вмешательства русских в американские дела на Атлантике. Фактически речь шла об одном из первых негласных соглашений о разделе сфер влияния.

Одновременно были организованы морские экспедиции для исследования загадочной перемены между Чукоткой и Аляской. Одна из них завершилась открытием пролива, носящего сегодня имя своего первопроходца В.Беринга. Целью экспедиции было исследовать, «где и как Азия отделяется от Америки, и продолжить путешествие вдоль американских берегов до прибытия к ближайшим европейским владениям»

м 91

Российские историки в своих трудах пишут о том, что одновременно с первыми поселениями русских первопроходцев и охотников (в большинстве своем казаков, беглых крепостных и солдат) на азиатских берегах Тихого океана появились схожие поселения на берегах Аляски и Берингова пролива. В данном случае не важно, шла ли речь о потерпевших кораблекрушение у противоположного берега океана либо о запланированной колонизации. Важно то, что Америка, впервые увиденная и заселенная русскими, оказалась совсем непохожей на тропический рай, в свое время описанный выходцами из Западной Европы.

Заполярная Америка северного полушария, разведанная русскими морями, мало чем отличалась по условиям от арктических территорий России. Можно предположить, что это восприятие Америки участниками

90 См. Ефимов, указ. соч. См также Забелин И. «Проект завоевания Америки, представленный Петру Первому». «Москвитянин», 1851, ч. I, сс.121-122.

91 «Россия открывает Америку». Москва, 1992, с.37. (цитата в двойном переводе)

морских экспедиций подготовило их к знакомству с околполярными землями южного полушария.

Но все это касается географии и этнографии вновь открытых земель. Информация об американском колониальном обществе в России XVIII века черпалась из переводов трудов европейских авторов, в которых преподносился в традициях Просвещения образ доброго дикаря и порочного европейского колонизатора. Следуя этой же традиции, российские авторы использовали Америку, которую они никогда не видели, как символ сопротивления угнетению и рабству. Этот литературный прием позволял скрытым образом, понятным лишь посвященным, намекнуть на политическую и социальную ситуацию в самой Российской империи.

Появившаяся в те годы первая российская газета уделяла большое место международным новостям, в том числе и американским. В 1724 г. в ней впервые была упомянута Чили в рассказе об экспедиции Педро де Вальдивии и его трагической гибели. Несомненно, речь шла о вольном переводе какого-то европейского источника. Однако примечателен сам факт, что российская газета упоминала, что «эти события были описаны с большим умением испанским литератором Алонсо де Эрсильей в поэме, названной им в честь тех дикарей «Ла Араукана».⁹²

Для нас весьма симптоматично, что эти первые известия из столь дальних и почти недоступных в ту эпоху стран связаны с легендами и литературными произведениями. Основанный на них вымышленный образ другой страны часто предшествовал первым контактам между двумя нациями.

Между тем в 1732 г. корабли под российским флагом впервые бросили якорь у американских берегов. В последующие десятилетия делались многочисленные попытки создать русские фактории на Алеутских островах и Аляске. Кульминацией этого процесса стало создание в 1799 г. Российско-американской компании.⁹³

Основным видом деятельности компании была торговля мехами, одним из основных продуктов российского экспорта. Отсюда понятно значение, которое придавало ей российское государство, одновременно

92 Цит. по: Кутейщикова В. «Латинская Америка в российских публикациях XVIII в.». «Латинская Америка», 1982, №6, с. 19. (цитата в двойном переводе)

93 Болховитинов Н. «Россия и Америка». Москва, 1992, с. 34.

заинтересованное в своем политическом присутствии на американских берегах Тихого океана. Сложность сухопутного маршрута от российских тихоокеанских берегов через всю Сибирь к главным экономическим центрам страны вынудила русских к поиску морских путей сообщения со своими заморскими колониями. В начале XIX века Россия приступила к решению этой задачи, организовав первые кругосветные плавания.

Главной целью морских экспедиций было установление контакта с русскими колониями на северо-западных берегах Америки. Единственный маршрут из Атлантического океана в Тихий проходил через мыс Горн, поэтому заход в чилийские порты стал для российских судов почти неизбежным. Таким образом, первые официальные и гуманитарные контакты между Россией и Чили были установлены в первой половине XIX века, когда Чили посетили около тридцати российских кораблей, капитаны которых являлись полномочными представителями российского императора.⁹⁴

Благодаря существовавшей в то время традиции вести дневник путешествия и литературным склонностям значительной части русского дворянства офицеры -участники этих плаваний стали первыми русскими, рассказавшими своим соотечественникам о далеких землях в южной части Тихого океана.

Первая российская экспедиция, прошедшая через мыс Горн и успешно завершившая кругосветное путешествие, состоялась в 1803-1806 гг. Во главе ее стояли Иван Крузенштерн и Юрий Лиснянский. В отличие от последующих экспедиций она не последовала на север вдоль чилийских берегов, а из-за погодных условий отклонилась в глубь Тихого океана и бросила якорь на острове Пасхи. Русские мореплаватели стали одними из первых европейцев, посетивших остров, они составили карту его берегов, уточнив данные Кука, и оставили интересные описания самого острова, внешнего вида и некоторых обычаев жителей острова Пасхи.⁹⁵ Эти записки, не известные в Чили, могут привлечь исследователей этого чилийского острова.

94 Статьи об этих экспедициях, а также перевод на испанский язык дневников их участников см. в: Carmen Norambuena y Olga Ulianova «Viajeros rusos al fin del mundo», Fuentes para la Historia de la República, Volumen XV, DIBAM-IDEA, Santiago, 2000.

95 Сизоненко А. «Экспедиция Крузенштерна», в «Русские открывают Латинскую Америку», Москва, 1992, с. 6-12.

Известия «из первых рук» о завоевании Чили независимости привезла в Россию экспедиция во главе с капитаном Головниным, которая проделала путь от Санкт-Петербурга до Камчатки, посетив в 1815 г. Перу, где были получены сведения о «действиях инсургентов в провинции Чили» и их влиянии на экономику Королевства Перу.⁹⁶

Известно, что во время войны за независимость в Латинской Америке русские мореплаватели имели указание императорского двора, одного из вдохновителей Священного союза, вступать в контакт только с представителями испанского королевского двора в Америке. Тем не менее описания Головниным социо-экономической организации американского общества в последние годы колониального режима проникнуты желанием объяснить и даже оправдать действия «инсургентов».

Первый визит российского корабля в Чили в это десятилетие совпал с периодом временного восстановления испанской колониальной власти в регионе, получившего в историографии название реконкисты. В 1816 г. российский бриг «Рюрик» под командованием Коцебу, совершавший кругосветное путешествие, прибыл в чилийский порт Талькауано. Вот как описывал русский капитан свою первую встречу с чилийцами:

«В полдень мы находилась у входа в бухту Консепсьона, дул южный ветер, поэтому мы смогли зайти в Талькауано, только маневрируя. В три часа дня это место уже ясно виднелось; перед входом в гавань стояли на рейде три торговых судна. Мы подняли флаг и пушечным выстрелом возвестили о нашем прибытии, ожидая лоцмана, но он не осмелился приблизиться к нашему судну достаточно близко, чтобы мы могли понять, что кричали находившиеся на нем люди; они делали нам различные знаки, которые мы тоже не понимали, и к вечеру вернулись на берег. Это недоверие показалось нам странным, позднее мы узнали, что оно исходило из страха перед морскими пиратами, часто свирепствовавшими и на берегу. Мы продолжали маневрировать до самой ночи и с наступлением темноты бросили якорь в 30 милях от Талькауано: глубина была 12 саженей, дно внизу было заиленным. 13-го числа наш часовой разглядел возле судна гребную

96 Головнин В.М. «Путешествие вокруг света на военном шлюпе “Kamchatka” в 1817, 1818 и 1819 гг. капитана флота Головнина». Москва, 1949 г., traduccion al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000) (цитата в двойном переводе).

лодку, с которой нам опять кричали что-то непонятное, и мы крикнули в ответ: «Мы русские, друзья испанцев». Наконец они решились подняться на наш корабль и весьма удивились, обнаружив, что мы русские, ибо до тех пор здесь не видели ни одного русского». ⁹⁷

Стоит отметить, что в книге Коцебу, официальный доклад которого был представлен царскому двору, даже не упоминается тот факт, что Америка была ввергнута в войну. С другой стороны, примечательно, что ни один из русских авторов не делал различия между испанцами и креолами. Термин «испанцы» употреблялся в отношении всех, говорящих по-испански. Похоже, что конфликт между Америкой и Испанией понимался русскими капитанами как разногласия между республиканцами и монархистами, и в официальных документах они подчеркивали монархические симпатии своих амфитрионов.

Коцебу продолжал: «Едва мы бросили якорь, как комендант города дон Мигель де Ривас, подполковник испанской пехоты, прибыл со своим адъютантом на наш корабль и после первого приветствия спросил нас, к какой нации мы принадлежим. Российский военный флаг был здесь абсолютно неизвестен. Узнав, что мы русские, он не смог скрыть своего удивления, однако с достоинством сказал нам: «С тех пор, как существует мир, ни разу не развевался российский флаг в этой гавани; вы первые, кто посетил ее! Мы очень рады приветствовать в нашем доме народ, который во время царствования великого Александра завоевал свободу для Европы, понеся большие жертвы». ⁹⁸

Эта первая официальная российская миссия в Чили отметила теплый прием и почести, которые оказали ей власти города Консепсьон. Судя по докладу Коцебу, у чилийцев были некоторые познания о России, ее участии в наполеоновских войнах и о фигуре императора Александра I."

Личные впечатления участников русских экспедиций о войне за независимость в Америке можно найти в записках участников плаваний, не облеченных государственными должностями. Вспомним, что речь

97 Коцебу О. «Путешествие вокруг света». Москва, 1948, с.47-48. traduction al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000) (цитата в двойном переводе).

98 Там же, с.48.(цитата в двойном переводе)

99 Там же, с.49. (цитата в двойном переводе)

идет об эпохе романтизма, этические идеалы которой сильно отличались от официального монархизма, особенно в таких странах как Россия. Не случайно несколько участников первых русских кругосветных экспедиций, посетивших латиноамериканские страны во время войны за независимость, впоследствии приняли участие в восстании декабристов в Санкт-Петербурге.

Так, во время стоянки брига «Рюрик» в Талькауано, естествоиспытатель экспедиции, известный немецкий поэт-романтик Альберт Шамиссо, находившийся на службе русского двора, писал о политической атмосфере реконкисты: «В эту эпоху многие патриоты были брошены в тюрьмы, число которых увеличилось также благодаря усилиям местной церкви».¹⁰⁰

Как Коцебу, так и Шамиссо отметили, что испанская корона препятствовала участию своих колоний в международной торговле. Шамиссо писал, что страна прозябала «без флота, без торговли и без промышленности».¹⁰¹ Коцебу в официальном докладе писал, что «столь неразумная зависть» колониальных властей «ставит препятствия любой торговле, которая могла бы процветать здесь; только торговле с испанскими владениями дана свобода».¹⁰² Разумеется, все эти преграды, чинимые Испанией торговле американских колоний, были хорошо известны в Англии и других странах Европы. Там уже были выработаны способы их обхода. Для России это была новая информация, получившая подтверждение от самих мореплавателей.

Интересно, что русские обратили внимание и на систему образования в Чили. С начала эпохи Просвещения этой теме предавалось большое значение передовыми кругами России. Для Коцебу встреча в г. Консепсьон с группой детей, направлявшихся в школу с табличками, использовавшимися в Ланкастерской системе обучения, стала символом будущего прогресса этой страны.

Добавим, что образование в целом и в особенности Ланкастерская

100 Шамиссо.А. «Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции». В Коцебу О. «Путешествие в Южный океан и Берингов пролив», Санкт-Петербург, 1823, с.25. (цитата в двойном переводе)

101 Шамиссо.А. Указ. соч., с.25.(цитата в двойном переводе)

102 Коцебу О. Указ. соч., с. 51.(цитата в двойном переводе)

система были предметом особого интереса декабристов, первого поколения русских революционеров, сторонников Просвещения, выступивших против монархии.

Та же экспедиция привезла в Россию первые графические изображения Чили. В тот период, до появления фотографии, в состав экспедиций обычно входили художники и рисовальщики. В России их отправляла в служебную поездку Академия изящных искусств. Таким образом художник Логгин Хорис принял участие в первой экспедиции Коцебу, после которой оставил целую серию графических рисунков с изображением чилийской жизни в 1816 г., среди них «Креолы в Чили», «Араукан» и др.¹⁰³

Если первые человеческие и политические контакты в Чили были установлены в период реконкисты, то во время своей второй экспедиции мореплаватель Коцебу встретился с представителями республиканской Чили. Во время плавания на шлюпе «Предприятие» (1823-1826 гг.) Коцебу вновь посетил чилийский порт Консепсьон, где был принят на следующий день после своего прибытия президентом страны Фрейре. «...Он принял меня в парадном мундире в присутствии важных чилийских чиновников. Был соблюден самый строгий испанский этикет. Однако, несмотря на все ритуальные условности, которые обычно сопряжены с сухостью и формальностью, президент был исключительно дружелюбен, тепло расположен к нам и выразил свою готовность помочь в удовлетворении всех наших нужд».¹⁰⁴

Самое сильное впечатление на Коцебу произвели разрушения Консепсьона и его окрестностей, произведенные войной: «Сравнивая нынешнее состояние города с тем, что я наблюдал в 1815 году, я не мог поверить своим глазам. Здесь братоубийство оставило свои смертельные следы и опустошения: дома почти полностью разрушены, большая часть

103 Часть этих рисунков была опубликована вместе с докладом Коцебу, а все они составили несколько альбомов, изданных Хорисом в 1821-1826 гг. в Париже: «Живописное путешествие вокруг света» и «Пейзажи тропических стран, собранные во время путешествия вокруг света».

104 «Путешествие вокруг света, осуществленное по приказу его высочества императора Александра I на военном шлюпе «Предприятие» в 1824, 25, 26г. под командованием капитан-лейтенанта Коцебу, Санкт-Петербург, Морская типография, 1828, с.35.(цитата в двойном переводе)

города в руинах; его живописные окрестности обезображены и разорены, немногие оставшиеся жители, ранее привыкшие к изобилию, погружены в глубокую нищету».¹⁰⁵

Негативная оценка последствий войны звучит у большинства авторов, как чилийцев, так и иностранцев, писавших об этом периоде истории Чили, но в докладе Коцебу этой теме уделено особое внимание. С нашей точки зрения, это связано с его также негативным отношением к республиканской форме правления и политическим переменам, неблагоприятным для Священного союза. Мореплаватель писал: «Эти перемены случились в 1816 г., когда генерал Сан-Мартин со своими войсками вышел из Буэнос-Айреса и перешел через Кордильеры. Войдя в Чили и соединившись с недовольными испанским правительством, он изгнал сторонников Испании и основал в стране своеобразную республику, во главе которой сейчас стоит один из его лучших солдат, Фрейре».¹⁰⁶ Похоже, тот факт, что Фрейре был хорошим воином, к которому он испытывал искреннюю симпатию, немного уравновешивал для Коцебу республиканизм чилийского правительства.

То же недоверие к республиканскому способу правления Коцебу высказал в своих записках, посвященных принятию в Чили Конституции, ибо ему довелось присутствовать и на этом мероприятии. По мнению мореплавателя, большинство населения Консепсьон негативно отнеслось к принятию этого акта. Он также считал, что в городе имеется крайне малое число людей, способных разбираться в государственных делах. Так же как и многие гости из протестантских стран, Коцебу, будучи представителем православно-христианской империи, выразил свое негативное отношении к роли, которая была отведена католической религии в чилийской конституции, высказавшись в пользу свободы отправления христианских культов.¹⁰⁷

Первая беседа между чилийским президентом и посланником российской короны касалась, среди прочих тем, последствий войны, а также чилийских планов превратить Талькауано в крупный торговый порт. Опытный русский мореплаватель поддержал эти планы, приведя доводы о естественных преимуществах бухты Консепсьона.

105 Коцебу, 1828, с. 35.(цитата в двойном переводе)

106 Там же, с.35-36.

107 Указ.соч., р.39-40.

У латиноамериканских читателей записок путешественников вызывает удивление тот факт, что большинство российских мореплавателей, посетивших Чили в первой половине XIX века, уделяют много внимания описанию фортификационных укреплений портов, а также организации армейских частей и даже их форме. Этот интерес, весьма далекий от каких-либо практических причин, объясняется, с нашей точки зрения, особенностями культуры и менталитета российских капитанов, представителей служилого дворянства, часто поколениями посвятившего себя военной карьере и потому видевшего мир под этим углом. Так и следует воспринимать описание Коцебу одной из последних военных кампаний чилийской войны за независимость, целью которой было покончить с последним анклавом испанского правления в южной части тихоокеанского побережья Америки, сохранившимся на острове Чилоэ, к югу от обитаемой части Чили.

Интерес к военным делам, проявленный русскими, различия в политических взглядах чилийских республиканских правителей и русских мореплавателей - сторонников монархии, на фоне ощущения собственной уязвимости перед интригами европейских держав вызвали некоторое недоверие чилийских властей к русским морякам, что ощутил Коцебу.¹⁰⁸

Тем не менее между Фрейре и Коцебу сложился человеческий контакт, встречи русского мореплавателя с чилийскими торговцами и моряками во время его второго путешествия в 1826 г. проходили в спокойной обстановке и, похоже, им удалось несколько развеять существовавшие страхи. Многочисленные русские экспедиции, посетившие чилийские порты в последующие годы, даже во время существования Священного союза, не столкнулись с какими-либо проблемами.

Среди следующих русских экспедиций можно выделить две: во главе с Ф. П. Врангелем на военном транспорте «Кроткий» и под командованием Ф. П. Литке и М. Н. Станюковича на шлюпах «Сенявин» и «Моллер». Обе они носили научно-исследовательский характер и ставили целью изучить тихоокеанское побережье России и возможность создания колоний в Океании. В записках их капитанов нет упоминания о контактах с чилийскими властями, однако содержится ценная информация о различных сторонах жизни чилийских портов и близлежащих городов, обычаях населения,

климате и пейзажах. Даже самые «сухие» описатели отмечают большое гостеприимство чилийцев, красоту местных женщин, райские пейзажи долин и плодородность земель.

Воспоминания русских путешественников о Чили демонстрируют, что главным источником их информации о стране были иностранные колонии в Чили, ставшие амфитрионами всех приезжих европейцев. «В этих столь далеких странах мы видим в каждом европейце соотечественника. Здесь исчезает любое соперничество, все национальные оттенки, мы радуемся, встречая человека, заставляющего нас вспомнить о своей родине...»,¹⁰⁹

- писал Ф.П. Литке, встретившись в Чили со своим старым знакомым, французским дипломатом. На страницах его записок мы встречаем имена доктора Пепигга, консула Шоме де Фоссе, владельца гостиницы «Гринвуд» и других иностранцев. Похоже, что эта «европейская солидарность в дальних странах» освобождала многие государства от необходимости иметь свое дипломатическое представительство в каждой стране.

Никто из русских мореплавателей, посетивших Чили в период войны за независимость, не оставил нам сведений о встречах с соотечественниками, нет упоминаний и о русских моряхах, которые могли бы остаться на чилийских берегах. Коцебу лишь упоминает первого русского, похороненного на чилийской земле - судового плотника Цыганкова, умершего от болезни в те дни, когда «Рюрик» стоял на якоре в Консепсьон.

Однако члены экипажей торговых судов «Суворов» и «Кутузов», принадлежащих Русско-американской компании, останавливавшихся в Перу после прохода через мыс Горн, в 1817-1819 гг. упоминают о русских моряхах, оставшихся в Кальяо, с которыми члены команд беседовали во время стоянки в этом порту.

С середины 20-х годов, когда Коцебу и Литке заходили в Чили во время своих кругосветок, до второй половины 30-х годов XIX века отсутствуют свидетельства о пребывании русских в Чили.

Однако в 1837 г. появляется новый интересный источник - записки выдающегося русского географа и путешественника Платона Чихачева,

109 Литке Ф.П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» 1826-1829, Москва, 1948, с.28. traduccion al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000) (цитата в двойной переводе)

первым из соотечественников совершившего сухопутное путешествие по Южной Америке из Вальпараисо и Сантьяго до Буэнос-Айреса через Кордильеры и аргентинскую пампу.

Платон Чихачев (1814-1892) принадлежал к новому поколению русских путешественников и географов. Его «специализацией» стали сухопутные путешествия в глубь континента, где, по его мнению, можно было сделать важные для человечества открытия, так как океанские берега вдоль основных морских маршрутов были уже достаточно исследованы и описаны.

В январе 1837 г. Платон Чихачев прибыл в Вальпараисо с севера на британском корвете, чтобы после нескольких дней пребывания в Сантьяго предпринять путешествие через Анды.

Его литературные заметки о путешествии публиковались после каждой экспедиции в «Отечественных записках», одном из самых влиятельных толстых литературных журналов России. В нем также появилась в 1844 г. его «Поездка через Буэнос-Айресские Пампы», где Чихачев рассказывал о своем пребывании в Чили и Аргентине.¹¹⁰

Книга Чихачева выгодно отличается от докладов русских капитанов и личных дневников молодых моряков, ибо с первых страниц его автор предстает перед нами как наблюдатель-естествоиспытатель, интеллектуал, ученый и литератор. Его язык в первых главах книги строго академичен, автор часто обращается к Гумбольдту и другим ученым, с которыми он дискутирует. Литературные цитаты на нескольких языках, блестящий стиль, сочетание научного изложения с путевыми занимательными историями - все это сделало Чихачева признанным эссеистом той эпохи.

Особое место в его книге занимают этнографические описания жизни индейцев пампы и Патагонии. Чихачев ставит в укор европейцам, писавшим об Америке в прошлые века, их исключительный интерес к естественной истории этих земель. «Разве не странно видеть в течение почти 300 лет, что исследования минералов, описания гор, рек и животных вызывают больше любопытства и симпатии в Европе, чем судьба человека?... Безразличие европейцев ко всему, что касается жизни аборигенов до эпохи завоевания

110 Чихачев П. «Поездка через Буэнос-Айресские Пампы», «Отечественные записки», 1844, т. XXXIV, Санкт-Петербург, часть II (науки и изящные искусства), сс. 1-62. traducción al español, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000)

Америки, бездушная алчность, из-за которой они считали индейцев лишь немymi инструментами своей воли, а не наделенными разумом существами, были основными причинами того, что сейчас у нас нет никаких определенных знаний о них».¹¹¹ Кроме того, можно отметить, что, следуя некоей линии рассказов соотечественников, Чихачев выделяет большой вклад индейцев, особенно инков и ацтеков, в развитие американского континента.

Чилийские впечатления Чихачева в основном посвящены Сантьяго (он стал первым русским путешественником, посетившим чилийскую столицу) и тем сторонам чилийской общественной жизни, которые уже в тот период начали выделять страну среди ее соседей. Уже в этом тексте Чихачев видит Латинскую Америку не единым «экзотическим континентом», он подчеркивает большое разнообразие ее климата и природы, а также политические и культурные особенности, которые постепенно проявлялись в различных странах.

Стоит вспомнить, что Чихачев к тому времени объехал уже несколько стран американского континента. «Признаки изобилия и благополучия», увиденные им в Сантьяго и сельских районах центральной долины, явились результатом «наиболее разумного правления по сравнению с другими республиками испанской Америки, более обоснованных законов и более честных властей, чем в других бывших колониях Испании». Так же, как Коцебу и Литке в предшествующее десятилетие, Чихачев подчеркивает важность начала создания системы государственного образования в Чили.

Автор пишет, что в то время в Южной Америке существовали две страны, где царил порядок: Парагвай, возглавляемый доктором Франция, и Чили, достигшая этого состояния посредством «консенсуса личных убеждений, стремления к хорошей организации граждан и неприятия анархии».¹¹²

Чихачев делает важные лингвистические уточнения, убеждая своих соотечественников, что название «Чили» должно транскрибироваться на русский язык с буквой, которая соответствует звуку «Ч», а не «Х», как это было принято в прежних русских текстах согласно нормам произношения буквосочетания «ch» на немецком. Описывая чилийскую столицу, он с большим юмором рассказывает об Аламеде, женщинах Сантьяго и красоте

111 Там же, p.21.

112 Там же, с.54.

природы в долине реки Майпо. В книге Чихачева мы находим глубокие размышления об огромном значении путешествий в дальние страны, неведомые европейцу того времени.

Чихачев считал, что политическая демократия есть и в соседней Аргентине, но там она не гарантирует стране прогресса, ибо лишена содержания, не будучи создана и принята самим обществом, как это произошло в Чили. По его мнению, в соседней стране демократия является лишь копией североамериканской модели, что не позволяет аргентинскому обществу осуществить свой переход от прежних политическим форм к новым.

Чихачев разделяет ощущение европейского братства, испытанного почти всеми русскими путешественниками, побывавшими в дальних странах, что особенно важно для русских, ибо они сами испытывают сомнения в своей полной принадлежности к Европе. Его заметки об английском предпринимателе в Америке позволяют уточнить некоторые оттенки как восприятия этой социальной группы, так и особенностей взгляда русских путешественников на Америку.

Заключения Чихачева полны надежд на будущее процветание южноамериканских стран, которые он посетил. Как и у большинства европейских авторов той эпохи, это убеждение Чихачева основывается на его ощущении силы и молодости этих народов, богатства этих стран. Главную опасность для них Чихачев видит в нескончаемых братоубийственных войнах, помимо прочего препятствующих развитию образования.

В духе, типичном для русского православного менталитета и мессианской традиции, Чихачев воспринимает современные ему бесконечные войны как испытание страданием, через которое должны пройти южноамериканские народы, к коим он относится с явной симпатией, дабы добиться счастья. Этот аргумент традиционно использовался в России для придания смысла постоянным бедствиям в собственной истории.

Книга Чихачева вышла большим тиражом в одном из самых влиятельных толстых журналов России, в течение десятилетий она оставалась самым читаемым русским трудом о Южной Америке. Чили была увековечена в нем как «маленькая страна, где царит порядок», и ей противопоставлялся образ степной и стихийной Аргентины, страдающей от многих зол, свойственных и России.

Через год после путешествия Чихачева Вальпараисо посетил другой русский корабль. Записки об этом путешествии, составленные юным лейтенантом русского флота Владимиром Завойко, после окончания экспедиции были напечатаны в русском «Морском ежегоднике».¹¹³

В отличие от Чихачева этот молодой автор не был известен в русских литературных кругах. «Морской ежегодник», в котором были опубликованы его записки, читали в основном любители путешествий и люди, связанные с морем. Кроме того, журнал не предоставлял биографических данных о своих авторах, поэтому вся информация о Завойко получена из его книги.

Несомненно, в момент написания заметок это очень молодой человек. Его воспоминания написаны в форме писем, обращенных к оставшемуся в России другу, а морская информация (данные о ветрах, течениях и пр.) и естественнонаучные наблюдения практически отсутствуют. Он рассказывает о своих впечатлениях от увиденных земель и о человеческих отношениях, складывающихся на судне во время морского путешествия.

Из всех вышеупомянутых авторов он единственный, кто пишет о своей усталости, ностальгии и неудобствах долгого морского плавания. В этом плане его рассказ о проходе через мыс Горн не менее красноречив, чем воспоминания известных «морских волков».

Но самым главным для нас является тот факт, что Завойко стал первым русским путешественником, увидевшим Чили оценивающим взглядом, как человек, не исключающий возможности бросить якорь и обосноваться в одной из дальних стран. И из-под его пера Чили предстает довольно привлекательным местом для этого.

Корабль посетил город Вальпараисо, показавшийся автору скучным и некрасивым, особенно по контрасту с окружающей его природой, а также оживленными и райски спокойными городами и сельской местностью в глубинке страны. В их описании чувствуется душа деревенского человека.

Оценки Завойко плодородности земель, организации сельских имений, цен на участки земли и производимых продуктов, других характеристик

113 Завойко В. Впечатления моряка о двух путешествиях вокруг света. Санкт-Петербург, Типография министерства внутренних дел, 1840, сс.29-65. traduccion al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000)

чилийского села сделаны «с точки зрения нашего брата помещика». И русскому помещику Завойко чилийская деревня показалась в практическом смысле вполне многообещающей.

Его замечания об экономических достижениях европейцев в Чили, сопровождаемые вычислениями, а также описание их образа жизни, занятий, форм сосуществования куда более привлекательны для заинтересованного лица, чем пустословие профессионального иммиграционного агента.

Следующее поколение русских путешественников также оставило нам несколько ценных свидетельств. В них впервые появились сведения о подданных Российской империи, проживавших на чилийской земле.

Первым из них стал Алексей Владимирович Вышеславцев (1831-1888 гг.), военный хирург, писатель и художник. Вышеславцев в 1857-1859 гг. совершил с российской эскадрой кругосветное путешествие на клипере «Пластун» и корвете «Новик». О своих впечатлениях он рассказал в «Очерках пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 гг.». Они публиковались частями в известном русском литературном толстом журнале либеральной ориентации «Русский вестник» и благодаря своему успеху позже вышли отдельной книгой.¹¹⁴

Одна из глав этой книги посвящена путешествию из Таити в Монтевидео через Пунта-Аренас. Это непосредственные впечатления автора, ибо в тексте рукописи говорится, что она была закончена на корвете «Новик» в Атлантическом океане.

Эта книга имеет ряд особенностей, связанных с личностью автора и его временем. В 50-60-е годы XIX века в России монополия дворянства на образование и культуру была поколеблена, в общественную и интеллектуальную жизнь вошло новое поколение образованных людей, выходцев из разных слоев общества - разночинцы. Кульминацией этого периода стала отмена крепостничества и проведение Александром II либеральных реформ, оказавших большое влияние на повседневную культуру и менталитет русского общества.

114 Вышеславцев А. «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания». Санкт-Петербург, 1862, сс.461-537. traduction al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000).

Особую роль в этом процессе играли интеллигенция и представители низшего духовенства, откуда вышли многие выдающиеся писатели и лидеры общественного мнения той эпохи. Сама фамилия Вышеславцев указывает на «духовное» происхождение предков автора. Это уже не мнение «нашего брата помещика», а совсем иное восприятие.

С другой стороны, и маршрут «Пластуна» и «Новика» был необычным для русских кораблей. Как мы уже видели, все русские корабли приходили в Америку с востока, чтобы продолжить плавание по Тихому океану. Экспедиция, в которой участвовал Вышеславцев, двигалась в противоположном направлении, что стало возможным в результате применения на судах паровой тяги в сочетании с силой ветра, что позволило продвинуться к ранее не изученным русскими местам.

Вышеславцев стал первым россиянином, который оставил свои описания красот Магелланова пролива, земель крайнего юга американского континента, самого южного города Чили Пунта-Аренас, а также жизни и обычаев Патагонии того времени.

По тому, как описывает Вышеславцев хозяйственную жизнь Патагонии, очевидно, что он сравнивает эту зону с русской тундрой и Арктикой. В описании чувствуется красота пейзажа, но она не воспринимается как экзотическая. Нет никаких намеков на суровость климата, столь характерных для описаний европейцев и чилийцев из центрального региона страны.

Среди европейских обитателей Sandy-Point, как называет автор Пунта-Аренас, Вышеславцев упоминает финна, которого члены команды «Пластуна» воспринимают как своего.¹¹⁵ Это первый российский источник, где упоминается соотечественник, живущий на крайнем юге западного полушария.

В 1861 г. свои воспоминания о Чили оставил лейтенант Н. Фесун, совершивший плавание на винтовой лодке «Морж» из Кронштадта до Камчатки.¹¹⁶ Это одна из самых интересных и наименее известных книг, написанных русскими путешественниками о стране.

115 Финляндия являлась частью Российской империи до 1917 г.

116 Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». Часть II. Приложение к ежегоднику «Морской сборник». Санкт-Петербург. Imprenta del Ministerio de Asuntos Maritimos, 1863, pp.41-117.

Так же как и Завойко, автор не был известен в русских литературных кругах, хотя, в отличие от этого морского денди 40-х годов, обладал несомненным литературным даром.

Из записок Фесуна очевидно, что он профессиональный моряк (ибо в тексте изобилуют морские технические термины), юный лейтенант, однако уже весьма наблюдательный и хороший рассказчик. В его повествовании меньше литературных красот, но больше конкретной информации. Фесун побывал в Чили в июле-сентябре 1861 г.

«Морж» был приписан к порту Петропавловск-Камчатский, поэтому команда корабля привыкла к негостеприимным краям, где колонизация лишь начиналась. Не случайно Фесун находил сходство между югом Чили и Камчаткой на Дальнем Востоке России, подчеркивая близость их пейзажей, вулканов и прибрежных лесов.

Судно было парусно-паровым, небольшим по размеру, что позволяло ему свободно маневрировать и выбирать необходимый маршрут. В отличие от крупных парусников прошлых десятилетий и современных ему крупных военных судов «Морж» после прохода Магелланова пролива не устремился в открытый океан, а продолжил свой путь вдоль берегов чилийской Патагонии, пройдя без карт и без лоцмана между островами южных архипелагов. К тому же это сложное путешествие проходило южной зимой. В середине июля корабль прибыл в порт Сан-Карлос на Чилоэ, сегодняшний Анкуд.

Наблюдения Фесуна в основном касаются населения, степени освоения региона, развития хозяйственной деятельности, особенно лесной промышленности. Автор говорил о необходимости исследования и составления карт архипелага Чонос, что, по его мнению, позволило бы открыть постоянную навигацию небольших колесных пароходов и способствовало бы колонизации этих краев. В тексте есть интересные портреты колонистов-первопроходцев.

«Морж» стал первым русским судном, посетившим остров Чилоэ и порт Корраль напротив Вальдивии. Мореплавателю эти места показались удивительно красивыми, но не экзотическими, а вполне похожими на российское тихоокеанское побережье.

Фесун один из немногих моряков-мемуаристов, кто включил в книгу свои рассуждения о способности рядовых моряков воспринять все разнообразие мира. Автор сожалел о «низком уровне образования нашего простого народа» и высказывался за отмену телесных наказаний на русском флоте, обучение грамоте в армии и создание судовых библиотек. Все эти мысли соответствовали духу времени России начала 60-х годов XIX века, переживавшей апогей реформ.

Стоит отметить важность заметок Фесуна о восприятии Америки рядовыми моряками. В предыдущих источниках этот континент предстал глазами русских офицеров, принадлежавших к образованным и привилегированным слоям общества, западноевропейски настроенным.

Рядовые моряки, как писал Фесун, не могли понять всей сложности социальных явлений, наблюдаемых во время путешествий, но нутром воспринимали окружающую обстановку и строили свой воображаемый мир. Так, государственные празднования, полные республиканских символов Чили, которые они наблюдали в Вальпараисо, не нашли у них отклика. Однако русские моряки всей душой участвовали в народных гуляниях, со всей страстью отдаваясь праздничной стихии.

Ни у русских офицеров, ни у рядовых моряков не наблюдалось ни капли чувства «превосходства белого человека», столь характерного для многих европейцев по отношению к креолам-метисам и индейцам. Русский моряк видел в чилийце из народа своего ближнего, ему было интересно, как тот зарабатывает на жизнь, что ест, как проводит праздники. И русский находил в чилийце привлекательный для себя образ.

По отношению к индейцам русские, будучи представителями одной из самых многонациональных в мире империй, демонстрировали то, что сегодня мы бы назвали «большой толерантностью по отношению к различиям» и состраданием к бедности. Так, даже во время встречи с аборигенами Огненной земли у Магелланова пролива - единственными жителями Америки, которых мореплаватели сочли некрасивыми - взяло верх сострадание простых моряков к бедности этих голодных и раздетых людей. Им бросали еду и рубашки. Рассуждение мужика в военной форме было записано его лейтенантом: «Должно быть, эти несчастные очень бедны, если ходят без рубашки по такому холоду». Абориген воспринимался как страдающий человек и вызывал сочувствие, а не насмешку.

В этом источнике есть интересные данные о начале колонизации чилийского юга и иммиграции в этом регионе. Описывая свои впечатления от немецких колоний, Фесун включил в них ранее неизвестные данные о первых русских и польских иммигрантах. Мы остановимся на них более подробно в следующей главе, а сейчас отметим тот факт, что Фесун спокойно рассказывал о дезертирах со своего корабля, что позволяет предположить, что в то время это было обыденным явлением.

Интересные оценки иностранных колоний и их хозяйственной жизни сделал автор во время стоянки в Вальпараисо. В них мы снова видим особенности взгляда русских путешественников, которые не отождествляли себя ни с креольским обществом, ни с иностранными колониями. Поэтому заслуживает внимания восприятие русскими отношений между теми и другими.

Пребывание «Моржа» в Вальпараисо, похоже, было самым длительным из описанных в путевых заметках стоянок русских кораблей в этом порту в XIX веке. Прибыв туда в начале сентября 1861 г., русские моряки присутствовали на праздновании Дня независимости и передаче власти президентом Мануэлем Монттом недавно избранному Хосе Хоакину Пересу. Стоит напомнить, что в дневниках русских путешественников даты в тот период (до 1917 г.) указывались по грегорианскому календарю, принятому в России и отличавшемуся от западного юлианского на 12 дней в XIX веке.

Замечания Фесуна о положении в Республике Чили весьма примечательны. С первого упоминания о стране во время плавания по ее южным каналам, Фесун говорит о правительстве Чили как одном из самых надежных и основательных в Южной Америке, и это основано на общем мнении в его окружении, ибо свое собственное он сможет высказать лишь в конце пребывания в стране.

Эпоха реформ в России усилила интерес рассказчика к демократическим формам правления. С большой страстью Фесун описывает достижения Чили за 10 лет правления Мануэля Монтта: общественный порядок, благосостояние народа, успехи в экономике. Особо выделяет автор тот факт, что президент Монтт «не военный и не аристократ», а адвокат - в России свободные профессии тогда лишь начинали появляться. Фесун приводит слова уходящего президента как пример выступления, в центре которого стоят гражданские ценности.

А. Я. Максимов (1851-1896 гг.) оставил свидетельство о своем кругосветном плавании на корвете «Аскольд» в конце 60-х - начале 70-х годов XIX века. Книга о путешествии юного морского офицера вышла в Санкт-Петербурге в 1872 г.¹¹⁷ В публичной библиотеке Петербурга хранится 10-томное собрание сочинений Александра Максимова, почитаемого как первого писателя Владивостока.

Русский корвет совершил плавание вокруг света, выйдя из Санкт-Петербурга на запад, затем обогнул по «классическому» маршруту крайний юг американского континента, чтобы следовать в Тихий океан. Во время этого путешествия русский корабль зашел в Буэнос-Айрес и Вальпараисо, и Максимов оставил свои впечатления об этих двух портах и в целом об Аргентине и Чили.

Стоит отметить, что корвет «Аскольд» стал первым русским военным кораблем, посетившим Буэнос-Айрес. Все прежние экспедиции останавливались на юге Бразилии в Санта-Катарине или в Монтевидео из-за технических неудобств аргентинского порта. В своих воспоминаниях Максимов описывал город в эпоху, предшествующую экономическому подъему и массовой иммиграции. Буэнос-Айрес предстал его взору как глубоко провинциальный город, где иностранцев было не больше, чем в любом ином американском порту. Что касается русских иммигрантов, то они не упоминались в воспоминаниях путешественников, посетивших регион Ла-Платы, но появились в их свидетельствах о пребывании в Чили.

Интересны личные впечатления Максимова от прохода корвета через Магелланов пролив и встречи с аборигенами Огненной земли и Патагонии. Так же, как и в рассказах других русских путешественников, главным в его ощущениях было сострадание к коренным южным народам. Их образ был овеян романтикой: естественные ценности, разрушаемые «цивилизацией», несущей пьянство, деградацию и вымирание аборигенов.

За время трехнедельной стоянки в Вальпараисо Максимов успел составить описание этого порта, посетил Сантьяго, оставив свои впечатления о нем, а также сделал краткий обзор чилийской политической истории. Однако если

117 Максимов А. Я. Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд» от Кронштадта до Бангкока. Приложение к журналу «Всемирный путешественник». СПб., 1872, сс. 224-416. traduction al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000).

в описании быта, городов, красот природы, человеческих типов в Аргентине и Чили Максимов выделяется своим мастерством, то его попытки анализа истории и политики довольно схематичны и бедны. Так, описав историю и политическую ситуацию в Аргентине (за основу была взята книга Вышеславцева), в отношении Чили Максимов ограничился замечанием, что ее политическая история схожа с аргентинской. Он так и не увидел политических различий между этими двумя странами континента.

Вместе с тем наблюдения Максимова за повседневной жизнью Буэнос-Айреса и Сантьяго представляют большой интерес. Домашняя обстановка, отношения отцов и детей, обычаи и традиции, мужское и женское образование, увиденные двадцатилетним русским морским офицером-дворянином, куда более интересны, чем его слабые политические очерки. Поэтому его русских читателей гораздо больше привлекли эти описания жизни, чем анализ политических перипетий далеких республик.

Максимов обращается к обязательной для русских путешественников XIX века теме: образу латиноамериканской женщины. Разумеется, во всех известных нам текстах это исключительно мужской взгляд. Есть сведения, что несколько женщин в последней трети XIX века приняли участие в российских кругосветных путешествиях, посетив в том числе и Чили, но ни одна из них не оставила своих воспоминаний.

Этот коллективный мужской взгляд предлагает нам образ латиноамериканской женщины как красавицы и кокетки, которая держится в обществе гораздо более свободно, чем это было принято в России. Эта свобода смущала некоторых путешественников. Однако они сами говорили о возможности неправильного восприятия такого поведения. Некоторые вставляли на защиту креольской женщины от дурной славы, которую ей создали приезжие европейцы, а также живущие в Америке иностранцы, особенно женщины из иностранных колоний, озабоченные эндогамией.

Некоторые путешественники выделяли способности креольских дам к музыке и танцам, одни писали о легких любовных приключениях, другие о матримониальных ловушках местных семей, якобы видевших в иностранных офицерах хорошую партию для своих многочисленных дочерей. Все эти замечания личного характера добавили любопытные оттенки к описанию Америки русскими.

Во второй половине XIX века в восприятии россиянами креольской женщины усилились критические элементы. В первую очередь указывалось на ее недостаточную образованность, невежество, праздный образ жизни, что, по мнению путешественников, сводило беседы с этими креольскими девушками к комплиментам и кокетству.

За этим скрывались два явления. С одной стороны, Россия в те годы была погружена в дебаты о женском образовании, эмансипации, равенстве и прочих сходных темах, которые в первую очередь обсуждались в той социальной группе, выходцами из которой были путешественники - просвещенное дворянство и разночинцы. С нашей точки зрения, отношение к женщине в духе западной рыцарской традиции было чуждо русской культуре, основанной на православных ценностях, согласно которым образ жизни женщины традиционно был более строго регламентирован по сравнению с западно-средиземноморской культурой. В то же время историческая традиция постоянно подвергавшегося войнам и нашествиям общества, а также современные нашим авторам общественные дебаты предопределяли женщине в России гораздо более активную социальную роль. Все это, конечно, влияло на восприятие креольских женщин нашими путешественниками.

Вместе с тем этот образ креольской женщины совпадает со сложившимся в середине и второй половине XIX века у либеральных и позитивистских американских мыслителей, для которых она была «фривольной рабыней».¹¹⁸ Маловероятно, что русские путешественники были знакомы с их трудами, поэтому можно предположить, что это восприятие было широко распространено и укоренилось в европеизированных слоях латиноамериканского общества, бывшего источником информации для наших путешественников.

Несмотря на вею критику в адрес местных дам, красота креолок привлекала русских путешественников больше, чем женщин из иностранных колоний, ибо последние почти не упоминались, за естественным исключением живших там русских семей. Можно предположить, что, несмотря на все отличия бытовой русской культуры от испаноамериканской, традиционный характер обеих культур, превалирование межличностных отношений и

118 См. E.Deves "Esclava frivola", Ponencia presentada en el II Encuentro Chileno-Peruano de Estudios Historicos, Lima noviembre 1996.

любовь к праздникам сближали их между собой, отделяя от западной культуры, основанной на трудовой протестантской этике с особым характером человеческих отношений.

В конце 80-х годов XIX века Чили посетил один из самых интересных русских авторов, плодотворно работавший над изучением жизни стран континента - дипломат и путешественник Александр Ионин. Его визит сочетал познавательные цели с практическими. В его задачи входило информировать МИД России об обычаях и быте южноамериканских наций, с т. з. перспектив установления и развития дипломатических и экономических отношений с ними. Целый том основного труда Ионина «По Южной Америке» посвящен Чили.¹¹⁹

Помимо интересных данных об успехах предпринимателей русско-немецкого происхождения, Ионин очень подробно рассказал об экономическом и социальном развитии Чили в последние десятилетия XIX века, в частности о колонизации юга, интеграции Араукании, развитии городской культуры и роли иностранцев в этом процессе. Интересно его мнение о социальной нише, занятой иммигрантами в Чили в ту эпоху. Путешественник разделял чилийское общество на три социальные группы: землевладельцы, «голытьба» (“*rotos*”) и иностранцы, последние в основном принадлежали к мещанскому сословию, занимались торговлей или работали как специалисты. Ни в одной другой стране из посещенных им Ионин так не выделил принадлежность иностранцев к зарождавшемуся среднему классу. Он свидетельствовал о том, что в регионах массовой иммиграции Рио-де-ла-Плата и на юге Бразилии иностранцы очень по-разному включались в жизнь страны, большинство пролетаризировалось, единицам удавалось породниться с местной олигархией. В Чили проживало мало иностранцев, но их включение в местное общество в целом было более успешным.

Возможно, именно это особое присутствие иностранцев в городской жизни чилийского общества, умноженное политической культурой и «более европейскими», по мнению автора, нормами социального сосуществования, сделали Чили «американской страной, где европеец чувствует себя лучше, комфортнее, почти как дома».¹²⁰

119 Ионин А. По Южной Америке, т.1-4, Санкт-Петербург, 1891-1893.

120 Ионин А. Указ. соч., т. 3, с. 317.

Интересно понять, насколько эти идеи совпадают с впечатлениями русских иммигрантов разных поколений, приехавших в Чили на протяжении XIX века.

В заключение этой главы хотелось бы отметить некоторые особенности восприятия русскими путешественниками Америки и Чили. Несмотря на все многообразие и внутреннюю неоднородность, их свидетельства имеют общие черты и вполне сопоставимы с подобными наблюдениями, оставленными другими европейцами. Однако сейчас мы хотели бы выделить своеобразие их видения Америки, ибо оно поможет читателю разглядеть новые оттенки ее исторического пейзажа.

Во-первых, речь идет о взгляде «с другого конца света», о взгляде «извне», о результате открытия, сделанного лично для себя и для российского общества. Следует иметь в виду, что контакты России с иберийским миром были минимальны, поэтому происходило одновременное «открытие» и испанской, и латиноамериканской культуры. Все увиденное в Южной Америке русскими путешественниками оказалось для них еще более непохожим и экзотическим, чем для западных европейцев, французов или англичан, которые, по крайней мере, были знакомы с Испанией.

Во-вторых, у России не было геополитических и экономических интересов в Южной Америке, поэтому точка зрения русских моряков, включая морских офицеров, дипломатов и государственных деятелей, была менее ангажированной, чем у представителей наций, политически или экономически вовлеченных в регион (хотя и более поверхностной по той же причине).

Третья особенность связана с некоторыми чертами русской культуры XIX века, которая была по сути дворянской с заметным влиянием идей Просвещения. Она была романтической и антибуржуазной по характеру, но одновременно и сеньориальной. Университеты и другие элитарные учебные центры в России XIX века готовили высокообразованных людей, которые потом не были востребованы государством и обществом в полной мере (вспомним «лишних людей» классической литературы золотого века). Военная карьера была традиционной для этой среды, и в ее рамках карьера моряка, географа или естествоиспытателя предлагала реализацию своих знаний и способностей, позволяла обрести смысл жизни, а также становилась способом своего рода бегства от ограничений и несвобод, наложенных государством.

Возможно, вышесказанное покажется излишним обобщением, однако факторы мы находим в свидетельствах русских путешественников. При этом можно отметить значительные отличия между ними и подходами европейских и североамериканских путешественников, посетивших Южную Америку в XIX веке.

Так, почти все русские корабли, побывавшие в Чили и соседних странах, были военными судами, одновременно решавшими исследовательские задачи. Единственными торговыми судами были те, что принадлежали государственной Русско-Американской компании. Среди авторов русских воспоминаний нет ни одного делового человека, никто не проявляет к континенту предпринимательского интереса. Русские не ищут выгоды в Америке, отсюда и особый взгляд на креола, индейца, природу и города континента.

Среди авторов воспоминаний, о каждом из которых мы еще поговорим, есть несколько известных капитанов, первооткрывателей островов и проливов, наделенных дипломатическими полномочиями. Их тексты обычно являлись официальными отчетами о путешествиях, написанными для представления императорскому двору. Также есть много свидетельств молодых моряков, офицеров и гвардейцев, написанных в форме путевых заметок. Наиболее интересны среди них работы естествоиспытателей, географов, антропологов, а также художников и медиков, участвовавших в экспедициях или проживших некоторое время в Америке.

Если официальные доклады экспедиций становились известными сразу, а некоторые из них переиздавались еще в XIX веке, то большинство путевых дневников были напечатаны лишь после смерти их авторов, а некоторые стали известны совсем недавно. Ю.Лотман в своих исследованиях культуры и быта русского дворянства в XIX веке подчеркивает, что привычка вести личный дневник и переписку была широко распространена среди дворянства и считалась почти что особым литературным жанром.¹²¹ Л.А.Шур, первый ученый, писавший о русских путешественниках в Латинской Америке, считает, что известные сегодня тексты составляют лишь видимую часть

121 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. Москва, 1991.

айсберга литературы этого жанра. Это дает историку надежду на дальнейшие поиски и находки этого вида первоисточников.¹²²

И наконец, мы считаем, что во многих случаях наиболее глубокие наблюдения путешественников тесно связаны с желанием понять самих себя и свои страны. В этом плане книги русских путешественников представляют особый интерес. Тема национальной культурной идентичности, размышления о том, принадлежит ли Россия к европейской цивилизации, стали сердцевиной поисков российской общественной мысли на протяжении XIX века. Встреча с Латинской Америкой, которая также сочетает европейские и собственные черты, обострила восприятие этой темы и дала новый материал для размышлений и исследований.

В свою очередь, обращение к воспоминаниям русских путешественников XIX века об Америке и о Чили в частности во многом помогает понять их менталитет и жизненную позицию, мысли и чувства соотечественников, избравших в ту эпоху эту южную страну своей новой родиной.

122 Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. Москва, 1964.

Первая российская экспедиция, прошедшая через мыс Горн и успешно завершившая кругосветное путешествие, состоялась в 1803-1806 гг. Во главе ее стояли Иван Крузенштерн (на портрете) и Юрий Лисянский.

(1)

(2)

Известия «из первых рук» о завоевании Чили независимости привезла в Россию экспедиция во главе с капитаном Головинным (1), которая проделала путь от Санкт-Петербурга до Камчатки, посетив в 1815 г. Перу. В этой экспедиции участвовали юные Федор Матюшкин (2), лицейский товарищ Пушкина и будущий адмирал Федор Литке (3).

Первый визит российского корабля в Чили состоялся в 1816 г., когда российский бриг «Рюрик» под командованием Коцебу, совершавший кругосветное путешествие, прибыл в чилийский порт Талькауано.

Капитанъ Александръ
КОТЦЕБУ.

Ф.П. Литке возглавлял экспедицию на шлюпе «Моллер», посетившую Чили в 1826 году.

В 1837 г. выдающийся русский географ и путешественник Платон Чихачев первым из соотечественников совершил сухопутное путешествие по Южной Америке из Вальпараисо и Сантьяго до Буэнос-Айреса через Кордильеры и аргентинскую пампу.

В 1838 году Вальпараисо посетил другой русский корабль. Записки об этом путешествии оставил Владимир Завойко, будущий герой защиты Петропавловска-Камчатского.

Алексей Владимирович Вышеславцев, военный хирург, писатель и художник, в 1857-1859 гг. совершил с российской эскадрой кругосветное путешествие на клипере «Пластун» и корвете «Новик».

А. Я. Максимов

Александр Яковлевич Максимов оставил свидетельство о своем кругосветном плавании на корвете «Аскольд» в конце 60-х - начале 70-х годов XIX века. В публичной библиотеке Петербурга хранится 10-томное собрание сочинений Александра Максимова, почитаемого как первого писателя Владивостока.

В конце 80-х годов XIX века Чили посетил один из самых интересных русских авторов, плодотворно работавший над изучением жизни стран континента - дипломат и путешественник Александр Ионин.

Глава III. ПОДДАННЫЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ В АМЕРИКЕ

Как мы уже упоминали в предыдущей главе, первые встречи русских с Латинской Америкой состоялись во время путешествий моряков и купцов во второй половине XVIII века. Но по-настоящему познакомилось с латиноамериканским континентом и Чили русское общество лишь в первой половине XIX века, читая записки моряков, участников кругосветных плаваний, ставивших целью открыть и исследовать земли, расположенные на крайнем юге Тихого океана. Следуя к берегам Океании и Австралии в поисках новых морских путей в южном полушарии, большинство российских морских экспедиций заходили в порты Чили и Перу, чтобы отдохнуть и пополнить запасы продовольствия. Эти экспедиции стали одним из первых источников создания и дальнейшего пополнения русской колонии в Чили.

3.1.- ВКЛЮЧЕНИЕ РОССИИ В ПРОЦЕССЫ ТРАНСОКЕАНСКОЙ МИГРАЦИИ

Российская империя включилась в динамику массовых миграционных трансконтинентальных процессов с середины XIX века, превратившись к концу столетия в один из основных источников эмиграции Старого света.

Исторической особенностью развития континентальной Российской империи было увеличение колониальных владений за счет расширения собственных сухопутных границ, а не заокеанских завоеваний. В период укрепления Московского государства, совпавший по времени с европейской экспансией на другие континенты (XV-XVI вв.), Россия постоянно вытесняла значительные массы населения на юг и восток своей территории. Эти волны миграций шли через степи Северного Причерноморья и дельты Волги, отвоеванной тогда Россией у татар, в необъятную Сибирь,

доходили до берегов Тихого океана. Позднее, ближе к рассматриваемым событиям XIX века, эмиграция шла в направлении Средней Азии и Китая. Эта «открытая граница»¹²³ на востоке, наличие огромных «ничейных» территорий (коренное население тогда не учитывалось), невозможность для автократического русского государства удержать под своей властью отдаленные земли приводила к поощрению их свободной колонизации, и до середины XIX столетия все эти факторы ослабляли русское миграционное давление на другие континенты.¹²⁴

Вместе с внутренней миграцией из центра страны к ее границам Россия в XVIII-XIX веках начала принимать внешние миграции. До 1870-1880 гг. иммиграция в Россию превышала эмиграцию из империи, и вектор миграционных движений в России сменился только к концу XIX века.

Во второй половине XVIII - начале XIX века Российская империя приняла значительное количество немецких иммигрантов-колонистов, в основном обосновавшихся на Волге и на Украине. Если в 1795 г. в России проживало около 237.000 немцев, то в 1858 их было уже 840.000.¹²⁵ На первых порах немецкая иммиграция регулировалась Манифестами, изданными в 1762 и 1763 гг. Екатериной II, целью которых было привлечение в страну европейских колонистов. На основании этих документов иностранцы могли обосноваться в России, а в случае принятия российского подданства получали значительные привилегии и помощь в хозяйственной деятельности. Так, немецкие переселенцы, приехавшие тогда в Россию, не предоставляли рекрутов в армию, не платили налоги как прочее крестьянское население, были наделены правом создания собственных религиозных общин и собственных учебных заведений. Такое

123 Мы используем этот термин по аналогии с существующим в американской историографии, где центральной является тема влияния «открытой границы» на Западе американского континента на развитие общества на его атлантических берегах.

124 О самоидентификации России, ее промежуточном положении между Европой и Азией см.: O.Ulianova "Rusia como civilization euroasiatica", en Rusia: raices historicas y dinamica de las reformas, Santiago, IDEA-USACH, 1994.

125 Цит. по: Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII - начале XX века. Москва. «Наука», 1998, табл. 6, с.61 Эти цифры отражают как миграционные процессы, так и естественный прирост немецкого населения России.

положение сохранялось до 1874 года, когда все привилегии были отменены, после чего начался массовый исход русских немцев из империи.¹²⁶

Помимо немцев, переселялись в Российскую империю в XVIII - XIX веках этнические меньшинства Турецкой империи: армяне (около 200.000 чел.), греки, болгары, гагаузы (135.000 чел.), молдаване, валахи и др.¹²⁷

Параллельно начинается эмиграционное движение из России, также изначально носившее полиэтнический характер. Так, в первой половине XIX века началась польская эмиграция¹²⁸. За этот период из Царства польского выехало 400.000 человек.¹²⁹

Во второй половине XIX века резко увеличились темпы прироста населения в России, достигнув в первом десятилетии XX века самого высокого уровня в Европе - 16,0%.¹³⁰ Одновременно ускорился процесс перемещения населения внутри страны и за ее пределы. С 1870-х годов главные потоки эмиграции из Российской империи были направлены за океан, в основном в Северную Америку. Как и в предыдущие десятилетия, это был полиэтнический процесс: большинство российских подданных, покидавших пределы империи, не были этническими русскими.

С первых шагов процесса европеизации, начатой Петром Великим и продолженной с особой силой с начала XIX века, Западная Европа притягивала к себе европеизированное русское дворянство. Многие аристократические семейства империи жили буквально между Санкт-Петербургом и Парижем, лишь иногда заезжая в родовое поместье. В то же время с начала

126 Велицын А. Немцы в России. Санкт-Петербург, 1893. Как будет показано ниже, российские немцы исхода пост-1874 года составляли большинство российских подданных в странах Южного Конуса Америки на начальном этапе процесса классических миграций.

127 Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX века. Москва. «Наука», 1992.

128 Напомним, что в конце XVIII века Польша потеряла свою независимость, ее территория была разделена между Россией, Австрией и Пруссией. После наполеоновских войн большая часть прежнего польского государства, включая его столицу Варшаву, оказалась в составе Российской империи. На этой территории возникло польское национально-освободительное движение, постоянно подавляемое империей, особенно во время царствования консерватора Николая I (1825-1856).

129 Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII - начале XX века, с.91.

130 Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913). Москва, 1956, сс. 155-156.

распространения европейского университетского образования в России страны Западной Европы притягивали молодых людей, стремящихся к знаниям. Русские колонии стали обычным явлением в различных городах Европы, от Парижа и Берлина до горных швейцарских курортов. Об этом свидетельствуют как воспоминания деятелей русской культуры, так и европейская литература.

Начиная со второй четверти XIX века, когда в России возникает политическая оппозиция царизму, в Европе появляются первые русские политические эмигранты. Начиная с нескольких декабристов, отказавшихся вернуться в Россию, и всемирно известных «романтиков в изгнании» Герцена и Огарева, эта группа пополняется регулярно с 50-60-х годов XIX века и до революции 1917 года участниками многочисленных оппозиционных организаций. Высокий образовательный уровень политических эмигрантов из Российской империи, их связи с интеллектуальным миром Европы способствуют тому, что значительная часть европейского общественного мнения, и в первую очередь мира культуры, увидит Россию их глазами.¹³¹

Важно отметить, что эти группы (аристократы в Париже и на водах, студенты и ученые в европейских университетах, политэмигранты), в состав которых входили в основном этнические русские, составляли незначительное меньшинство в общем количестве населения, вытесняемого в эмиграцию Российской империей. Для многих из них проживание за границей оказывалось временным, хотя зачастую и весьма длительным. Вклад их в установление многочисленных мостов между российской и европейской культурой невозможно переоценить.

Основная масса эмигрантов из России при этом состояла из этнических меньшинств: немцы, поляки, евреи, финны, латыши и др. Российская империя была многонациональной и сумела десятилетиями выработать механизмы «включения» нерусских этносов, главным образом за счет кооптации этнических элит в единую имперскую правящую группу. В конце XIX века более половины российского дворянства было этнически нерусским (с преобладанием этносов европейской части империи). Вместе с тем противоречия модернизации в регионах, населенных этническими меньшинствами, а также колебания имперской политики русификации во

131 Подробнее смотри E.H.Carr *Exiliados romanticos*, Madrid.

второй половине XIX в.,- начале XX в. вытесняли все большее количество «западных» этнических меньшинств из Российской империи.

Так, в 1874 г. начался исход из России волжских и украинских немцев, которых ста годами раньше Екатерина Великая «пригласила» колонизовать эти невозделанные земли, находящиеся на периферии страны, вдали от главных центров. Введение обязательной всеобщей воинской повинности для детей колонистов стало одной из основных причин, побудивших их искать новые горизонты за океаном.

Основным центром притяжения всех этнических миграционных групп из Российской империи стала Северная Америка, в первую очередь США. Имеющаяся в этой стране подробная статистика, отражающая состав и динамику движения разных групп иммигрантов в США, позволяет выделить некоторые характерные черты русской эмиграции в целом и ее особенности в Южной Америке в частности.

Только в 1874-1879 гг. в США прибыло около 20 тысяч русских немцев, а в 1900 г. их было уже 50 тысяч. Составляя около 3% немецкого населения в мире, русские немцы дали во второй половине XIX века 13,6% немецких иммигрантов, зарегистрированных в США.¹³²

Другую важную группу эмигрантов из России составляли поляки. С момента раздела Польши в конце XVIII века, после восстаний 1830 г. и 1863 г., эта подчиненная империей территория дала самый большой процент политических ссыльных в Европе. С 80-х годов XIX века до 1914г. к политической, в основном дворянской, добавляется и массовая крестьянская эмиграция из Польши в Новый свет в поисках свободных земель. Царство Польское отличалось большим разнообразием этнического состава населения, поэтому из одних и тех же краев шли волны эмиграции поляков, литовцев, немцев, украинцев, белорусов, русских и евреев.

Именно евреи являлись основой эмиграционного потока из России с 1870 г. и до революции. Так, среди эмигрантов из Российской империи в США с 1871 г. по 1920 г. евреев было 41,5% или 1,5 млн. человек. Русские евреи составили 72,4% от общего числа евреев, въехавших в США в

132 Берзина М.Я. Этнический состав населения США: краткий историко-статистический обзор. Национальные процессы в США. Москва, 1973.

этот период как иммигранты.¹³³ Главным катализатором их исхода была политика государственного антисемитизма и многочисленные погромы, активизировавшиеся в период царствования Александра III и Николая

II. В 1882 году были изданы «Временные правила» еврейской оседлости в сельской местности, которые действовали до февральской революции 1917 г. Согласно этим правилам, евреям запрещалось проживать за пределами городов, приобретать в собственность и даже брать в аренду земельные участки. В 1887-1891 гг. им запретили жить в ряде городов и губерний, включая Москву и Московскую губернию. В 1886-1887 гг. для евреев были установлены ограничения на поступление в средние и высшие учебные заведения на территории всей Российской империи.¹³⁴

Политике, направленной на вытеснение еврейского меньшинства из России, предшествовали важные демографические изменения. Во второй половине XIX в. русские евреи, проживавшие исключительно в городах в силу упомянутых норм оседлости, именно в силу своего городского характера стали первым меньшинством, обеспеченным санитарными нормами (водопровод), поэтому в этой этнической группе резко снизилась детская смертность. Прямым следствием этого стал демографический взрыв в еврейской «черте оседлости» в России во второй половине XIX в. Отсюда и требование Победоносцева, всемогущего министра Александра III, «восстановить демографические пропорции» и разработка российским правительством программ целенаправленной еврейской эмиграции под лицемерным предлогом «защиты еврейского населения от стихийных погромов». Так же как и предыдущие, этот поток эмиграции направился за океан. Это была окончательная эмиграция: разрешение на выезд из России, которое получали евреи, исключало возможность их возвращения.

Как русские немцы, так и евреи, а также значительная часть поляков навсегда покидали Российскую империю. Этим объясняется высокий процент женщин, детей и стариков в составе покидавших Россию групп, а также особенности их адаптации в принимающих странах. Среди русских евреев, прибывших в Америку, женщины составляли 43,3%, дети и старики - 30,4%. Число владеющих какой-либо профессией или ремеслом

133 Соколов А.С. «Русская трудовая эмиграция в Америку в последней четверти XIX в.», «Советская этнография», 1986, №2, с. 98.

134 Сб. Евреи в России. Санкт-Петербург, 1906, с.6-9.

среди этих эмигрантов достигало 67,1%- Сходная ситуация наблюдалась среди русских немцев. В отличие от этих групп 88% этнических русских, прибывших в тот же период в США, были крестьянами без профессии и владения ремеслами.

После отмены крепостничества широкие крестьянские массы в самых плодородных районах России остались без земли, что привело к началу русской и украинской крестьянской эмиграции. Эти потоки дополнялись исходом из страны членов многочисленных религиозных общин, в основном также крестьянских по составу (в основном старообрядцев, преследования которых усилились в этот период). По сравнению с эмигрантами, принадлежавшими к этническим меньшинствам, русские, украинцы и белорусы гораздо более активно проявили себя во внутренних миграциях: именно они составили костяк колонистов, заселявших во второй половине XIX века Сибирь и Дальний Восток. Если они участвовали во внешних миграциях, то обычно рассматривали выезд из страны как временный, за исключением старообрядцев, крестьянского компонента политической эмиграции из Российской империи. Главной целью большинства этих эмигрантов было скопить деньги и вернуться в Россию, особенно когда они уезжали в Европу. Но, несмотря на первоначальные намерения и планы, после пересечения океана более половины даже этих крестьянских мигрантов оставались навсегда в принимающей стране.

Эти данные иллюстрируют формы участия Российской империи второй половины XIX в. - начала XX веке в процессе классических миграций. Несмотря на огромное количество групп мигрантов, вытесняемых из России, темпы развития международных миграционных процессов в империи были более низкими, чем в других европейских странах. В России в этот период проживало около трети населения Европы, но при этом россияне составляли лишь 7,7% трансокеанских мигрантов, в то время как британцы - 33,4%, итальянцы - 17,1%, немцы - 11,4%, испанцы - 8,6%, хотя население любой из этих стран было намного меньше российского. Меньшее участие России в международных миграционных процессах объясняется тем, что до первой мировой войны русские продолжали заселять свои внутренние азиатские территории: Сибирь, Дальний Восток, Среднюю Азию, Кавказ. По подсчетам российских историков, если включить в миграцию из Европы того периода русскую миграцию

в азиатскую часть России, то участие Российской империи в классических миграционных процессах увеличится до 17,6%.¹³⁵

3.2.- РОССИЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ: 1850-1920 гг.

В течение первой половины XIX в. Латинская Америка, все еще бывшая для россиян малоизвестной и экзотической, не рассматривалась ими как возможное направление эмиграции. Проживание нескольких подданных Российской империи на этих землях в эпоху войны за независимость и в первые десятилетия существования суверенных республик было скорее экстравагантным исключением.

Отсутствие развитого класса предпринимателей в России до реформ Александра II, ограниченный объем капитала, который к тому же можно было вложить в более близкие и знакомые страны, объясняет отсутствие россиян среди иммигрантов-предпринимателей в Латинской Америке в первые годы ее независимости.

Первыми российскими жителями региона были дипломатические представители Российской империи в Бразилии, обосновавшимися там во время пребывания португальского двора в Америке, плюс пара - тройка космополитов и искателей приключений и небольшое число беглых матросов. Особые и исключительные случаи представлены учеными натуралистами, завербованными среди российских политических эмигрантов в Европе.

С включением России в массовые миграционные процессы Южная Америка стала одним из самых привлекательных мест назначения. Два мощных потока русской иммиграции шли в Аргентину и на юг Бразилии, растекаясь оттуда в соседние страны.

Аргентина приняла наибольшее количество иммигрантов из Российской империи. Их выбор был обусловлен как возможностью получить во владение

135 Брук С.И., Кабузан В.М. "Миграции населения России в XVIII - начале XX вв.", в "История СССР", 1984, №4, сс.42-51.

земельные участки в результате проводимой правительством страны политики привлечения иммигрантов, так и внедряемый миграционными агентами позитивный образ Аргентины, как страны, схожей по своим природным условиям с плодородным югом России.¹³⁶

Начало эмиграции в Аргентину отмечено в русских источниках в 1850-60-е годы. Общее количество российских иммигрантов в Аргентине с 1851 г. по 1920 г. оценивается в 163,8 тыс. чел. Максимально активной русская иммиграция в Аргентину стала между 1901 г. и 1910 г., когда в эту южноамериканскую страну прибыло 84,5 тыс. человек.

Русская эмиграция в Бразилию, зафиксированная русскими источниками, началась в 1870-80-е годы, и общее число эмигрантов к 1920 г. достигло 107,6 тыс. чел. В ней выделяются два периода высокой активности: 80-е годы XIX века (28,4 тыс. эмигрантов за десятилетие) и 1911-1920 гг. (37,6 тыс.).

Третьей страной Латинской Америки, ставшей местом назначения российской эмиграции, был Уругвай, принявший 7.400 человек, большинство из которых прибыло туда с 1911 г. по 1920 г. Чили не упоминается в русской эмиграционной статистике.¹³⁷ Напомним, что речь идет лишь об официальных данных, в то время как истинное число эмигрировавших подданных Российской империи могло быть намного больше из-за высокого процента нелегальной эмиграции.

В Аргентине нашли прием все социальные, этнические и конфессиональные течения массовой эмиграции из Российской империи. Сегодня в этой стране можно встретить сельские общины, где живут потомки русских немцев с Волги, украинцев из Херсона, белорусов и поляков из района Барановичи - Брест, русских из степей Северного Кавказа, евреев из Бердичева и Одессы. Они сохраняют язык и важные элементы своей культуры, одновременно чувствуя себя полностью интегрированными в принявшей их стране. Это единственный и беспрецедентный в мире случай «оседания на земле» иммигрантов из России.

136 На тему Аргентины см. труды I.P.G.H. Neman Asdnibal Silva, coordinador, op. cit, 1988 у 1990.

137 Цит. по: Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII - начале XX век, табл. 18, с. 122.

Российский еженедельник «Московские новости» напечатал в 1991 г. репортаж о семье Горбачевых, живущей с 1911 г. в Аргентине, представители первого поколения которой приехали из того же района на юге России, где жили предки будущего советского президента (некоторые из них тоже покинули страну в начале XX века), и удивительно похожи на него. В отсутствии документов невозможно ничего утверждать или отрицать, но этот любопытный случай дает представление о том, насколько широко распространенным явлением была эмиграция в Южную Америку на юге России в начале XX века.

В рамках процесса эмиграции из Российской империи в Аргентину можно упомянуть и первый в мире опыт создания еврейских сельскохозяйственных общин - кооперативов. Задолго до образования государства Израиль они были организованы русскими еврейскими эмигрантами в аргентинской провинции Энтрe-Риос. Эти иммигранты прибыли в Южную Америку в рамках процесса направленной иммиграции, руководимой и финансируемой известным идеологом и меценатом дела европейских евреев бароном Гиршем. Их судьба описана в романе «Еврейский гаучо» аргентинского писателя Альберто Гершунова.

Важность экономической или, в иной терминологии, трудовой российской миграции в развитии аргентинского общества подтверждается присутствием выходцев из Российской империи и их потомков во всех слоях аргентинского общества в разные исторические моменты. Изучение состава рабочей силы в различных сферах промышленности и торговли Буэнос-Айреса в начале XX века показывает, что большинство наемных работников большого Буэнос-Айреса в этот период составляли иммигранты, в том числе российские, наряду с представителями других народов Восточной, Центральной и Южной Европы. Эти данные важно запомнить, они позволят нам также оценить особенности включения русских иммигрантов в чилийское общество той же эпохи.

Если в аргентинской деревне мы обнаружили в те годы предполагаемых предков Михаила Горбачева и «еврейских гаучо», то в Буэнос-Айресе существовали рабочие русские, польские и еврейские организации. Выходили анархистские газеты на русском языке, работали русские секции

ФОРА¹³⁸, аргентинская секция Бунда¹³⁹. В рядах рабочего социалистического движения Аргентины состояли два руководителя знаменитого восстания на броненосце «Потемкин».

Российский посол в Буэнос-Айресе Максимов докладывал в 1911 г. императорскому двору о возможности увеличения экспорта российских продуктов в Аргентину ввиду наличия в стране огромного количества потенциальных потребителей (Максимов говорил о 500 тыс. чел.) из числа русских иммигрантов и их потомков.

По сравнению с соседней страной, побившей все рекорды поглощения массовой иммиграции в конце XIX - начале XX вв., присутствие русских иммигрантов в Чили в тот период было весьма незначительным количественно, но имело важные качественные отличия.

3.3. ПЕРВЫЕ РУССКИЕ В ЧИЛИ

Впервые русские упоминаются в чилийских переписях в 1854 г. Начиная с этого времени можно говорить о существовании русской колонии в стране. Она была небольшой, особенно по сравнению с колонией соотечественников в соседней Аргентине. Кроме того, уже говорилось о том, что количество иностранцев в Чили никогда не превышало 5% ее населения.

Однако количество иностранцев в Чили во второй половине XIX - начале XX века заметно увеличилось, и русские не стали исключением. Во время первого этапа иммиграции число россиян, проживавших в Чили, выросло в 66 раз, с 20 человек в 1854 г. до 1.320 человек в 1920 г., почти удваиваясь от переписи к переписи.

Данные чилийских переписей отражают количество россиян, проживавших в стране в этот период:

138 FORA - Federation Obrera Regional Argentina, крупнейший в Аргентине профцентр, анархо-синдикалистский по своей направленности, децентрализованный и состоявший из множества национальных секций, организованных трудящимися иммигрантами Буэнос-Айреса.

139 Бунд - Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

Официальные переписи Республики Чили

ГОД	1854	1865	1875	1885	1895	1907	1920
ЧИСЛО	20	27	50	109	234	660	1320

Стоит отметить, что источники, относящиеся к этому периоду русской иммиграции в Чили, являются крайне скудными, отсутствует предварительное изучение проблематики. Современная русская колония не сохранила исторической памяти о периоде до 1920 г. Поэтому нашими основными источниками наряду со статистикой чилийских переписей стали воспоминания русских путешественников, побывавших в Чили в эти годы, а также разрозненная информация из самых различных публикаций.

Следуя динамике, отраженной в переписях населения, можно проследить эволюцию российской иммиграции в Чили на первом этапе.

Мы ничего не знаем о 20 русских, упомянутых в переписи 1854 г. В первых переписях населения не указывались пол, возраст, род занятий и место жительства иммигрантов. Нет этих данных и у русских путешественников, посетивших Чили в те годы.¹⁴⁰

Возможно, в Чили уже находился Фелипе Вестхофф (Westhoff), первый человек, названный русским в чилийских источниках 1860 г., рассказывающих об основании им поселения Мелинка на крайнем юге Чили в провинции Айсен. Краеведческие документы указывают, что он назвал поселок и остров, на котором он находится, в честь своей сестры Мелинки.¹⁴¹ Это была одна из самых ранних попыток колонизации южных регионов страны. Вестхофф ставил перед собой цель развития промышленности и торговли, он занимался заготовкой и продажей древесины, охотой на морских котиков, ловлей рыбы и моллюсков. Через несколько лет он вернулся в г. Вальдивия, больше чилийские источники не упоминают об этом первом русском иммигранте. Сегодняшние телефонные справочники

140 Censo General de la Republica de Chile. Imprenta Ferrocarril, 1858.

141 Archivos del Institute del Patrimonio Territorial de Chile. USACH. См. также: Araya U. Baldo "Historia de Aysen" en Revista de Caminos, Febrero de 1982, p.27.

Сантьяго свидетельствуют о наличии в стране нескольких десятков людей, носящих эту фамилию, проживающих в основном в обеспеченных районах чилийской столицы.

В устной традиции русской колонии в Чили отмечен тот факт, что город Мелинка был основан русскими, но не осталось имени его основателя. Более того, этот факт связывается с заходом в те края русских моряков, совершавших плавание вокруг мыса Горн, и название Мелинка объясняется как переиначенное русское слово «маленький».

Путешественник А. Фесун посетил Чили во время плавания на винтовой лодке «Морж» в 1861 г. и первым из русских оставил свои записки о районе Вальдивии и Чилоэ. В них был упомянут смелый и успешный предприниматель Рудольф Эстов (Estoff), уроженец г. Риги, который считал себя русским и стал первым русским в этих чилийских краях. Возможно, речь идет об одном и том же человеке, фамилия которого по-разному транскрибируется (Фесун записал ее на слух). Автор добавляет к портрету персонажа описание его предпринимательской деятельности, полностью совпадающее с тем, что чилийцы приписывают Вестхоффу - большинство его инициатив закончились фиаско. Хотя некоторые его дела принесли огромные прибыли, они были растрочены при реализации других сумасбродных проектов.¹⁴²

Независимо от того, идет ли речь об одном человеке, важно выделить социальный тип бесстрашного иммигранта-предпринимателя с авантюристической жилкой, отнюдь не бывшего исключением среди иностранцев на чилийском юге в те времена.

Фесун упоминает, что в 1861 г. на острове Чилоэ проживало несколько поляков, с которыми быстро сошлись члены судовой команды польского происхождения. Мы не знаем, успели ли их включить в перепись 1854 г., напомним лишь, что при переписи иностранцы предъявляли паспорт, поэтому эти поляки были бы записаны как русские.

Другое интересное свидетельство мы находим у Вышеславцева, судового врача клипера «Пластун», первого русского военного парового

142 Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж» лейтенанта Фесуна. Часть II. Санкт-Петербург, Типография министерства морских дел, 1863; traduccion al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000).

судна, зашедшего в Пунта-Аренас в 1859 г. (ранее проходившие парусники сильнее удалялись от мыса Горн). Уже в ту эпоху, до бурного развития города, русские моряки встретили там соотечественника. Это был русскоговорящий финн, ставший для них гидом по городу и основным источником информации о нем.¹⁴³

Таким образом, первые российские подданные в Чили, упомянутые с именами и фамилиями или известные по конкретным ситуациям, являлись не этническими русскими, а представителями других народов империи (в 50-х-начале 60-х годов это были немцы, поляки и финны).

Та же тенденция продолжилась и в последующие годы. Так, данные переписи 1865 г. включают 10 поляков, чья страна стала частью Российской империи, и лишь 17 фигурируют как этнические русские, что не исключает присутствия среди них других народностей, неизвестных чилийцам, проводившим перепись. В этой переписи представлены более полные данные об иммигрантах, есть информация о поле, возрасте и грамотности.¹⁴⁴

Российская колония в 1865 г. являлась исключительно мужской, что отражало общую тенденцию массовых экономических миграций, когда мужчина уезжал первым устроиться в Америке, а затем перевозил к себе жену и детей. Примечательно, что почти все россияне, проживавшие в Чили, были грамотными: из 17 записанных как русские (а не поляки), 16 умели читать, а 15 - читать и писать, в то время как в Российской империи грамотными тогда были не более 20% взрослого населения.

Из 17 мужчин 11 были холостяками и 6 женатыми. В переписи не упоминались русские замужние женщины, поэтому можно предположить, что в 6 отмеченных случаях русские были женаты на чилийках или других иностранках. В подобных случаях можно предполагать слабость связей между членами колоний и сильную тенденцию к ассимиляции принимающим обществом.

143 Вышеславцев А. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания А. Вышеславцева. 1857-1860. Санкт-Петербург, 1860. traduction al espanol, en Carmen Norambuena y Olga Ulianova (2000)

144 Censo General de la Repiiblica de Chile de 1865. Imprenta Nacional 1866.

3.4. ПЕРЕПИСИ 1875 г. И 1885 г.: СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ РУССКОЙ ИММИГРАЦИИ

Десять лет спустя, в 1875 г., число российских иммигрантов достигло 50 человек. Впервые перепись представила нам данные о занятости и экономической деятельности иммигрантов, а также о расселении иностранцев на чилийской территории.¹⁴⁵

Здесь мы встречаемся с первым удивительным фактом. Самой большой профессиональной группой среди русских иммигрантов были моряки (15 человек из 50). Причины этого феномена мы проанализируем позже. Привлекает внимание и наличие специалистов: в группу входили 3 врача, 1 землемер, 2 служащих, 1 священнослужитель, 1 военный и большое число квалифицированных мастеров - ремесленников: столяры, плотники, часовщики, шляпники, швеи и пр. Любопытно, что лишь немногие русские иммигранты имели отношение к торговле: 3 торговца и 1 владелец постоянного двора. Эта структура занятости и профессий демонстрирует, что почти все русские иммигранты интегрировались в городах. Среди них упомянут всего 1 «землевладелец», 1 крестьянин и 1 батрак. Можно отметить здесь большие социальные различия внутри колонии, в которую входили члены как высших слоев чилийского общества (землевладельцы и специалисты), так и низших (батраки).

Российская иммиграция была рассеяна по всей территории Чили. Самая большая группа проживала в Вальпараисо (21 человек), что не удивительно, ибо этот портовый город был первым местом встречи иностранцев с Чили. На втором месте была провинция Магальянес на берегах Магелланова пролива (14 человек), где в это десятилетие начался интенсивный процесс колонизации. Климат этого региона не казался русским столь суровым, как представителям других европейских национальностей, к тому же русские корабли должны были заходить в южные порты Чили для ремонта и пополнения запасов продовольствия и топлива.

Русские проживали и в других городских центрах страны: в Сантьяго

145 Quinto Censo General de la Poblacion de Chile de 1875. Imprenta El Mercurio. Santiago, 1876.

4 человека, в Консепсьоне и Кальдере - два, в регионах Чилоэ, Вальдивия, Лаутаро, Линарес, Кольчагуа, Лимаче, Кокимбо и Фрейрина по одному.

Большинство россиян, постоянно проживавших в Чили, были мужчинами (41 человек), хотя эта перепись впервые зафиксировала 9 женщин. 39 человек из 50 умели читать и писать, даже среди 9 женщин были 2 грамотные. В данных переписи фигурируют первые экономические активные женщины-иммигрантки в русской колонии: одна швея и одна торговка, обе жили в городе Пунта-Аренас.

Хотя большинство членов группы русских иммигрантов было активно работавшими мужчинами-холостяками, появление в ней женщин и детей знаменовало начало семейной иммиграции, первые случаи которой наблюдаются в провинции Магальянес.

Имена и фамилии некоторых русских иммигрантов нам известны. Так, перепись упоминает русского врача, жившего на Чилоэ, причем это был единственный медик на острове. Наиболее вероятно, что речь идет о фельдшере Варфоломеевском, сбежавшем с русской винтовой лодки «Морж», заходившей на остров в 1861 г. по пути из Кронштадта на Камчатку. Как писал в своем дневнике его соотечественник и товарищ по плаванию лейтенант Фесун,¹⁴⁶ этот фельдшер, узнав, что на всем острове Чилоэ нет ни одного врача, воспользовался стоянкой корабля в Сан-Карлосе (Анкуд), чтобы сбежать и открыть там свою аптеку и медицинский пункт под названием «Доктор Бартоломео, врач-хирург».

С другой стороны, известно, что в 1874 г. в Пунта-Аренас прибыл русский еврей-иммигрант Илья (Элиас) Браун вместе с женой Софией Гамбургер и 4 детьми. То, что нам известно о них, совпадает полностью с данными о русской семье в переписи в Магальянесе. Илья Браун начал свою экономическую деятельность с розничной торговли и открытия гостиницы, затем занялся добычей угля и животноводством. Его сын Мориц (Маурисио) и дочь Сарра (Сара в испанского варианте), приехавшие в Чили в раннем возрасте, были записаны в переписи 1875 г. в качестве первых русских детей. Выросши в Патагонии, они внесли огромный вклад в развитие экономики Магальянеса. Маурисио Браун стал основателем Общества эксплуатации Огненной земли, одного из крупнейших чилийских

предприятий того времени, хотя и вызывающего сегодня неоднозначную оценку (с его именем связано истребление коренного населения Огненной земли, вырубание и выжигание лесов для овечьих пастбищ). Брауны создали целую экономическую империю в чилийской и аргентинской Патагонии, а породнившись с другими семьями основателей Пунта-Аренаса (Ногейра, Мелендес), в течение десятилетий практически держали под контролем экономику этой территории. В сегодняшнем Пунта-Аренасе с именем этой семьи связаны лучшие архитектурные памятники города, начиная с дворца самой Сары Браун на центральной площади Пласа-де-Армас. При этом помимо всей прочей деятельности Маурисио Браун много лет являлся консулом России в Чили.

В переписи 1875 г. говорится о русском враче в Вальпараисо. Судя по всему, это был Алексей (Алехо) Щербаков (1842-1885), первый этнический русский в Чили, который известен по имени и фамилии, астраханский казак и политэмигрант-народник.¹⁴⁷ В 1863 г., будучи студентом медицинского факультета Казанского университета, он был осужден на 10 лет каторжных работ в Сибири за участие в так называемом «казанском деле», а через 2 года сбежал из тюрьмы и скрылся за границей. В 1867 г. Щербаков обосновался в Европе, где продолжил изучение медицины. В 1875 г. чилийское правительство заключило с ним контракт на 5 лет. В Чили Щербаков работал врачом-хирургом на фрегате «Бланко Энкалада», участвовал в Тихоокеанской войне, во время которой был назначен главным армейским хирургом боевой чилийской эскадры.¹⁴⁸

В заключение этой части можно сказать, что первые чилийские переписи отразили основные демографические тенденции развития русской иммиграции в этот период: во второй половине XIX века в Чили приезжали в основном молодые холостые мужчины, с определенным уровнем образования. Хотя большинство из них были моряки, но уже встречаются также квалифицированные ремесленники и даже специалисты профессионалы, что было совсем нетипично для иммиграции той эпохи.

К переписи 1885 года число русских в Чили снова удвоилось,

147 <http://www.astrakhan.ru/history/read/73/>

148 “Las heridas de bala. Memoria presentada a la Facultad de Medicina de la U. de Chile por Alejo Scherbakov, doctor en medicina de la Facultad de Bema y de la de Chile, cirujano en jefe de la Escuadra de Chile en campana”, Santiago de Chile, Imprenta Nacional, 1881.

увеличившись с 50 до 109 человек. Так же как и в предшествующие десятилетия, количество мужчин значительно превышало число женщин (96 против 13). Продолжая прежнюю тенденцию, в Чили приезжали в основном холостяки (55 человек), хотя число женатых иммигрантов увеличилось до 45 человек, что с учетом малого числа женщин в этой группе позволяет предположить высокий процент смешанных браков как с креольскими женщинами, так и с иностранками других национальностей. Детей среди русских иммигрантов было совсем немного: 4 человека от 5 до 15 лет. Это показывает, что семейная иммиграция развивалась очень медленно и постепенно¹⁴⁹ (дети от смешанных браков, родившиеся в Чили, были уже чилийскими гражданами и фигурировали в переписи как таковые).

Возраст иммигрантов этого периода варьировался от 5 до 65 лет. Большинство русских, проживавших в Чили, находились в активном возрасте: 48 человек 15-30 лет, 34 человека 30-45 лет; 11 человек 45-60 лет и только 3 человека старше 60 лет.

В структуре занятости русских иммигрантов этого десятилетия продолжились прежние тенденции. Характерно большое разнообразие профессий и занятий, при этом число моряков снова было преобладающим: 41 человек. Именно с кораблей, бросавших якорь в чилийских портах, российские иммигранты попадали в Чили, вливаясь в местный рынок труда.

Среди прочих профессий было немало ремесленников - 16 человек. Значительно выросло число оптовых и розничных торговцев - 15 человек. Впервые появились специалисты по разработке недр - 11 человек, что говорит о том, что русские иммигранты включились в самую многообещающую отрасль чилийской экономики - горное дело. Были также домашние работники, механики, поденщики и священники.

Интересно, что среди русских иммигрантов полностью отсутствовали собственники и рантье, не были представлены столь популярные среди других иностранцев сферы деятельности, как предпринимательство, фабричное, гостиничное и ресторанное дело.

Примечательно, что среди иммигрантов пока не было музыкантов и актеров, лишь 1 человек обозначен как представитель свободных профессий. Ситуация эта радикально изменится уже через несколько лет.

149 Censo General de la Repiiblica de Chile de 1885. Imprenta La Patria. Santiago, 1890.

Известно, однако, что переписи не всегда могут дать полное представление о занятости и профессиях опрошенных. Так, в этой переписи отсутствуют несколько русских иммигрантов, упомянутых по имени и фамилии в записках путешественников. Можно предположить, что иммигранты могли быть заняты одновременно в нескольких сферах, указав при этом в переписи ту профессию, которая казалась им наиболее престижной. Могли и просто оказаться не охваченными опросом в силу каких-либо обстоятельств.

Так, уже знакомый нам Щербаков, проживавший в Чили, не записан врачом (в переписи нет данных ни об одном русском медике). Возможно, как военнослужащий флота в переписи он был включен в категорию моряков. А может, как врач чилийского флота, уже получил чилийское гражданство.

С другой стороны, русский путешественник и дипломат А.Ионин, посетивший Чили несколько лет спустя, рассказал историю доктора Шредера, выпускника Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, который жил в Чили примерно с середины 70-х годов XIX века, добился большого успеха и популярности в Вальпараисо и Сантьяго, основал курорт с морскими ваннами в Винья-дель-Мар. Возможно, в переписи сочли более существенным его статус собственника, нежели профессию.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой, встающей перед исследователем русской эмиграции в этот период (да и не только в этот): в какой степени мы можем считать русскими выходцев из Российской империи, принадлежавших к этническим меньшинствам империи? С той же проблемой сталкиваются все, изучающие миграционные процессы в других многонациональных империях, особенно континентальных.

С точки зрения изучения международных миграционных потоков, они, несомненно, являются частью демографических процессов между изучаемыми государствами. Что же касается качественного анализа процесса взаимодействия культур, необходимо рассматривать отдельно каждый семейный и индивидуальный случай, насколько это позволяют крупницы информации, которыми мы располагаем, и небольшой размер колонии.

Процесс формирования культурной идентичности индивидуумов продолжается на протяжении целых человеческих жизней, а в многонациональных государствах отличается еще большей сложностью. В свою очередь, эмиграция и столкновение с новыми культурами неожиданно приводит к проявлению в нем новых черт.

Так, Ионин выделяет торговца лесом Гуцкова «из петербургских немцев», « в антиподах превратившегося в квасного русского патриота». Вначале занимаясь экспортом в Чили древесины из России и Финляндии, а затем, производя и экспортируя дерево с чилийского юга, Гуцков с каждым годом все больше преуспевал. Однако, отрицая любую возможность ассимиляции в обществе, где он жил, он привез жену из Санкт-Петербурга (это первый известный нам случай такого рода иммиграции женщины из России), создав свой семейный очаг в Вальпараисо по русскому образцу.

Путешественник отметил типично русские убранство и еду в доме Гуцкова, а также принятую им на себя роль энергичного амфитриона офицеров заходящих в порт русских судов.

Возвращаясь к социоэкономической характеристике группы, следует отметить, что, по словам Ионина, Гуцков был лишь одним из целого ряда преуспевающих предпринимателей - выходцев из Российской империи на крайнем юге Южной Америки.

В территориальном расселении русских в Чили в это десятилетие также произошли значительные изменения. Наибольшее число иммигрантов из России осело теперь в Сантьяго (15 человек). В основном они занимались ремеслом или имели свое небольшое дело, в их числе были машинист, священник, пряжи, торговцы, табачники. На втором месте был Вальпараисо (14 человек), здесь большинство были моряками (8), остальные - торговцами (3) и служащими (3). Русские проживали также в других портовых городах: Талькауано (12 человек) и Кокимбо (7 человек). В обоих случаях основной профессиональной группой здесь были моряки.

Появились первые русские в северном порту Тарапака, где снова из 10 человек 7 были моряками. Русская колония постепенно начала распространяться на осваивающийся в эту эпоху горнорудный север Чили. В год проведения переписи 23 человека, т.е. большая часть колонии, проживали к северу от Копьяпо (Арика, Писагуа, Тарапака, Антофагаста, Тальгаль, Фрейрина, Копьяпо) на территориях недавно отвоеванных Чили в Перу и Боливии. Это перемещение свидетельствует о поиске удачи иммигрантами в многообещающем регионе меди и селитры, хотя среди проживавших в регионе Норте Гранде пока не было горняков.

Русские также впервые появились в зонах аграрной колонизации на юге Чили, в также недавно отвоеванной, на этот раз у индейцев мапуче, области

Араукании. В Каньете перепись зарегистрировала 10 русских, все они были земледельцами. Судя по показателям возраста, пола и гражданского состояния, среди них были три семьи с детьми, обосновавшиеся на юге страны в самом начале колонизации. Это единственные земледельцы в русской колонии, зафиксированные этой переписью.

В свою очередь, источники по программам колонизации этого десятилетия, принятым чилийским правительством, указывают, что уже в этот период (1883-1884 гг.) среди колонистов, приехавших по правительственному контракту из Европы, было 2 русских.¹⁵⁰ В период 1884-1885 гг. статус колониста (и соответствующую поддержку) получили 8 уроженцев Российской империи.¹⁵¹ Эти данные совпадают с информацией переписи 1885 г. о 10 русских земледельцах в зоне Каньете.

Забегая вперед, стоит сказать, что в следующем 1886 г. продолжилось участие русских в колонизации. На новых землях обосновались 5 семей общим числом 19 человек. Ко времени окончания проекта направленной аграрной иммиграции в 1890 году в Чили по этому каналу прибыло почти двести российских подданных (согласно источникам, 191 человек).¹⁵²

На колонизируемых землях россияне проживали в следующих городах: Анголь - 7 человек, Магальянес - 6, Чилоэ (Анкуд и Кастро) - 4, Ла-Уньон, Арауко, Ла-Серена - по одному.

Несовпадение демографических данных о проживавших в Чили русских (пол, возраст, занятость) от одной переписи к другой можно объяснить высоким уровнем географической мобильности иммигрантов внутри страны (и, возможно, реэмиграцией), что часто свидетельствовало и о социальной мобильности.

Так, например, семья Брауна уже проживала не в Пунта-Аренасе, а в центральной Чили. В Патагонии оставался лишь семейный бизнес, что подтверждают и данные переписи 1885, в которой можно проследить их

150 MSOFOFA, 1885, p.625. Ver tambien, cap.I, presente edicion.

151 Carmen Norambuena "Recopilacion estadistica sobre el proceso de inmigracion a Chile" 1850-1930, en Inmigracion y estadisticas Heman Silva et.al. Montevideo 1992, p.239. Alí se cita el Ministerio de Relaciones Exteriores. Agencia General de Colonizacion de Chile en Europa.

152 Ibid.

переезд из Пунта-Аренаса в Вальпараисо. Именно с резиденцией в этом городе Иаури시오 Браун станет российским консулом в Чили.

В целом, в 1885 г. русские иммигранты проживали в 24 городах и провинциях Чили, будучи рассредоточены по всей протяженности страны, от Арики до Пунта-Аренаса.

3.5.- МОРЯКИ И ДРУГИЕ: ПОЧЕМУ ИХ НЕ ПОМНИТ РУССКАЯ КОЛОНИЯ?

Прежде чем перейти к анализу следующей переписи, совпавшей по времени с началом еврейской эмиграции из России, стоит остановиться на основных тенденциях, выявленных на основе анализа предыдущих. В первую очередь, это высокий процент моряков среди русских иммигрантов, вероятнее всего бежавших с русских судов.

Это не удивительно, если вспомнить господствовавшие на флоте России нравы. Как армия, так и военно-морской флот, начиная с эпохи Петра Первого, формировались исключительно путем рекрутского набора и состояли в основном из крестьян. Военная служба продолжалась 25 лет, поэтому крестьянские семьи прощались с рекрутами навсегда, фактически заживо хороня их. Жестокое обращение, телесные наказания, порка плетью и прочие унижения матросов и солдат были описаны в дневниках прогрессивных русских офицеров, в книгах политических деятелей и литераторов. Именно офицеры армии и флота, ветераны войны с Наполеоном, стали первыми русскими революционерами. Среди декабристов были и участники первых кругосветных плаваний.

Некоторые русские путешественники, побывавшие на южных берегах Чили в XIX веке, тоже обращались в своих записках к этой проблеме, высказываясь за уважительное отношение к матросам, ратуя за их обучение грамоте. Однако положение на русских судах той эпохи не улучшалось, проблема оставалась нерешенной.

Трудности военно-морской службы, к тому же не выбранной добровольно, бесчеловечное обращение, перспектива вернуться в имение помещика в качестве крепостного - все это способствовало бегству членов

команд русских кораблей во время стоянок за границей. Напомним, что крепостное право в России просуществовало до 1861 г., а военная реформа, сократившая срок службы до 5 лет в армии и до 8 лет во флоте, была проведена в 1871 г.

Прибавим к этому чувство свободы, неизменно возникавшее во время долгого плавания, контакт с внешним миром, недоступный ранее большинству соотечественников, обучение различным профессиям на корабле, а также чтению и письму. После начала использования паровых судов каждый русский матрос уже был квалифицированным рабочим или техником, что позволяло ему при желании найти работу в любой части света.

Не стоит забывать и об издавна существовавшем космополитическом братстве всех моряков, объединявшем их духе приключений. Бежавший с корабля матрос мог надеяться наняться на другое судно на лучших условиях, в этом случае его пребывание в стране было недолгим.

Некоторые матросы могли остаться на суше после какого-нибудь праздника с обильными возлияниями, кого-то (почему бы и нет?) пленили черные глаза и очарование прекрасной дамы, из числа тех, что так вдохновенно описывались в офицерских дневниках.

Записки путешественников, начиная с середины XIX века (кроме официальных докладов), отражают весьма позитивное восприятие местных условий жизни: райский климат, расслабленный образ жизни, успех живущих здесь европейцев, гостеприимное отношение к выходцам из Европы, красота и очарование местных женщин. Некоторые из них, например В. Завойко, явно оценивали страну в точки зрения потенциальной возможности обосноваться в ней («с точки зрения нашего брата помещика»).

Если таков был взгляд офицеров-дворян, имевших в своей стране собственность и положение в обществе, то можно предположить, что матросы и унтер-офицеры, которым было почти нечего терять в России, также делали свои выводы.

Тот факт, что самой крупной группой среди русских иммигрантов в Чили во второй половине XIX века были моряки, объясняет отсутствие исторической памяти колонии. Часть из них могла оставаться в стране на ограниченное время, а затем наняться на другое судно под чужим флагом.

Географическое распределение русских моряков, проживавших на

территории Чили, показывает, что бегство с кораблей происходило в самых разных пунктах чилийского побережья, видимо, в разные годы и в разных экспедициях - поэтому беглые моряки могли не знать о своих соотечественниках, оказавшихся в аналогичной ситуации на другом конце страны.

Моряки, которые не меняли своей профессии, обычно не создавали семьи в стране. Если же они женились и имели детей, то их воспитанием занималась мать, поэтому элемент иностранной культуры, привнесенный отцом, обычно терялся, так же как и какая-либо идея об отцовских корнях. При этом если родители не были официально женаты (а при религиозных различиях это было тем более проблематично), ребенок записывался под материнской фамилией, что может служить дополнительным объяснением отсутствия русских фамилий среди возможных потомков упоминаемых в переписях моряков.

Те, кто предпочел окончательно обосноваться на суше, занимались самой разной деятельностью, создавали семьи с чилийками или женщинами других национальностей, их дети уже были полностью ассимилированы в местной социальной среде. Это, в свою очередь, подчеркивает важность роли женщины в сохранении национально-культурной идентичности в иностранных колониях за пределами своей страны.

Этническая и религиозная разнородность других категорий российских иммигрантов, наличие среди них эмигрантов политических, отсутствие контактов с родной страной работали против формирования единой общности и ускоряли интеграцию в местную среду членов русской колонии, вдобавок распыленных по всей территории Чили.

Данные о грамотности и занятости русских иммигрантов показывают, что это были люди, выделявшиеся среди основной массы российского населения, крестьянского и по большей части еще не грамотного. Они обладали большими знаниями, воображением, широким кругозором, наверняка больше верили в себя и свои силы, и это лишь подтверждает, что Америка привлекала и принимала наиболее активных и подготовленных к этому переселенцев из стран-источников эмиграции. Россия в этом плане не была исключением.

Данные о региональном происхождении русской иммиграции практически отсутствуют. Однако, учитывая общие тенденции эмиграции

из Российской империи, можно предположить, что в Чили в основном прибывали иммигранты из ее западных частей. Жители Украины и южнорусских областей-производителей пшеницы колонизовали юг Чили, немцы с берегов Волги были преимущественно земледельцами и ремесленниками, выходцы из космополитической Прибалтики, включая Санкт-Петербург, становились специалистами и предпринимателями.

Правительство Чили назначило в середине 1870-х годов своего первого почетного консула в Одессе. Известно лишь, что его фамилия была Перельман, весьма типичная для еврейской общины этого города.¹⁵³ Одновременно он являлся иммиграционным агентом Чили в России. Данных о его деятельности не сохранилось и нам неизвестно, смог ли он завербовать потенциальных мигрантов прямо в России. Известные нам конкретные случаи иммиграции говорят о том, что, помимо бежавших моряков, другие люди и семьи попадали в Чили через третьи страны, вначале выехав из России (Браун и Щербаков), либо узнавали о Чили от уже обосновавшихся здесь европейцев (Гуцков, Шредер).

Регион происхождения моряков невозможно установить из-за системы рекрутского набора в армию и флот, существовавшей в Российской империи: солдат собирали со всей территории страны от Польши до Тихого океана, за исключением мусульманских районов Кавказа и Средней Азии, а также почти не заселенных и не освоенных заполярных краев.

Можно лишь указать место их прежнего проживания: торговые и военные суда, посещавшие Чили, чаще всего были приписаны к портам Санкт-Петербург, Кронштадт, Николаевск и Одесса, а также Петропавловск-Камчатский. Кроме того, до конца 60-х годов XIX века существовала «Русская Америка», колонии Российской империи на Аляске и в Калифорнии. Сообщение с ними осуществлялось вдоль южных берегов Америки, поэтому вполне возможно, что среди русских иммигрантов в Чили находились их бывшие или несостоявшиеся обитатели.

По данным переписи 1895 г. русское население Чили составило 234

153 Существоющая в Чили фамилия Перельман также пришла из России. Ее носят выдающиеся специалисты-архитекторы, кинематографисты, медики, университетские профессора. Но она не имеет отношения к первому чилийскому консулу в Одессе: чилийские Перельманы прибыли в Чили в начале XX века из Аргентины.

человека (эта цифра сравнима с количеством русских, прибывших в страну после 1990 г., и с численностью нынешней колонии русских белоэмигрантов в Чили). Число русских, проживавших в стране, вновь удвоилось со времени последней переписи.¹⁵⁴

Количество русских иммигрантов в этой переписи отражает участие поданных Российской империи в программах колонизации, осуществляемых в 80-е годы чилийским правительством. Как мы уже говорили, в рамках этого процесса в страну приехал 191 русский, большинство из них - во второй половине 80-х годов. Интеграция русских аграрных переселенцев в жизнь колонии объясняет изменения в ее географическом распределении по территории Чили.

Этническое происхождение этих российских иммигрантов неизвестно, можно с уверенностью сказать лишь, что все они являлись подданными многонациональной Российской империи. Хотя в эти годы уже набирала силу еврейская эмиграция из России, анализ переписи и устной истории русско-еврейской колонии в Чили показывает, что до этой южной страны докатились лишь отдельные первые всплески огромной волны. В то же время это был период активной славянской эмиграции (русской, украинской, белорусской, польской) из западных частей Российской империи, еще не затронутой столыпинскими реформами и целенаправленной крестьянской колонизацией Сибири.

В Латинской Америке в те годы соседняя Аргентина переживала период наибольшего притока иммигрантов, значительно изменившего демографический и этнический состав населения страны. В Чили в это время также прибыло значительное количество иностранцев, помимо испанцев и немцев приезжали итальянцы, южные славяне и представители большинства других европейских народов.

Сохранились отмеченные нами тенденции массовой иммиграции той эпохи - большинство из приехавших были холостыми мужчинами активного возраста, умевшими читать и писать. Одновременно в русской колонии в этот период стало увеличиваться число женщин (их было 51, а мужчин 183), в целом число семейных иммигрантов (85 против 138 одиноких, да

154 Septimo Censo General de la Poblacion de Chile de 1895. Santiago, Imprenta Universo, 1902.

еще 11 вдов и вдовцов), детей и подростков (30 человек младше 20 лет). Это демонстрирует, что семейная иммиграция стала важной частью этого миграционного потока.

Русские иммигранты были все также рассредоточены по всей территории страны, они проживали в 26 городах и провинциях. Самая большая группа теперь обитала в Сантьяго - 54 человека, за ней следовали места, издавна избранные русскими для проживания: Вальпараисо - 31 человек, Тарапака - 17, Магальянес - 16, центры портовой, торговой и горнодобывающей деятельности.

Кроме того, в Сантьяго наблюдалось наилучшее соотношение между иммигрантами-мужчинами и женщинами (33 мужчины и 21 женщина), а также большее число детей и подростков (15 человек младше 20 лет), что позволяет сделать вывод о преобладании среди иммигрантов столицы семейных групп. Те же демографические пропорции наблюдались в Трайгене, где в этом году проживало 15 россиян, в Темуко их было 6 человек, в Лаутаро - 3, Ранкагуа - 5, Вальдивия - 7, Империль - 6.¹⁵⁵ Во всех этих не портовых городах и провинциях российские иммигранты в основном были представлены семейными группами. Напротив, в портовых городах, за исключением Вальпараисо, занимавшего промежуточное положение, а также на крайнем юге и горнорудных зонах севера российская иммиграция была представлена исключительно мужчинами.

Примечательно, что русская иммиграция распределялась относительно равномерно по всей территории Чили: на юге страны жили и работали 73 русских (30% от общего числа иммигрантов), в центральной части страны и в столице - 98 человек (42%), на чилийском севере проживали 53 русских иммигранта, или 23%.

Распределение русских иммигрантов по роду занятий и профессии примерно соответствовало производственной специализации географических зон Чили. Если моряков и торговцев можно было встретить в любом районе страны, то немногие земледельцы, поденщики, пастухи и батраки русской колонии жили на юге, в зоне аграрной колонизации. В центральной части

155 Это вполне объяснимо, если вспомнить о том, что говорилось в первой главе о процессе колонизации.

Чили было больше служащих, специалистов, ремесленников, работавших в сфере производства предметов потребления, на севере работали механики и инженеры, последние - в районе Антофагасты.

В структуре деятельности и рода занятий русских иммигрантов в последнем десятилетии XIX века продолжалось преобладание моряков над прочими профессиями: по данным переписи, 47 человек были моряками. На втором месте были ремесленники: плотники, каменщики, сапожники, портные (всего 18 человек); натретьем техники и высококвалифицированные рабочие: печатники, машинисты и механики (16 человек), за ними шли служащие (11 человек).

Эта перепись зафиксировала некоторые изменения по сравнению с предыдущими: в группе русских иммигрантов появились торговцы и собственники (34 человека, 15% от общего числа иммигрантов), причем торговцы заняли второе место после моряков по своей численности. И несомненно, были гораздо более стабильной, а потому и более заметной группой, чем мореплаватели.

Среди русских иммигрантов впервые появились представители артистических и интеллектуальных профессий: преподаватели, художники, декораторы. Помимо уже зафиксированных прежними переписями врачей появились и другие специалисты: химики-фармацевты и инженеры. С расширением семейной иммиграции в русской колонии появились учащиеся.

Появление среди русских иммигрантов торговцев, а также специалистов совпало по времени с началом еврейской эмиграции из России. Торговля была весьма распространенным занятием среди еврейской общины в Российской империи, но далеко не единственным. Однако русский купец, знакомый нам по произведениям Островского, Лескова, а в последующую эпоху по рассказам Чехова, отнюдь не производит впечатления человека, недовольного своим местом в этом мире и мечтающего отправиться за океан «завоевать Америку». С другой стороны, в крестьянской общинной, а, равно как и в помещичьей культуре России XIX века, были сильны антибуржуазные элементы, и торговля воспринималась как малодостойное занятие. В произведениях русской литературы этой эпохи купцы, аптекари и пр., как правило, были немцами. Это позволяет предположить, что большое число торговцев, зафиксированных в переписи 1895 г. отражает изменение общественного климата в России к концу века, рост социоэтнических групп,

уже не оценивавших негативно «буржуазные» виды деятельности. Новая тенденция может свидетельствовать и об увеличении внутри российской колонии доли этнических меньшинств, в среде которых эти виды деятельности были вполне приемлемы. С другой стороны, небольшое число торговцев в прежних переписях может быть искусственно занижено из-за стыдливого отношения части русских иммигрантов к этим источникам своего дохода (мы столкнемся с подобной ситуацией и на последующих этапах).

Наконец, в этот период мы находим корни первой цепочки русских иммигрантов в Чили¹⁵⁶. Так, в переписи 1895 года упоминается проживавший в Сантьяго русский военный. Это был Владимир Юрьевич Дрентельн, выходец из старой дворянской семьи, бывший артиллерийский офицер гвардейского Измайловского полка. Это первый русский, память о котором сохранилась в нынешней русской колонии, основатель первой и долго бывшей единственной миграционной цепочки русских в Чили. Он посетил Чили впервые во время своего свадебного кругосветного путешествия в 1887-1888 годах, и страна ему очень понравилась. Позже он добился назначения в Чили военным советником и здесь включился в работу немецкой миссии, привлеченной для модернизации и «пруссификации» чилийской армии. Это было время «Союза трех императоров», и контакты между военными России и Германии поощрялись дворами обеих империй. Дрентельн стал первым преподавателем кафедры артиллерии в только что основанной тогда Военной академии сухопутных войск Чили, возглавлял первые современные артиллерийские части армии, руководство которыми затем передал своим чилийским ученикам.¹⁵⁷

Еще один любопытный факт. Похоже, что некоторые профессиональные ниши также наследовались внутри русской колонии. Вспомним, что в переписи 1865 г. упомянут один русский врач на Чилоэ, Варфоломеевский, беглый фельдшер с винтовой лодки «Морж», в возрастной категории от 50 до 80 лет. В переписи 1895 г. на Чилоэ также присутствует один русский медик, на этот раз ему от 30 до 40 лет. Есть ли между ними какая-либо

156 Миграционная цепочка - принятое в миграционных исследованиях понятие, отражающее специфический характер миграций, основанных на личностных (семейных, соседских, партнерских) связях между уже обстроившимися на новом месте иммигрантами и новыми кандидатами к иммиграции.

157 Интервью с А. М. Заушкевичем (15.11.94 г. в Сантьяго).

связь? На наш взгляд, это не исключено.

3.6.- «СКРИПАЧ НА КРЫШЕ» У ЮЖНЫХ БЕРЕГОВ АМЕРИКИ

Русско-еврейская эмиграция в Чили началась в 1907 г.¹⁵⁸ Перепись этого года зафиксировала значительный рост числа российских иммигрантов по сравнению с предыдущими десятилетиями: с 234 до 660 человек. Российское население Чили выросло за 12 лет на 280%, число мужчин превысило число женщин в 5 раз: 508 против 152, хотя и женщин тоже стало намного больше. Впервые в переписи было отдельно учтено городское и сельское население. В городах проживало 590 русских, из них 447 мужчин и только 143 женщины, в сельской местности были распылены 70 человек (61 мужчина и 9 женщин). Такое соотношение, несомненно, способствовало быстрой ассимиляции российских иммигрантов в чилийском обществе.

Как и десятью годами раньше, наибольшее число иммигрантов проживало в Сантьяго (250 человек), в то время как Антофагаста, центр процветавшей селитряной промышленности, сравнялась с Вальпараисо по числу проживавших россиян: в каждом из них было 94 человека. Этот рост можно объяснить увеличением роли Антофагасты в развитии промышленного севера Чили, что делало его привлекательным для иммигрантов, а также наличием в нем большой югославской колонии, в которой в годы перед первой мировой войной были сильны панславянские настроения. Как всегда, большое число русских проживало в Консепсьоне (54 человека) и Магальянесе (65).

К сожалению, мы не располагаем данными о профессиональной структуре и видам занятости русских иммигрантов этого периода. Однако косвенные свидетельства и источники русско-еврейской колонии указывают на преобладание торгово-коммерческой деятельности над всеми остальными. Среди других видов занятости выделяются ремесленники и квалифицированные рабочие, в то время как число моряков понемногу

158 Censo de la Republica de Chile de 1907. Santiago, Sociedad, Imprenta y Litografia Universo, 1908.

уменьшается.

В свою очередь, источники по истории одного из первых объединений любителей музыки в Чили, «Общества любителей Баха», указывают, что в Чили проживало большое число артистов - выходцев из Российской империи и, судя по их именам, в основном это были русские евреи.

Маршрут, по которому первые русско-еврейские семьи попали в Чили (известны примеры семей Перельман, Грюнвальд, Маргулис, Кузнецов, Стичкин), проходил через Магелланов пролив и заканчивался в Пуэрто-Монтте, Консепсьоне, Вальдивии и городе Трайген. Поэтому и первые синагоги в Чили появились на юге страны, а не в Сантьяго.

В 1910 году была открыта железная дорога через Анды, между аргентинским городом Мендоса и чилийским Лос-Андес, значительно облегчившая контакты Чили с соседней страной. Именно этот момент стал поворотным в истории русско-еврейской иммиграции в Чили, подавляющее большинство участников которой прибыли в Чили не напрямую из Европы, а из Аргентины. Переезд по железной дороге через Анды присутствует практически во всех семейных историях, которые нам удалось собрать. В годы перед первой мировой войной и в первые годы войны Чили переживала экономический бум, основанный на экспорте селитры, и именно на эти годы приходится пик данного иммиграционного процесса.

Его результаты отразились в переписи 1920 г., когда российское население Чили достигло 1.320 человек, снова удвоившись по сравнению с предыдущей переписью. Теперь в российской колонии было больше семей, чем когда-либо ранее в истории ее существования. Женщины составляли более трети ее членов (489 женщин против 831 мужчин).¹⁵⁹

Хотя российские иммигранты проживали в 48 населенных пунктах территории страны - от Такны, принадлежавшей тогда Чили, до Магальянеса, ядро колонии начало концентрироваться в столице. В Сантьяго проживало уже более половины русских иммигрантов (721 человек, из них 418 мужчин и 303 женщины). В Сантьяго вместе с Вальпараисо (162 человека, из них 102 мужчины и 60 женщин) сосредоточились две третьих жителей русской колонии.

159 Censo de Poblacion de la Repiublica de Chile. Santiago, Sociedad, Imprenta y Litografila Universo, 1925.

Произошли важные изменения в распределении русской колонии по другим городам страны. 150 человек проживали на чилийском севере Нортс Чико и Нортс Гранде (включая Овалье - к северу от них), из них почти половина (70 человек) - в городе Антофагаста. На юге (от Чильяна до Магальянеса) проживало 210 человек, разбросанных по 20 населенным пунктам. Самые большие группы русских жили в Чильяне (30 человек), Консепсьоне (38), Темуко (24), Льяникуэ (23) и Магальянесе (35). В центральной части Чили, помимо Сантьяго и Вальпараисо, проживало 67 русских.

Российская иммиграция носила преимущественно городской характер. Вместе с тем заметно снижение привлекательности для иммигрантов портовых городов и рост их присутствия в Сантьяго (равно как и новые виды занятости российских евреев). Это может быть связано с вводом в действие железной дороги через Анды, по которой иммигранты прибывали в страну (Чили уже не начиналась только с моря), а также определенным упадком чилийских портов в связи с открытием Панамского канала. Если наши предположения верны, то это говорит о том, что иммигранты очень чутко реагировали на все изменения экономической конъюнктуры в стране, были ее своеобразным барометром.

Последние замечания о характере русско-еврейской иммиграции в Чили. В целом она здесь имела свои особенности и заметно отличалась от подобных процессов в других странах Северной и Южной Америки в этот период. Если еврейская община в Северной Америке была изначально основана сефардами, прибывшими туда до начала массового исхода евреев из Восточной Европы, то в Чили обе эти волны иммиграции совпали по времени. Как пишет аргентинский историк М. Сендерей, в эту страну сефарды и ашкенази прибыли почти одновременно. Поэтому сефарды не успели создать здесь еврейские организации, в то время как еврейские иммигранты немецкого происхождения, начавшие прибывать в Чили после 1933 года, нашли здесь консолидированную еврейскую общину с ярко выраженной этнико-религиозной идентичностью. Таким образом, евреи из Восточной Европы «оставили свою печать на всей еврейской общине и ее среде влияния, и в Чили это заметно более, чем где бы то ни было», - заключает Сендерей.¹⁶⁰

Другой особенностью еврейской иммиграции в Чили было то, что она шла не напрямую из Европы, а в большинстве случаев проходила через Аргентину. Эти иммигранты, прежде чем обосноваться в Чили, провели некоторое время в соседней стране, научились немного говорить по-испански, что облегчило их дальнейшую адаптацию. Сравнительный анализ статистики переписей и библиографических источников по истории еврейской колонии в Чили позволяет предположить, что большинство тех, кто фигурировал в переписях начала XX века как русские, были русскими евреями. М. Сендерей также подчеркивает, что большинство евреев, приехавших в конце XIX-начале XX века в Чили, были выходцами из Восточной Европы и чаще всего из Российской империи.

Поскольку эта группа иммигрантов въезжала в страну по паспортам Российской империи, для местных властей они были однозначно «русскими». Не будем забывать, что национальные государства Нового Света создавались на основе политической, а не этнической идентичности. Так, российские евреи оказывались записаны как «русские», южные славяне из империи Габсбургов становились «австрияками», а православные арабы и армяне, бежавшие из Османской империи, «турками». Так как это «приписывание» к имперским идентичностям не препятствовало, а наоборот, облегчало обустройство на новом месте, иммигранты ему не противились. Идейно устойчивых националистов среди них, похоже, было мало - те выбирали другие направления миграции. Что касается российских евреев, среди них сильны были воспоминания о погромах и страх антисемитизма на новом месте. И хотя в Чили еврейских погромов никогда не было, бытовой антисемитизм, поддерживаемый католической религией, присутствовал и выражался в дискриминации на бытовом уровне. Поэтому проще было, по крайней мере до 1917 года, фигурировать как «русские», несмотря на всю сложность своего отношения к Российской империи.

По тем же причинам первые социальные и культурные организации этой группы иммигрантов также фигурировали как «русские». Первая еврейская организация в Чили была основана в 1906 г. под названием «Русская филармония». Филармониями в Чили назывались социальные клубы (отнюдь не обязательно аристократические), в которых устраивались концерты и театральные представления, танцы, званые обеды, отмечались всякого рода праздники и юбилеи. Один из первых торговых домов в Сантьяго был основан русско-еврейскими иммигрантами и был известен как «Русский дом».

Только после Октябрьской революции, когда слово «русский» в латиноамериканском мире стало ассоциироваться со страшным для многих словом «большевик», уже оформившиеся к тому времени еврейские организации вернулись к библейскому названию своей религиозной группы. На это возвращение исторического имени огромное влияние оказали события в Буэнос-Айресе в январе 1919 года, названные «Трагической неделей». Тогда народные выступления и забастовки, вспыхнувшие под влиянием русской революции, были представлены аргентинскими властями как русско-большевистский заговор против правительства и первый удар местных «черных сотен» был нанесен против анархистских и социалистических организаций русских и еврейских иммигрантов в этой стране. В то время в аргентинском массовом сознании слово «большевик» было равнозначно слову «русский», а «русский» было то же, что и «еврей» и многие далекие от всякой политики еврейские ремесленники, торговцы, даже относительно крупные предприниматели, подверглись репрессиям как агенты советского режима. В тот период называться русским стало опасно.

Установив, что большинство русско-еврейских иммигрантов прибыло в Чили из Аргентины, мы попытались выявить причины этой реэмиграции. Что побудило этих людей вновь двинуться в путь, на этот раз из более развитой и богатой Аргентины (экономика этой латиноамериканской страны находилась на шестом месте в мире в годы, предшествующие первой мировой) в малоизвестную и гораздо более бедную Чили? По каким причинам не все русские евреи остались в Аргентине, а часть из них решили вторично иммигрировать в Чили? Можно ли вывести какую-либо социальную типологию этих реэмигрантов? Интервью с их потомками позволили нам сделать некоторые выводы.

Большинство русских еврейских иммигрантов прибывали в Аргентину в рамках так называемой «направляемой иммиграции», руководимой различными сионистскими организациями, ставившими своей целью создание «еврейского национального очага» на аргентинской территории и ориентированными на аграрную колонизацию. Как уже говорилось, Аргентина была единственной страной Латинской Америки, которая смогла ассимилировать эту массовую иммиграционную группу и даже создать настоящую аграрную еврейскую культуру. Однако не все еврейские иммигранты, прибывавшие в Аргентину из России, особенно из относительно крупных городов, были готовы посвятить себя сельскому

труду. Некоторые из них уже обладали определенным образовательным уровнем, другие были ориентированы на его приобретение, поэтому в их ожидания не входило намерение примкнуть к славной группе аргентинских гаучо. Часть из них, по рассказам их детей, в какой-то момент, будучи еще в России, вдохновилась утопической идеей создания еврейской общины на земле, но, попав в Аргентину и непосредственно на землю, убедилась, что не принадлежали к сельскому миру. А возникшие трения с религиозно настроенными лидерами во многих случаях окончательно отвратили от проекта не столь религиозно ориентированных участников. Те, кто не смог или не захотел заняться сельским трудом, перебирались в аргентинские города, а в отдельных случаях предпочли реэмигрировать в Чили. Таким образом, можно сделать вывод о том, что русская еврейская иммиграция в Чили имела более избирательный характер, чем аргентинская, была городской и светской, а также более индивидуалистической.

Так, опрошенные нами вспоминали рассказы своих родителей и дедушек, которые объясняли своим детям переезд в Чили тем, что Буэнос-Айрес, да и все аргентинское общество показались слишком «перенаселенными иностранцами», что не позволяло им выделиться своими способностями и талантами. В этом смысле чилийское общество, небольшое и более однородное, по их представлению, открывало больше возможностей для индивидуального успеха. К тому же в Чили в отличие от Аргентины не было ни анархистских, ни социалистических организаций русско-еврейских иммигрантов. Также почти не известны случаи их активного участия в чилийском рабочем и социалистическом движении. Переезжая через Анды, эти иммигранты стремились к профессиональному и предпринимательскому успеху. Поворот к левым взглядам многих их потомков наметился намного позже, в 30-е годы, после прихода к власти в Германии Гитлера.

Определенную роль в реэмиграции из Аргентины в Чили сыграл климатический фактор. Выходцам из сухих и жарких степей Украины и Бесарабии было сложно адаптироваться к слишком влажному климату Буэнос-Айреса и еще труднее к тропической жаре и влажности провинции Энтре-Риос, где создавались еврейские аграрные общины. Так что «горный воздух» Чили казался им более здоровым.

В итоге в отличие от других стран Латинской Америки и США русско-еврейская иммиграция в Чили осуществлялась не большими группами, а индивидуально (М.Сендерей), в основном выходцами из городов. Для них

было характерно разрозненное включение в чилийское общество. Частный характер приезда и смешанные браки совпадали с особенностями русской иммиграции в целом.

Основным занятием этих иммигрантов, как и членов других относительно крупных иммигрантских колоний в Чили, включая испанскую и итальянскую, становилась мелкая розничная городская торговля и различного рода ремесла. Этому посвящало себя первое поколение, а уже следующие, во многих случаях получив лучшее образование, чем их родители, занимали более высокие позиции в предпринимательской и профессиональной сфере.¹⁶¹

Примером тому является Иосиф (Хосе) Рабинович, один из первых русско-еврейских иммигрантов, приехавший в Чили в 1884 году и позднее ставший первым производителем сельскохозяйственных машин в стране и хозяином крупного металлургического завода. Он положил начало иммиграционной цепочке, посвятившей себя развитию промышленного и банковского сектора в Чили. В 1914 г. в мастерскую Рабиновича поступил молодой техник Соломон Сак Мот (1892-1961 гг.), уроженец Вильно, нынешней столицы Литвы. Приобретая опыт работы в металлургическом бизнесе, он женился на дочери Х. Рабиновича Юлии и вскоре начал собственное дело. Его специализацией стала поставка строительных материалов, железных и стальных конструкций. Скоро его предприятие стало крупнейшим и наиболее признанным в этой отрасли. Имя С.Сака неразрывно связано с процессом импортозамещающей индустриализации в стране, со всеми ее знаменитыми проектами. В 30-50-е годы XX века он был президентом Израильского общества и Израильского банка. С.Сак внес также большой вклад в развитие чилийского образования: на территории, подаренной им Чилийскому университету, была основана Школа архитектуры инженерного факультета, а созданный им в 1948 г. Фонд Соломона Сака явился первой в стране инициативой частного бизнеса в области профессионально-технического образования.¹⁶²

Хотя приезжавшие в Чили русские евреи не все имели высокий образовательный уровень, в силу своего происхождения из еврейской

161 VerM.Senderey, op. cit, pp.216-230.

162 "Chile a Color. Biografías". Op. cit., p. 381. см. также <http://www.sack.cl/historia.htm>

«черты оседлости» на западе Российской империи, почти каждый говорил на нескольких языках. Практически все были грамотные, что для того времени было уже немало, владели широким спектром трудовых навыков. Поставленные в экстремальные условия необходимостью выживания на новом месте, они были ориентированы на успех. На бытовом уровне, будучи частью городской культуры Восточной Европы, зачастую являлись для провинциальных периферийных обществ своей новой родины носителями этой культуры, в первую очередь музыкальной, но и также лингвистической. Все это облегчало их вхождение в средние слои чилийского общества, более открытого новым веяниям и всему тому, что могли привнести с собой иммигранты.

Более светский характер этой группы иммигрантов по сравнению с большинством российских евреев в Аргентине являлся результатом их большей степени ассимиляции еще в российском обществе. Во многих случаях можно говорить о смешанной русско-еврейской идентичности. Их дети и внуки вспоминают, что в семьях говорили не только и не столько на идиш, сколько по-русски, особенно те, кто успел получить среднее и начать университетское образование в России, и даже предпочитали изъясняться по-русски, а не на «жаргоне», как они называли язык евреев Восточной Европы. Многие евреи женились на этнических русских, играли на русских народных инструментах и готовили русские национальные блюда наряду с еврейскими. Хотя они и стремились сохранить некоторые национальные обычаи, это не было религиозной еврейской традицией, и, придерживаясь светских образовательных традиций, они были открыты к культурному взаимодействию с принявшим их обществом.¹⁶³

Истории русско-еврейских семей демонстрируют эту высокую способность адаптации к переменам и большой социальный динамизм. Так, профессор Университета Чили Мириам Земельман, особо подчеркивает, что если родители-иммигранты приехав в Чили, зарабатывали на жизнь ремеслами (мебельщиками, столярами-краснодеревщиками, ювелирами), то их дети шли в бизнес или в профессионально-интеллектуальную сферу деятельности с преобладанием профессий адвоката, архитектора или врача. Они и их потомки внесли большой вклад в развитие бизнеса,

163 Интервью с Мириам Земельман. Взяли О.Ульянова и К. Норамбуэна 7.09.1995 г., Сантьяго.

культуры, науки, здравоохранения Чили. Достаточно просмотреть списки членов профессиональных коллегий, новости экономики, науки и культуры в чилийской прессе или просто прогуляться по улицам Сантьяго, обратив внимание на имена архитекторов на стенах построенных ими зданий. Будет трудно поверить, что в момент наивысшего подъема этого течения, число российских иммигрантов в Чили не превышало 1320 человек.

3.7. БОРИС ОРЖИХ: ПО СЛЕДАМ ПОСЛЕДНЕГО НАРОДОВОЛЬЦА.

Среди европейских ученых-натуралистов, а также специалистов в различных областях, переселившихся в 19 веке в Латинскую Америку, было немало политических эмигрантов, главным образом из Российской и Австро-Венгерской империй. Перебравшись на новый континент, большинство из них сразу или постепенно меняли свои прежние либеральные взгляды на достаточно консервативные и успешно вливались в местную элиту, скорее на консервативном ее фланге. В Чили примером такой эволюции служит выдающийся польский ученый и инженер, основатель чилийской геологии и минералогии, второй по времени ректор Университета Чили, Игнатий (Игнасио) Домейко.

С конца XIX века и в начале XX политэмигранты социалисты и анархисты, в основном из Южной Европы, пытаются продолжить свою революционную деятельность на новом континенте. В странах массовой иммиграции, таких как Аргентина, Уругвай, Бразилия, первые социалистические и анархистские организации были созданы как раз иммигрантами.

В чилийской истории мы имеем лишь один, но весьма выдающийся пример российского иммигранта-революционера, сохранившего политическую активность на новом месте, в стране, где в целом иммигранты не играли важной роли в политических организациях.

Речь идет о народовольце Борисе Дмитриевиче Оржихе, судьба которого настолько богата событиями, странами и континентами, что хватило бы на несколько жизней. Борис Оржих родился в 1864 году в Одессе, в семье адвоката, вырос и закончил реальное училище в Сибири, в Томске, где

подростком примкнул в революционному движению. В 1882 году поступил на физико-математический факультет университета в Одессе и вошел в состав Одесской группы «Народной воли». То была одна из немногих, юных и героических попыток нового поколения народовольцев воссоздать организацию после уничтожения структуры, созданной С.Перовской и А.Желябовым, последовавшего за убийством Александра Второго. Оржиху, возглавившему работу по воссозданию ячейки «Народной Воли» на юге России, было тогда 18 лет. Через 2 года организация была раскрыта, Оржиху удалось избежать ареста, но с тех пор он переходит на нелегальное положение. Последующие полтора года проходят для него как невероятный водоворот событий. Двадцатилетний студент разворачивает бурную деятельность по объединению народовольческих групп и кружков на юге России в единую организацию, основывает первую после разгрома первомайцевцевцев успешную подпольную типографию в России.

В январе 1886 года следует арест, далее суд и в 1888 году приговор к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу. Борису Оржиху всего 24 года. Вместо каторги в Сибири он был оставлен в Шлиссельбургской крепости, где провел в одиночном заключении 10 лет. В 1898 году крепость была заменена на ссылку в Амурском крае.

Во Владивостоке Оржих становится естествоиспытателем, создает первую в крае оранжерею, выступает за придание (точнее возвращение) Владивостоку статуса свободного порта, основывает общественную библиотеку, которой передает в дар свои книги. В 1901 году Борис Оржих женится на Прасковье Григорьевне Светаевой, одной из первых женщин специалистов на Дальнем Востоке, работавшей акушеркой городской больницы Владивостока.

Выходец из ассимилированной, светской и русскоязычной еврейской семьи, по законам Российской империи Борис Оржих оставался евреем. Официальному заключению брака с Прасковьей Светаевой предшествует принятие им православия, скорее бюрократическая формальность для далекого от религии человека, чем обращение в другую веру. Подлинной Верой Бориса Оржиха была Революция.

С 1904 года он начинает (наверное, не совсем легально) ездить в Японию. В 1905 году эмигрирует туда, чтобы больше не вернуться в Россию. В

1905-1907 годах издает в Японии газету «Воля» на русском языке, ведет революционную пропаганду среди русских военнопленных.

В 1910 году с женой, Прасковье Светаевой, и тремя детьми Борис Оржих переезжает в Чили. О следующих 20 годах его жизни в этой стране ничего не известно. Но в 30-е годы уже семидесятилетний Борис Оржих приобретает второе политическое дыхание: издает одну за другой три книги¹⁶⁴, активно участвует в Обществе друзей СССР, переводит советские публикации, ведет переписку с ВОКСом (советская организация, курировавшая зарубежные «общества дружбы»)¹⁶⁵. Как тематика книг Бориса Оржиха, так и характер его общественной деятельности говорят о том, что старый революционер-народник принял большевистскую революцию и советский режим.

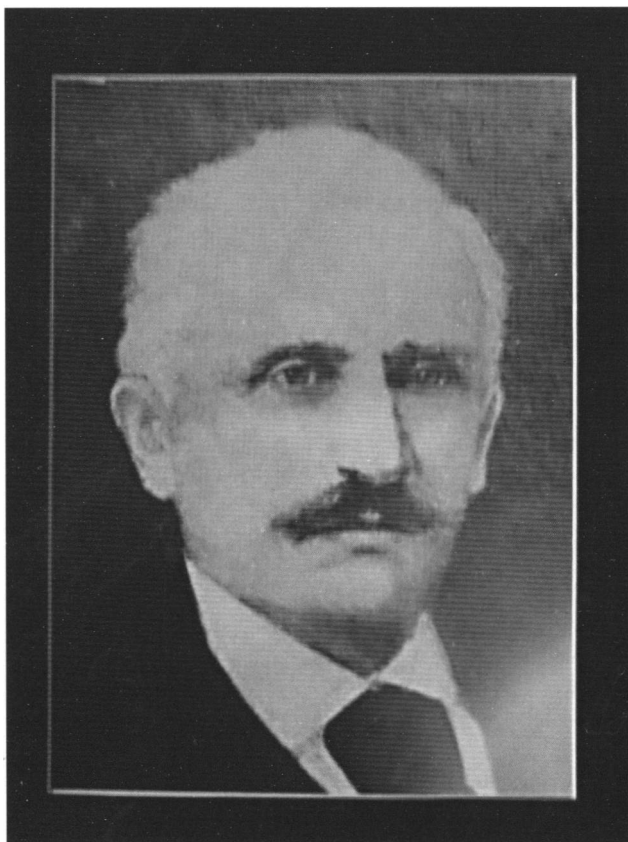
В Чили тех лет у него не было сходной ему по духу и судьбе среды. Вряд ли вел он и переписку со своими бывшими товарищами - народниками — эсерами. Последний этап его политической деятельности проходит под эгидой чилийской компартии и Народного Фронта, в которых он участвует как чилийский гражданин.

В 1939 году незадолго до того овдовевший Оржих отправляется в СССР на пароходе. Шла ли речь о поездке по линии Ассоциации друзей СССР или о планах возвращения на Родину, трудно сказать. Какими бы ни были планы, их изменило начало войны, заставшее Оржиха во Франции и вынудившее его вернуться в Чили. Умер Борис Оржих в 1947 году в Сантьяго.

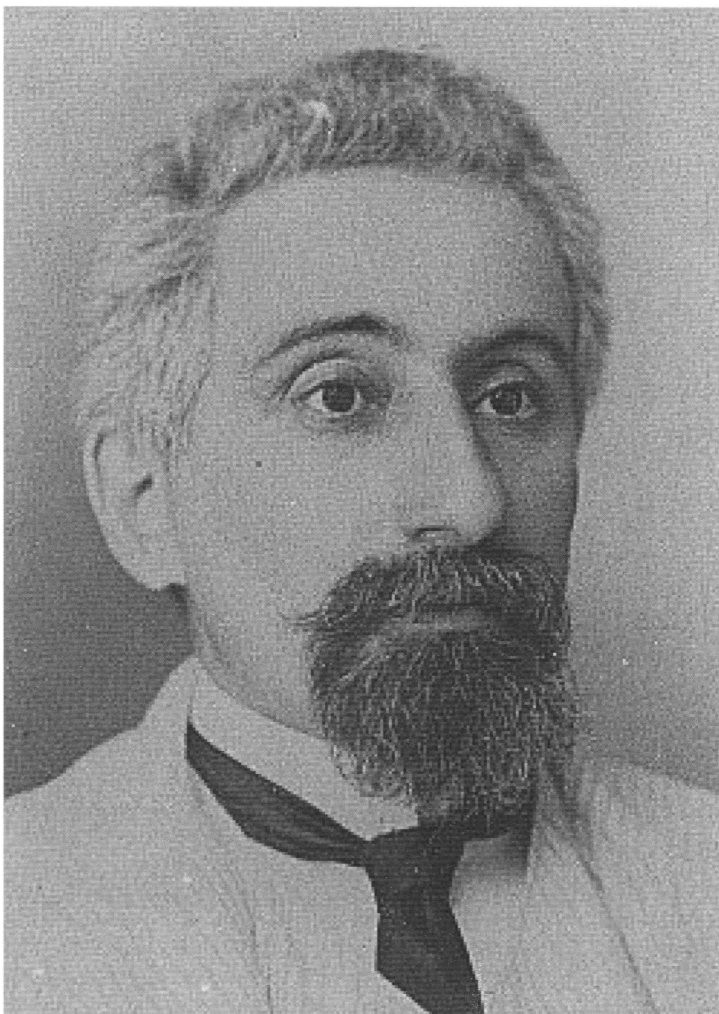
Его сын Борис Оржих Светаев, родившийся в 1905 году еще в России, стал в Чили адвокатом и пережил отца ненадолго. Семейную фамилию сохранила как литературный псевдоним жена сына, известная чилийская поэтесса и романистка Виктория Сааведра Рохас, печатавшаяся как Виктория Оржих. Поколения внуков и правнуков российского революционер- народника живут сегодня в Чили и в Канаде, куда они эмигрировали из Чили после переворота 1973 года.

164 Boris Oijikh, *Como se vive y se trabaja en la Rusia Sovietica*, Santiago, Imprenta Selecta, 1933; *El ultimo reinado de los Romanoff*, Santiago, Editorial Bola, 1933; *La Nueva Constitution Sovietica, el Documento Fundamental de la URSS*, Santiago, Antares, 1936.

165 Carta del inmigrante ruso en Chile y activista de la Sociedad de Amigos de la URSS, Boris Orzhikh a la Agencia para los vinculos culturales con el extranjero en Moscu, enviada desde Santiago el 2 de diciembre de 1935, RGASPI 495.106.48. pp. 1-8.

Первый человек, названный русским в чилийских источниках 1860 г., это Фелипе Вестхофф (Westhoff), основатель поселения Мелинка на одноименном острове на крайнем юге Чили в провинции Айсен.

Народоволец Борис Дмитриевич Оржих прибыл в Чили из Японии, куда бежал в 1905 году из ссылки в Амурском крае.

В 1874 г. в Пунта-Аренас прибыл русский еврей-иммигрант Илья (Элиас) Браун вместе с женой Софией и 4 детьми. Его сын Мориц (Маурисио) и дочь Сарра (Сара в испанского варианте), приехавшие в Чили в раннем возрасте, были записаны в переписи 1875 г. в качестве первых русских детей. Выросши в Патагонии, они внесли огромный вклад в развитие экономики Магальянеса.

В переписи 1895 года упоминается проживавший в Сантьяго русский военный. Это был Владимир Юрьевич Дрентельн, выходец из старой дворянской семьи, бывший артиллерийский офицер гвардейского Измайловского полка. Это первый русский, память о котором сохранилась в нынешней русской колонии, основатель первой и долго бывшей единственной миграционной цепочки русских в Чили.

Борис Оржих в последние годы жизни. Сантьяго.

Прасковья Светаева, супруга Бориса Оржиха.

Глава IV. БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЧИЛИ

Изучение российской диаспоры XX века является относительно новой темой как в историографии страны-источника эмиграции, так и в большинстве принявших эту иммиграцию стран. Идеологическая цензура на протяжении большей части XX века - в первом случае; замкнутость, характерная для российских колоний за рубежом, страхи, конфликты поколений, политические противоречия - во втором, привели к тому, что история русских за границей в XX веке десятилетиями занимала маргинальное место как в международных миграционных исследованиях, так и в истории современной России.

Политические перемены в России, начавшиеся 20 лет назад и приведшие к переоценке истории страны в XX веке,¹⁶⁶ обострили интерес к русской диаспоре. Произведения писателей и мыслителей русской послереволюционной эмиграции были наконец опубликованы и на их родине. В России появились первые исследования, посвященные литературе, философии, историографии, науке зарубежной России. Интерес широкой общественности и научных кругов к своим соотечественникам за рубежом вначале был сосредоточен на великих деятелях русской культуры, с 20-х годов XX века живших и творивших за границей. Возвращение некоторых из них на родину стало важным шагом на пути к воссоединению русской культуры, десятилетиями остававшейся разорванной надвое.

Русская диаспора XX века состояла из миллионов людей, по разным причинам и в разные периоды проживавших за пределами своей страны. География этой диаспоры охватывала весь мир, периодически волны миграции смешивались в разных принимающих странах.

Путь, пройденный этими миллионами сыновей и дочерей России, еще ожидает своего изучения историками. Хороший материал для такого

166 “Наше отечество”, т. 1-2, Москва, 1992, “Иного не дано”, Москва, 1989.

анализа дает современная французская историография. Одно из ее течений, «Анналы», придает первостепенное значение изучению семейной и частной жизни «обычных людей» с целью воссоздания из множества микроисторий нового измерения истории общества. Другие течения, такие как «новая культурная история», отдают приоритет анализу системы символов каждого общества, ценностных ориентаций и форм их выражения, особенностям интерпретаций различными группами людей своего повседневного опыта.

Намереваясь приступить к исследованию жизни русской диаспоры, историки зачастую сталкиваются с отсутствием письменных источников, основного материала, с которым они обычно работают. В этом случае они вынуждены прибегать к воссозданию (или созданию) первичного текста, что влечет за собой проблемы методологического характера.

Воссоздание истории в подобных случаях невозможно без обращения к индивидуальным воспоминаниям и коллективной памяти самих участников событий, которые таким образом превращаются из пассивных объектов изучения в соучастников исторического субъекта. Если бы они не согласились разделить с нами свои воспоминания, часто болезненные и драматические, воссоздание этой истории было бы невозможным. В то же время нельзя забывать, что человеческая память сама по себе является продуктом культуры. В разные моменты, под влиянием собственных жизненных или общественных обстоятельств, человек по-разному вспоминает свое прошлое, по-разному интерпретирует свои чувства и эмоции прошлых лет. Иными словами, беседуя с историком, человек не перемещается в прошлое на машине времени, а строит новую интерпретацию своего прошлого, неизбежно исходя из опыта сегодняшнего дня.

Понимание этих обстоятельств не означает априорного отказа от «устной истории». Напротив, это делает данный метод исторического исследования особо интересным, требуя от историка подлинно критической интерпретации.

Не следует забывать и об этических моментах «устной истории». Поделиться с незнакомым человеком, представителем другого поколения и в нашем случае «другой России», историей своей жизни - непростое решение для наших собеседников. Воспоминание о трагических событиях несет в себе элементы эмоциональной травмы, вызывает глубокие переживания. Уважительное отношение к собеседнику и его истории, его правде,

стремление его понять являются в данном случае основой профессиональной этики исследователя.

4.1.- РОССИЯ И ЗАРУБЕЖЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ

История российской диаспоры в мире, независимо от исторической эпохи и географической области ее изучения и несмотря на отсутствие специализированной литературы, всегда вызывала особый интерес у русского общества, ибо неизбежно была связана с проблемой поисков и осознания собственной идентичности. Извечная сложность отношений русского общества с внешним миром, сочетание элементов мессианской исключительности с ощущением неполноценности и несоответствия, метания в поисках собственной идентичности между западничеством, славянофильством и евразийством, необходимость «другого», чтобы в противопоставлении и сравнении понять самое себя, мистификация образа внешнего мира - все это в той или иной форме всплывает при прочтении истории «наших» «там».

Это сложное восприятие «иностранного мира» свойственно как тем, кто изучает диаспору и читает о ней в России, так и самим ее участникам. Нина Берберова, известный писатель и литературный критик, представитель русской зарубежной диаспоры XX века, выразила это противоречие, обратясь в предисловии к своей автобиографии к образу Пушкина. По ее словам, будучи сам русским по духу, поэт, как и большинство представителей дворянства своей эпохи, в повседневной жизни чаще использовал французский язык, был воспитан на идеях французского просвещения и современных ему европейских литературных течениях, разворачивал действие многих его произведений в Европе. При этом так ни разу в жизни он не выезжал за границу, ибо российские власти отказывали ему в паспорте.¹⁶⁷

Западный мир, столь близкий, но трудно достижимый, мифологизированный и узнаваемый через собственный мир, вызывал

167 Nina Berberova, "El subrayado es mio. Memories", Barcelona, CIRCE, 1990, p.7

смешанные чувства. Он притягивал к себе и одновременно отталкивал тех русских, кто добровольно или по воле обстоятельств избрали местом жительства другие страны. Эти чувства были ярко выражены лидерами общественного мнения, высоко образованными людьми, но они также затрагивали частную жизнь огромного числа никому не известных простых эмигрантов.

С этими проблемами сталкивались русские, принадлежавшие к образованным слоям общества, со второй половины XIX века создавшие колонии в большинстве европейских стран.¹⁶⁸ Они были свойственны и экономическим мигрантам, которые в ту же эпоху пересекали океан в поисках лучшей судьбы в Америке.¹⁶⁹

Однако с новой силой эта проблема встала перед русской эмиграцией после 1917 г. Без учета этого фактора невозможно понять характер существовавшей в течение всего XX века за пределами границ страны «параллельной России», а также форм и особенностей участия русской диаспоры в жизни различных принявших ее стран.

168 По мнению Г. И. Лубиной («Научная русская диаспора в Париже во второй половине XIX-начале XX вв.» в «Русские ученые и инженеры эмигранты». Москва, «Перспектива», 1993, сс.13-19, массовая эмиграция русских ученых и студентов во Францию началась в последней трети XIX в. Так, в 1884 г. русские составляли 17% иностранных студентов медицинского факультета Сорбонны, в то время как в 1890 г. - уже 32%. С другой стороны, исследования по истории российского революционного движения 1917 г. дают нам картину сложной и противоречивой политической эмиграции той эпохи. К этому надо добавить литературную и артистическую диаспору, аристократическую и буржуазную и пр. Европейский наблюдатель той эпохи воспринимал живущего на Западе русского как нечто обычное, хотя и непохожее на себя (вспомним, например, атмосферу «Волшебной горы» Томаса Манна).

169 Об этом свидетельствуют воспоминания русских путешественников, встречавших во время поездок в южноамериканские страны живших там соотечественников (см. А. Ионин «По Южной Америке» т. 1-4; В. И. Крымов и др.).

4.2. ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ. 1917-1939 гг.

После глубоких потрясений 1917 года формы связи России с внешним миром и в частности ее участие в международных миграционных процессах претерпели качественные изменения.

Начиная со второй половины XIX века, Россия превратилась в страну-источник миграции, при этом ее участие в классических миграциях в конце XIX - начале XX вв. вписывалось в общие для стран южной и восточной периферии Европы тенденции. Участие эмигрантов из Российской империи в этом процессе было меньшим как в абсолютных (число мигрантов), так и в относительных (процент населения страны-источника и принимающих стран) цифрах по сравнению с испанцами, итальянцами и представителями других южноевропейских наций.

Динамика развития и состав российской иммиграции в Чили, как говорилось в предыдущей главе, показывают, что это были в основном представители этнических меньшинств Российской империи, чья эмиграция вкупе с экономическими факторами была вызвана этническим угнетением и политикой русификации, проводимой правительством царской России.

Вспомним, что эти обстоятельства способствовали переезду в Чили во второй половине XIX - начале XX вв. волжских немцев и русских евреев. Несмотря на то что они фигурировали в миграционной статистике как русские, они постепенно создавали собственные этно-религиозные общины или вливались в уже существующие этнические сообщества.

Помимо этого явления, с которым мы уже столкнулись в Чили, в России в тот период существовало крестьянское эмиграционное движение, в котором участвовали русские, украинцы, белорусы, частично принадлежавшие к различным религиозным движениям и чаще всего к старообрядчеству. В основном они направлялись в Канаду, США и Аргентину.

Добавив к этому научно-артистическую, интеллигентскую по составу политическую эмиграцию в Европу, предпринимателей, имеющих за рубежом свое дело, русское дворянство, проживающее в Париже «вишневые сады», - и мы получим пеструю, но относительно полную картину международных миграционных процессов в дореволюционной России.

Хотя формально эмиграция была добровольной, на деле она подталкивалась экономическими проблемами, еврейскими погромами, политическими и религиозными преследованиями. Важно отметить и такой фактор, как субъективное ощущение несвободы, невозможности реализовать себя профессионально и творчески. Эти процессы развивались в течение длительного времени и взаимно подпитывали друг друга. Отъезд из родной страны был связан для мигранта с утопией, поиском новых горизонтов и готовностью бороться за лучшее место под солнцем, намерением ассимилироваться в принимающей стране, воспринимать ее как новую родину. Вместе с тем свойственное россиянам ощущение «инаковости» вносило дополнительное напряжение в их отношения с новым, ранее неведомым миром.

Все это нужно иметь в виду, чтобы понять как качественные изменения российской эмиграции в целом, так и ее особенности, характерные для Чили.

Большевистская революция и гражданская война в России ознаменовали собой глубокий разрыв исторической традиции. Внутренняя война, сотрясавшая страну с 1917 г. по 1920 г., в которой были побежденные и победители, привела к массовому исходу не только солдат потерпевших поражение армий, но и их родственников, сочувствующих, всех сторонников прежнего режима. Другое течение эмиграции составляли те, кому было безразлично, кто победит, они просто бежали от нескончаемой войны, насилия, голода и разрухи. И наконец, победители после прихода к власти поспешили выслать из страны тех (ученых, философов, писателей, религиозных деятелей), чьи идеи были отличны от их собственных. Среди русских иммигрантов, прибывших в Чили с 1920 г. по 1960 г., были представители первой и второй группы, а также их потомки.

Неизвестно общее число людей, покинувших Россию с 1917 г. по 1920 г., ибо большинство из них попадали в принимавшие страны в составе или в обозе потерпевших поражение белых армий. Немецкий историк Ганс фон Римшад в 1921 г. оценил общее число русских беженцев в 2.935.000 человек. В одном из докладов американского Красного Креста указывалось, что на 1 ноября 1920 г. их насчитывалось 1.965.000. Последующие подсчеты давали меньшие цифры, что связано с демографическими особенностями самих миграционных групп и их включения в общество, о чем речь пойдет

далее. Оценочные цифры колеблются от 2 до 3 млн. человек, покинувших свою родину¹⁷⁰.

Этой эмиграции не искали, не желали, не планировали, но воспринимали как меньшее зло. Это был бег, бегство, исход. «Бег»-название пьесы М. Булгакова, посвященных этой трагедии.¹⁷¹ Граждане (либо подданные, в зависимости от самоидентификации) России, находившиеся в 1920-1921 гг. в Европе, Средиземноморье и на Тихоокеанских границах империи, не намеревались «покорять Америку» как европейские экономические мигранты конца 19 - начала 20 века, они всего лишь спасали свою жизнь.

Вначале как в их собственной среде, так и в документах международных гуманитарных организаций по отношению к этой группе использовался термин «беженцы». «Бежавшие» из Советской России люди получали такой же статус и помощь, как и миллионы беженцев разных национальностей, заполнивших Европу после окончания первой мировой войны.

В соответствии с нормами международного права после окончания первой мировой войны беженцами считались люди, изгнанные с мест проживания в результате военных действий, спасавшиеся от этнических преследований, потерявшие дом из-за новых территориальных переделов и послевоенного изменения границ и наконец, покидавшие свою родину по политическим причинам. Лига Наций, Красный Крест и другие международные организации после окончания первой мировой войны создавали специальные программы и институты помощи беженцам.

Эти программы предполагали, что беженцы вернутся в свои дома после нормализации ситуации. Также рассматривалась менее желательная для организаторов программ возможность для беженцев остаться за границей, где они со временем должны были стать гражданами принявшей их страны.

Однако большинство русских, имевших статус беженцев в 1920-1921 гг.,

170 Sir John Hope Simpson "The Refugee Problems. Report of a Survey". L., N.Y., Toronto. Oxford Univ. Press, 1939.

171 М.Булгаков. "Бег". "Полное собрание сочинений", т. 3, Москва, 1991.

не вернулось в свою страну, но при этом не интегрировались в принявшее их общество за весь межвоенный период.

Декреты Советского правительства от 1921 г. и 1924 г., разрешавшие вернуться на родину участникам белых армий и членам их семей, находившимся за границей, параллельно лишали советского гражданства всех, кто вернуться не пожелал. Поэтому русские за границей превратились в лиц без гражданства, или «апатридов» (это термин был введен Лигой Наций).

Несмотря на все социальные, политические, этнические, возрастные, образовательные и прочие различия русских беженцев 20-х годов XX века, их объединяло полное неприятие советского режима. Все надежды на возвращение они связывали с падением большевистского строя, отказываясь верить в его долговечность. Отсюда спаянность столь разнородной группы людей вокруг этой идеи, ее сопротивление интеграции и ассимиляции в принявших странах, отсюда и логика географического распределения эмигрантов в первые десятилетия жизни за границей. Постепенно устоялись термины периода гражданской войны, и послереволюционных русских политических эмигрантов стали называть «белыми русскими» в противоположность «красным», победившим в гражданской войне и пришедшим к власти в Кремле.

Американский историк российского происхождения Марк Раев говорит о существовании в межвоенный период своего рода «общества в изгнании», иной России, параллельной той, что существовала в границах СССР, со своей организацией, целями и производством духовных ценностей, значение которой неопределимо в истории мировой культуры 20 века.¹⁷² Эта символическая «зарубежная Россия» была центром социализации, клочком родной земли, Родиной для огромного числа разбросанных по миру представителей русской диаспоры и потомков первого поколения эмигрантов послереволюционной волны. В русской колонии в Чили до последних лет XX века их число было значительно, а их культурное влияние важным.

172 М. Раев. «Россия за границей. История культуры русской эмиграции 1919-1939». Москва, «Прогресс-Академия», 1994, с. 29 (английское издание) Marc Raeff "Russia abroad. A cultural history of the Russian Emigration", 1919-1939", New York Oxford, Oxford University Press, 1990).

Это «общество в изгнании» находилось в стадии формирования с 1917 г. по 1928 г. (до этого года советские граждане могли добровольно выехать из своей страны), затем законсервировалось, замкнулось в себе. Оно было географически многополярным, политически, социально и культурно неоднородным.

Первыми приняли русских беженцев пограничные с Россией страны. Потоки исхода устремились через Черное море, в Турцию и на греческие острова; через российские западные границы в Румынию, Польшу, страны Прибалтики; с Дальнего Востока в Китай. Оттуда постепенно русские эмигранты перебирались в страны Центральной и Западной Европы, предлагавшие лучшие условия существования «зарубежной России».

Опубликованные воспоминания русских эмигрантов и устные семейные истории чилийских русских начинаются с трагического момента отъезда с родины, когда для многих было чудом найти место на утлом суденышке, спешившем покинуть Севастополь до прихода красных. Потом весь ужас пребывания в Стамбуле, переполненном разбитыми белыми войсками, после чего переехать жить в другую страну казалось спасением из ада.

Большинство русских эмигрантов в соседних с Россией европейских странах жили надеждой на скорое возвращение на родину, поэтому в межвоенный период реэмиграция за океан была редким исключением.

Российские колонии в различных европейских странах различались между собой. Интеллектуальная, научная, литературная элита, близкие западному демократическому политическому миру либералы (кадеты) и умеренные социалисты (меньшевики и эсеры) обосновались во Франции. Германии, отчасти в Австрии и Чехословакии. Многие из них и раньше жили за границей, некоторые были в ссылке до революции. Эта группа была частью городской и столичной культуры, западной и полиэтнической, она составляла меньшинство эмиграции, но оттуда вышла большая часть интеллектуальной и художественной продукции «зарубежной России», известной и признанной во всем западном мире.¹⁷³

Но большую часть белой эмиграции из России составляли солдаты и офицеры поверженной белогвардейские армии. Солдатами там служили крестьяне и рядовые казаки, офицерами - представители дворянства и казачья верхушка, а также молодые представители средних слоев российской провинции, единственным жизненным опытом которых была война: вначале первая мировая, затем гражданская. Эти группы были в основном монархистами, националистами, защитниками традиций имперского оружия. Они представляли южную, аграрную и традиционалистскую Россию и особый автономный мир казаков.

Большинство из них осело в славянских и прибалтийских странах. Самая крупная и организованная русская колония в межвоенный период существовала в Королевстве Сербии, Хорватии и Словении (тогда будущей, в ныне бывшей Югославии). Тому способствовали причины как объективного, чисто прагматического, так и субъективного, скорее сентиментального характера. С одной стороны, это близость культуры русских и сербов, их религиозная идентичность, языковое сходство, тесные связи между царствующими династиями - югославский король Александр I получил воспитание при императорском дворе в Санкт-Петербурге и по своему мировоззрению был наиболее близок к русским монархистам. Кроме того, у южнославянских народов традиционно имели место прорусские настроения, что создавало в новом балканском государстве благоприятную атмосферу для принятия сотен тысяч беженцев. С другой стороны, молодая конфедерация срочно нуждалась в специалистах и техниках, профессионалах во всех областях. Правящая в стране сербская элита склонялась к тому, что русским специалистам можно доверять больше, чем представителям иных конфессиональных групп Югославии. Белградским университетом и другими центрами высшего образования руководили в основном русские специалисты.¹⁷⁴ Географические условия, а также человеческие потери Сербии во время первой мировой войны позволили расселить в сельских зонах большие группы казаков-земледельцев.

Особые условия Югославии позволили русским эмигрантам достичь

174 Конгресс академических русских организаций за границей. Белград, 1928. См. также Г. Н. Пио-Ульский "Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов" (последнее выступление профессора Пио-Ульского). Союз русских инженеров в Югославии. Белград, 1939.

высокой степени экономической, профессиональной и социальной включенности в местное общество. В то же время благосклонность и поддержка югославских властей той эпохи способствовали сохранению и развитию русских эмигрантских общин, в которых имелись собственные начальные и средние школы, военные училища, профессиональные и военные ассоциации. Существовавшая в Югославии белоэмигрантская военная структура фактически превращалась в параллельную армию, хорошо подготовленную и находящуюся в полной готовности в любой момент отправиться «освободить Россию от большевиков».¹⁷⁵

Другие страны этого региона, Болгария и Чехословакия, приняли несколько меньшие контингенты бывших белогвардейцев. В Чехословакии сумела обустроиться большая группа земледельцев. Специалисты нашли работу в разных сферах экономики¹⁷⁶. Молодым эмигрантам были предоставлены стипендии для получения высшего образования.¹⁷⁷ Таким образом, в этой стране сформировалась крупная постоянная русская колония.¹⁷⁸ В Болгарии смогла устроиться небольшая группа специалистов с высшим образованием. Но т.к. эта страна больше нуждалась в рабочих руках на шахтах, то русские земледельцы и бывшие военные постепенно перебрались в другие европейские страны.¹⁷⁹

В балтийских странах и в Польше беженцы гражданской войны перемешивались как с жившими там с прежних времен русскими, так и с оказавшимися там пленными первой мировой войны.¹⁸⁰ Хотя сами русские общины этих территорий считали себя частью все той же «зарубежной России», их восприятие Советской России было не столь прямолинейно отрицательным. Особенно эти настроения стали усиливаться по мере роста

175 Говоря о «включенности» иммигрантских общин в местное общество, мы имеем в виду условия трудоустройства, экономическое положение иммигрантов, их юридическое равноправие, но не обязательно интеграцию. Так, русские иммигранты в межвоенной Югославии были «включены» в тамошнее общество, но сознательно отказывались интегрироваться.

176 Конгресс академических русских организаций за границей. Белград, 1928.

177 Н. А. Келин. «Казачья исповедь». Москва, 1996.

178 «Rusos en Praga 1918-1928», Editor S.P.Postnikov, Praga, 1928.

179 См. интервью с Серхио и Соней Чевякофф Сантьяго, 1995.

180 M.Vassilchikoff, Los diarios de Berlin; см. также интервью с Ириной и Маргаритой Шведревиц, Сантьяго, 1995.

антирусских настроений и национализма в этих странах, ранее бывших частью Российской империи.

Несмотря на то, что в 20-х-30-х годах наблюдалась постоянная тенденция увеличения оттока русских эмигрантов из пограничных с Россией стран в Западную Европу, особенно во Францию, русские колонии в странах Восточной и Центральной Европы все еще оставались самыми многочисленными.

Еще один маршрут этого исхода миллионов русских проходил через российский Дальний Восток в город Харбин в Манчжурии, который со времени своего основания в 1898 г. всегда считался русским городом, будучи экономическим и административным центром Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), построенной Россией. К Харбину отступали разбитые части белогвардейцев из Сибири и с Дальнего Востока, за ними следовали гражданские беженцы со всех концов страны, а также сибирские крестьяне и казаки, представители среднего и высшего класса городов тихоокеанского побережья России.¹⁸¹ После китайско-японского конфликта 1931 г. этот густонаселенный центр начал постепенно приходить в упадок, что стимулировало процесс реэмиграции «белых» русских.¹⁸²

В отличие от Европы активное ядро русской колонии в Харбине было больше представлено предпринимателями, включая зажиточных крестьян, торговцев и техников (в основном из бывших служащих КВЖД), в то время как ее интеллектуальные, творческие и политические круги были довольно провинциальны.¹⁸³

Мы позволили себе столь подробное описание процесса формирования и характера этих общин межвоенной «России в изгнании», т.к. именно из их членов сложились российские колонии в Америке, в том числе и в Чили.

М. Раев считает, что период существования «русского общества в

181 См. интервью с Евграфом и Евгенией Золотухиными, Сантьяго, 1995.

182 Доклад Харбинского комитета помощи русским беженцам о деятельности в Северной Манчжурии в 1930 г., заслушан и одобрен Общим собранием комитета 29 марта 1931 г. Харбин, 1931, 32 с. О жизни белых русских в Харбине см.: Nina Fedorova "La familia", Buenos Aires, Losada, 1958.

183 М. Раев. Указ. соч. с. 37.

эмиграции» закончился с началом второй мировой войны. Существовавшие русские колонии оказались разделены на два лагеря в воюющих странах, чем был положен конец ее общему культурному пространству, выстроенному над европейскими границами. Были разрушены объединявшие его структуры, прекратили деятельность различные русские организации. Мир эмигрантов был глубоко расколот войной. Многие окончательно потеряли почву под ногами. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и демографический фактор: многие покинули Россию, будучи немолодыми людьми и к 40-м годам уже ушли из жизни. Да и в целом лица без гражданства, «ничейные люди» больше всех пострадали в мясорубке мировой войны, тем более, если они проживали в странах, понесших самые большие человеческие потери.

В мире, начавшем возрождаться после второй мировой войны, «зарубежной России» больше не существовало. Политические перемены, затронувшие Восточную Европу, привели к реэмиграции проживавших там белых русских. Война лишила их прежних надежд на скорое падение большевистского режима, а с ужесточением сталинского правления после войны испарились иллюзии и ожидания его либерализации. В жизни русской диаспоры начался новый этап.

4.3.- «БЕЛЫЕ РУССКИЕ» В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Как мы уже говорили, в межвоенный период Латинская Америка не являлась приоритетным местом назначения первой волны русской эмиграции. Вместе с тем столь свойственные русскому самосознанию социальные утопии, с одной стороны, и прагматические выводы о хороших возможностях для профессиональной реализации - с другой, привели к появлению в 20-х годах в этом регионе первых русских послереволюционных эмигрантов.

В первую очередь, здесь следует рассказать о казаках. Специфика социальной организации казачьих сельских общин затрудняла их включение в европейскую жизнь, и многие из их лидеров обратили свои взоры к Латинской Америке, представлявшейся им землей обетованной свободных землепашцев. Мечта казаков о воссоздании за границей своей общинной жизни совпала с «аграрной утопией» политической латиноамериканской

элиты. Наиболее желанными для нее иммигрантами были европейские земледельцы, которые могли бы заселить огромные пространства пустующих земель в этих странах и помочь разрешению проблемы столкновения «цивилизации и варварства» внутри латиноамериканских обществ.

В представлении казачьих лидеров - энтузиастов, воспринимавших Латинскую Америку по рассказам русских путешественников, побывавших в ней в XIX в., этот континент являлся символом будущего.¹⁸⁴ Основатель «Казачьего очага» в Парагвае Н. Беляев еще до первой мировой войны проявлял большой интерес к Латинской Америке. Будучи гимназистом и затем кадетом, он читал все, что мог найти по теме в книжных лавках и библиотеках Санкт-Петербурга. А оказавшись в эмиграции во Франции в 20-е годы, этот казачий офицер, имевший звание генерала одной из белых армий, предложил своим безработным, оторванным от корней соотечественникам перспективу получить землю для колонизации у правительства какой-либо латиноамериканской страны. Собрав среди заинтересованных русских и их парижских меценатов денег на ознакомительную поездку, Беляев отправился в Буэнос-Айрес. После безуспешных переговоров в традиционно принимавших иммигрантов Аргентине и Уругвае Беляев смог достичь с властями Парагвая соглашения о создании русской сельской колонии. Территории были отведены в тропической зоне Чако. При содействии различных организаций взаимопомощи казаков и русских офицеров-эмигрантов желающие перебрались в Америку. Так родился «Казачий очаг», задуманный его создателем как община возрождения «подлинных казачьих традиций».

Однако реальность оказалась куда более суровой. Непривычные климатические условия, необходимость отвоевывать пространство для сельскохозяйственных угодий у сельвы, отсутствие обещанной правительством материальной помощи и техники сделали осуществление на практике общинного идеала «казачьего очага» практически невозможным. Провалу проекта способствовало и то, что идеи генерала Беляева больше привлекали образованных офицеров, нежели опытных земледельцев. Юные офицеры, хотя и происходили из крестьянских и казачьих семей, но, проведя 7 лет на войне, не имели опыта хозяйствования на земле. Общинный идеал

выглядел гораздо более привлекательным в теории, чем на практике. В результате община затрещала под напором внутренних проблем и к концу 30-х годов развалилась. Остались архивы генерала Беляева, переданные его потомками в Российскую государственную библиотеку, а также записки, изданные инициативной группой в Париже. Среди них выделяется полный очерк географической, политической и экономической истории Парагвая, а также справочник на 300 страниц для русского, желающего эмигрировать в Парагвай и Аргентину.¹⁸⁵

Большинство участников «казацкого очага» постепенно рассеялось по соседним странам. Некоторые бывшие русские офицеры нашли себе применение в парагвайской армии в качестве инструкторов, позднее приняли участие в Чакской войне. Другие стали известными земледельцами, адаптировавшись к аграрной системе принимающей страны, параллельно занимаясь литературным творчеством и исследованиями, как и сам генерал Беляев.

Хотя первые попытки создания белыми русскими сельских колоний в Латинской Америке были сделаны в начале 20-х годов, по настоящему эти движения активизировались в результате кризиса и великой депрессии 1929 г., сильно ударившие в Западной Европе по нежелательным иммигрантам. Об этом свидетельствует обилие материалов на эту тему в русской эмигрантской прессе в 1930-1938 гг., а также специальных пропагандистских публикаций на русском языке, призывающих к колонизации Южной Америки.

На общем фоне кризиса в Европе, выталкивавшего из нее эмигрантов, а также постепенного исчезновения надежд на скорое падение большевизма, связанного с экономическими успехами советских первых пятилеток, инициаторы этих проектов призывали своих соотечественников к поиску нового места в мире, где можно было бы обосноваться на длительное время, где бы их ждали. Для осуществления этих планов инициаторы переселенческих кампаний стремились посредством рассказов о реальном или воображаемом успехе соотечественников за океаном разрушить господствующие среди русских негативные представления об этих далеких землях.

185 К. Парчевский. «В Парагвай и Аргентину. Очерки Южной Америки». Париж, 1937, 304 с. А.П. Пиликин. «Парагвай: краткий очерк. По случаю колонизации казаками парагвайских земель». Париж, Инициативная группа «Станица генерала Беляева», 1934.

Петр Королевич писал в агитационной брошюре «История переезда казаков в Республику Перу»: «Наши учебники истории описывают Южную Америку как место, где могут жить только дикари, а цивилизация невозможна. В качестве основных причин невозможности привить цивилизацию в Южной Америке называли климатические условия, тропическую жару, отсутствие путей сообщения и пр. Пока эта страна Перу, расположенная на другом берегу океана, не интересовала русских эмигрантов, эти искаженные представления не приносили особого зла... Но сейчас все совсем по-иному! Условия существования эмигрантов за границей настолько изменились, что каждый из них хотел бы найти себе место для спокойной оседлой жизни. Попытки таких поисков в культурных странах дали отрицательные результаты. Там в русских эмигрантах видели и видят лишь грубую рабочую силу, и обосноваться на этих землях на всю жизнь невозможно».¹⁸⁶

После этого диагноза Петр Королевич предложил альтернативу: «Самые энергичные эмигранты отправились в далекие экзотические страны. Их не пугало ни расстояние, ни опасности переезда, ни тропический климат, ни болезни, ни смерть, ни каннибализм... Они хотели испытать все на себе».¹⁸⁷ Как видим, Латинская Америка здесь включена в «экзотические страны», ее образ навеян литературными произведениями. А при словах о «самых энергичных», смелых и готовым к лишениям, чьи усилия будут вознаграждены, вспоминается миф об Эльдорадо.

Казацкие авторы чувствовали расистский подтекст агитации за иммиграцию в Америку и воспользовались полускрытым расизмом латиноамериканских обществ. Петр Королевич писал о своем брате: «Одним из успешных примеров эмиграции является Василий Тихонович Королевич в Перу. Он увидел, что эта земля подходит для того, чтобы эмигранты могли обосноваться на ней навсегда. Здесь они будут не рабами, не выючными животными, а привилегированным слоем».¹⁸⁸

186 П. Королевич. «История переселения казаков в Республику Перу». Новый сад, 1930 (на экземпляре, находящемся в исторической библиотеке в Москве, стоит печать публичной русской библиотеке в Белграде, много подчеркнутых строк, заметок на полях, что говорит о том, что у книги было много внимательных читателей).

187 Там же, с. 3.

188 Там же.

Проинформировав, что первая группа казаков уже находится в Перу, автор призвал всех заинтересованных писать им прямо в Республику Перу, департамент Аякучо, деревня Кинуа.¹⁸⁹

На экземпляре этой брошюры, находящемся в исторической библиотеке в Москве, стоит печать публичной русской библиотеке в Белграде, много подчеркнутых строк, заметок на полях, что говорит о том, что у книги было много внимательных читателей.

Предыстория этого проекта такова: В. Т. Королевич был послан казаками полка генерала Филимонова из Югославии в Уругвай для поиска земли, где они могли бы обосноваться. Однако его опыт оказался неудачным как в Уругвае, так в Парагвае и в Чили. Наконец, в Перу его идея получила поддержку генерала А. Легиа, который именно в эти годы в рамках проекта модернизации государства в Перу предпринял попытку привлечения в страну европейской иммиграции.

В соответствии с соглашением, подписанным В. Т. Королевичем, правительство Перу оплачивало переезд из Европы 50 семей в 1929 г. и по 100 семей каждый год с 1930 по 1933 г. Предполагалось, что семья состоит из 4 душ. Г лаг,а семьи должен был подтвердить свой активный возраст, т.е. быть моложе 47 лет. Мужчины-холостяки получали по 10 гектаров земли, а семейные по 30 гектаров. Первые 6 месяцев пребывания в стране иммигранты получали экономическую поддержку. Долг казацкой общине должен был выплачиваться 10% урожая, начиная с первого года, а долг правительству должен был платиться теми же 10% урожая, но уже после 5 лет пребывания в стране.¹⁹⁰ Было отмечено, что «квалифицированные рабочие и специалисты принимаются, но они обязуются работать на земле, пока не выплатят свои долги».¹⁹¹

Для русских в Чили этот эпизод имел не только символическое или контекстное значение. С некоторыми его действующими лицами мы еще встретимся на чилийской земле.

Финал этой истории схож с парагвайской: «аграрная утопия» так и не стала реальностью, обещанная экономическая помощь не была оказана.

189 Там же, с. 4.

190 Там же, сс. 64-65.

191 Там же, с. 65.

Среди членов группы преобладали люди без всякого опыта крестьянской жизни, зато у многих был артистический опыт. Группа молодых казаков под командованием генерала Павличенко еще в Европе начала зарабатывать себе на жизнь конными акробатическими номерами, танцами и песнями. После провала попыток стать земледельцами они успешно вернулись к этой деятельности.

С другой стороны, правительство А. Легиа ушло со сцены в год начала казачьего проекта, когда в стране обосновалась лишь первая группа русских иммигрантов, принятая самим президентом Легиа. Его преемники не были заинтересованы в реализации иммиграционных проектов.

Область, отведенная под казачье поселение, до сих пор остается самой бедной и необустроенной в горном Перу, с преобладаем индейского населения, в те времена объединенного в общины, находившиеся во власти латифундистов. Не случайно десятилетиями позже именно департамент Аякучо станет центром маоистского движения «Сендеро Луминосо», повергшего Перу в 80-х годах в настоящую гражданскую войну. После начала там военных действий в СМИ появились признания представителей столичного перуанского общества о том, что они ничего не знали о жизни в этом регионе. И там в 20-х годах Легиа собирался расселить русских казаков!

Десятилетия спустя один из участников этого эксперимента охарактеризовал его в русском журнале Сан-Франциско как безответственную авантюру казачьих лидеров и тогдашних перуанских властей, после которой лишь немногие переселенцы остались в Перу. Некоторые стали земледельцами, другие перебрались в Лиму и работали как специалисты. По словам автора, большинство участников этого эксперимента реэмигрировало.¹⁹²

Примечательно, что попытки русской аграрной колонизации в межвоенный период в Латинской Америке имели место в довольно необычных для подобных проектов странах. Дело в том, что русские эмигранты первой волны заинтересовались регионом тогда, когда наивысшая точка процесса классических трансокеанских миграций была уже пройдена. К тому же основные страны, принимавшие иммигрантов,

192 В. Бодиско «Перуанцы», «Кадетская переписка» № 54, 1994 (Сан-Франциско).

после первой мировой войны переживали кризис, не позволявший им развивать новые программы направляемой массовой иммиграции.¹⁹³

Однако в целом в этот период уже можно говорить о существовании русской колонии в Южной Америке, крайне разнородной по происхождению, социальному составу, формам экономического и социального включения в жизнь принимающих обществ, культурному и образовательному уровню, политическим взглядам. Были предприняты отдельные попытки создания газет русских эмигрантов.¹⁹⁴ Большая часть из них выходила нестабильно, с перерывами, но в этих публикациях отразилась вся разнородность русских общин на континенте. ^

Помимо упомянутых попыток направляемой иммиграции продолжали идти, хотя и менее активно, предвоенные миграционные потоки, внутри которых начинали создаваться миграционные цепочки. Кроме того, во все страны региона прибывали группы «свободных» иммигрантов, и особенности их включения в принимавшую страну, а также их восприятие местным обществом зависели не только от прибывшей группы, но и от особенностей принимавшей страны.

193 До первой мировой войны основой экономики стран лаплатского региона был сельскохозяйственный экспорт в Европу, в первую очередь в Великобританию, являвшуюся их основным торговым партнером. Разруха, вызванная войной, резко сократила европейский импорт продовольствия, в первую очередь зерновых, из района Ла Платы. В то же время с превращением США в основного торгового партнера стран Южного Конуса Аргентина (в отличие от стран производителей тропических продуктов или полезных ископаемых) не смогла перенаправить туда свою экспортную продукцию, так как аргентинская пшеница и мясо выступали конкурентами американских фермеров, которые без труда добились запрета импорта этой продукции.

194 В 1910-20-е годы в Буэнос-Айресе издавалась газета «Новый мир», читателями которой были русские, украинские, еврейские, литовские иммигранты, прибывшие в Аргентину в период массовой иммиграции. В 1923 г. выходил на русском языке орган анархо-синдикалистской ФОРА «Голос труда». Среди русских публикаций в Буэнос-Айресе 30-х годов есть даже Вестник аргентинского отдела «Российского фашистского союза». В Сан-Пауло в 1934 г. издавалась «Русская газета». Она информировала о «Союзе русских военных в Сан-Пауло», публиковала пропаганду «младороссов» и русских фашистов. Однако ни одна из этих газет не дожила до середины 30-х годов.

4.4.- РУССКИЕ В ЧИЛИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В переписи 1930 г. в Чили было зафиксировано 1.343 выходца из «Российской империи» - максимальное число русских за всю историю страны. Эти данные иллюстрируют итоги полиэтнической иммиграции, достигшей апогея перед первой мировой войной, но нашедшей отражение в переписях 20-30-х годов.

Костяк этой иммиграции составляли этнические меньшинства, притесняемые в Российской империи, в первую очередь евреи. Этот миграционный процесс продолжался и в 20-е годы, через семейные миграционные цепочки в него часто включались русско-еврейские эмигранты, бежавшие от первой мировой войны, революции и гражданской войны в России. Выехавшие из России после 1917 г. представители этнических меньшинств в некотором смысле также могут считаться частью послереволюционной белой эмиграции. Но мы полагаем более верным считать их частью классической полиэтнической эмиграции из Российской империи, ибо они были тесно связаны с ней сходными моделями включения и адаптации через этнорелигиозные общины и еврейское, армянское, литовское (но не этнически русское) самосознание.

Поэтому мы относим ко второму этапу русской иммиграции в Чили только тех людей, кто не только из-за особенностей своего отъезда из России, но и в силу особенностей своего самосознания был частью описанного выше «общества в изгнании».

Эта группа в Чили была немногочисленной, даже по сравнению с русской иммиграцией предыдущего этапа. В межвоенный период не было попыток ни русской аграрной колонизации, ни направленной иммиграции, подобно тому, как это имело место в некоторых странах региона. Чилийский иллюстрированный журнал “Zig-Zag”, № 1328 от 2 августа 1930, публикует интервью с князем Сергеем Волконским. Носитель одной из самых аристократических русских фамилий, эмигрант в США, летчик, писатель, предприниматель, как его представляет журнал, приехал в Чили с целью привезти сюда в качестве сельских колонистов 200 казачьих семей. Это единственное упоминание о зондировании обстановки в Чили эмиссарами русских эмигрантских аграрных утопий. Проект не только не был реализован, но даже не упоминается в чилийских официальных

документах, что демонстрирует нулевой интерес чилийских властей к подобного рода начинаниям в годы великой депрессии.

Белая русская иммиграция этого периода носила индивидуальный и семейный характер. Немногие исключения касались реэмиграции из стран Центральной и Восточной Европы, китайского Харбина и соседней Аргентины. Прямая русская эмиграция из Советской России в Чили была крайне сложной из-за огромного расстояния и проблем с выездом советских граждан за границу, возможным лишь в редких случаях воссоединения семей. С конца 20-х годов ситуация для российских иммигрантов в Чили еще более усложнилась. Правительство генерала Ибаньеса, подозревавшего во всех выходцах из Советского Союза скрытых «коммунистических агентов», издало запрет на выдачу свидетельств о предоставлении гражданства эмигрантам из СССР, прожившим в Чили менее 6 лет.¹⁹⁵ При этом действие указа распространилось и на белых эмигрантов, которые также попали в категорию «подозреваемых в коммунизме». Всего в 20-30-х годах «белая» русская колония в Чили стояла из 80-90 человек. На основе устных свидетельств нам удалось восстановить имена и фамилии 74 из них.

Эти 74 человека имели высокий образовательный уровень, что в целом характерно для русских иммигрантов и намного превышает соответствующие показатели других иностранцев в Чили. Из 44 мужчин 6 были офицерами российской армии (включая одного генерала), 29

- специалистами (инженеры, врачи, адвокаты, экономисты, агрономы и др.), 4 - коммерсанты и деловые люди, 1 земледелец, про одного известно лишь то, что он был «князь». Среди 20 женщин практически половина имела профессию: 1 врач, 2 музыканта, 3 преподавателя английского, 1 художница, 1 портниха, 1 парикмахер, остальные были домохозяйками.

Очевидно, в воспоминаниях членов колонии смешаны данные об образовании и профессиональной деятельности иммигрантов до их приезда с их занятостью в Чили. Возможно, бывшие офицеры российской армии, не указавшие профессию дворяне, адвокаты или другие специалисты,

195 Ministerio del Interior, vol. 9.791 Providencias Confidenciales, t.4, 317 a 3150, orden ministerial №41,30.07.1930. Citado por J.Rojas Flores La dictadura de Ibanez y los sindicatos (1927-1931), Santiago, DIBAM, 1993, p.31.

зарабатывали себе на жизнь в новой стране иным образом. Тем не менее, наличие группы людей с достаточно высоким по местным меркам культурным и образовательным уровнем способствовало распространению в стране достижений европейской культуры и искусства, созданию среди местной буржуазной, торговой и помещичьей элиты определенной культурной ауры. Многие семьи чилийской традиционной олигархии хранят воспоминания о русском, с которым они познакомились в ту эпоху, в особенности о дамах, преподававших музыку или языки, или кавалерах, бывших большими знатоками искусств.

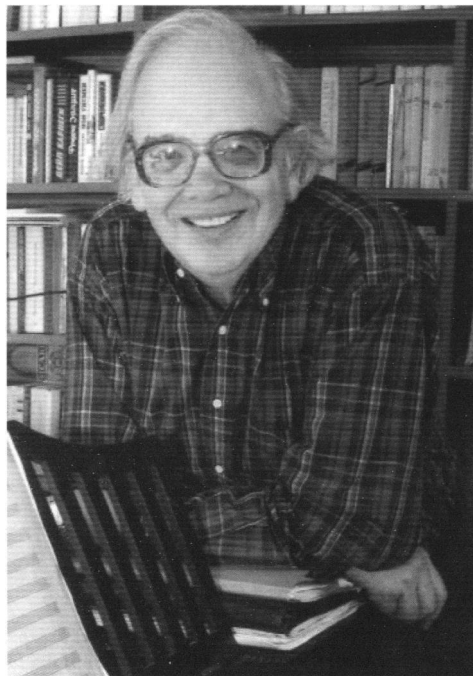
Тяга к аристократическим титулам и генеральским званиям (а в эмиграции происходит небывалый рост их значения по мере отдаления от российских границ), манеры, форма поведения, владение языками и музыкальной культурой, рассказы о прежней жизни (возможно, тоже преукрашенные и приспособленные к вкусам слушателей) очаровывали буржуазную элиту страны на краю света, позволяли ей чувствовать себя ближе или даже частью гламурной жизни европейской аристократии, как они себе ее представляли. В этих условиях отсутствие экономических ресурсов у иммигрантов не было препятствием для их включения в местное привилегированное общество.

Удивляет небольшой процент коммерсантов и предпринимателей среди русских иммигрантов межвоенного времени, в то время как эти занятия были характерны для большинства экономических иммигрантов как в Чили, так и в других странах Нового света. Данная ситуация объясняется особенностями происхождения и самовосприятия русских иммигрантов. Информация, которой мы располагаем, была получена из воспоминаний потомков иммигрантов и других членов колонии, что позволяет предположить, что низкая престижность «буржуазных» занятий среди дворян и образованных русских привела к стремлению (сознательному или нет) минимизировать их значение для экономического выживания членов русской колонии в Чили в эти годы. В то же время не вызывает сомнений, что российские иммигранты гораздо больше дали чилийскому обществу как специалисты и техники, чем как предприниматели. Преобладание среди иммигрантов этих профессий объясняет концентрацию колонии в крупных городских центрах и в зоне развития горнорудной промышленности.

Формы и особенности включения в чилийское общество русских иммигрантов можно лучше понять, рассмотрев отдельные примеры.

Фотографий Павла Шостаковского не сохранилось. На этой фотографии Людмила Шостаковская, ее муж Альберто Кортес и дети. На руках у матери -будущий советский и белорусский композитор Сергей Кортес.

Уроженец Сан Антонио композитор Сергей Кортес живет в Минске, его оперы идут в театре Покровского в Москве.

Надежда Кушелева - бабушка Андрея Михайловича Заушкевича, портрет 1897 года. Через 20 лет она прибудет в Чили с дочерью и внуком прямо из СССР.

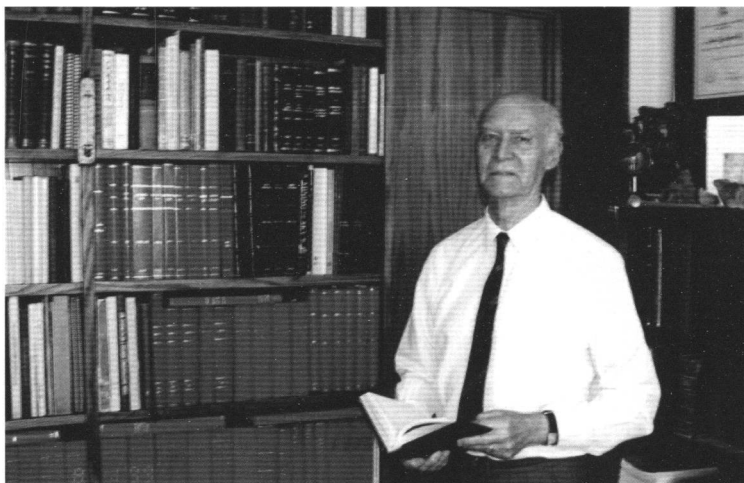

Михаил Заушкевич и Людмила Кушелева встретились и полюбили друг друга в годы первой мировой войны. А потом была революция и гражданская война. Больше встретиться им не довелось.

Их сын Андрей Михайлович Заушкевич стал в Чили выдающимся инженером. Был управляющим производственным процессом на крупнейшем в мире открытом медном руднике Чукикамата, исполнительным директором государственного медного предприятия КОДЕЛКО. На фото: Заушкевич на Чукикамате.

Андрей Михайлович Заушкевич в 90-е годы

Казак Иосиф Чевяков покинул
Россию в 1920 году

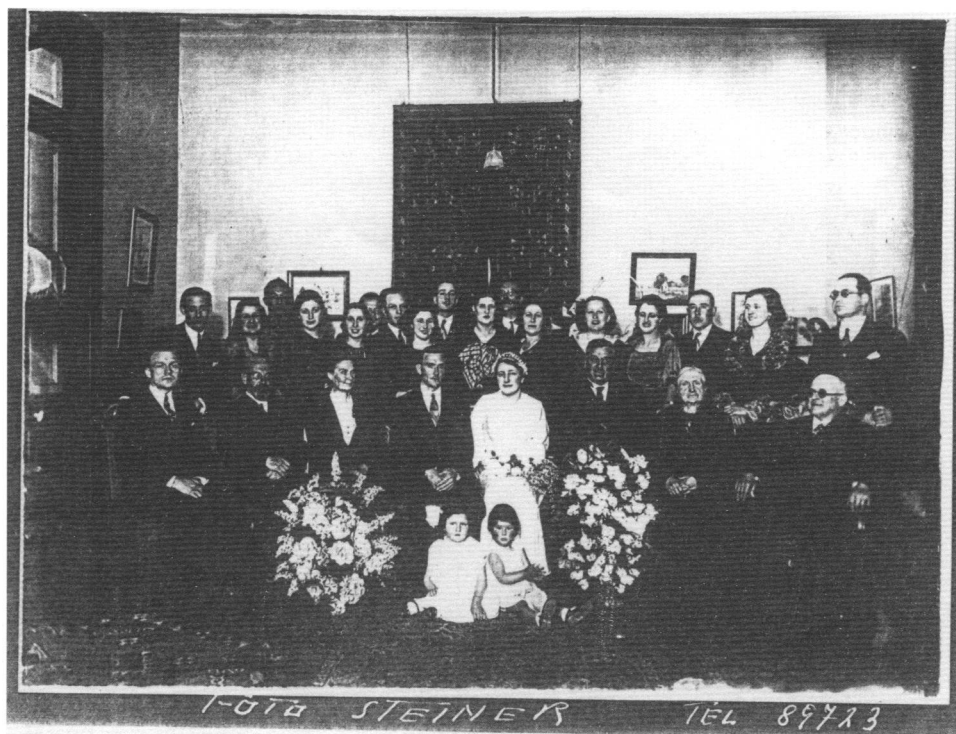
Болгарское правительство выделило стипендии для русских эмигрантов в Софийском Университете. Благодаря этому, Иосиф Чевяков смог получить высшее образование. На фото: студенческий билет Иосифа Чевякова.

После Болгарии была Бельгия. В 1930 году организация казаков в Бельгии посылает Чевякова квартирмейстером в Перу исследовать на месте условия для иммиграции, предложенные президентом этой страны Аугусто Легия. На фото: казачья организация в Бельгии 1930 г.

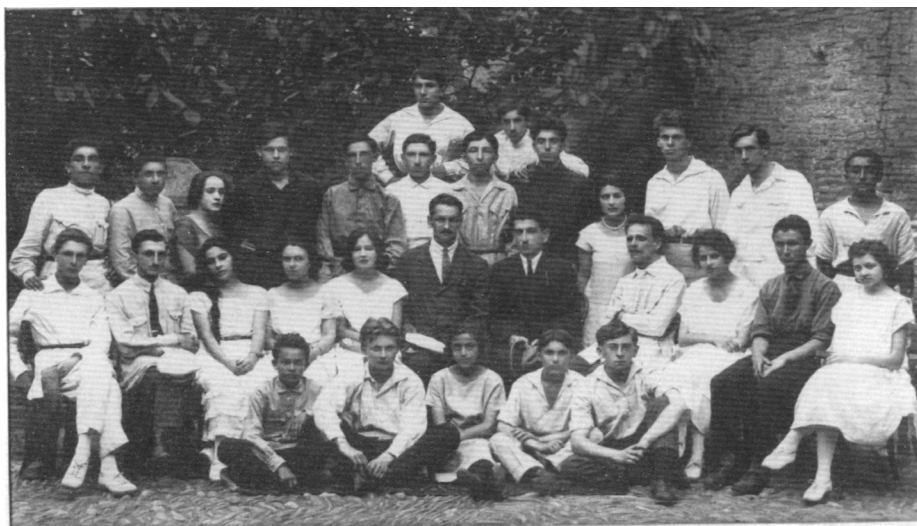
Проект казачьей иммиграции в Перу не реализовался, но Чевяков остался на амеркианском континенте: в Чили. На фото: первое чилийское удостоверение личности Иосифа Чевякова

А далее свадьба Иосифа Чевякова и Филелии Суньига. Среди гостей - цвет русской колонии Чили 30-х годов.

Семья Трдата Аветикяна в Тифлисе времен Российской империи

Трдат Аветикян - выпускник русской средней школы в советском Тбилиси.

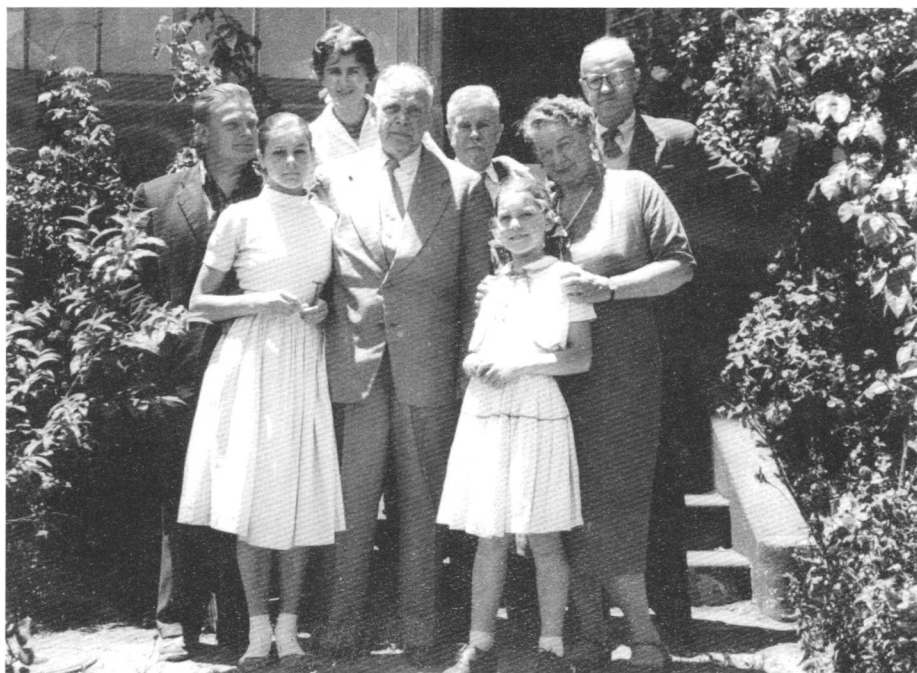

Александр Липшутц - ученый с мировым именем, первый лауреат Национальной Премии Чили по Науке.

Шипин - офицер русской армии,
еще в России

Семья Шипиных в Европе перед
переездом в Чили

Шипины в Консепсьоне в 60-е годы

Борис Аничков, потомок строителя знаменитого петербургского моста, приехал в Чили в 1927 году из Китая.

4.4.1.- ПАВЕЛ ШОСТАКОВСКИЙ

Инженер и писатель Павел Шостаковский - единственный из русских иммигрантов, проживавших в Чили в 20-30-е годы, оставил письменные воспоминания. Он также единственный из них, кто вернулся в СССР после второй мировой войны, где и опубликовал свою книгу «Путь к правде».¹⁹⁶ Хотя эта книга несколько пристрастна и подчинена правилам жанра, принятым в СССР в мемуарной литературе, выходившей из-под пера «расскайшихся эмигрантов», она содержит много важной и интересной для нас информации.

Павел Шостаковский родился в Москве в 1877 году в просвещенной дворянской семье с литературными и артистическими интересами. После окончания кадетского корпуса и военной академии в Москве служил офицером в Семеновском полку императорской гвардии, одной из самых аристократических и приближенных ко двору военных частей. Через 4 года ушел в отставку, чтобы уехать в Европу и поступить на факультет гражданских инженеров в Цюрихе, а затем в L'Ecole des Ponts et Chaussees в Париже. После этого поворота карьеры, столь неожиданного в русской офицерской аристократической среде, Шостаковский вернулся в Россию как представитель крупных европейских железнодорожных и автомобильных предприятий. Будучи представителем предприятия «Delague» он руководил строительством первого автозавода в России. Его рассказ, даже с учетом ограничений советской цензуры и самоцензуры, связанной с условиями публикации книги, позволяет почувствовать симпатии и близость автора миру русского либерализма, умеренно оппозиционному царскому самодержавному режиму.

Во время первой мировой войны Шостаковский был направлен в Италию для закупки машин и оборудования для российской армии. Эта миссия позволила ему установить связи с дипломатическим корпусом в Риме, итальянскими инженерами и предпринимателями. Вернувшись в Россию после февральской революции 1917 г., Шостаковский участвовал в работе Технического комитета Временного правительства в качестве инженера. После Октябрьской революции он остался в Петрограде, отказавшись

196 П. Шостаковский. «Путь к правде». Минск, 1960.

«сражаться как в лагере белых, так и красных».¹⁹⁷ После нескольких лет голода и лишений в Петрограде во время гражданской войны, в 1920 г. Шостаковский нелегально покинул Россию, пробравшись по льду замерзшего Финского залива в Финляндию. В этой стране он получил предложение о работе в фирме ФИАТ, оплатившей ему переезд с семьей в Италию.

Как технический специалист высокой квалификации, с опытом работы в Европе, имевший международную известность в своей профессиональной сфере, Шостаковский находился в совсем иной ситуации, чем большинство русских эмигрантов в Италии 20-х годов. Однако сложное экономическое положение этой страны в первые послевоенные годы осложнило его работу. Поэтому Шостаковский принял предложение отправиться в Аргентину в качестве представителя ФИАТа. После нескольких лет спокойного и успешного проживания в Аргентине положение Шостаковского снова резко изменилось из-за потери работы и болезни.

Основной причиной переезда в Чили этой семьи иммигрантов стал неблагоприятный климат Буэнос-Айреса и рекомендации врачей, ратовавших за предгорный климат Сантьяго. Семья Шостаковского имела высокий культурный и образовательный уровень, его жена Евгения была музыкантом и оперной певицей, а дочь прибыла к родителям в Буэнос-Айрес, окончив международную школу-интернат в Швейцарии.

Женщины семьи первыми вписались в чилийское общество. Евгения Шостаковская дала несколько сольных концертов в Муниципальном театре Сантьяго, организованных обществом Баха, после чего ее пригласили преподавать в консерватории Сантьяго. Кроме того, она давала частные уроки музыки. Ее дочь Людмила благодаря хорошему знанию нескольких языков нашла работу в представительстве американской компании.

Семья Шостаковских была принята в круг местной образованной элиты, что было невозможно в других странах, где им пришлось жить до и после Чили. Среди самых близких друзей семьи Шостаковский упоминает Луизу

197 Шостаковский. Указ. соч., с. 142.

Линч де Морла, с которой они познакомились в Италии в 1916 году, Бланку Вергара и других представительниц местной «аристократии», которые и ввели Шостаковских в свой круг.

Поправившемуся в Чили Павлу Шостаковскому тем не менее оказалось непросто найти работу, соответствующую его профессиональному уровню и опыту. Индустриализация в Чили еще не начиналась, поэтому, помимо консультаций и переводов технической документации, он решил попробовать себя в литературе, в первую очередь для того, чтобы попытаться обобщить свой опыт, понять смысл исторических перемен, которые ему пришлось пережить. Его первые журналистские и литературные публикации имели успех. Так, оказавшись на другом конце земли, недавно выучив язык, в 50 лет инженер Шостаковский стал писателем на испанском языке.

Его друзьями в чилийском литературном мире были крупнейшие чилийские прозаики социально критического направления Хосе Сантос Гонсалес Вера и Мануэль Рохас, а также креольские «аристократы-анархисты» Педро Г одой и Карлос Видуэра. Первые литературные опыты Шостаковского были поддержаны наиболее влиятельными чилийскими литературными критиками того времени Алонсо и Омером Эметом. После публикации первых рассказов в газете «Ла Насьон» Шостаковский издал в Сантьяго книгу «Русская Голгофа», имевшую большой успех. Затем он начал публиковать по частям в «Ла Насьон» свое второе произведение «Затонувший мир. Воспоминания о царской России» .

Несмотря на большой литературный успех Шостаковского, в Чили того времени невозможно было существовать за счет литературы, и семья Шостаковских решила перебраться в Мадрид, центр испаноязычной издательской деятельности. Там Шостаковский успешно сотрудничал с Иberoамериканской издательской компанией (Compania Iberoamericana de Publicaciones), заключив с ней договоры на публикацию своих будущих произведений и перевод на испанский язык русских классиков. Но в 1929 г. это издательство разорилось. Годы великой депрессии семья Шостаковского провела во Франции, перебиваясь на его заработки техника на промышленных предприятиях и мелкого торговца.

В 1936 г. Шостаковские вернулись в Чили, откликнувшись на приглашение дочери, чей брак оказался несчастливym. По воспоминаниям Шостаковского, ему не составило труда заново начать свою жизнь в этой стране: «Наши чилийские знакомые дружески откликнулись на мое обращение, словно мы и не уезжали из Чили».¹⁹⁸

Шостаковский вернулся к литературной деятельности, публиковался в прессе и литературном журнале “Atenea”, читал лекции о русской литературе, перевел «Дневник писателя» Достоевского, написал «Историю русской литературы», одну из лучших на испанском языке и до сих пор используемую в качестве университетского учебника. Вместе с чилийскими писателями он организовал различные мероприятия, в том числе отмечал столетие со дня смерти Пушкина. Чилийское общество той эпохи дало ему возможность реализоваться в интеллектуальной и гуманитарной сфере, живо откликаясь на его деятельность по распространению русской культуры.

Однако семейные проблемы дочери вынудили Шостаковских покинуть Чили. Включиться в литературный мир Буэнос-Айреса Шостаковскому оказалось гораздо сложнее, и его круг сузился до артистической среды русской колонии, хотя он продолжал писать на испанском языке. Активно участвуя в движении солидарности с СССР в годы второй мировой войны, через несколько лет после ее окончания Шостаковские вернулись в Советский Союз.

В Чили остались его книги, первые очерки по истории русской революции и русской литературы, написанные им для чилийцев. Его именем названа улица Сантьяго в одном из кварталов района Пуэрте-Альто, все улицы которого носят имена чилийских писателей XX века.

Внук Павла Шостаковского, родившийся в Чили, Сергей Кортес, продолжил музыкальную традицию семьи. Его музыкальное образование было начато в Аргентине и продолжено в минской консерватории, которую он закончил по классу композиции. Сергей Кортес - крупнейший оперный композитор современной Беларуси, его оперы с успехом идут и на сцене московской Новой оперы Покровского. Контакты с отцовской чилийской семьей были установлены лишь в 90-е годы.¹⁹⁹

198 П. Шостаковский. Указ. соч., с. 288.

199 Ирина Халип “Конкистадор из Минска” Новая газета, 30 окт. 2008 г

4.4.2.- ДРЕНТЕЛЬН - КУШЕЛЕВ - ЗАУШКЕВИЧ

Несомненно, русской семьей с самыми древними корнями в Чили является семья Андрея Михайловича Заушкевича.²⁰⁰

В предыдущей главе говорилось о Владимире Дрентельне, русском офицере, участнике прусской военной миссии в Чили, одном из организаторов артиллерийских частей в чилийской армии. Вернувшись на родину, В. Дрентельн написал книгу о своем опыте на другом конце света, который привлекал и манил новые поколения семьи. Семья Дрентельн-Кушелева была одной из немногих в те годы в России, для которых слово «Чили» имело конкретный смысл и содержание.

После революции, в годы массового исхода из страны племянник Дрентельнов Сергей Кушелев оказался в Париже без денег, без работы, без надежды на возвращение на родину. И тогда он вспомнил о далекой стране, о которой столько говорилось в их доме, добыл денег на билет и несколько месяцев спустя, в середине 1924 г., прибыл в Сантьяго. С. Кушелев стал одним из первых приехавших белоэмигрантов. Было признано его родство с Дрентельнами, ему во владение был передан дом, построенный в смешанном русско-креольском стиле, собственность его дядьев в Сантьяго, на ул. Санта-Роса, 1233. Уланский полковник, профессиональный военный и при этом человек с хорошим гуманитарным и художественным образованием, Сергей Кушелев стал известен в Сантьяго как эксперт в области искусства и антиквариата, а также как художник.

Обосновавшись в Чили, Сергей Кушелев в 1925 г. пригласил свою мать, сестру и маленького племянника из Советской России. Это были годы новой экономической политики (НЭП) в СССР, страна еще не была полностью закрыта, и им удалось выехать. Их путь лежал из родового имения близ

города Андреаполь²⁰¹ в Тверской области в Москву, где надо было получить паспорта и визы, затем на поезде в Ригу, из Риги на другом поезде в Берлин, и, наконец, в Париж, чтобы сесть на корабль в Ла-Рошели. Сергей Кушелев встретил их в Вальпараисо.

Это единственный случай приезда русской семьи в Чили прямо из России, а также единственный пример миграционной цепочки, связавшей русскую колонию конца XIX века с XX веком.

Мать Сергея, Надежда Павловна Кушелева, стала главой семьи, более того, ее дом превратился в центр русской колонии в Чили, хорошо известный традиционному креольскому обществу той эпохи. Ее дочь, Людмила Андреевна Заушкевич, закончившая московскую консерваторию, ученица композитора Глазунова, зарабатывала на жизнь частными уроками музыки в Сантьяго и затем в Вальпараисо, куда переехала семья после смерти Сергея Кушелева.

Сын Людмилы, Андрей Михайлович Заушкевич, родившийся в России в 1918 г. и приехавший в Чили в возрасте 7 лет, со временем стал одним из самых известных в XX веке чилийских инженеров, руководителем крупнейшей национальной медной компании КОДЕЛКО. Прожив почти всю свою жизнь в Чили, А. М. Заушкевич до конца своих дней прекрасно говорил по-русски, был в курсе всех политических и литературных событий своей родины и являлся одним из лидеров русской общины в Чили.

Своим профессиональным успехом он обязан полученному в семье воспитанию, а также государственному чилийскому образованию, избранному для него русской православной семьей на новой родине (частные школы в большинстве своем были католическими). В интервью, предоставленном нам вскоре после своего 80-летия, А. М. Заушкевич

201 Сам город обязан своим названием семье Кушелевых. Основателем его был другой Сергей Кушелев (умер в 1843г.), стараниями которого в 1810 году был открыт один из первых курортов России «Андреапольские минеральные воды». Само название г. Андреаполя имеет прямое отношение к роду Кушелевых. В 1783г. имение Кушелевых получило название Андреяно Поле, которое со временем превратилось в Андреаполь, а затем в Андреаполь. <http://admandreapol.ru/society/outstanding> Веб-сайт города отмечает также «Сегодня потомки рода Кушелевых проживают в Чили, род Андрея Андреевича Кушелева продолжают внук Андрей Михайлович Заушкевич-Кушелев, его четверо детей и внуки».

подчеркивал, что считает себя одновременно русским и чилийцем. Можно добавить, что он стал высшим воплощением синтеза этих двух культур на чилийской земле.

Но вернемся в межвоенные годы. В доме Кушелевых учились языкам и музыке, особое значение придавалось русской истории и литературе. Другие предметы изучались в лицее Вальпараисо «Эдуардо де ла Барра», одной из лучших государственных школ Чили. В воспоминаниях Андрея Михайловича о тех годах всплывают стычки с детьми немецких иммигрантов, сторонников нацизма, его отказ учить немецкий язык после 1933 г. Затем пришло решение выучиться на инженера и работа в медной промышленности: руководство строительством медеплавильного завода в Пайпоте, провинция Копьяпо и медноэлектролитного в Вентанас, символов чилийской индустриализации середины 20 века. Затем работа на крупнейших предприятиях медной промышленности.

Свою первую поездку в Россию Заушкевич совершил в годы правления Хорхе Алессандри в начале 60-х годов с группой чилийских экспертов, изучавших возможности и перспективы восстановления дипломатических и торговых отношений с СССР. В дальнейшем он не раз приезжал в Россию с различными делегациями как профессионал, а в последние годы - путешествуя с детьми.

Самым невероятным эпизодом его биографии, достойным воплощения в романе, стала его встреча и восстановление контактов с семьей своего отца. Андрей Михайлович не знал отца, который с фронтов первой мировой войны попал на гражданскую, и затем его след был навсегда утерян семьей матери из СССР переехавшей в Чили. Однажды, будучи уже известным в Чили инженером, Андрей Заушкевич участвовал в научной конференции в Париже. Он ожидал лифт в холле гостиницы, как вдруг его позвали к телефону, назвав по имени. Звонок был не очень важный, но его имя вызвало огромное удивление одного из пожилых служащих отеля, который приблизился к нему и переспросил по-русски, действительно ли его фамилия Заушкевич. Услышав утвердительный ответ, имя и отчество гостя, он рассказал ему, что был фронтовым товарищем его отца, умершего несколько лет назад и до конца своих дней тосковавшего по своей семье, навсегда утерянной в годы гражданской войны. Так А. М. Заушкевич узнал о тяжелой жизни в эмиграции своего отца, нашел его могилу на русском кладбище в Париже.

Удивительно, но эта история, случившаяся в 60-х годах, имела свое продолжение. Несколько лет назад администрация русского кладбища в Париже передала семье чилийских Заушкевичей письмо от Заушкевича из Санкт-Петербурга, оказавшегося двоюродным братом Андрея Михайловича. Так через 70 лет после революции и раскола русского общества были восстановлены семейные связи.

4.4.3. ИОСИФ ЧЕВЯКОВ: ПУТИ КАЗАКА

Другим интересным примером русского, обосновавшегося в Чили в межвоенный период, является Иосиф Чевяков-Сорокин.²⁰² Он родился в небольшой казацкой станице на Кубани. Ее название Попутная говорило о том, что она издавна находилась на пересечении важных маршрутов. Но с развитием железных и шоссейных дорог она превратилась в красивое и спокойное, несколько заброшенное местечко. Предки Иосифа Чевякова были казаками. Его отец Николай занимался коневодством, был достаточно зажиточным внутри казацкой общины. Трем своим детям он передал большой интерес к образованию и культуре, не свойственный тогдашним сельским жителям.

Во время революции 1917 г. Иосифу было 19 лет. Когда его отец погиб от рук красных, юноша вступил в Белую армию и до 1920 г. сражался на различных фронтах гражданской войны. Закончил войну он в Крыму под знаменами генерала Врангеля, эвакуировавшись в Константинополь с его войсками. Покинув свою родину, Иосиф уже больше никогда ее не увидел. Его семья - мать, две сестры и племянница - остались в России.

Из Константинополя Иосиф Чевяков отправился в Болгарию, т.к. хотел учиться, а болгарское правительство в то время предоставляло стипендии русским эмигрантам. В 1922-1923 гг. он учился на агрономическом факультете Софийского университета.

Затем Иосиф перебрался в Париж, где с огромными усилиями добился

202 Написано на основе интервью с Сергеем, Соней и Таней Чевяковыми, Сантьяго, 1995.

стипендии для продолжения учебы. В Бельгии он окончил полный университетский курс, став инженером-агрономом, со специализацией в области агроиндустрии. Параллельно с учебой он работал химиком-контролером на сахарном заводе в Донсьенне, Бельгия. Оставаясь формально студентом, Иосиф по государственному контракту 2 года проработал в Бельгийском Конго инженером на производстве технического хлопкового масла. В 1928 г. Чевяков вернулся в Бельгию и защитил диплом. За 8 лет, прошедших с того дня, как он покинул родину, юноша много добился: он выучился, стал специалистом, нашел свое место в принявшем его обществе.

Однако благополучие первого послевоенного десятилетия в Европе резко закончилось с кризисом 1929 года. Больше не было работы, во всяком случае для иностранцев. Положение русских эмигрантов в Европе стало критическим.

В этот момент пришло неожиданное предложение. Перуанский президент модернизатор Аугусто Легиа приглашал русских эмигрантов из Европы, имевших профессию, перебраться в Перу. Иосиф Чевяков, активно участвовавший в жизни русской колонии, был отправлен на разведку, чтобы оценить, какие условия предлагались. Уезжая, он не знал, что покидает Европу навсегда. Когда корабль проходил Панамский канал, он узнал о государственном перевороте в Перу, свержении президента Легиа и приходе к власти военного правительства. Прибыв в Перу, он подтвердил свое подозрение, что предложение уже было недействительным. Делать в Перу было больше нечего и Иосиф Чевяков покинул страну, решив вернуться в Европу через Чили и Аргентину, чтобы познакомиться с этими странами и попытать счастья в Буэнос-Айресе.

В Вальпараисо Иосиф случайно встретил бывшего товарища по университету, чилийца, который вернулся на родину после окончания учебы в Бельгии. Они поговорили о тех временах, о сложном экономическом положении в Европе, и бывший сокурсник воодушевил Чевякова остаться в Чили, расписывая ему сказочные перспективы, ждущие его на этой земле. И Иосиф Чевяков остался.

Его широкое университетское образование, опыт работы в Бельгии и ее африканских колониях позволили ему трудиться в самых разных сферах. Он был техником и лаборантом на агропромышленных предприятиях,

прорабом на стройке, управляющим имением. Несмотря на то что он приехал в Чили в годы кризиса, жизнь складывалась вполне успешно.

В первый год своей жизни в Чили он познакомился с молодой девушкой - фармацевтом Филелией Суньига Рейнальд, через несколько лет она стала его женой. Вначале ее семья была против того, чтобы наследница вышла замуж за бедного иностранца, без родины, без собственности, без связей. Жениховство продолжалось 5 лет. Все это время Иосиф Чевяков много ездил по стране, работал на юге, возвращался в Сантьяго, снова уезжал. Нестабильность отношений очень угнетала юношу, порой он впадал в депрессию. Наконец в 1935 г. он объявил, что вернется в Европу, если его предложение руки и сердца будет вновь отвергнуто, и семья Филелии Суньига Рейнальд дала свое согласие на этот брак, который продлился более 50 лет.

По воспоминаниям его детей, Иосиф Чевяков был очень талантливым человеком и проявлял настойчивость во всем. Он постарался привить эти качества и своим детям. Он не выносил, когда они ленились и расслаблялись, хотел, чтобы они всегда были чем-то заняты: школьной учебой, языками, музыкой или помогали ему в семейной аптеке. Ценой огромных усилий Чевяков дал детям хорошее образование, они учились в частных английских школах, затем в университете.

Иосиф Чевяков был амбициозным человеком, хотел подняться выше по социальной и экономической лестнице. И ему удалось этого добиться, несмотря на свое слегка пренебрежительное отношение к торговле и бизнесу, вполне в духе лучших казацких и русских традиций. Он презирал торговлю и всякую деятельность, направленную на то, чтобы «заработать на том, что производят другие».

Его самым большим желанием было вернуться в сельскую местность, стать земледельцем. Однако эту мечту так и не удалось осуществить. Многие годы основным источником доходов семьи была аптека, унаследованная его женой. Одновременно Иосиф Чевяков занимался исследованием модернизации масляной промышленности и внедрением в Чили подсолнечника, но эти проекты не принесли материальной выгоды. Тогда он занялся строительством жилых домов в Сантьяго.

Во время второй мировой войны он был в числе русских эмигрантов, поддержавших борьбу своей родины против немецких захватчиков, активно участвовал в комитете солидарности с союзниками - странами антифашистской коалиции.

После войны в Чили хлынуло новое поколение русских иммигрантов. Большинство из них являлись бывшими советскими гражданами, сорванными войной с мест своего проживания. Отношения между новыми и старыми иммигрантами были далеко не безоблачными. В эти годы Иосиф Чевяков тепло принял своих соотечественников, у него было много друзей из иммигрантов нового поколения. Среди них оказался и его земляк Георгий Кравченко, казак из соседней с Попутной станицы.

Иосиф Чевяков эмоционально всегда был на стороне своей родины, с энтузиазмом воспринимал все русское. Когда в 60-е годы Чили начали посещать культурные и спортивные делегации, он встречался с ними, приглашал к себе домой и дружески общался, несмотря на все идеологические различия.

Его дети стали известными специалистами. Серхио Чевяков сейчас знаменитый чилийский врач, профессор Университета Чили, его знают по огромной практике и многочисленным публикациям. Соня Чевяков преподаватель английского, много лет работала с британских школах в Сантьяго. Таня изучала театральное искусство, танцевала в Национальном чилийском балете, затем продолжила свою карьеру в США, куда переехала много лет назад с мужем, ученым-микробиологом.

Иосиф Чевяков умер в Сантьяго в 1987 г. в возрасте 89 лет. В 1993 г. его дети Серхио и Соня впервые посетили родину своего отца. Они хотели побывать в станице Попутная, откуда 65 лет назад уехал их отец. До поездки они написали местным властям, в газеты и в ЗАГС, спрашивая о своих родственниках. Хотя им не удалось разыскать своих близких родственников, жители станицы Попутной оказали им очень теплый прием, они много говорили со стариками, помнившими их отца и теток. С тех пор поездки Чевяковых в Россию и переписка с родным уголком отца стали регулярными.

4.4.4. ТРДАТ АВЕТИКЯН: ЧИЛИЙСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ИЗ ТИФЛИСА

Хотя имя и фамилия этого известного в чилийской текстильной промышленности предпринимателя указывают на его армянские корни, он считает себя русским. Он родился в Тифлисе в Грузии в 1908 г., жил в Чили с 1930 г. и в 91 год во время нашей беседы цитировал наизусть целые поэмы Пушкина и Лермонтова. Сын сапожника (это занятие было популярным среди русских армян), он вырос в многонациональном предреволюционном Тифлисе. Трдат или Жора, как на русский манер его звали друзья, вспоминал, что в четырех квартирах дома его детства жили семьи разных национальностей: армяне, грузины, русские. Все дети вместе играли во дворе, воспринимая этнические и культурные различия своих семей как нечто естественное, все прекрасно говорили на русском языке, никто не чувствовал ущемления своих национальных чувств. Начальное образование Трдат получил в гимназии генерала Левандовского, лучшем учебном заведении Тифлиса той эпохи. Продолжил учебу в средней школе в том же здании, но уже после октября 1917г., вначале в школе независимой Грузии, затем в советской школе.

В 1924 г. Трдат окончил среднюю школу, и семья отправила его в Италию, чтобы он получил высшее образование. Это стало возможным благодаря тому, что его родные, когда-то переехавшая в Россию из Персии, на протяжении нескольких поколений сохраняли персидское гражданство и паспорта. В то время Муссолини объявил о бесплатном высшем образовании для всех студентов, как для итальянских, так и иностранных. В СССР это был период нэпа, семье Трдата удавалось продолжать вести свой небольшой бизнес и посылать ему деньги на учебу и жизнь за границей.

Трдат Аветикян покинул Тифлис в 16 лет, не зная, что уезжает навсегда. В Италии он поступил в Миланский политехнический институт, где проучился несколько лет. Ему оставалось совсем немного до получения диплома, когда конец нэпа и ужесточение внутренней политики в СССР лишило его семью возможности помогать ему. В это время его чилийский друг и товарищ по учебе по фамилии Синтолеси пригласил Трдата

поехать с ним в Чили на каникулы. Это было в 1930 г., когда вся Европа переживала тяжелый кризис. Трдат поехал и остался в Чили, начав работать на городской железной дороге, принадлежавшей семье Синтолеси. Затем он нашел работу в текстильной промышленности, которой владели другие итальянские семьи.

Прожив в Чили около трех лет, Трдат позаботился о переезде к нему семьи: вначале в Сантьяго приехали его старший и младший братья из Италии, затем и родители из Тбилиси.

В середине 30-х годов Трдат попытался организовать свое чисто русское дело. Толчком тому послужил приезд в Чили известного казацкого хора, с которым Трдат познакомился еще в Италии. Встреча была очень сердечной, и два друга Трдата, административные руководители хора, остались в Чили. Втроем они организовали русский бар под названием «Боярин» по адресу Аламеда 147, вскоре ставший известным благодаря своим аперитивам. По вечерам там выступали певцы и играли на балалайке. Бар имел успех, но попытки расширить дело, превратив его в ресторан, оказались бесполезными. Трдат объяснил это тем, что в то время жители Сантьяго еще не имели привычки обедать вне дома. Поэтому Трдат вышел из этого дела и снова занялся текстильной промышленностью. Он создал свою собственную фабрику, которой посвятил больше 40 лет жизни, и с гордостью рассказывал, что его одеяла считались лучшими в Чили.

Трдат женился в Чили на Иоланде Босаанс, дочери голландских иммигрантов, у них было 6 детей и 16 внуков. Как и большинство русских иммигрантов, он прежде всего заботился об образовании своих детей. Среди женщин второго поколения Аветикянов есть эксперт ФАО, дипломат, журналистка - редактор международного отдела крупнейшей чилийской газеты «Меркурио», художница. Посвятив себя семье и бизнесу, Трдат мало участвовал в деятельности русской колонии и «еще меньше в армянской», по его словам. Он был неверующим, поэтому его не привлекала православная церковь, бывшая центром русской общины.

Его братья больше участвовали в жизни русской колонии, младший из них, сменивший свое армянское имя на русское «Владимир», возглавлял в Чили в 40-х годах «Союз русских монархистов».

4.4.5. «САМЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИЗ ЧИЛИЙЦЕВ...»

Великий чилийский поэт и нобелевский лауреат Пабло Неруда писал в 1963 г.: «Самый важный человек моей страны в эти годы, когда я пишу, это дон Алехандро Липшуц из Сантьяго-де-Чили. Самый универсальный из чилийцев родился далеко от этих земель, от этих людей, от этих гор. Но он научил нас большему, чем миллионы родившихся здесь. Он научил нас не только универсализму науки, систематике метода, дисциплине ума, преданности миру. Он указал нам истину нашего происхождения и путь национального сознания».

В те дни отмечалось 80-летие со дня рождения Александра Липшуца и Национальный Конгресс Чили посвятил ему специальное заседание. А 6 лет спустя, в 1969 году Липшуц стал первым чилийцем, удостоенным Национальной премии в области науки.

Среди выходцев из России за всю историю российско-чилийских контактов Липшуц, несомненно, является наиболее значимой фигурой для чилийской науки и культуры. Его научное наследие является предметом исследований, его имя носит один из ведущих центров общественной и политической мысли страны, он единственный из российских иммигрантов был удостоен Национальной премии Чили.

Александр Липшуц родился 5 ноября 1883 года в Риге. Семья его принадлежала к многонациональному кругу прибалтийской интеллигенции того времени. По религиозной принадлежности Липшуцы относились к еврейской общине, по лингвистическому признаку родители будущего ученого принадлежали к немецкоязычной среде города. Отец Александра был владельцем одной из ведущих немецких типографий Риги.

Александр получил образование в русской Николаевской рижской гимназии, также многонациональной по составу учеников и учителей. Уже в школьные годы, по собственным воспоминаниям, он проявлял большой интерес как к естественным, так и к общественным наукам, его привлекало исследование как таковое. Тем не менее, по совету отца по окончании гимназии Александр поступает на медицинский факультет Готтингенского университета в Германии. К этим годам относятся его первые шаги в

области медико-биологических исследований, а также активная социальная деятельность. Надо сказать, что еще будучи гимназистом он пытался организовать ученический комитет поддержки первой всеобщей забастовки рабочих Риги в 1899 году.

В марте 1905 года с началом первой русской революции Александр Липшуц оставляет на время университет и возвращается в Ригу, где присоединяется к местной большевистской организации, ведет революционную агитацию как в русскоязычной, так и в немецкоязычной среде города. После поражения революции он возвращается в Готтинген, где успешно заканчивает университет. Практическая медицина, однако, мало привлекает его, и после дополнительных курсов в других немецких и швейцарских университетах он в 1914 году получает место приват-доцента на медицинском факультете Университета в Берне. В эти годы Липшуц знакомится со своей будущей женой уроженкой Эльзаса Маргаритой Фогель, ученицей Юнга.

Пережив первую мировую в Швейцарии, в 1919 году Липшуц, уже с семьей, возвращается в Прибалтику и начинает работать в Тартуском университете, где руководит кафедрой физиологии, читает курсы на русском и немецком языках, публикует научные труды на русском. В Тартуском (ранее Дерптском) университете до революции преподавание шло в основном на немецком языке, но послереволюционная русская эмиграция в ставшей независимой Эстонии повысила спрос на преподавание на русском.

Родители Александра по-прежнему живут в Риге, ставшей столицей независимой Латвии, а братья и сестры, родные и двоюродные, оказываются рассеяны между прибалтийскими странами, СССР и американским континентом. Род занятий молодого поколения семьи покрывает широкий спектр между наукой, медициной, музыкой, живописью, литературой. Известность, кроме Александра, приобретает его двоюродная сестра Лиля, в замужестве Брик, последняя любовь Маяковского. Переписка между кузенами продолжится в течение многих лет, будучи, возможно, единственной семейной перепиской между Москвой и Сантьяго в те годы.

Политическая атмосфера первых лет независимой Эстонии, обострение национализма, милитаризм и монархизм на университетском оазисе, отсутствие средств для научной работы - все это побуждает Липшуца

покинуть Тарту. После непродолжительного пребывания в Западной Европе он принимает приглашение Университета Консепсьон и переселяется в Чили. Как оказалось, навсегда. Липшуцу было в то время 43 года, и он был автором значительного количества научных работ.

В Чили Липшуц продолжил свою исследовательскую деятельность в области экспериментальной физиологии, в частности по линии половой эндокринологии и онкологии. Для этой его работы Национальная служба здравоохранения Чили создает под его руководством в 1937 году Институт экспериментальной медицины. Работа в этих областях принесла ему мировую известность и сделала его первым лауреатом Национальной премии Чили по науке, впервые созданной, чтобы отметить первого чилийского ученого с мировым именем - Липшуца. Ранее, еще в 1944 году Липшуц был удостоен премии Академии наук Нью-Йорка. Позже, в 1973 году, стал почетным доктором Института этнографии АН СССР.

Уже в Чили, параллельно с биологическими исследованиями, Липшуц начинает работать в области антропологии. В отличие от большинства биологов, пытающихся в подобных случаях свести социальное измерение изучаемых явлений к биологическим факторам, Липшуц в своих работах демонстрирует поразительное для любого ученого междисциплинарное равновесие.

От физической антропологии он переходит к антропологии социальной и культурной, а затем к этнологии, заложив основы научного антропологического и этнологического изучения индейцев мапуче и аборигенов Огненной Земли - фуэгинос. Эти работы оказали огромное влияние на развитие антропологии в Чили и ознаменовали поворот чилийского общества XX века к признанию и изучению индейского компонента своих корней.

Следуя политическим идеалам своей молодости, в Чили Липшуц в 30-е годы активно участвует в движении Народного Фронта, дискутирует с пронацистскими авторами в прессе, выступает в защиту индейского населения. Антифашизм 30-х годов приводит его (как и многих деятелей чилийской культуры и науки) в чилийскую компартию, членом которой он будет до конца жизни. В послевоенные годы Липшуц возобновляет

контакты с коллегами - медиками в Риге, а также устанавливает новые дружеские связи с советскими этнологами и латиноамериканцами. Его московские друзья, литературоведы Вера Кутейщикова и Лев Осповат, хранят письма Липшуца, не просто написанные на чистейшем, живом и богатейшем русском языке, но и содержащие особый взгляд российского «чеховского» интеллигента на проблемы коренного индейского населения Латинской Америки.

Литература была еще одной из его страстей. Близкий друг Пабло Неруды, Липшуц, ученый медик и антрополог, создает интереснейший анализ понятий и образов жизни и смерти во «Всеобщей песни» Неруды. В 60-е годы Липшуц «открывает» для чилийского читающего общества одно из первых литературных произведений, написанных в период испанского завоевания на этой земле, автобиографию Пинеды и Баскуньяна «Счастливое заточение».

В годы Народного единства Липшуцу почти 90 лет. Он продолжает работать и по просьбе Альенде в 1972 году высказывает критические замечания к проекту «Индейского закона». Переворот 1973 года, смерть Альенде, с которым он был знаком, и особенно смерть Неруды, его близкого друга, были для Липшуца тяжелым ударом. Дом 90-летнего ученого был подвержен обыску и разгрому. На следующий день после этого Липшуц участвовал в похоронах Пабло Неруды.

Последние годы Липшуца в Чили были одинокими. Умерла его жена, Рита, были вынуждены эмигрировать семьи дочерей. Умерли, погибли или вынуждены были уехать большинство его друзей. Умер Липшуц в 1980 году, трех лет не дожив до столетия. Только в последние месяцы жизни его стала покидать память... Выразилось это в постепенном отказе и забывании многочисленных языков, на которых этот многосторонний ученый работал, думал, писал на протяжении своей жизни. Последние дни и последние слова его были по-русски...

Архив Александра Липшуца, сохраненный его другом и учеником, лауреатом Национальной премии по истории Альваро Хара, составляет сегодня особый фонд библиотеки философского и гуманитарного факультета Университета Чили и еще ждет своего исследователя.

4.4.6. ХУДОЖНИК БОРИС ГРИГОРЬЕВ

Видный представитель русского «серебряного века» художник Борис Григорьев прожил в Чили недолго. Однако влияние его на современную чилийскую живопись было столь велико, что его имя фигурирует во всех каталогах чилийского искусства XX века, его произведения присутствуют в основных чилийских музеях и именно в Чили на протяжении века его работы выставлялись непрерывно, как на персональных, так и на коллективных выставках.

Родился Борис Григорьев в Москве, учился в Строгановском училище в Москве и в Высшем Художественном училище при Академии Художеств в Петербурге, где еще в юные годы учителя Григорьева отмечали его виртуозное владение рисунком и линией. Далее последовал разрыв с академической школой, участие в «студии импрессионистов», краткие поездки в Париж, а в 1913 году участие в выставке «Мира искусств», принесшее ему славу на Родине как одного из сильнейших портретистов своего времени.

Григорьев также иллюстрирует литературные произведения, пишет театральные декорации, оформляет артистические кафе Петербурга, пробует себя в литературе и драматургии.

Эпоху и свои представления о ней Григорьев передавал через портреты. Писал и рисовал как выдающихся представителей российской интеллигенции, так и обыкновенных людей. Серии написанных им в ту пору портретов дают зрителю достаточно полную панораму времени. Особенно важен цикл картин «Расея», показывающих пробуждение под влиянием революций 1917 года огромных и незнакомых ранее просвещенной России сил русского крестьянства. Созидание и разрушение, вера и цинизм, боль и угроза - все это вместе взятое и есть крестьянская Россия глазами Григорьева. Цикл «Расея» был показан на выставке «Мира искусств» в Петрограде в 1918 году. Тогда же репродукции в сопровождении текста под тем же названием впервые выходят в виде книги, которая затем будет неоднократно переиздаваться за рубежом. В первый год революции художник еще не думает об эмиграции. Напротив, в голодном и холодном Петрограде 1918 года он, полный энтузиазма, вместе с другими авангардистами украшает центральные набережные города к первой годовщине революции.

В это время Григорьев сближается с М.Горьким, и судя по корреспонденции и воспоминаниям, разделяет во многом его неоднозначное восприятие к русской революции, его «несвоевременные мысли». Свидетельством духовной близости, возникшей между художником и писателем, стал написанный Григорьевым портрет Горького в окружении своих персонажей. Эту работу сам писатель считал своим лучшим портретом.

В 1919 году Григорьев покидает Россию навсегда. С 1921 года обосновывается во Франции. В отличие от большинства русских эмигрантов, Григорьев не бедствует. Слава его растет с годами. В 20-е годы зимой он работает в США, весной и летом возвращается в Европу. Пишет портреты, как деловых людей, так и деятелей искусства и культуры, создает новые циклы портретов простых людей. Поддерживает дружбу и переписывается с Горьким, временами проводит недели и месяцы с ним в Италии.

В 1926 году Григорьев знакомится в Париже с чилийским художником, фольклористом и музыкантом Карлосом Исамитом, возглавлявшим в те годы Факультет искусств Университета Чили и начавшим там глубокую реформу системы образования в области искусств. Карлос Исамитт был яркой и удивительной личностью. В Чили он более известен как музыкант, именно в этой области получил он в 1965 году Национальную премию. Но тогда, в 20-х, он был увлечен новыми веяниями в изобразительном искусстве. Частью его проекта была отмена традиционной школы копирования античных копий, введение курсов искусства доколумбовой Америки, которые должны были бы читать антропологи, создание мастерских современного искусства, руководимых художниками новых направлений. Именно в этом качестве Исамитт приглашает Григорьева в Чили на три года, предлагая ему должность профессора Университета Чили. Трудно сказать, что больше привлекло отнюдь не бедствующего художника в этом предложении: возможность создать свою школу, начать новый артистический проект с нуля в далекой экзотической стране, заразил ли Карлос Исамитт его своими поисками истоков чилийской культуры в индейском прошлом, возможность обретения экономической стабильности, позволяющей сконцентрироваться на творчестве, а не на потребностях рынка? Возможно это и многое другое.

В 1927 году Борис Григорьев прибыл в Чили. То было время правления генерала Карлоса Ибаньеса, осуществлявшего антиолигархические реформы на основе т.н. корпоративности, своего рода предшественника Хуана

Перона и Жетулио Варгаса. Первые годы его правления были ознаменованы попыткой провести всестороннюю реформу системы образования и проекты Карлоса Исамитта были ее частью. Открытие Борисом Григорьевым мастерской в Чили стало эпохальным событием в истории национального искусства этой страны. Из мастерской вышло целое поколение чилийских художников, известное как «поколение 1928 года».

Однако проект сразу натолкнулся на сильное сопротивление. С одной стороны, консервативная чилийская элита не принимала нововведений Исамитта: ее пугал отказ от классицизма и поворот к индейскому искусству. Не принимала она и стилия Григорьева, слишком модернистского для ее провинциального вкуса. С другой стороны, в условиях авторитарного режима Ибаньеса Факультет искусств все более выделялся как остров свободы творчества и свободомыслия, вызывая настороженность и подозрительность властей. Хотя всемогущий в то время министр финансов правительства Ибаньеса Пабло Рамирес и принял идею Исамитта об отказе от старой академической манеры в пользу прикладных искусств, но новое искусство, ради внедрения которого в Чили и был приглашен Григорьев, воспринималось им как подозрительное и революционное. В результате конфликта Факультета искусств был закрыт, а выделенные сначала средства переориентированы на развитие прикладного искусства. Контракт с Б.Григорьевым был разорван и художник вернулся в Париж. Там в 1930 году на выставке, получившей название «В стране Мичималонко и Кауполикана» были выставлены работы, ставшие результатом его пребывания в Чили. Тот факт, что русский художник ассоциирует страну с героями индейского сопротивления конкисте, свидетельствует о созвучии его восприятия континента настроениям латиноамериканской интеллигенции того времени.

Григорьев уехал из Чили, но здесь остались его друзья, с которыми он годами поддерживал переписку. И первая из них - его ученица художница Мария Туппер, видная представительница художественного мира Чили, подруга Неруды, мать писательницы и драматурга Исидоры Агирре. Более 200 писем Б.Григорьева Марии Туппер ждут своего издателя и исследователя. А сам художник вернулся в Чили еще раз, в 1936 году, когда стараниями его учеников и друзей была организована его большая персональная выставка в Музее Изобразительного искусства Чили, первая в стране выставка современного искусства. Реализации новых планов, возникших в связи с

выставкой и среди них, возможного возвращения художника к преподаванию в Университете Чили, помешала его неожиданная и преждевременная смерть в феврале 1939 года во Франции.

4.5. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОКОЛЕНИИ ЭМИГРАНТОВ 20-30-х г.г.

Приведенные примеры позволяют сделать некоторые выводы о характерных чертах русской колонии в Чили и особенностях ее включения в жизнь страны в этот период.

Напомним, что колония русских семей в Чили 20-х годов была совсем небольшой, численность ее несколько выросла после кризиса 1929-1932 гг., когда в страну начали прибывать новые иммигранты.

Некоторые из них оказались в Чили случайно, после неудавшихся попыток закрепиться в соседних странах. Так, Шостаковские вначале попали в Аргентину, а Чевяков - в Перу.

Рост численности русской колонии после начала кризиса Шостаковский отметил, когда вернулся в Чили в середине 30-х годов. В своих воспоминаниях он пишет о группе полковника Шипина, прибывшей в Чили из Франции.²⁰³ Кроме того, после японской оккупации Китая увеличился русский иммиграционный поток в Чили через Тихий океан.

Обе эти группы были благосклонно приняты чилийскими властями. Шостаковский упоминает о том, что группа Шипина прибыла в Чили после установления контактов с чилийским консульством в Париже. Архив Министерства иностранных дел Чили содержит докладную записку генерального консула Чили в Шанхае от 1939 г., в которой он информирует о заинтересованности русских, проживавших в Китае, переехать в Чили. Консул чилийского правительства Народного Фронта писал о связи членов русской колонии в Шанхае с военизированными организациями, а женщин - с шоу бизнесом сомнительного характера, отметив, что «политические воззрения этой группы весьма расходятся с идеями правительства Чили».

203 Шостаковский. Указ. соч., с. 290.

Однако консул счел, что все вышесказанное не является препятствием для ее въезда в страну, ибо речь идет о «белой» и «европейской» иммиграции, в любом случае более желательной, чем «желтая» иммиграция из Китая.

Демографические характеристики группы, составленные из имеющихся списков и воспоминаний очевидцев, говорят о низком уровне браков и минимальной доле детей и подростков в ее составе.

В целом, как показало исследование, проведенное в Югославии в 1921 году, колонии белых русских эмигрантов состояли преимущественно из мужчин (69%), из них 66% в возрасте от 19 до 45 лет. 70% всех мужчин были холостяками, в то время как большинство женщин были замужними.²⁰⁴

Материальные трудности, экономическая нестабильность, частые переезды затрудняли создание семей, а семейным парам не позволяли обзавестись детьми. Тенденция к эндогамии, существовавшая внутри «белых» русских колоний за границей, еще больше препятствовала созданию семей в столь далеких странах.

Из всех русских, включая детей, проживавших в Чили до 1930 г., в настоящее время в Чили остался один - Андрей Михайлович Заушкевич.

Небольшой размер русской колонии в Чили не позволял ей вести такую закрытую жизнь «в себе», как вели русские колонии в Европе. Воспоминания свидетелей говорят о том, что русские включались в жизнь местного общества больше и быстрее, чем другие проживавшие в стране иностранцы, хотя в ту пору многие европейцы воспринимали друг друга почти как соотечественников.

Здесь мы видим одну особенность, отмеченную почти всеми устными и письменными источниками: русские иммигранты, будучи в большинстве своем людьми высокого образовательного и культурного уровня, были очень тепло приняты в Чили. В них видели носителей европейской культуры, поэтому их приезд стал событием, а они сами - полюсом притяжения для образованных слоев чилийского общества. В отличие от европейских стран и соседней Аргентины, в Чили прислушивались к иммигранту, которому было что сказать, более того, ему создавали условия, где он мог проявить свои таланты и способности, иногда прежде неведомые ему самому.

Это не значит, что все иммигранты смогли найти экономическую и профессиональную нишу, гарантировавшую им процветание. Небольшой размер страны, своеобразие чилийской экономики вкупе с особенностями профессиональной структуры групп русских иммигрантов, психологическим состоянием людей, потерявших почву под ногами, не позволяли всем успешно включиться в местное общество. Тем не менее, у нас нет свидетельств полной неудачи адаптации русских иммигрантов, а также их жалоб на враждебное отношение принимавшей страны к их включению в общество.

Не все русские иммигранты смогли успешно включиться в экономическую деятельность, но это поколение помогло поддержать особую ауру, связанную с распространением европейской культуры, искусства и литературы, науки и университетского образования, создать свои связи с кругами чилийского общества.

Причинами реэмиграции из Чили, по свидетельствам иммигрантов, чаще всего были ее удаленность от основных центров «русского общества в эмиграции», отсутствие своей языковой и культурной среды, а также профессиональных перспектив для некоторых специальностей. Надо сказать, что тезис об отсутствии в Чили перспектив для собственной реализации в то время разделялся и значительной частью национальной культурной и научной элиты, многими учеными и специалистами, которые уже в ту эпоху предпочитали работать в США или в Европе.

Во время второй мировой войны большинство членов русской колонии были на стороне союзников. Один из проживавших в Чили русских, Борис Сергеевич Яковлев, имея французский паспорт, в начале войны отправился в Англию, чтобы вступить в армию генерала де Голля. С войны он не вернулся.

Другие русские участвовали в деятельности Комитета солидарности с союзниками, посылали в Россию продукты питания и медикаменты. На волне патриотического подъема часть русской колонии предложила перевести русскую православную церковь, построенную в Чили иммигрантами, из ведения Русской Зарубежной Церкви под покровительство Московского Патриархата. Но эта инициатива вызвала большие разногласия в колонии.

Здесь следует сказать о роли и месте РПЦ в жизни иммигрантов Чили. Она всегда служила объединяющим центром колонии. Историки русской

диаспоры отмечали усиление религиозности русских и роли церкви в эмиграции по сравнению с ситуацией в предреволюционной России. Неопределенность настоящего и будущего, разрушение привычного мира, страстное желание иметь хоть какую-то надежду в этих обстоятельствах — все это приводило к консолидации вокруг церкви и церковных общин. А автономный принцип деятельности православных церквей, не имеющих общего руководителя, еще больше усиливал авторитет церкви и превращал ее в национальный символ.

Первая православная церковь в Чили была построена в Сантьяго в районе Патронато в 30-х годах. Деньги и землю для ее строительства дал русский предприниматель по фамилии Черняк, приехавший из Харбина. В середине 40-х годов члены русской колонии, недовольные переходом этой церкви под покровительство Патриарха Московского, основали другую церковь, ее возглавил священник Владимир Ульянцев, приехавший в Чили с семьей в 1947 г.

Помимо православной церкви в середине 40-х годов в Чили существовали светские объединения русской колонии: «Центр русских патриотов» во главе с Борисом Аничковым, активно участвовавший в движении солидарности с союзниками (сам Аничков пытался найти пути вернуться на Родину в годы войны, чтобы принять участие в ее защите) и «Союз белых русских», председателем которого в 1948 г. стал архитектор Вадим Федоров. Эти организации оказали теплый прием самой многочисленной группе русских эмигрантов, прибывшей в Чили после второй мировой войны.

4.6. РУССИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ: 1945-1960 гг.

Русская диаспора, хлынувшая на все континенты после второй мировой войны, состояла из двух различных групп. С одной стороны, это были «старые» эмигранты, покинувшие Россию после революции, и их дети, которые родились и выросли в «русском обществе в изгнании». Хотя эта группа понесла большие потери, как из-за естественной убыли, так и вследствие войны, она осталась важным демографическим и культурным явлением на международной арене. Изменилось ее географическое распределение: если в межвоенный период большинство русских эмигрантов

обосновались в соседних с Россией странах, то с включением после войны Центральной и Восточной Европы в советскую орбиту русские эмигранты стали перебираться дальше на Запад Европы и на другие континенты.

С другой стороны, на момент окончания войны на территории Европы вне границ СССР находилось около 3 млн. советских граждан. Из 5 млн. 754 тыс. советских военнопленных, захваченных немцами, в мае 1945 г. в живых оставалось около 1 млн. 150 тыс. человек. Из 2,8 млн. лиц, угнанных с оккупированных территорий СССР на принудительные работы в Германию, в конце войны в живых оставалось около 2 млн.²⁰⁵ Эти выжившие в концентрационных и трудовых лагерях советские граждане были освобождены союзниками в мае 1945 г.

Помимо них существовали небольшие группы беженцев в узком смысле слова, т.е. тех, кто добровольно перебрался в западные области советской территории во время немецкой оккупации. Среди них были те, кто преследовался сталинскими органами безопасности, просто опасавшиеся репрессий из-за того, что они оказались на оккупированной территории, этнические немцы с Украины и юга России и т.д. Были и те, кто тем или иным образом сотрудничал с нацистскими оккупантами. И наконец, множество людей, просто стремившихся бежать от ужасов войны в наименее затронутые ей районы, чтобы не слышать звуков бомбежки и не видеть горящих городов.

Согласно подписанным союзниками в Ялте соглашениям все военнопленные и перемещенные войной лица после окончания войны должны были вернуться к себе на родину. Однако для большинства советских граждан, попавших во время военных действий в плен,²⁰⁶ угнанных в Германию или по иным причинам оказавшихся в конце войны в Европе, это означало отправку в лагеря Гулага или под военные трибуналы. Это привело к тому, что сотни тысяч советских людей отказывались возвращаться в СССР.

205 Н. Толстой. «Жертвы Ялты». Москва, 1996.

206 В августе 1941 года И.В.Сталин издал известный приказ № 270, приравнявший плен к измене Родине. «В поисках правды. Пути и судьбы второй эмиграции». Москва, 1997, с. 19-20. См. также Великая Отечественная война. 1939-1945: Воен.-ист. очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 504.

Те, кому удалось остаться на Западе, составили вторую волну эмиграции из Советского Союза. С нашей точки зрения, это были люди с самой трагичной и вместе с тем наиболее мифологизированной судьбой из всех поколений русских эмигрантов, чей образ остался самым смутным и запятнанным, а голос почти не услышан в XX веке.

Образ белых эмигрантов первой волны на Западе всегда был покрыт неким романтическим ореолом: разоренные войной аристократы, тонкие и образованные люди, возможно, мало практичные, но благородные, прекрасные и несчастные. Среди них были крупные деятели искусства, литературы, мыслители, около 2/3 взрослых эмигрантов имели полное среднее образование, более 15% - университетское. Их борьба с большевиками и понесенные в ней жертвы вызвали сочувствие западного общества. С другой стороны, в самом СССР часть этой эмигрантской культуры была довольно быстро реабилитирована и востребована, став полюсом притяжения иной культуры, расширявшей свое пространство в стране с каждой оттепелью.

Совсем по-иному воспринималась вторая волна эмиграции. Как западному, так и советскому и затем российскому обществу было гораздо легче понять тех, кто бежал от революции, нежели тех, кто реально или предположительно сотрудничал с нацистами во время второй мировой войны.

Лидерам союзников, общественному мнению их стран было сложно понять отказ военнопленных, перемещенных лиц и советских беженцев вернуться в свою страну. Единственным объяснением тому казалось их сотрудничество с фашистами или участие в военных преступлениях.

В Советском Союзе, где война способствовала консолидации страны, став частью национальной мифологии, более близкой и понятной, чем Октябрьская революция, эмигрантов второй волны просто считали предателями и коллаборационистами.

В действительности все было намного сложнее. В середине 90-х годов, в начале перестройки в СССР российские историки и публицисты сделали первые шаги на пути переосмысления истории второй мировой войны. В последние годы российская историография все более отходит от крайнего релятивизма. Но тоталитарный характер сталинского режима не отменяет того факта, что с июня 1941 года вторая мировая стала для

СССР Великой Отечественной войной, в которой был поставлен вопрос не только сохранения государства как такового, но и физического выживания значительной части его населения на территории, обозначенной агрессором как свое новое «жизненное пространство».

История второй волны советской эмиграции - одна из наименее изученных тем как в российской, так и в мировой историографии международных миграций. Нашей задачей является частично заполнить этот пробел, рассмотрев историю русской эмиграции в Чили на примере личных микроисторий русских иммигрантов в этой стране.

Вернемся к общему контексту возникновения этого миграционного феномена. Следуя ялтинским соглашениям, будучи озабочены судьбой своих пленных граждан, освобожденных советскими войсками, западные союзники не вникали в детали и особенности обращения с перемещенными лицами - советскими гражданами, вернувшимися в СССР. Они просто выполняли свои обязательства по возвращению всех граждан в свои страны.

Стоит также иметь в виду тот факт, что во время войны в немецкой армии служило несколько сот тысяч русских, украинцев и представителей других народов СССР. Сейчас невозможно определить, какой процент из них составляли эмигранты первой волны и сколько было советских граждан.

По данным генерала армии М. А. Гареева, в различных охранных, карательных частях, в РОА и других националистических формированиях находилось около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях более 100 тыс.²⁰⁷ По подсчетам Л. Репина, проведенным по документам военного архива в Потсдаме (Германия), служить в немецкую армию пошли не более 180 тыс. советских граждан, из них примерно половина — военнослужащие, а остальные — из числа гражданского населения²⁰⁸. В этих подсчетах отсутствуют сведения о вспомогательных частях (т.н. хиви) и вспомогательной полиции. Более полные данные приведены в недавно вышедшем фундаментальном труде “Великая Отечественная война. 1941-1945”, где утверждается, что к началу 1943 г. в вермахте насчитывалось до 400 тыс. “хиви”, в службах по поддержанию

207 Гареев М.А. О мифах старых и новых // Воен.-ист. журн. 1991. № 4. С. 49.

208 Репин Л. “...Русские пленные добровольно служить не идут...” // Известия. 1990. 28 мая.

порядка - 60-70 тыс. советских граждан и до 80 тыс. - в “восточных батальонах” и “восточных легионах”. Всего - 540-550 тыс. человек.²⁰⁹

Эти цифры представляются значительными, но историческая статистика предостерегает против преувеличения их масштаба. Из 20 миллионов человек, прошедших через советскую армию в годы войны, в боевых воинских формированиях противника оказалось не более 200 тыс.,²¹⁰ что составляет 1%, пропорция не только соизмеримая, но и скорее низкая в мировой истории войн.

Эмиграция первой волны оказалась расколота войной. Автор книги «Берлинские дневники» М. Васильчиков, русская аристократка, жившая в эмиграции в Берлине и работавшая в Министерстве иностранных дел Германии, была связана с группой офицеров, планировавших заговор против Гитлера в 1944 г., рассказывала, что ее брат, живший в начале войны во Франции, участвовал во французском антифашистском Сопротивлении.

Многие деятели русской культуры, жившие во Франции, с началом войны реэмигрировали в США,²¹¹ другие тем или иным образом участвовали в движении Сопротивления.²¹²

С другой стороны, одна из основных политических сил русской эмиграции, Народно-Трудовой Союз (НТС), поддержал Германию, надеясь использовать немецкое вторжение, чтобы «отвоевать Россию у большевизма». Именно из членов НТС, особенно популярного среди эмигрантов в Югославии и других странах Восточной Европы, а также казачьих группировок, были сформированы первые русские воинские части немецкой армии. Эти части использовались немецким командованием как вспомогательные, либо как силы наведения порядка в собственных странах. Единственными, кто непосредственно участвовал в военных действиях, были казачьи формирования, боровшиеся против итальянских партизан. В 1943 г. пленный генерал А. Власов, начал создавать из советских военнопленных так называемую Русскую Освободительную Армию (РОА),

209 Великая Отечественная война 1941-1945. Кн. 1. С. 470.

210 Гареев М.А. О мифах старых и новых // Воен.-ист. журн. 1991. № 4. С. 49.

211 Например, Н. Бердяев.

212 Наиболее известны примеры русской монахини матери Марии, князя Оболенского, историка Г. Федотова. См. также «Воспоминания» Нины Берберовой.

широко использованную в пропагандистских целях как советской властью, так и немцами.

После окончания войны русские в немецкой форме пытались сдаться английским и американским войскам, чтобы с ними обращались как с военнопленными, т.е. гражданами той страны, чью форму они носили. Однако с согласия военного командования союзников они были переданы советским властям. Ялтинские соглашения о репатриации не затрагивали эмигрантов первой волны, лишенных советского гражданства декретами 1921 г. и 1924 г. Тем не менее, вскоре после окончания войны английское военное командование в Австрии передало советским властям в Лиенце вышеупомянутые казачьи части, сдавшиеся им вместе с сопровождавшими их членами семей. По данным британских военных властей, так было «репатрировано» 23 тыс. человек.²¹³ Процент старых эмигрантов среди этих казаков был большим, чем среди других групп русских перемещенных лиц в послевоенной Европе. Казаки пытались оказать сопротивление репатриации. Официальные британские источники информировали о 12 погибших в ходе операции, но упомянутая Н. Толстым свидетельница О. Ротова говорит о 700 задавленных толпой, убитых и покончивших с собой.²¹⁴ Возможно, что эти сведения и преувеличены.

Этот эпизод стал отправным пунктом собственной, неразделенной, частной версии общей истории эмигрантов второй волны, основой их коллективного самосознания, передаваемой в их семьях в устной форме от поколения к поколению. В то же время тема русских в Германии в годы войны и их репатриации никак не затрагивались в историографии второй мировой войны не только в СССР, но и в западных странах.

В разрушенной войной Европе перемещенных лиц отправляли в лагеря беженцев, которыми управляла Международная организация по делам беженцев (МОБ), созданная в 1946 г. под эгидой ООН. Немалую часть этого человеческого конгломерата составляли русские, которые смогли избежать репатриации, предоставив подлинные или фальшивые документы о том, что они являются эмигрантами первой волны. Целью МОБ и европейских правительств было разместить лиц, отказавшихся репатрироваться, в

213 Н. Толстой. Указ. соч., с. 259.

214 Н. Толстой. Указ. соч., с. 298.

третьих странах, желательно на других континентах, ибо страны Центральной и Западной Европы, разоренные войной, полные собственных беженцев и бездомных, не имели возможности взять на себя заботу о миллионах иностранцев. ООН вела переговоры с американскими странами, Австралией, немногочисленными тогда независимыми государствами Африки и Азии о квотах на въезд иммигрантов, которые те могли бы выделить в соответствии со своими возможностями и программами иммиграции. Благодаря этим международным программам в начале 50-х годов лагеря беженцев в Европе смогли прекратить свое существование.

В эти годы происходит новое перемещение русской диаспоры. Как уже говорилось, эмиграция первой волны в основном была сосредоточена в соседних с Россией странах, в первую очередь в ожидании возвращения на родину после неизбежного падения большевизма, а также из-за политических, социальных, экономических и культурных условий этих стран, благоприятных для адаптации русских. Эмигранты второй волны, оказавшиеся в Европе во время второй мировой войны, избежав репатриации и проведя несколько лет в лагерях беженцев, рассеялись по другим континентам. Самые большие группы осели в США, Канаде и Австралии. В отличие от предыдущей волны, эти иммигранты представляли собой значительно более разнородный конгломерат, в который входили и «жертвы» и «палачи» -охранники концлагерей, полицаи, предатели. Их всех объединяла лишь общая боль отрыва от родной почвы. Новые эмигранты не воспринимали себя как часть одного общества. Основу их мироощущения составляли одиночество, оторванность от корней, сожаления об оставленных на родине родных и необходимость начать заново жизнь. Это усиливало степень готовности включиться в жизнь принимающих обществ. С другой стороны, их интеграцию облегчал особый характер молодых стран Нового света, их большой опыт адаптации иммигрантов.

Схожие процессы переживали и эмигранты первой волны из Восточной Европы, вынужденные снова покинуть с таким трудом построенный очаг и отправиться в новую эмиграцию. Многие русские эмигранты, проживавшие в Западной Европе, в первые послевоенные годы также покинули эти разрушенные и голодные страны, направившись в Америку.

В новых принимающих странах русские эмигранты первой и второй волны объединялись в одно сообщество, но внутри него существовали различия между людьми, выросшими в СССР, и прибывшими из

«зарубежной России». Можно согласиться с М. Раевым, который считал, что в отличие от периода 1919-1939 гг., когда «Россия вне границ России» отличалась крайне высокой интенсивностью художественного, научного, литературного творчества, общественной и эстетической мысли, по уровню сопоставимой с существовавшей в самой России, после второй мировой войны эта планка была существенно снижена и основные усилия русской диаспоры были направлены на сохранение культурной идентичности. Изучение эмигрантской прессы, интервью с членами русской общины в Чили позволяют отметить тот факт, что если дети эмигрантов первой волны, рожденные в 20-30-х годах, в своем большинстве считали себя русскими (либо русскими югославами, русскими французами, русскими чилийцами и т.д.), то их внуки, а также дети эмигрантов второй волны чаще всего считали себя представителями приютивших их наций - американцами, канадцами, чилийцами, аргентинцами.

В целом русские общины за границей пытались самостоятельно решить задачу сохранения культурного наследия «эмигрантской России». Оттепель в СССР в начале 60-х годов сделала возможными первые контакты с советскими культурными учреждениями за рубежом. Однако атмосфера взаимного недоверия сохранялась. Новая встреча со своей родиной без страха и ненависти стала возможной для большинства эмигрантов первой и второй волны только после перемен в СССР в конце 80-х годов XX века. Окончательно разрешилась проблема с распадом СССР в 1991 г., и 90-е годы XX века стали новым этапом в жизни русских общин за границей.

4.7. ПОСЛЕВОЕННАЯ РУССКАЯ ИММИГРАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Со второй половины 40-х годов Латинская Америка превратилась в одно из главных мест назначения русской эмиграции. Вторая мировая война, установление просоветских режимов в странах Центральной и Восточной Европы, хаос и разруха на старом континенте вынудили эмигрантов первой волны искать убежища в иных краях. Крушение надежд на эволюцию большевизма также подталкивало русских эмигрантов все дальше от границ своей родины.

После занятия Манчжурии Советской Армией Харбин, разрушенный во время японской оккупации, фактически превратился в управляемую советами территорию. Жившие там русские считались не эмигрантами, а персоналом КВЖД за пределами СССР. Они были восстановлены в своих правах граждан СССР, и их призывали вернуться в континентальную Россию.

Однако, несмотря на это формальное признание, русские из Харбина, как и все побывавшие по ту сторону железного занавеса, вызывали подозрение у сталинского режима. Как стало известно из публикаций 80-х годов XX века, почти все репатрианты из Харбина послевоенных лет оказались в лагерях Гулага, либо были высланы в отдаленные зоны Сибири, Казахстана и на север страны.

Таким образом, ситуация в Европе и на Дальнем Востоке подталкивала оба потока реэмигрантов к отъезду в Америку. Разница состояла лишь в том, что переезд европейских беженцев осуществлялся организованно, как часть направляемой миграции, а русские эмигранты из Харбина уезжали на свой страх и риск.

После второй мировой войны новое расселение не желавших вернуться на родину европейских беженцев осуществлялось в основном на другие континенты под руководством МОБ в рамках программ ООН.

Квоты на въезд иммигрантов обсуждались правительствами принимающих стран с МОБ, а выбор иммигрантов и условия их переселения устанавливала каждая страна в соответствии со своими нуждами и интересами.

Страны Северной Америки (США и Канада), бывшие самыми привлекательными для окончательной эмиграции, выставили жесткие условия отбора, основанные исключительно на их экономических интересах. Помимо небольшой группы принятых ими всемирно известных ученых и интеллектуалов, эти страны нуждались в грубой и неквалифицированной рабочей силе, поэтому предлагали въезд только молодым холостякам с железным здоровьем. Люди с высшим образованием, семьи с детьми и люди с ослабленным войной и лишениями здоровьем не принимались.²¹⁵

215 Интервью с Ириной и Маргаритой Шведревиц, Наташей Львовой, Екатериной Юрловой и другими русскими послевоенными иммигрантами.

Большинство стран Латинской Америки также предпочитали одиноких и здоровых мужчин, особенно имевших опыт ведения сельского хозяйства, для заселения своих «внутренних колоний» - аграрный миф все еще был жив. Другие страны больше нуждались в квалифицированных рабочих и техниках. Некоторые принимали даже тех специалистов, кому было труднее всего найти работу в сложившейся ситуации. Принимали и семейные группы, в составе которых были люди активного и пассивного возраста.

Для русских эмигрантов первой волны это был наиболее приемлемый шанс, ибо они представляли собой семейные группы, состоящие из нескольких поколений, включая стариков и детей, почти все имели высокий образовательный уровень. В среде эмигрантов второй волны, многие из которых прошли через ужас нацистских концлагерей, мало кто по состоянию здоровья соответствовал суровым критериям отбора американских и канадских агентов по миграции.

Поэтому надежды многих русских в первую очередь были связаны с возможностью эмиграции в латиноамериканские страны. Они почти ничего не знали об этом континенте. Выбор той или иной страны основывался чаще всего на условиях, которые те предлагали, и их собственных, далеко не всегда верных, представлениях о тамошнем климате.²¹⁶

Таким образом, в конце 40-х годов XX века в Латинской Америке начала формироваться довольно большая и активная русская колония. Большинство из переживших войну русских из восточноевропейских стран перебрались в Америку. Первые годы жизни на новом месте они пытались воссоздать узы, объединявшие их в Европе. Но трудности адаптации к новым условиям, огромные расстояния, проблемы связи между странами двух континентов, пожилой возраст обусловили ослабление этих связей.²¹⁷

Вместе с тем большую роль в консолидации русского общества в Америке играла печать. В 50-х годах в Аргентине начал выходить один

216 Указ. интервью.

217 «Русское общество в эмиграции» после войны уступило место индивидуальным и семейным связям, которые поддерживали его бывшие члены, рассеянные теперь по всему миру. Почти все послевоенные истории русских иммигрантов в Чили включают переписку и рассказы о счастливой встрече с соотечественниками-эмигрантами из других стран - родственниками или друзьями.

из самых известных органов русской прессы за рубежом - газета «Наша страна», существующая до сих пор. Ее основатель и редактор Иван Солоневич, эмигрант второй волны, автор противоречивой идеологии «народного монархизма». Он попытался в новых условиях оживить и воссоздать балканскую модель «русского общества в изгнании» 20-30-х годов. Газета стала рупором этой новой идеологии. Хотя газета печаталась в Аргентине, ее читали и в ней печатались все русские, жившие в Южной Америке.²¹⁸

С другой стороны, свидетельством важности, которую придавали русской колонии в Аргентине советские государственные органы, стало издание в Москве специальной газеты для русских в Аргентине «Родной голос».

После анализа регионального контекста можно перейти к рассмотрению особенностей русской послевоенной иммиграции в Чили.

218 Всего русскоязычных периодических изданий, в Аргентине в 50-х годах было несколько десятков: Аксиома; «Былое и Новое»; «За правду» - газета, орган Русского Христианского Возрождения; «Казачий голос»; «Молодая Россия»; «Наш журнал»; «Новое слово»; «Под белым крестом»; «Помни Россию»; «Православное слово»; «Родина»; «Родной голос»; «Русская газета»; «Русские в Аргентине»; «Русский вестник»; «Русское слово»; «Сеятель»; «Смена»; «Суворовец»; «Хроника Казачьего Союза»; «Южный крест» и, возможно, много других, еще не найденных. Большинство этих изданий были нерегулярны и недолговечны, но именно они составляли основу общественной жизни русских колоний в регионе.

4.8. РУССКИЕ ИММИГРАНТЫ В ЧИЛИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Так же как и в других странах Латинской Америки, русская колония в Чили количественно увеличилась за первые послевоенные годы, что явилось результатом программ целенаправленной иммиграции. Самые крупные группы русских иммигрантов прибыли в Чили в 1948 г. - 1950 г. в рамках описанной в первой главе кампании, руководимой и финансировавшейся Международной организацией по делам беженцев ООН. Большинство из них провели первые послевоенные годы в лагерях для перемещенных лиц на территории европейских стран.

Между данными переписей и свидетельствами членов русской колонии существуют значительные расхождения в оценке числа русских, проживавших в Чили в конце 40-х - начале 50-х гг. Свидетели настаивают, что численность русской колонии в то время достигала 2 000 человек. Хотя эта цифра может быть слегка преувеличена, данные переписи здесь также не вызывают большого доверия, т. к. многие русские эмигранты первой волны и тем более их дети, рожденные за пределами России, имели паспорта тех стран, где они жили в межвоенный период. Остальные имели «паспорта Нансена» - документы лиц без гражданства, разработанные Лигой наций еще для беженцев первой мировой войны. Документы эмигрантов второй волны ни в коем случае не могли указывать их советское гражданство, ибо в этом случае они подлежали депортации в СССР, от чего они категорически отказывались. Поэтому эта группа иммигрантов имела паспорта любой страны Центральной и Восточной Европы. Однако в списках иммигрантов, публиковавшихся в «Эль Диарио Илюстрадо» в дни прибытия судов преобладали русские имена и фамилии.²¹⁹

Коллективная память колонии едина относительно прибытия русских

219 Сравним эти списки иммигрантов 1949-1950 гг., где они фигурируют как граждане других стран Европы, со списком похороненных на русском православном кладбище в Сантьяго, во многих случаях мы увидим одни и те же фамилии.

в Чили. Беженцы, попавшие в страну в рамках программы МОБ, были перевезены в Чили в период 1948-50 гг. на четырех американских военно-транспортных кораблях. После встречи и оформления документов в Вальпараисо они отправлялись в Сантьяго на поезде и размещались на Национальном стадионе. Им запомнились в те дни не столько государственные чиновники, сколько представители различных сообществ иностранцев в Чили, готовых помочь своим соотечественникам, а также предприниматели, заинтересованные в найме иностранных техников и специалистов.

Поражает высокая экономическая активность новых иммигрантов, их готовность и предрасположенность к экономической адаптации. После страшных лет войны, в которой многие из них оказались «листьями на ветру» между воюющими сторонами, после нескольких лет прозябания в лагерях для перемещенных лиц возможность начать новую жизнь на новом месте действовала как катализатор всех их человеческих сил. В первые недели иммигранты сами начали искать работу и стабильное жилье, и уже через месяц почти все из них нашли какой-то заработок. Подписав первый рабочий контракт, иммигранты покидали стадион, получая от чилийского правительства пособие размером в один прожиточный минимум на каждого члена семьи на расходы по обустройству. В этот момент заканчивался коллективный опыт направленной иммиграции, и начиналась их независимая жизнь в Чили

Мы проиллюстрируем этот рассказ конкретными примерами, аналогично сделанному в предыдущих главах. Но здесь иногда нам придется опустить имена источников информации.

Позади остались лагеря для перемещенных лиц в Австрии.

Последние службы перед отбытием.

«Генерал Блэк» - один из американских транспортных кораблей, перевозивших «перемещенных лиц» в Чили в 1948 году (фото из альбома семьи Эппле - Шретер).

В июне 1948 года «Генерал Блэк» с русскими иммигрантами на борту пересекал экватор. (Альбом Эппле-Шретер).

Последние железнодорожные переезды по разоренной войной Европе - теперь только до порта отправки.

Те же и там же. Такого солнца и такой жары они еще не видывали. (Альбом Эппле-Шретер).

За обедом на корабле. После военного голода и лагерей для перемещенных лиц многие впервые за много лет видели такое изобилие (альбом семьи Дунаевых).

Для многих русских послевоенных иммигрантов выбор Чили был связан с согласием страны принимать семьи с детьми, мамами и бабушками. На фотографии. Ванда Дунаева с детьми.

На подходе к Вальпараисо. Какой она будет, их новая земля? (из альбома Эппле-Шретер).

A.F.Z. 48/2114

CERTIFICATE OF IDENTITY

13) 97

This certificate is issued to refugees not enjoying in law or in fact the protection of any government, with the approval of the American Section of the Allied Commission for Austria, through the International Refugee Organization, its purpose is to serve as a temporary certificate pending the adoption of an international travel document in no way does it affect the nationality of the bearer

Name **DUNAEFF HUGO**

Place and date of birth **Dünaburg - Russie , le 22.3.1908**

Wife's name, place and date of birth **Dunaeff Wanda, Kaasen-Lithuanie , le 3.1.1920**

Present residence **Wörgl / Tyrol, Brizentalstr. Bar. 12 - Autriche**

*Minors accompanying and ages _____

Bearer is in possession of Identification (type and is entitled to) _____ assistance as indicated _____

Date of leaving former country **juillet 1944**

Reason for leaving **refugié**

Places and dates of concentration camps _____

Places and dates of D. P. camps or D. P. status _____

Carnet d'identité "PERSONNES DÉPLACÉES" N° 48/08359

Mecanica en aparatos de filmación y profesión cinematográfica

Occupation **_____** Also **_____**

Country of destination **CHILI**

Countries of transit **Allemagne**

Height **1,75** Weight **75** Eyes **gris** Hair **noir**

Signature: *[Signature]*

The above information has been properly inscribed in my presence _____

Signed: *[Signature]* Date: **21.7.48**

Office: **P.O.I.R.O. Innsbruck**

Zone Française on Autriche

*May include children, brothers, sisters, grandchildren, nieces, nephews. If minors are between 16 and 21 years their pictures must be affixed.

Date impressions taken **21.7.48**

RIGHT HAND		
3. Middle finger	4. Ring finger	5. Little finger

LEFT HAND		
6. Middle finger	9. Ring finger	10. Little finger

[Signature]
(Signature of Holder)

DELEGACIÓN ESPECIAL DE CHILE ANTE LA I.R.O.

No. **319** Fecha **2 de Junio de 1949**

Gratis. Art. 160 R. C. Segon Convenio.

Por la Delegación *[Signature]*

[Signature]

Удостоверение личности,
выданное МОБ, по которым
русские послевоенные
иммигранты въезжали в
Чили (архив Дунаевых).

Стоянка в Вальпараисо затянулась. Ванда Дунаева с детьми перед высадкой, (альбом Дунаевых).

Из Вальпараисо иммигрантов на автобусах везли в Сантьяго (альбом Эппле-Шретер).

Знакомство со страной - группа русских иммигрантов в Винья дель Мар 1949 год.

Бабушки - ключевые фигуры в сохранении языка и традиций.

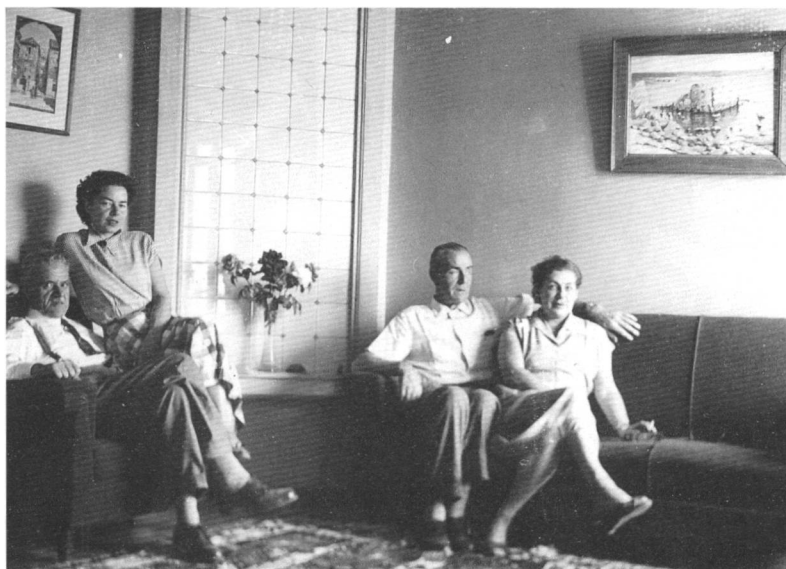

Знакомство со страной - экскурсия в горы
близ Сантьяго

Кактусы - все еще экзотика

Первый год в Сантьяго
Эппле-Шретер на
празднике весны на
Аламеде

Камин в доме Эппле - дань традиции европейской архитектуры

4.8.1. ВЕРА ФЕДОРОВНА ВИШНЕВСКАЯ: СИЛА ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА

Наиболее впечатляющими в рассказах всех иммигрантов являются свидетельства о силе духа и мужестве, проявленных в изгнании русскими женщинами. Женщины составили значительный процент послевоенной русской иммиграции в Чили, и они оказались не статистическим дополнением к мужчинам, как обычно бывало в массовых миграциях, особенно из Средиземноморья в Латинскую Америку, а настоящими вершителями своих судеб и судеб своих близких. История послевоенной русской иммиграции в Чили - в значительной степени - их история.

И этот рассказ мы начнем с истории Веры Федоровны Вишневской,²²⁰ преподавательницы музыки, матери, бабушки и прабабушки большой семьи. Она родилась в 1912 г. в столице Урала Екатеринбурге, в семье известного инженера Федора Хольберга. Одно из ее первых детских воспоминаний - путешествие на поезде из ее дома в центре России через всю Сибирь к берегам Тихого океана. Родители Веры покидали Россию с маленькими детьми в грозном 1918 году вместе с пленными чехами, возвращавшимися домой после первой мировой войны через Владивосток. Затем долгое плавание вдоль берегов Японии, Китая, Индии и Египта в Средиземное море, безуспешные попытки вернуться в Россию через Черное море и вынужденное решение остаться за границей. Несколько лет жизни в Югославии, где ее отец, опытный инженер, руководил строительством крупных объектов. В отличие от большинства русских, проживавших в этой стране, он предпочел, чтобы его дети учились в югославских школах, отвергнув ностальгически искусственную атмосферу русских «кадетских корпусов» и «институтов благородных девиц». Однако, несмотря на югославское образование, Вера в совершенства владела русским языком. После окончания средней школы последовали годы учебы в консерватории Белграда, брак с молодым русским архитектором Владимиром Вишневым

220 На основе интервью с Верой Вишневской и ее дочерьми Мариной и Ольгой.

и рождение двух дочерей: Ольги и Марины. Младшей не исполнилось и двух месяцев, когда в апреле 1941 года в Югославию пришла война. Владимир Вишневский был к тому времени югославским гражданином и был призван в армию. Он покинул дом на следующий день после крещения младшей дочери, и Вера снова увидела его лишь через 6 лет.

Когда Югославия была оккупирована немцами, Вера узнала, что ее муж жив, но попал в плен и содержится в лагере вместе с другими солдатами потерпевшей поражение югославской армии. Это были последние известия о муже, которые она получила до самого конца войны.

В той части Югославии, где жила Вера со своей матерью, братом и двумя маленькими дочерьми (ее отец умер за несколько лет до начала войны), вскоре развернулось партизанское движение. В сентябре 1941 г. эта зона была отвоевана партизанами, став на несколько недель освобожденной территорией. Затем она вновь была оккупирована нацистами. Брат Веры, участвовавший в партизанском восстании, был расстрелян. Семья жила под постоянным контролем немцев, подвергалась лишениям. Единственным источником существования была мизерная учительская зарплата Веры. Местные жители симпатизировали учительнице и как могли помогали ей кто дровами, кто продуктами.

Некоторое время спустя Вера по доносу была уволена с работы. Через несколько дней ее арестовало гестапо по обвинению в пропаганде в пользу партизан среди учеников. «Я разучивала с маленькими детьми сербские народные песни, в которых лес был зеленым, горы высокими, а гайдуки смелыми... И это было интерпретировано как пропаганда в пользу партизан!» с юмором вспоминала об этих трагических днях Вера полвека спустя. После долгих месяцев в тюрьме, чудом оставшись в живых, Вера была освобождена. Накануне ухода немцев жившая в их городке казацкая семья предупредила Веру, что ее жизнь снова в опасности. С помощью женщин-казачек Вера с семьей успела «спастись из волчьей пасти», выехав в Австрию на поезде вместе с семьями казаков, служивших в немецкой

армии. Она больше никогда не увидит Югославию, где выросла и прожила около четверти века. Пройдя контроль в Вене, казачьи семьи (и Вера с детьми вместе с ними) были сняты с поезда немцами и отправлены в концентрационный лагерь Маутхаузен (Mauthausen). Там они встретили известие об окончании войны.²²¹

После освобождения Вера с семьей были счастливы тем, что выжили, что бомбежки, обыски и преследования остались позади. Их домом на несколько лет стали лагеря для перемещенных лиц. Вера вспоминает пребывание в них как время, когда она пыталась создать хоть какой-то очаг для своих дочерей, восстановить их здоровье и, самое главное, разыскать своего пропавшего на дорогах войны мужа.

Десятки писем, написанные Верой во всевозможные инстанции, и столько же писем ее мужа, Владимира Вишневого, оказались не напрасны. Трудно представить себе, как ей удалось разузнать о местопребывании своего мужа, как они встретились после 6 лет разлуки и плена, не зная, что сказать в первый момент. Вера нашла мужа в лагере военнопленных в Германии и перевезла в лагерь для перемещенных лиц в Австрии, где она находилась с семьей. Он был так слаб, что мало кто верил в его способность выжить. Дочки не хотели признать в этом исхудавшем, потерявшем волосы и зубы старике своего прекрасного папочку, знакомого им по фотографиям. Но Вера выходила мужа и подняла его на ноги. Обо всех перипетиях этих лет Вера вспоминала с юмором, рассказывая забавные истории.

Началось долгое паломничество воссоединившейся семьи по лагерям для перемещенных лиц. Вера вспоминала, что отношение к ее семье, столь сурово пострадавшей от фашизма, со стороны союзнического персонала лагерей было более теплым и доверительным, чем к основной массе их обитателей. Тем не менее, их шансы на реэмиграцию из Европы были невелики. Вишневские прожили в лагерях 3 года, там родился их

221 На территории Югославии в годы войны существовал Русский Охранный корпус в составе войск СС, укомплектованный в основном белоэмигрантами и их потомками. К концу войны к нему было приписано несколько казачьих частей, сформированных из бывших светских граждан и отступивших с немцами с юга СССР. Последние месяцы войны были ознаменованы попытками собственного спасения самых разнообразных групп в составе немецких войск, что вызывало подозрения и иногда репрессивные меры со стороны властей рейха. Мы полагаем, что рассказанный Верой эпизод казачьего исхода и ареста был частью этих процессов.

третий ребенок. Они регулярно представляли перед всеми комиссиями, посещавшими лагерь, и ставили единственное условие: больше никогда не расставаться. Но семья архитектора и преподавательницы музыки с тремя детьми и бабушкой, все с плохим здоровьем, никого не интересовала.

Когда они пришли к чилийскому консулу в Линце, это была очередная рутинная процедура. Они уже ни на что не надеялись, но пришла вся семья. Вера вспоминала, что на этой встрече одна из девочек ударилась о дверь и заплакала, ей вторил младенец. «Мы предстали перед ним с криком и плачем», - со смехом вспоминала Вера тот день. «Консул стал задавать нам обычные вопросы, мы рассказали ему о нашей жизни... И вдруг он встал, протянул нам руку и сказал: «Поздравляю вас, будущие граждане Чили!» Мы остались стоять с раскрытым ртом. Нас приняли! Так мы приехали в Чили...

Они пробыли на Национальном стадионе 6 недель. Почти все приехавшие вместе с ними уже нашли работу и покинули стадион. Но найти работу архитектору оказалось трудней, чем многим другим. Наконец с помощью русских, живших в Чили с довоенных времен, Владимир нашел работу в бюро архитекторов. Через несколько лет он перешел на работу в Управление по строительству социального жилья Министерства жилищного строительства, ибо всегда отдавал предпочтение стабильности, которую давало государственное учреждение. Здесь он проработал всю оставшуюся жизнь.

Вера больше не могла постоянно работать, ибо дети, здоровье которых было подорвано голодом и войной, требовали от нее много внимания. Она пела в хоре православной церкви, где ее заметили чилийские музыканты и стали приглашать петь с ними на свадьбах. Так по выходным она имела дополнительный заработок для семьи. Кроме того, она подрабатывала шитьем, пекла торты.

Их дети получили высшее образование в Чили. Ольга окончила балетное училище, несколько лет была балериной в Муниципальном театре Сантьяго, затем танцевала в различных труппах классического балета в США. Марина в 60-х годах прошла стажировку в университете в Москве, изучая методологию преподавания русского языка как иностранного. Она проработала несколько лет преподавателем русского языка в чилийско-советском институте культуры, затем переводчиком у группы советских астрономов. Во время этой работы она поняла, что это ее призвание, и до

самой своей преждевременной смерти Марина проработала в обсерватории Чилийского университета. Младший сын Федор, родившийся в лагере для перемещенных лиц в Австрии, успешно работает в транснациональной компании в Германии.

Нам удалось взять интервью у Веры за 3 года до ее смерти. Вера Федоровна Вишневская в свои 85 лет была молода духом, не растеряла чувство юмора, сопровождавшее ее всю жизнь, участвовала в работе женского комитета православной церкви и пела своим правнукам колыбельные песни на русском языке.

Семья Вишневских в год прибытия в Чили.

Балерина Ольга Вишневская.

4.8.2.- «ЧИЛИЙСКАЯ МЕДЬ В РУССКИХ РУКАХ»

«Чилийская медь в русских руках» - эта шутка была очень популярна в

чилийских инженерных кругах в 70-х годах, когда три русских иммигранта, каждый своим путем, заняли ключевые посты в руководстве Медной корпорации Чили (КОДЕЛКО).

Один из них, Андрей Михайлович Заушкевич, в то время вице-президент КОДЕЛКО, приехал в Чили с родителями еще ребенком в 20-е годы. Двое других, Николай Степанович Чижов и Александр Александрович Сутулов, прибыли в Чили после второй мировой войны, каждый со своей интересной историей.

Известный чилийский инженер Николай Чижов - сын Степана Васильевича Чижова (родился в 1901 г. в Самаре, Россия, умер в 1955 г. в Консепсьоне, Чили), инженера-химика, окончившего Технологический институт в Ленинграде, и Нины Николаевны Титовой (родилась в 1905 г. в Санкт-Петербурге), биолога, специалиста по цитологии, окончившей Ленинградский университет. В этом городе Чижовы-родители жили и работали в 20-30-х годах, здесь в 1936 г. родился их единственный сын Николай.²²²

В 1941 г. пришла война, одной из самых трагических страниц которой стала блокада Ленинграда. У же в первую зиму блокады от голода и бомбежек в городе погибло больше полумиллиона человек. Советские власти начали эвакуировать ленинградцев под бомбежками и огнем артиллерии по льду замерзшего Ладожского озера, ставшего «дорогой жизни» - единственным путем, связывавшим окруженный город с «большой землей». Чижовы как ученые были эвакуированы вместе с сыном в г. Железноводск на Северном Кавказе.

Однако через несколько месяцев началось неожиданное наступление немцев на юге России и город был оккупирован. Не имея сил и возможностей бежать из города, Чижовы остались. Чтобы выжить в чужом городе под немцами, Степан

222 Рассказ об истории этой семьи основан на интервью с Николаем Чижовым, Аделиной Урбан и Натальей Чижовой Урбан.

Чижев открыл механическую мастерскую, а его жена Нина делала торты на продажу. Этого было достаточно, чтобы после возвращения советской власти быть обвиненными в «сотрудничестве с оккупантами» и владением «частной собственностью». Поэтому когда линия фронта приблизилась к Железноводску, Чижевы двинулись на Украину, затем в Польшу, а оттуда в Австрию. Когда они поняли, что не могут вернуться в Россию, то решили эмигрировать на Запад.

В отличие от большинства приехавших с ними русских семей, Чижевы никогда не жили в лагерях беженцев. Будучи высококвалифицированным специалистом, Степан Чижев всегда мог найти работу, даже в условиях полного экономического паралича в Центральной Европе в конце войны. Вначале он работал на австрийской фабрике, затем открыл свое маленькое предприятие по переработке металлических отходов. Чтобы избежать насильственной депортации, семья раздобыла фальшивые документы послереволюционных эмигрантов.

В первой половине 1948 г. началось распределение европейских беженцев по странам, готовым их принять. Николай Чижев рассказывал: «Канада принимала только холостых мужчин, ростом не ниже 1 м 80 см, для работы на крайнем севере, США приглашали специалистов в определенных областях, но Чижевы к ним не относились. Австралия находилась слишком далеко. Из стран Латинской Америки мои родители сразу отбросили Венесуэлу, ибо у власти там стояла диктатура. «Если мы бежали от Сталина и Гитлера, то не для того, чтобы жить под другой диктатурой», - говорили они. Аргентина ставила условие, чтобы отец семейства несколько лет проработал рабочим на строительстве дорог, поэтому тоже не подходила. Чили принимала специалистов, была демократической страной, кроме того, ее климат был близок к европейскому. Поэтому они предпочли Чили».²²³

Они прибыли в Чили с первой группой на военно-транспортном судне «Генерал Блэк». Вначале Степан Чижев устроился работать на лакокрасочную фабрику Катц. Затем он попытался создать свое предприятие, но без особого успеха. Будучи в гостях у русских в Консепсьоне, он познакомился с представителями научных кругов этого города, и вскоре Степан и Наталья получили работу в университете. Степан Чижев проработал в нем до своей преждевременной смерти в 1955 году, а Нина Чижева - до 1972 года, когда она

уехала в новую, оказавшуюся недолгой, эмиграцию вслед за своим сыном.

В Консепсьоне Николай Чижов завершил среднее образование, прерванное войной, после смерти отца получил стипендию для учебы в университете. В 1958 г. он закончил учебу и остался работать в университете, а в 1960 г. был послан в аспирантуру в США. После возвращения в Чили был приглашен работать на рудник Чукикамата, на много лет связав свою жизнь с этим огромным предприятием.

Проработав 9 лет на Чукикамате, в 1972 г. после национализации медной промышленности правительством Альенде Николай Чижов уехал в США, думая, что это станет его новой эмиграцией. Но через полтора года, вскоре после переворота, вернулся в Чили, где Андрей Заушкевич предложил ему возглавить рудник, на котором он трудился столько лет.

Чижов работал на Чукикамате до 1978 г. Окончательно оставив КОДЕЛКО, он вернулся в Сантьяго, где его дети Наташа, Кира и Ирина уже поступили в университет, и проработал несколько лет в частной медной компании «Ла Диспутада де лас Кондес». В 1989 г. создал собственную консультационную компанию, оказывающую услуги меднорудным предприятиям.

Николай ощущает себя одновременно и русским, и человеком западного мира: русским по традиции, чувствам и привязанностям, западным - по форме мысли и действия. Его способ остаться русским далеко за пределами России, по его словам, это держаться в стороне от колонии, постоянных проблем и отсутствия взаимопонимания открыться миру и обществу принимающей страны, внося в ее жизнь своей вклад, как профессионал и как представитель интеллектуальной традиции своей родины. Эти традиции и интеллектуальный багаж он передал своим детям, воспитанным как граждане страны, в которой родились, но в то же время как русские и граждане мира. Это был самый главный его завет детям.

Женой Николая стала Аделина Урбан Сазонова. Это был один из немногих браков среди русских, выросших в Чили. Она разделяет взгляды мужа: «Я боялась, что дочки вырастут эмигрантками... **Я** видела столько эмигрантов здесь и в Америке.. Мы старались подготовить их к настоящей жизни. Но и не забывали о том, что они русские. Самое главное, чтобы они

развивались как личности, чтобы у них была внутренняя сила».²²⁴

История семьи Аделины похожа на историю Чижевых. Она родилась в СССР в 1940 г. Ее отец был инженер, мать - врач. Семья имела немецкие этнические корни и родственников в Германии, поэтому подверглась преследованиям еще до войны. Во время войны город, в котором они жили, был оккупирован немцами и эта патриархальная семья из 15 человек трех поколений решила воссоединиться со своими родственниками в Берлине. После окончания войны они подумывали о возвращении в СССР, но не рискнули, опасаясь репрессий. Они переехали в Западную Германию, где записались в списки МОБ и выбрали Чили, ибо здесь принимали специалистов с семьями.

На следующий день после приезда на Национальный стадион отец Аделины Валентин Урбан, инженер-механик, вместе с другими 9 русскими начал работать на государственном военном заводе ФАМАЕ. Позднее он параллельно стал преподавать в Техническом педагогическом институте, и маленькая Аделина, выучившая язык быстрее, чем родители, помогала отцу переводить лекции. Мать Аделины Евгения Федоровна Сазонова начала работать в Бактериологическом институте, ибо для работы врачом нужно было пройти через долгий и дорогостоящий процесс подтверждения диплома, на что у семьи тогда не было денег.

В 1956 г. Валентин Урбан был приглашен компанией «Бразер Коппер Корпорейшн» работать на руднике «Эль Теньенте». Затем он оставил эту хорошо оплачиваемую работу, чтобы возглавить кафедру инженерной механики в Университете Консепсьона, где проработал с перерывами до 1973 г. С 1966 г. по 1969 г. он работал на руднике Чукикамата, снова вернулся туда в 1973 г. и проработал до своей смерти в 1987 г.

Николай и Аделина познакомились в Консепсьоне, где их родители работали в университете. В 1959 г., как только Николай окончил учебу, они поженились. Все их трое детей получили высшее образование, Наташа продолжила горнорудную семейную традицию, став геологом, с огромным трудом разрушив мужскую монополию на эту профессию в Чили.

Александр Сутулов, в отличие от Чижевых и Урбанов, родился и вырос

в Югославии межвоенного периода.²²⁵ Сын казачьего генерала, чье имя вписано в историю гражданской войны в России, он получил образование в русском кадетском корпусе балканской страны, затем продолжил учебу в Белградском университете. Как рассказал его сын, Александр закончил войну в рядах Советской Армии, что было необычно для русских эмигрантов в этой стране. После войны он продолжил свою учебу в социалистической Югославии, где семья прожила несколько лет. В конце 40-х годов, после разрыва И. Тито со Сталиным, в Югославии начали преследовать проживавших там русских. Сутуловы перебрались по ту сторону Адриатики, в Италию. Столкнувшись с невозможностью трудоустройства, они подали документы на выезд в любую страну западного полушария, которая предложит им работу по специальности. Так к середине 50-х годов Александр оказался в Чили и стал работать инженером на руднике «Эль Теньенте».

Сутулов женился на чилийке и окончательно обосновался в этой стране, перевезя сюда в конце 50-х годов свою мать (отец умер раньше). В 60-х годах он первым в инженерных и академических чилийских кругах выдвинул идею необходимости долгосрочной и крупномасштабной разведки и оценки запасов природных ресурсов страны. Благодаря его настойчивым усилиям был создан первый в Чили государственный Центр горнорудных и металлургических исследований (СИММ), Александр Сутулов стал его первым директором.

После прихода к власти в Чили правительства Народного Единства Сутулов, познавший в Югославии опыт «реального социализма» и опасавшийся преследований как русский эмигрант, решил выехать в США. Годы работы в этой стране на ответственных должностях стали вершиной его профессиональной карьеры.

Однако когда в начале 1974 г. коллеги из КОДЕЛКО позвали его в Чили, он принял приглашение без колебаний, против воли своей чилийской семьи, предпочитавшей остаться в США. Он обсудил это решение со своими друзьями Николаем Чижовым и Аделиной Урбан: «Мы не можем обмануть доверие страны, которая впервые после нашего долгого паломничества по

225 На основе интервью с Александром Сутуловым (сыном) и Консуэло де Сутулов (вдовой)

миру позволила нам почувствовать, что у нас есть родина и очаг, что мы здесь не чужие и не лишние».²²⁶

Эти слова точно отражают всю преданность русских специалистов принявшей их стране.

4.8.3. БОРИС ГАУЗЕН: СОХРАНЯЯ «РУССКУЮ ЖИЗНЬ»

Как и многие русские чилийцы, Борис Дмитриевич Гаузен родился в Югославии в 1930 г.²²⁷ Его мать умерла, когда он был совсем маленьким, и отец отдал его в русский кадетский корпус в этой стране. О Борисе Гаузене можно сказать, что он является самым ярким носителем системы воспитания «русского общества в изгнании» в его балканском варианте. В кадетском корпусе сохранялись традиции царской армии, учебные программы были аналогичны программам российских дореволюционных гимназий. Важное место среди предметов занимали русская история и литература.

Однако Борису не удалось завершить среднее образование. Началась война, и в числе многих русских эмигрантов на Балканах его отец вступил в Русский охранный корпус с иллюзорной надеждой «освободить Россию от большевиков

226 Свидетельством плодотворной интеллектуальной работы А. Сутулова стали книги, написанные им по своей специальности. Перечислим лишь некоторые из них: “Molibdeno”, Edit.Universitaria, Santiago, 214p.; “Proceso de segregation en beneficio del cobre chileno”, Imprenta Universitaria, Concepcion, 1962; “Flotacion de minerales”, Imprenta Universitaria, Concepcion, 1963; “Proceso de lixiviacion, precipitation y flotacion”, Imprenta Universitaria, Concepcion, 1963; “Molybdenum extractive metallurgy”, Imprenta Universitaria, Concepcion, 1965; “Copper production in Russia”, Imprenta Universitaria, Concepcion, 1976; “Mineralurgia latinoamericana”, Concepcion, 1967; “Molybdenum & rhenium recovery from Porphyry Coppers”, Concepcion, 1970; “The soviet challenge in base metals”, University of Utah Press, 1971; “Minerals in world affairs”, University of Utah Press, 1972, 1973; Mineral resources and the economy of the USSR, McGrawHill, 1973; “Copper porphyries”, University of Utah, 1974, 1975; “Minerales en el acontecer mundial”, Universidad de Concepcion, 1975; “El cobre chileno” 1975, Santiago, CODELCO, 1975; “Molybdenum & rhenium: 1778-1977”, Universidad de Concepcion, 1976; “Mineria chilena 1545-1975”, Santiago, CIMM, 1976.

227 Интервью с Борисом Гаузенем, Сантьяго, 1995.

с помощью немцев». Многие годы Борис не имел от него никаких известий.

Через два года немцы закрыли русские кадетские корпуса в Югославии, а детей, которых не забрали родственники, переместили в германские учреждения для военных сирот. Здесь им преподавали военное дело, чтобы в будущем они могли встать под знамена Рейха. Хотя русских детей считали людьми второго сорта, это не освобождало их от будущей военной службы. Война приближалась к концу. В этих обстоятельствах единственной мыслью Бориса было выжить - не умереть от голода и не быть отправленным на фронт. В этом ему помогла русская женщина-врач из немецкого госпиталя, продержавшая его на больничной койке и больничном пайке несколько недель, и спасши его таким образом от отправки на фронт. В конце войны бывших русских кадетов, теперь одетых в немецкую форму, освободили американцы и посоветовали им идти в Австрию в лагеря для русских перемещенных лиц. Пройдя пешком через всю Германию, работая у немецких крестьян за кусок хлеба, ночуя в разрушенных вокзалах и зданиях, шесть выживших 15-летних подростков из последнего кадетского корпуса прибыли в австрийские лагеря для перемещенных лиц.

Воспоминания об этих месяцах вертятся вокруг оси «голод-еда» и «беспомощность-защита». В отличие от многих русских старших поколений, вспоминающих скученность сотен тысяч людей как нечто ужасное, рассказы Бориса о лагерях для перемещенных лиц хранят прекрасный ответ оптимизма детства и юности. Он там чувствовал себя в безопасности, был накормлен и смог вернуться к учебе.

Борис вспоминает, что в лагере была средняя школа, организованная советскими преподавателями, эмигрантами второй волны. Там он вместе со своими сверстниками, чью учебу прервала война, смог окончить среднюю школу. Одним из самых сильных впечатлений того периода было знакомство и совместное проживание с русскими из СССР. Для бывшего кадета из «русского заграничного мира» все в них было незнакомым: их восприятие жизни, песни, манера говорить и даже орфография.

Молодежь пыталась воссоздать довоенные формы «русской жизни»: любительский театр, хор, организовывались концерты, игры. Здесь завязывались первые романы, создавались новые юные семьи. Некоторые девушки из очень «белых» семей вышли замуж за бывших «красных» военнопленных, что было встречено в штыки их семьями.

В этих лагерях Борис неожиданно встретил своего отца. Одни в этом мире, они приняли решение больше никогда не расставаться. Отец Бориса освоил в лагерях профессию техника текстильной промышленности и в этом качестве прибыл в Чили со своим сыном на одном из первых транспортных судов МОБ.

В Чили они сразу начали трудовую жизнь. Отец Бориса устроился на текстильную фабрику техником, а его сын - вначале уборщиком, затем рабочим-оператором станка. Пожив на Национальном стадионе, они сняли вместе с другими русскими семьями комнатку «ситэ», в чилийском варианте коммуналки (где вместо коридора был длинный и узкий общий дворик, куда выходили все комнаты) на улице Чакабуко в не самом престижном районе Центрального вокзала Сантьяго. Хозяином дома был русский иммигрант Квиросс, приехавший в Чили из Харбина перед войной, сделавший хороший бизнес на строительстве и сдаче внаем жилья для бедных. На первую зарплату Гаузену купили самые необходимые вещи для дома и первую взрослую одежду для Бориса.

За все годы работы на фабрике Борис так и не почувствовал тяги к профсоюзной культуре коллективного отстаивания своих прав, столь свойственной чилийскому рабочему классу. Бывший кадет продвигался вперед другим способом: пытаясь выучиться всем специальностям, повышая свою производительность.

В итоге Борис был вынужден уволиться после конфликта с профсоюзом, после чего подал свои документы на конкурс на должность ученика топографа в Военно-географическом институте, где уже работало несколько русских иммигрантов. Подготовка в кадетском корпусе, семейные военные традиции помогли ему пройти конкурс, после чего в течение 20 лет жизнь Бориса была связана с этим институтом. За годы работы в нем он объехал всю страну и с гордостью отмечает, что сегодня знает Чили с севера на юг лучше любого чилийца.

Но самым важным для него все эти годы было и есть участие в жизни русской колонии. Ее ядром стали дети эмигрантов первой волны, пытавшиеся воссоздать за океаном атмосферу своего детства, и Борис стал одним из самых активных ее участников. Каждую неделю после субботней церковной службы устраивали собрания, где говорили по-русски, организовывали праздники для взрослых и детей, театральные представления. Колония

тогда была большой, молодежь помнила довоенное «русское общество в изгнании». Те немногие браки, которые были заключены между русскими иммигрантами, обязаны этим собраниям.

Жена Бориса Надя, дочь русского и югославки, до выхода на пенсию преподавала на педагогическом факультете Католического университета и в частных начальных школах Сантьяго. Она разделяет страсть Бориса к церковнославянской музыке, оба поют в хоре русской православной церкви Сантьяго. Они самые верные прихожане и амфитрионы всех соотечественников, приезжающих в Сантьяго и приходящих в русскую церковь. Борис Дмитриевич Гаузен является председателем единственной имеющей юридическое лицо организации старой русской иммиграции в Чили - Кладбищенского общества, организованного вокруг русского православного кладбища в Сантьяго.

4.8.4. ВЕЧНО ТИХИЙ ОКЕАН: ЕВГРАФ И ЕВГЕНИЯ ЗОЛУТУХИНЫ

Вся жизнь Евгении Золотухиной прошла на берегах Тихого океана, хотя и разделенных тысячами километров. Как и многие другие русские иммигранты до и после второй мировой войны, она со своей семьей приехала в Чили из Харбина.

Евгения Золотухина родилась в 1917 г. во Владивостоке, главном порту русского Дальнего Востока. Единственная дочь в богатой буржуазной семье, владевшей фабрикой и другой собственностью, она помнит, что главной заботой родителей было дать ей наилучшее образование.

Социально-политическая ситуация на Дальнем Востоке имела свои особенности и исторически складывалась не так, как в европейской части России. Дальний Восток и Сибирь были зоной колонизации и заселения первопроходцами, поэтому там не было помещечьих землевладений, крепостного права и крестьянской общины. Там раньше и быстрее начало развиваться современное предпринимательство. Практические навыки, способность строить будущее своими руками и с помощью знаний ценились здесь больше, чем дворянские звания и классическое образование в области искусства и литературы.

На оккупированной во время гражданской войны американскими и японскими войсками территории после ее освобождения в 20-х годах существовала Дальневосточная республика, квази-государство со значительной автономией от Москвы, хотя и подчиненное Советской России. Евгения вспоминает, что в 20-х годах ее отец оставался хозяином фабрики, где работало 500 человек, и сохранял с ними патерналистские отношения. Советская власть в полной мере дошла до Дальнего Востока в конце 20-х годов, вместе с концом НЭПа и сталинским поворотом к коллективизации. Отец Евгении был вынужден передать свою фабрику государству, но это не избавило его от преследований. В 12 лет Евгения уже знала, что отвечать агентам ГПУ, приходившим обыскивать дом: «Отец разошелся с семьей и уехал в Москву». На самом деле он нелегально перебрался через китайскую границу.

Через некоторое время ее мать также пришла к трудному решению об эмиграции. Они уехали, в чем были, пешком перешли границу, и китайский проводник несколько дней вел их через леса. Евгения помнит, что в то время существовала нелегальная система переправки людей через границу в угольных вагонах или в ящиках, которые крепились под вагонами. Но ужесточение пограничного контроля не позволило им использовать этот способ, и им пришлось пройти весь путь пешком. За границей семью уже ждал отец.

Началась новая жизнь Евгении в Китае. Русская колония в зоне КВЖД существовала давно. Имелись свои русские школы и даже центры высшего образования, признанные китайскими властями. Хотя Евгения в совершенстве выучила китайский, среднее и высшее образование она получила на русском языке. После школы она изучала одонтологию, затем работала по специальности зубным врачом до середины 50-х годов, пока не выехала из Китая.

Новые потрясения начались с японской оккупацией Китая. Русские эмигранты казались японцам подозрительными, поэтому их подвергали всяческим унижениям и держали под суровым контролем. Евгения вспоминает своих русских ровесников, подвергнутых пыткам или убитых японцами, колодцы с водой, отравленной захватчиками, эксперименты по выживанию над китайским и русским населением на оккупированной территории.

С огромной радостью встретили они известие о своем освобождении и уходе японцев. Но политический режим, установившийся с тех пор в Китае, был слишком похож на тот, от которого они 15 лет назад бежали из России. Кроме того, заселенная русскими территория фактически осталась под контролем советской власти.

Евгения уже была опытным и энергичным специалистом, да еще и красавицей, как видно по фотографиям тех времен. Она вышла замуж за своего соотечественника, также получившего образование в русской общине Китая, у них родилось двое детей. Евгения работала в местной больнице, активно участвовала в общественной жизни русской колонии, организуя ее вместе с советской администрацией зоны, у которой она, как ей казалось, также пользовалась авторитетом, как врач и как советская активистка.

Однако неожиданно для всех и без всякого повода ее муж был арестован НКВД. Первый раз Евгения смело использовала свои хорошие отношения с советской администрацией и ей удалось его вызволить. Но через несколько недель муж был снова арестован и даже самые влиятельные местные советские руководители говорили, что ничего не могут сделать. Его увезли в СССР, и все попытки Евгении хотя бы узнать его местонахождение оказались безуспешными. После нескольких лет поисков советская администрация наконец сообщила, что ее муж умер.

Когда приходили такие известия, к сожалению, сомневаться в их достоверности не приходилось. Смирившись со временем с этой потерей, Евгения с детьми стала искать способ выехать из Китая. К счастью, русские из Харбина в целом не считались «белыми контрреволюционными эмигрантами», ибо предполагалось, они еще до революции 1917 г. жили в этом регионе. Поэтому с ними обращались так же, как с жителями бывших частей Российской империи, «освобожденных» в 1939-40 гг. (Прибалтика, Западные Украина и Белоруссия, Молдавия), формально им было предоставлено советское гражданство. Но вместе с паспортами советских граждан русские Харбина получили те же ограничения личных свобод, что и остальные жители Советского Союза.

Многие из них, настрадавшись за время японской оккупации, поверили официальной советской пропаганде и вернулись в СССР. Евгения также рассматривала эту возможность. Но вскоре начали приходить первые письма репатриантов: «Мы обустроились на Родине, и очень счастливы. Все

мужчины и женщины работают с дядей Иваном. Мы советуем вам ехать в колхоз, где трудится дядя Федор...» Этот невинный для цензуры текст был заранее обговоренным отчаянным предупреждением, ибо все знали, что «дядя Иван» сгинул несколько лет тому назад в лагерях ГУЛАГа, а «дяде Федору» удалось эмигрировать в США.

Создав новую семью с инженером Евграфом Золотухиным, Евгения с 1950 г. до 1958 г. вела борьбу за то, чтобы уехать из Китая подальше от СССР. Ее семье, состоявшей из родителей-специалистов, трех детей, их бабушек и дедушек, было очень сложно в разгар холодной войны выехать, найти страну, готовую принять всех вместе. Наконец им удалось выехать в Гонконг, оттуда через весь земной шар в Италию, а уже из Италии в 1958 г. они прибыли в Чили.

Вначале они думали, что это будет лишь временная остановка на пути в США. Но они так и не дождались американских виз, а надо было обустраиваться и как-то жить, дети начали учиться, и Золотухины остались.

Пока ее муж, инженер-электрик, искал работу на чилийских предприятиях, Евгения установила прямо в доме, который они снимали в районе Реколета, свое зубоврачебное кресло, привезенное из Китая. Тут же появились представители чилийского здравоохранения и предупредили, что она не может заниматься профессиональной медицинской или одонтологической деятельностью без подтверждения своего диплома в Чили.

Подтвердить диплом означало потратить, по меньшей мере, несколько месяцев на подготовку к экзаменам, возможно, прослушать несколько курсов в университете. Ее муж Евграф еще не нашел работу, надо было кормить семью, и Евгения не могла позволить себе такую роскошь. Профессиональные медицинские инструменты были спрятаны (как потом оказалось, навсегда), и Евгения впервые в жизни, но с большим энтузиазмом занялась кондитерским делом. Ее пончики, пирожные и домашние торты позволили семье выжить в этот первый и самый трудный период в Чили.

Затем делопонемногу начался. Евграф нашел работу по специальности, устроившись инженером-электриком в государственную электрическую компанию Чилектра, где проработал до самой пенсии. Дети окончили школу, потом университет. Когда в 1970 г. к власти пришел С.Альенде, семья

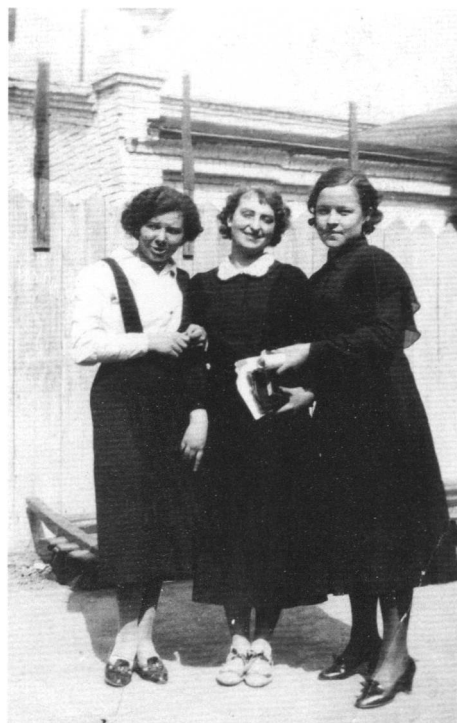
стала подумывать об эмиграции. Они боялись превращения чилийского социализма в советский и не хотели снова пережить то, что уже видели в Китае. Первыми уехали старшие сыновья Евгении от первого брака, к тому времени дипломированные инженеры. Родители с младшей общей дочерью не успели последовать за ними, ибо пришло известие о военном перевороте, которое Евгения и Евграф встретили с облегчением. Им уже не надо было в третий раз становиться беженцами, начиная жизнь заново в четвертой стране. Но старшие дети уже не вернулись, и семья осталась разделена.

Прошли годы, и вдруг от живших в Америке сыновей Евгения получила глубоко потрясшее ее известие: ее первый муж выжил в лагерях ГУЛАГа. Сыновья пригласили его в США. Евгения отправилась на встречу с ним. Со дня его исчезновения прошло 30 лет, и она давно считала его погибшим. Он так же ничего не знал ни о ней, ни о детях. Каждый начал свою жизнь заново. Встреча была полна горьких чувств, ибо изменить прошлое было уже невозможно, у каждого была новая семья.

Когда мы беседовали с Евгенией Золотухиной, ей уже исполнилось 80 лет, но время не заставило ее ни отступить, ни успокоиться. Она была все так же энергична, возглавляла женский комитет русской колонии, помогая своим соотечественникам. Как и все бабушки колонии, печалилась, что чилийские внуки иммигрантов уже не говорят по-русски, и все время пыталась что-то предпринять, чтобы изменить эту ситуацию.

Семья Матвиенко в Харбине, начало 30-х годов, Евгения - вторая слева в первом ряду.

Евгения Матвиенко - гимназистка русской гимназии в Харбине с подругами, 1934 г.

Русские гимназистки в Харбине, Евгения - четвертая справа

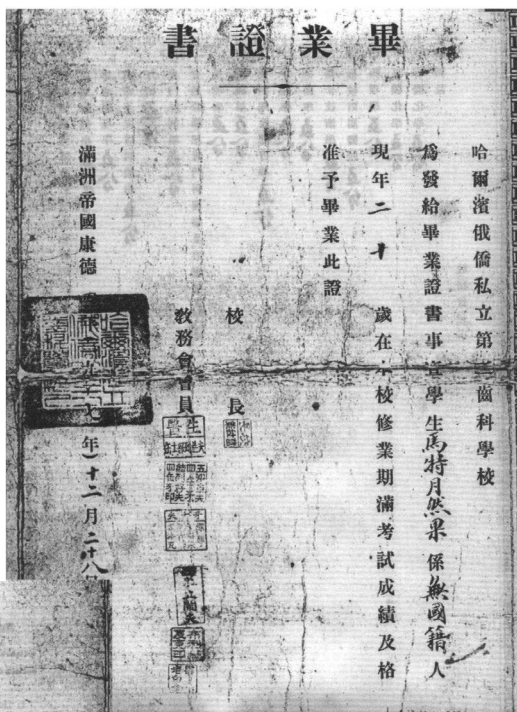

Евгения - студентка Русской зубоврачебной школы в Харбине

Студенты Русской зубоврачебной школы в Харбине на практических занятиях

Диплом дантиста, полученный
Евгенией в Русской зубо-врачебной
Школе в Харбине. Документ
издавался на русском и китайском
языках.

Военизированные формирования русских студентов в Харбине. В них участвовали многие студенты-мужчины.

Евгения с подругами в Харбине.

Евгения Золотухина перед отъездом из Китая.

Семья Золотухиных в Риме на пути из Китая в Чили через Европу.

4.8.5. ДОКТОРА КОЛОНИИ

Медики исторически были одной из самых значительных групп в различных русских колониях в Чили. Начиная с Александра Щербакова, хирурга военно-морского флота во время Тихоокеанской войны, о котором говорилось в третьей главе, до столь известных в чилийской медицине фигур, как Алехандро Липшуц, директор Института экспериментальной медицины Чилийского университета, лауреат Национальной премии в области науки. Многие потомки иммигрантов разных национальностей, выходцев из Российской империи, а также дети белых эмигрантов межвоенного периода избрали эту профессию уже в Чили.

После второй мировой войны в Чили прибыла новая группа русских медиков, обучавшихся как в СССР, так и в самых разных странах Европы и Тихоокеанского бассейна. Они приехали в рамках процесса направленной иммиграции, призванной привлечь в страну «технических специалистов», поэтому большинство из них указало в своих миграционных карточках иные профессии, причем, часто с ведома чилийских чиновников. Некоторые иммигранты смогли подтвердить свои дипломы в Чили и вернулись к медицине, другие нашли себя в смежных отраслях: микробиология, медицинские технологии и т.д., третьи полностью сменили специальность. Часть врачей остались работать в Чили, но большинство уехали в другие страны, где столкнулись все с той же проблемой подтверждения диплома на чужом языке.

Среди оставшихся в Чили русских врачей были известные в стране ученые, способствовавшие развитию медицины и биологии своими исследовательскими работами и врачебной практикой. Были среди них и «ангелы-хранители», врачи чеховского типа, не просто врачеватели болезней, а советчики и наперсники, облегчавшие не только физические, но и душевные страдания.

Среди последних наиболее ярким примером является Ирина Шведревиц. Ее отец был немцем, мать - русской. Ирина родилась и выросла в Риге, столице независимой Латвии межвоенной эпохи. До революции это был один из крупнейших экономических и культурных центров империи, значительную часть его населения составляли русские. Прибалтика в межвоенный период была космополитическим и многонациональным

регионом, притягательным центром для белой эмиграции, но в то же время занимала особое положение ойкумены «общества в изгнании». С одной стороны, русское население оставались здесь на своей прежней земле и поэтому русские общины Прибалтики имели давние и крепкие корни. С другой стороны, сосуществуя со всем этническим, культурным и религиозным разнообразием региона, они учились толерантности, уважению к чужим верованиям и обычаям. Дети в семье были двуязычными, Ирина и ее младшая сестра Маргарита одинаково хорошо говорили по-русски и по-немецки, позже выучили латвийский, но всегда ощущали себя больше русскими. Окончив среднюю школу, Ирина поступила на медицинский факультет Рижского университета. После подписания пакта Риббентропа-Молотова Прибалтика была занята советскими войсками. Многие проживавшие там русские, включая мать и сестру Ирины, праздновали «воссоединение с Россией». Однако вскоре начались массовые чистки и депортации и радость сменилась постоянным страхом. Несколько родственников и товарищей по учебе Ирины были высланы в Сибирь. Ее саму выгнали из университета как «белоземigrantку». Затем началась немецкая оккупация, и в Риге начались немецкие репрессии.

В это время семья решила уехать из Риги. Они переехали в Австрию, где Ирина окончила свою учебу. Там их застало окончание войны. Вернуться в Ригу было невозможно, т.к. отец Ирины был этническим немцем - им могли либо отказать, либо депортировать по возвращении. Они предпочли остаться в Европе как перемещенные лица. Дальше последовала история, очень похожая на другие, уже услышанные нами от других русских эмигрантов: лагеря беженцев, просьба об эмиграции на другой континент, поиски стран, готовых принять семьи. У отца семейства была замечательная, но мало востребованная в тех обстоятельствах профессия художника, преподавателя скульптуры. Мать всю жизнь была домохозяйкой. Ирина только что вышла замуж за венгерского беженца, окончившего агрономический факультет, поэтому именно она с мужем как молодые специалисты стали звеном, которое вытаскило всю семью из Европы.

Путешествие через океан на «Капитане Блэке», Национальный стадион в Сантьяго... Первым нашел работу муж Ирины Миклош, ставший управляющим имением в Куракаутине, в провинции Темуко. Вся семья отправилась на юг Чили. Ирине поручили организовать в имении нечто вроде фельдшерского пункта. Они столкнулись с абсолютно новым, незнакомым

миром. Ирина вспоминает, что ее потенциальные пациенты, работавшие в имении индейцы мануче, часто уклонялись от медицинской помощи, предпочитая вековые традиции своих знахарей (“meicas”). Молодого врача, получившего образование в лучших немецких традициях, вначале ужасали некоторые местные обычаи, а также антисанитарные условия и отсутствие гигиены в местах жизни индейцев и там, где они практиковали традиционные методы лечения. В соответствие с ее понятиями, в таких условиях следовало ожидать массовых эпидемий и смерти большинства пациентов. Сейчас она смеется, вспоминая то время. Но прошло много времени, прежде чем юный доктор начала больше доверять народной мудрости.

Через некоторое время семья вернулась в Сантьяго. Ирина приняла трудное решение подготовиться к подтверждению своего диплома. В семье уже были дети, нуждавшиеся в ее заботе. Зарплаты мужа не хватало на содержание всей семьи. Решение было принято, Ирина вернулась в университет. За несколько лет, повторив одни курсы и заново прослушав другие, она получила законный диплом, позволивший ей работать по специальности в Чили. Она тепло вспоминает своих чилийских товарищей по учебе, всегда помогавших своей однокурснице-иностранке, бывшей намного старше их, да еще и матерью двух маленьких детей.

Опыт врача помог Ирине ближе, чем кому бы то ни было в русской колонии, соприкоснуться со всеми слоями чилийского общества и достичь их лучшего понимания. Она восхищалась простыми чилийками, считая, что на них держится все экономическое, социальное и психологическое благополучие чилийского общества. Ирина бесплатно принимала соотечественников и других европейских иммигрантов, столь многочисленных в годы после второй мировой войны. Уже выйдя на пенсию, она продолжала навещать своих пациентов в домах престарелых. Ее пациенты и их семьи помнят не только точно поставленные ею диагнозы, но и ее теплые слова, несущие радость и спокойствие, поддерживающие в самый тяжелый момент. Кроме ее мудрости и доброго сердца для них немаловажно было и то, что врач говорила со своими больными на родном для них языке.

В начале 80-х годов Ирина вышла на пенсию, в последние годы жизни больные ноги серьезно ограничивали ее мобильность. Но она не сложила руки и продолжала принимать своих пациентов-иммигрантов у себя дома и в домах престарелых, всегда спешила на помощь своим многочисленным чилийским и иностранным друзьям. В 80-х годах она бесплатно работала

в небольшой поликлинике, организованной католической церковью в бедняцком районе «Ло Эрмида». Только невозможность самостоятельно передвигаться вынудила ее оставить эту работу. «Это самое малое, что мы можем сделать, чтобы воздать этим людям и этой стране за то, что они нас приняли и дали возможность построить здесь свою жизнь», - заключает Ирина.

В отличие от Ирины Шведревиц Андрей Черничин с первых шагов в медицине предпочел медико-биологические исследования клинической практике. Он был сыном и внуком послереволюционных эмигрантов: его родители приехали в Чили из Франции перед второй мировой войной. Биология была призванием его отца, Николая Черничина, но из-за эмиграции он был вынужден оставить свою учебу в университете и посвятить себя более прозаичному ремеслу бухгалтера. Но он сумел передать интерес к биологии своему сыну. Андрей начал участвовать в научных исследованиях на медицинском факультете Чилийского университета, будучи учеником средней школы. После школы у него не было сомнений в своем призвании. Он начал свой путь исследователя, работая помощником профессора Зиппера в Чилийском университете, опубликовал первые научные работы на тему гормонов прогестерона и эстрогена в международном специализированном журнале в 1967 г., еще будучи студентом. Окончив университет в 1970 г., несколько лет работал в различных исследовательских центрах США. Вернувшись в Чили, Андрей начал работать в своей *alma mater*, Чилийском университете. В 1986 г. стал заведующим кафедрой морфологии медицинского факультета. Продолжая исследования на тему гормонов, Черничин обнаружил повышенное содержание эстрогена в производимых чилийской агроиндустрией цыплятах, что затронуло интересы могущественных предпринимательских организаций. Однако исследователя не остановило их давление и информационная блокада, он продолжил свое исследование влияния токсических веществ на человеческий организм. Он выступил против предприятия Рефимет, сбрасывавшей отходы, содержавшие 40% мышьяка, в реку в городской зоне Сантьяго, и добился выведения этого предприятия за пределы города.

За профессиональные заслуги А. Черничин был назначен исполнительным секретарем Комиссии по охране здоровья и окружающей среды медицинской коллегии Чили. В этой должности он участвовал вместе с Министерством здравоохранения в разработке проекта закона о нормах содержания свинца

в красках. Американская фирма Sherwin Williams, производившая краски с высоким содержанием свинца (более 20%), столкнувшись с протестами в развитых странах, решила сбывать свою токсическую продукцию Боливии. Новый чилийский закон не позволил перевозить эти токсические краски через территорию страны, более того, Комиссия по охране здоровья и окружающей среды медицинской коллегии Чили во главе с А. Черничиним предупредила своих боливийских коллег об опасности, и в соседней стране развернулись протесты медиков и населения.

В 90-е годы А. Черничин занимался исследованием влияния на жизнь и здоровье открытого склада свинца в Антофагасте: в этом городе у детей было обнаружено повышенное содержание свинца в крови. Известный медик постоянно ездил в Антофагасту, привлекая общественное внимание к проблеме и публикуя результаты своих исследований в средствах массовой информации.

Благодаря неустанным трудам Андрея Черничина и его коллег, посвятивших себя проблемам охраны здоровья и окружающей среды, разоблачениям опасности накопления токсических веществ в человеческом организме в результате несоблюдения технологии, эта тема заняла важное место в чилийских общественных и политических дебатах.

Хотя Андрей Черничин вырос и получил образование в Чили и его исследовательская и общественная деятельность посвящены сохранению здоровья чилийцев, он чувствует и считает себя русским. Женившись на русской чилийке, дочери иммигрантов, он вместе с ней сохраняет и передает детям родной язык, что является исключением в русской колонии. В этой семье уже есть правнуки, и они говорят по-русски. Черничин считает себя православным христианином, и, хотя профессиональные заботы не позволяют ему часто бывать в русской церкви, он полагает, что его труд медика, помогающего людям и защищающего их, является лучшим свидетельством христианских принципов и ценностей, привитых ему родителями.

Ирина Шведревиц, студентка
медицинского факультета Рижского
университета, с отцом на улице в
Риге. 1940 г.

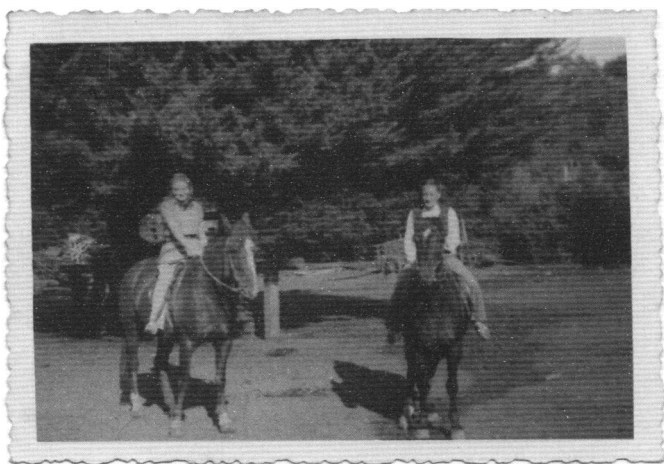
Вера и Альфред Шведревиц в Чили, 60-е годы

Вера и Альфред Щведревиц с дочерью Ириной. Рига, 20-е годы.

Ирина с семьей в Сантьяго в 1956 году

Первый год в Чили. Доктор Ирина в сопровождении своей сестры Маргариты посещает своих пациентов в окрестностях города Куракаутин, где ее муж Миклош получил свою первую в Чили работу как управляющий помещьем.

Маргарита, Вера и Ирина Шведревиц. Сантьяго, 70-е годы.

4.8.6. ОТ РУССКИХ СКАУТОВ В ЮГОСЛАВИИ ДО ФОНДА ТОЛСТОГО В ЧИЛИ: ОЛЕГ МИНАЕВ

Олег Минаев считает, что его жизнь слишком спокойна и лишена бурь и ураганов и не представляет интереса для историографов. Подобное самовосприятие лучше любого иного критерия показывает читателю XXI века, сколь катастрофическим и бурным был ушедший XX век.

Олег, по его словам, «успел родиться в России» в 1919 г., в разгар гражданской войны. Его отец был инженером, стоял во главе Волжской пароходной компании. На войне он сражался на стороне белых, будучи офицером и начальником автомеханической мастерской Добровольческой армии. Мать была биологом, окончила Высшие женские курсы в Киеве. Вместе с мужем была на фронте. Сын родился в городе Александровске среди южнорусских степей, знаменитом в истории гражданской войны тем, что не раз переходил от красных к белым.

Первый год своей жизни Олег провел в постоянном передвижении, то наступая, то отступая вместе с белой армией на юге России. После поражения белых в гражданской войне Минаевы успели в ноябре 1920 г. отплыть в Югославию на «Сиаме», одном из последних судов, покидавших Новороссийск. Родители Олега больше не увидели Россию, а он смог посетить ее почти 80 лет спустя.

В Югославии Минаевым удалось неплохо устроиться. Николай нашел работу в ремонтных железнодорожных мастерских Словении в городе Мариборе. Там они спокойно прожили до начала второй мировой войны. К тому времени Олег окончил среднюю школу и начал изучать медицину в Люблянском университете.

6 апреля 1941 г. фашисты начали войну против Югославии. Страна была расчленена. Марибор и большая часть Словении, принадлежавшая до первой мировой войны Австро-Венгрии, стали частью Рейха, Любляна осталась в зоне итальянской оккупации.

Всем жителям этой зоны рейха были выданы новые документы. Немецкие друзья Олега добыли ему документы этнического немца, которые давали ему право стать полноценным гражданином нацистского

государства. Однако для молодого эмигранта, выросшего за пределами своей родины, его русские корни были важнее, чем блага в чужой стране.

Олег Минаев принял смелое решение отказаться от возможности стать «фольсдойчем» и получил документы «аусландера», т.е. иностранца, аргументируя это своим русским происхождением. Это было довольно странно в оккупированной Гитлером Европе. Однако это спасло Олега от перспективы быть призванным в немецкую армию. Он был записан добровольцем в Русский Общевоинский Союз (РОВС) - военную организацию белоэмигрантов.

Война, начатая немцами против СССР, была воспринята большинством белоэмигрантов в Югославии как возможность «освободить Россию от коммунизма», поэтому многие без колебаний присоединились к немцам, в том числе и некоторые близкие друзья Минаева.

Олег тем временем продолжил свою учебу в Граце, в Австрии. В начале 1943 г. он был в Берлине в доме своего друга, русского врача, который годом раньше отправился на русский фронт с немецкой армией. Из короткого телефонного контакта с ним и долгого разговора с его женой он узнал о зверствах фашистского оккупационного режима на советской территории. Это произвело на юношу неизгладимое впечатление.

Но надо было жить дальше, пережить войну. Олег сосредоточился на задаче сохранить, несмотря на мировой конфликт, коллективную идентичность «русского общества в изгнании». Он работал в организациях русских скаутов, поддерживал переписку, помогал организовывать летние лагеря. Трудно представить себе, что все это было возможно в центре Европы, охваченной самой жестокой в ее истории войной. Эта деятельность Олега не осталась незамеченной гестапо, он был арестован за переписку и контакты с Лондоном и Парижем. Ему удалось защититься, оправдав это своими связями с членами русской императорской семьи, покровительствовавшей скаутам, и дело было закрыто.

Неожиданно, в конце 1944 г., когда исход войны уже был предreshен, Олег Минаев вступил во власовское движение, ядром которого являлась армия, сформированная бывшим советским генералом из советских военнопленных. В последние месяцы войны власовцы сблизилась с бывшими русскими эмигрантами в Германии и Восточной Европе, но это уже не могло изменить для них хода событий.

Еще одна картина, ставшая потрясением для Олега Минаева, - Берлин в начале 1945 г. под бомбежками авиации союзников. Он смотрел на город с высоты многоэтажного здания в немецкой столице и вспоминал императора Нерона, наблюдавшего за горящим Римом.

Жизнь в австрийском Граце была относительно спокойной даже в последние месяцы войны. Лишь в начале апреля Минаевы решились покинуть свой дом в Словении и отправиться на Запад. Начался их второй исход. Капитуляция Германии застала их в Австрии. Воспользовавшись смятением первых дней после победы, затерявшись среди миллионов перемещенных лиц, они вместе с другими русскими эмигрантами добрались до американской оккупационной зоны, чтобы избежать экстрадиции в СССР.

На американском контрольном пункте на границе оккупационной зоны Олега призвали в качестве врача организовать госпиталь для беженцев. Это была сложная и ответственная задача, тем более для молодого медика, недавно получившего диплом и не имевшего врачебной практики. Но нехватку опыта заменили навыки активиста, полученные во время работы в различных русских организациях. У него сложились хорошие отношения с американцами. Единственное, чего они не могли понять, это почему доктор так не хочет вернуться в Россию. Начались подозрения: не является ли он предателем или военным преступником? Ситуация стала напряженной, и Минаевы решили снова двинуться в путь в поисках соотечественников и товарищей по несчастью.

Семья Минаевых встретилась с соотечественниками в лагере беженцев в городке Парш, где собралось около 2 тысяч русских, организовавших там со временем свои гимназии, церкви, мастерские. Там Минаевы прожили 3 года до своего отъезда в Чили. Олег работал в лагерном госпитале, где ему пришлось лечить и своих бывших соседей по Югославии, и будущих соседей по Чили. Благодаря своим организаторским способностям и человеческим качествам он был выдвинут в лагерный комитет. Выбор Чили в качестве нового места жительства за океаном был основан, так же как и во многих других случаях, меньшими требованиями к состоянию здоровья эмигрантов, а также готовностью чилийских властей принять специалистов в различных областях. По совету чилийского консула Саньярту Олег записался фармацевтом.

14 августа 1948 г. Минаевы прибыли в Чили на американском военно-транспортном судне «Генерал Блэк». Здесь начинается та часть истории, которую Олегу приятнее всего вспоминать и которая продолжает удивлять его до сих пор: его первый и последний поиск работы в Чили.

С трибун Национального стадиона, где размещались вновь прибывшие иммигранты, были видны здания Бактериологического института. Среди прибывших иностранцев было несколько опытных врачей и известный профессор бактериологии Будапештского университета Герзанич. Однако никому из них не удалось устроиться в Бактериологический институт. Олег не имел столь большого профессионального опыта и даже не думал о такой возможности. День за днем он ходил по инстанциям, беседовал со специалистами, собирал рекомендательные письма, но безрезультатно.

Однажды он договорился о собеседовании в институте Рокфеллера, где его должна была принять сеньорита Пепа Манне. Наш молодой и сознающий свою привлекательность доктор тщательно подготовился к этой встрече, надеясь очаровать эту незнакомую девушку с европейской фамилией

- ведь до того он встречался исключительно с мужчинами, женщины в те годы редко занимали сколько-нибудь ответственные должности. К его разочарованию девушка, которую он себе представлял, оказалась сухонькой старушкой со скрипучим голосом. Она дала ему очередное рекомендательное письмо, что являлось лишь нормой вежливости в подобных случаях и ровным счетом ничего не означало. У Олега скопилось уже немало таких писем. Одновременно старушка назначила ему собеседование с каким-то своим знакомым и отправила восвояси. К еще большему разочарованию Олега, собеседование было назначено в знаменитом Бактериологическом институте, где уже отказали нескольким его коллегам с куда более впечатляющим послужным списком. Так что он ничего не ждал от этой встречи, но дисциплинированно явился на собеседование.

К превеликому удивлению Олега он был принят как знаменитость, с ним беседовали ведущие специалисты института, среди которых было много европейских иммигрантов, после чего он был тут же принят на работу и назначен начальником установки молекулярной дистилляции. Это казалось просто чудом. Старенькая сеньорита оказалась феей-покровительницей, а ее рекомендация - волшебной палочкой.

С того самого дня и до самой пенсии доктор Олег Минаев проработал в чилийском Бактериологическом институте. Его главным проектом в 60-х годах стало создание фабрики по производству пенициллина, единственной в Чили. Выжив в двух мировых войнах, ставших крупнейшими катастрофами в истории человечества, Олег Минаев считал крайне важным для страны, где так часто происходят природные катаклизмы, иметь свое собственное производство основного антибиотика.

По понятным причинам, вытекающим из его собственного и семейного опыта, Олег Минаев никогда не был сторонником социалистических идей, однако парадоксальным образом его проект по созданию собственного производства пенициллина в Чили смог осуществиться благодаря настойчивой поддержке председателя сената и будущего президента Чили, врача и сторонника экономической независимости страны, Сальвадора Альенде. Вместе с тем, военные, пришедшие к власти в 1973 г., чьим идеям он симпатизировал и которым был благодарен за то, что они спасли чилийских белых русских от новой эмиграции, не посчитали, что обеспечение населения антибиотиками является темой национальной безопасности, и покончили с государственным пенициллиновым проектом, отдав его в частные руки.

Жизнь Олега Минаева не ограничивалась профессиональной деятельностью. Вечный скаутский дух привел Олега к поиску новых форм сохранения «русского общества в изгнании» - от организации лагерей для нового поколения русских детей, родившихся в Чили, до издания рукописных журналов колонии. В последние десятилетия он полностью посвятил себя деятельности в Фонде Толстого, помогающего старым и одиноким соотечественникам, домам престарелых, больницам и т.д. Минаев с энтузиазмом переводит на испанский язык православную литературу для распространения ее среди выходцев из России, уже не владеющих языком своих отцов и дедов. Недавно Олегу Минаеву исполнилось 90 лет, которые он встретил со своей женой Ольгой Толстой, медиком-биохимиком, детьми Александрой (инженер) и Тamarой (врач), и 5 внуками, двое из которых продолжили семейную традицию и изучают медицину в университете. Он сохраняет дух молодости и жалуется не на скуку, а лишь на нехватку времени, чтобы сделать все то, что еще не успел.

4.9. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКОЙ КОЛОНИИ

В коллективной памяти колонии первые годы после прибытия послевоенного поколения русских иммигрантов в Чили сохранились как время больших общественных начинаний. Были сделаны попытки воссоздать межвоенное «общество в изгнании», которое бы стало точкой опоры в новой и абсолютно незнакомой стране, помогло бы сохранить родные язык и культуру. Ситуация, в которой они оказались в Чили, была новой и непривычной даже для поколения русских белоэмигрантов, родившихся и выросших за пределами страны, ибо там, где они жили, русские колонии представляли собой довольно крупные группы, в рамках которых воспроизводство собственной культурной среды было возможно.

Не только родной язык и общая судьба, но и долгое пребывание в лагерях беженцев в Европе, совместный морской переезд и единовременное прибытие в страну, а также старые связи, идущие из предвоенного времени, объединяли новых иммигрантов. Многие имели опыт участия в различных организациях: от разного рода советских объединений и ассоциаций (у тех, кто жил до войны в СССР) до оппозиционных партий и группировок эмигрантского мира (у тех, кто жил за пределами страны).

Однако существовали факторы, препятствовавшие объединению

колонии. Помимо социальных и культурных различий, многообразие интересов и характеров, свойственных любому национальному сообществу за границей, существовали более глубокие разногласия. Хотя все считались русскими, но приехали они фактически из разных стран: для одних отправной точкой был СССР, для других - особый мир русских колоний на Балканах или в Китае. Главный раскол проходил через опыт, пережитый в недавно закончившейся войне.

Возможно, именно это противоречие стало одной из причин того, что все инициативы по организации колонии быстро обрывались. Иммигранты вспоминают, что в первые годы их жизни в Чили было огромное желание быть вместе. Семьи жили рядом, в одних домах, кварталах, районах. Для проведения праздников и других мероприятий колония арендовала большой дом на Аламеде: «Русский дом», который тепло вспоминали все опрошенные.

В 50-х годах в нем собирались по выходным разные поколения русских иммигрантов, пытаясь возродить формы общения межвоенного «общества в изгнании». Воспоминания этого поколения иммигрантов о временах «Русского дома» эмблематичны - это был период наибольшей активности колонии. Одни вспоминали встречи ветеранов «русского охранного корпуса», уже упоминавшегося военного формирования в рамках немецкой армии, другие - театральные группы, хор, танцевальные вечера, посиделки и прочие формы социализации молодого поколения иммигрантов. Многим запомнилось участие в благотворительных лотереях и карнавалах вместе с другими иностранными общинами в Сантьяго, попытка создания русской школы для детей колонии. Неизменно вспоминали воскресные встречи за рюмочкой водки с русской закуской.

Начало реэмиграции в другие страны с середины 50-х годов, естественные процессы ассимиляции небольшой общины, не имевшей связи с родной страной, вкупе с внутренними трениями, постепенно привели к снижению активности членов колонии. «Русский дом» несколько раз переезжал, и с каждым разом его посещало все меньше публики.

Позиция защиты определенной национально-культурной идентичности (более специфической, более идеологизированной и узко понимаемой, чем вся совокупность проявлений русской культуры XX века) все более превращалась в защиту смысла существования небольшой группы людей. В начале 30-х годов Зинаида Гиппиус написала из парижской эмиграции: «Мы не в эмиграции, мы в послании». В маленькой и разнородной группе русских иммигрантов, за тысячи километров от Родины, полвека спустя после начала послереволюционного исхода, становилось все труднее поддерживать этот миф.

Поэтому постепенно единственной опорой идентичности осталась православная церковь, чей моральный авторитет был общепризнанным среди различных кругов русской колонии. Практическая деятельность членов колонии сосредоточилась на благотворительности и взаимопомощи, больше отвечая нуждам старшего поколения иммигрантов.

В 1955 г. русская православная церковь открыла свое кладбище в Сантьяго. Инициатором его создания был Дмитрий Ершов, угнанный во время войны с Украины на работу в Германию, владелец небольшой сапожной мастерской. Он задумался о необходимости иметь православный

погост, когда в Чили умерли первые русские иммигранты, у которых не было ни семьи, ни денег. В соответствии с чилийскими правилами их похоронили во временных могилах, с перспективой переноса праха через несколько лет в общие захоронения, если кто-нибудь за это время не приобретет для них постоянную могилу. Страх исчезнуть, не оставив на чужой и далекой земле следа, который когда-нибудь могли бы найти родственники и друзья из «прежней жизни», а также требования православной традиции не трогать могилы, крайне важное в национальной идентичности - все это удвоило энергию инициаторов создания русского кладбища. При поддержке кардинала Хосе Мария Каро русская община получила участок земли, примыкавший (как того требуют чилийские санитарные нормы) к чилийскому кладбищу в Пуэнте-Альто на окраине Сантьяго. Спустя полвека на русском православном кладбище в Сантьяго, возможно, наиболее удаленном из всех от земли предков, покоится более 400 человек.²²⁸

Большое число одиноких русских, кому не удалось создать семью в эмиграции, способствовало развитию различных форм взаимопомощи среди членов общины. Главную роль в них сыграл Фонд Толстого, благотворительная организация, созданная и руководимая много лет дочерью великого русского писателя Александрой Толстой. Фонд финансировался как отдельными лицами, так и различными организациями из числа русских эмигрантов и граждан многих стран мира. В период максимального размаха своей деятельности Фонд Толстого помогал русским эмигрантам, находившимся в критической ситуации, одиноким старикам, безработным, больным и пр. В Сантьяго Фонд Толстого построил на участке в районе Кончали, полученном в дар от чилийской благотворительной церковной организации «Очаг Христа», дом для престарелых, которым управляла русская община. Туда принимали не только русских, но и стариков-иммигрантов из стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Через 15 лет дом престарелых был передан организации «Очаг Христа».

Православная церковь стала главным и, пожалуй, единственным объединяющим центром колонии. Быть православным христианином и участвовать в жизни церкви стало главным элементом русской идентичности для большинства из этого поколения иммигрантов. Мы уже говорили о той

роли, которую сыграла русская церковь в создании «общества в изгнании» в межвоенный период. В духовной жизни русской колонии в Чили активно участвовали не только эмигранты первой волны и их потомки, наследники православной культуры Российской империи, но и иммигранты второй волны, родившиеся и выросшие в СССР в первые десятилетия советской власти. Среди русских православных священников в Чили в послевоенный период (опрошенные назвали всего 7 человек,²²⁹ в том числе нынешнего архимандрита русского храма Святой троицы и Казанской богородицы) были как белоэмигранты с Балкан и из Харбина, так и бывшие советские граждане.

Первая русская церковь в районе Патронато и несколько домовых часовен, действовавших в разных местах колонии, дали начало нынешнему храму, построенному на улице Оланда в 1971-77 гг. Спроектированная Юрием Шретером в строгом соответствии с канонами классической церковной архитектуры, она была построена под руководством инженера Романа Эппле. Среди авторов икон алтаря были как эмигранты первой и второй волны Владимир Шелехов, Олег Трофименко, Ирина Бородаевская, так и московская художница Валентина Кузьмина, жившая в Чили в 90-х годах с мужем, сотрудником ЭКЛАК ООН. В 1996 г. русская православная церковь в Сантьяго была объявлена памятником национальной архитектуры.

На земельном участке, принадлежавшем русской церкви, в последующие годы был построен комплекс зданий, где расположился дом престарелых для стариков колонии, чье социально-экономическое положение позволяет им жить в нем. Рядом с храмом был построен дом для прихожан в надежде возродить формы общения, существовавшие в колонии в первые

229 О. Элеодор Антипов (священник первой русской церкви в Патронато, приехал в Чили после второй мировой войны из Китая), о. Владимир Ульянов (священник церкви Русского дома на Аламеде, эмигрант первой волны, посвящен в сан в Югославии), о. Николай Домбровский, о. Николай Кашников, о. Евгений Погорецкий, а также владыка Леонтий (светское имя Василий Филиппович, глава русской православной церкви в Южной Америке, впервые выехал из России в конце второй мировой войны, будучи епископом на Украине под немецкой оккупацией) и о. Вениамин (Иван Вознюк - нынешний архимандрит русской православной церкви в Чили, ученик и спутник владыки Леонтия в его странствиях по континентам).

послевоенные годы. Однако прекрасные просторные залы, богатая библиотека русской литературы, книги которой были переданы в дар реэмигрантами и потомками умерших иммигрантов, во многом остаются невостребованными. Большинству членов белой русской общины в Чили сегодня больше 75 лет, им уже не под силу удерживать знамя, под которым они боролись всю жизнь.

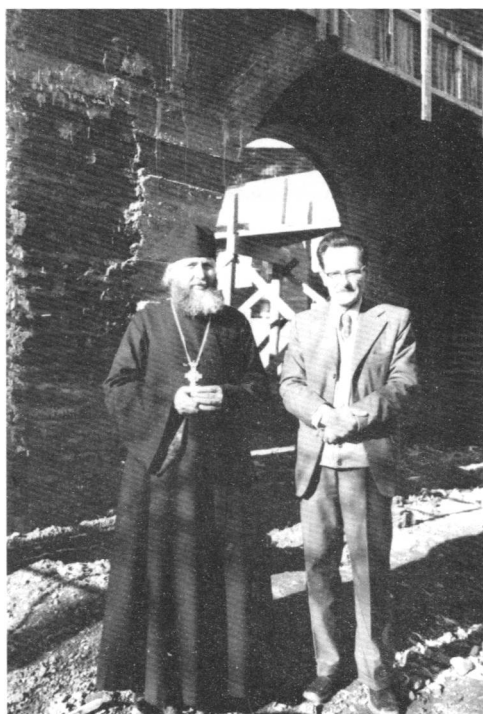
Православная церковь была центром объединения послевоенной русской колонии в Чили. Особым авторитетом пользовались священники и среди них на первом месте - владыка Леонтий.

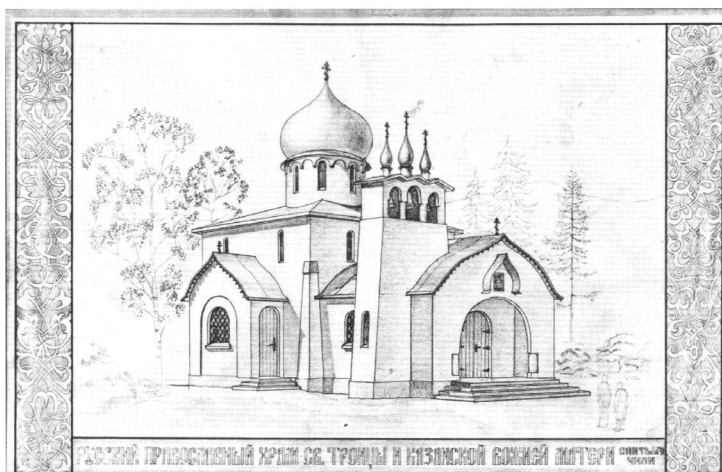
А это уже монтаж купола.

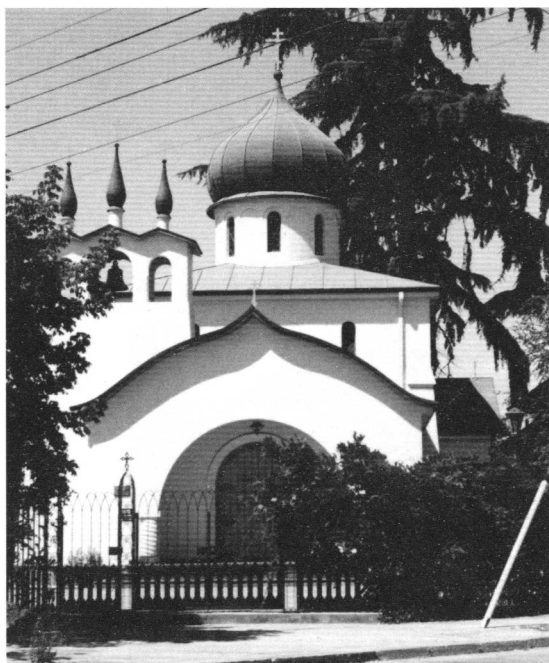
Освящение закладки храма на улице Оланда.

Священник русской православной церкви на улице Оланда отец Вениамин с архитектором Романом Эппле, автором проекта церковного здания.

Таков был проект церкви

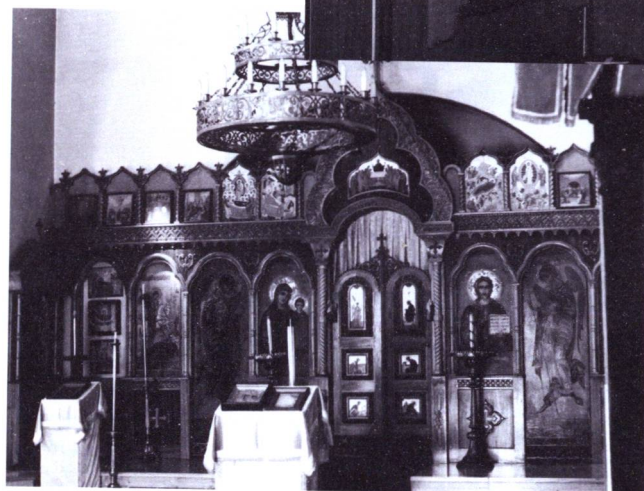

И таков окончательный результат

Купол.

Образ.

Иконостас.

Участницы дамского комитета
церковного прихода.

Служба на русском православном
кладбище.

Рождественская
русского прихода в Чили.

Гаузен, Минаевы, Эппле.

Олег Минаев, Игорь Нелидов, Роман и Елена Эппле.

4.10.- ВНЕ КОЛОНИИ, ИЛИ «ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ИСТОРИЙ ЛЮБВИ ЧИЛИ»

В те же годы и на том же небольшом географическом пространстве Республики Чили и даже в том же городе и в той же его части, где развивалась описанная выше жизнь русской колонии Чили, прожила, не вступая в контакты с ней, да и ни с кем из соотечественников, одна русская женщина.

Ее имя и ее история присутствуют в большей части документов, хранящихся в архиве чилийского МИДа в папках, посвященных отношениям с СССР в первые послевоенные годы. О ее дальнейшей судьбе не было известно ничего до того момента, когда несколько лет назад она позвонила в дверь Торгпредства России.

Зовут ее Лидия Лесина, а история эта началась в 1944 году, когда на волне энтузиазма антигитлеровской коалиции латиноамериканские страны, и Чили в их числе, устанавливали одна за другой дипломатические отношения с СССР. Первым чилийским послом в Москве был назначен выдающийся чилийский юрист, один из основателей Университета Консепсьон, видный деятель правящей тогда Радикальной партии Луис Давид Крус Окампо. Как и многие чилийские радикалы, тем более в конце войны, с большой симпатией относившийся к СССР Крус Окампо не замедлил прибыть в Москву со всей своей семьей. Старшему сыну посла Альваро было 23 года. Эпидемия открытия посольств в Москве 1945 года и нехватка помещений для них превратила московскую гостиницу «Националь» в своего рода огромное дипломатическое общежитие, где функционировали многие дипломатические миссии и жили дипломаты.

Для представителей чилийской интеллектуальной и политической элиты, к которой принадлежал Крус Окампо, дипломатические назначения были окном в мир, возможностью личного присутствия, наблюдения в эпицентрах мировой истории и в этом смысле огромным личностным жизненным опытом. Для себя они были первооткрывателями, а не частью государственной машины, и это определяло их устремления и видение жизни. Поэтому, когда, не прожив еще и года в Москве, сын посла Альваро объявил семье о своей любви к русской девушке Лидии Лесиной, работавшей няней в семье итальянского посла, и о своем намерении жениться на ней, Луис

Давид Крус поддержал сына. Брак был заключен в том же 1946 году, а 15 февраля 1947 года был опубликован сталинский указ, запрещающий браки с иностранцами. Несколько месяцев спустя, с началом холодной войны, Чили разрывает дипломатические отношения с СССР и семья посла готовится к отъезду домой. Неожиданно для всех участников этой истории новый закон применяется к Лидии Лесиной и ей запрещается выезд из СССР вместе с мужем и его семьей.

Не имея возможности оставаться далее в Москве после разрыва отношений, Крус Окампо и его семья возвращаются в Чили, а Лидию в последний момент снимают с поезда. Альваро Крус остается в Москве с женой. По личному обращению Окампо к Президенту Аргентины Х.Перону Альваро принимают на работу в аргентинское посольство. В Чили же пытаются решить проблему молодой семьи дипломатическим путем через посредничество третьих стран, в частности Великобритании. Затем дискуссия переводится в структуры ООН. Судьба Лидии стала первым делом в Комиссии по правам человека на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Лидия Лесина все это время живет, не выходя на улицу, на дипломатической территории в гостинице «Националь». По ее собственным воспоминаниям, она пребывала в постоянном страхе, что ее вот-вот арестуют. Пытаясь выманить ее из дипломатической миссии, к Лидии подсылали ее сестер и других родственников. Те умоляли вернуться, но Лидия к ним не выходила. История двух людей, помимо их желания, приобретает масштабы дипломатического конфликта холодной войны. Давление на молодую пару усиливается пропорционально эскалации дипломатического конфликта. В 1951 году администрация гостиницы «Националь» предоставляет Альваро Крису новый счет за пребывание, удваивая установленные тарифы, тем самым делая проживание в гостинице неприемлемым для его скромных доходов дипломатического служащего аргентинского посольства. Альваро отказывается платить, как юрист апеллируя к ранее подписанному контракту. В январе 1952 года издается декрет о высылке Альваро Круса за «нарушение закона о пребывании иностранцев на территории СССР», параллельно с которым Лидия Лесина должна была быть арестована как «потенциально вредный социальный элемент».²³⁰

К счастью для обоих, по каким-то причинам декрет не был проведен в жизнь и после смерти Сталина в 1953 году Альваро Крус и Лидия Лесина смогли выйти из своего гостиничного заточения и выехать в Чили.

Но 5 лет практически заточения не прошли даром. У Альваро Круса открылось психическое заболевание, он долго лечился, закончить университет уже не смог. Стать продолжателем блестящей профессиональной карьеры отца ему не было суждено. Семья Крус была частью интеллектуальной элиты страны: Луис Давид Крус Окампо в 1952 году, пока его сын и Лидия еще находились в Москве, был назначен министром просвещения Чили, сегодня его имя носят библиотека Университета Консепсьон, одна из крупнейших в стране, а также - школы и улицы.

Альваро Крус проработал до самой смерти библиотекарем в Национальной библиотеке Сантьяго. В нескольких кварталах от нее Альваро и Лидия сняли скромную квартиру общей площадью метров 25 и так прожили всю жизнь.

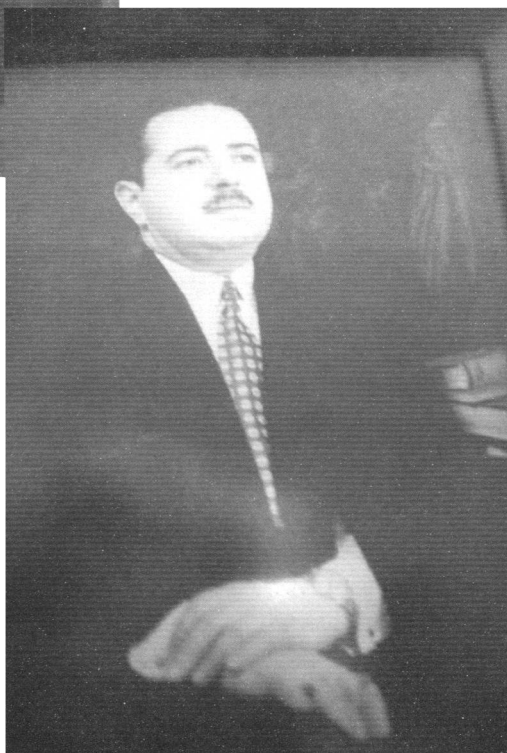
Альваро Крус умер в конце 90-х. Лидия живет совсем одна. Детей у них не было. По ее словам, она что-то сделала, чтобы не забеременеть, т.к. боялась, что рожденного на территории СССР ребенка у нее отнимут. Ей сейчас 82. Но она сохранила живой ум, интерес ко всему происходящему, а главное прекрасный русский язык, хотя не говорила на нем почти 60 лет.

Недавно она пришла в Посольство России. Ей одиноко, близких уже никого нет. Одна из сестер Альваро Валентина, известная в Чили художница, живет далеко. Тоже уже старая и больная. Может, в России отыщутся ее родственники. Ее отец Илларион Яковлевич Лесин. Мать Мария Александровна Дурново. Сами они из г. Кондрово Калужской области. Может быть, жива племянница Людмила Михайловна Евграфова.²³¹

231 На основе бесед с Лидией Лесиной Галины Кузнецовой, Сантьяго 2008-2009 гг.

Лидия Лесина. Такой она
приехала в Чили в 50-х.

Муж Лидии - Альваро Крус

Лидия Лесина сегодня.

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ

Фамилия *Лесина*
Имя *Лидия*
Пол *женщина*
Дата рождения *12.05.1924*
Место рождения *д. Покровское, с/пос. Покровское, Покровский район, Владимирская область*
О чем *1924* года *май* месяца *18* числа
составлена запись акта о рождении № *84*
Отец *Илларион Александрович Лесин*
Мать *Мария Александровна Лесина*
Место государственной регистрации *Покровский район, Владимирская область*
Дата выдачи *28 июля 1999*
Подпись *А. В. Мухоморова*
И-НК № 500445

Свидетельство о рождении Лидии Лесиной. Копия, выданная в 1999 году.

4.11. БЕЛАЯ РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЧИЛИ: НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Остановимся на некоторых особенностях белой русской общины в Чили, отличающих ее от других колоний иммигрантов в стране.

Первая из них состоит в том, что белые русские воспринимали себя как беженцев, политических изгнанников, чему способствовало отсутствие в течение 70 лет нормальных отношений с Родиной (не было прямых контактов, обе стороны были крайне идеологизированы). Это приводило к закрытости колонии, формированию атмосферы страха, недоверия, настороженности к любой попытке со стороны задать вопрос о прошлом. Русский иммигрант в Чили в 20-50-е годы XX века не был традиционным экономическим иммигрантом, пересекшим океан, чтобы «покорить Америку», готовым после достижения цели рассказать о своих успехах. Это был человек, который либо покинул свою страну, либо родился за границей и не мог вернуться на родину по политическим причинам. Поэтому-то русские придавали такое огромное значение в своей личной и семейной истории (и рассказу о ней), прошлой жизни на родине, драматическим обстоятельствам отъезда оттуда. По сравнению с прошлым последующие 50 лет жизни в Чили казались многим чуть ли не лишенными смысла.

Подобные обобщения у нас возникли после многих интервью. А на первом этапе исследования нашей главной задачей было завоевать доверие членов общины, их поддержку проекта.

Эти интервью несут особый эмоциональный заряд. Мы беседовали с людьми преклонного возраста, но не это было главное. Мы говорили с соотечественниками, с которыми нас объединяет язык и культура и, как выяснялось в самих разговорах, многое другое. И это несмотря на то, что мы десятилетиями жили в разных мирах, герметически закрытых друг от друга. Это люди со сложной и трагической судьбой. Для многих из них было тяжело вспоминать некоторые события в своем прошлом. Постоянно шел процесс их переосмысления. Многие впервые попытались рассказать вслух о своей жизни человеку из другой России, принадлежащему к поколению их внуков. Если они соглашались на интервью, оно превращалось в исповедь, что было крайне важным для нас, ибо помогало не только понять эту группу

иммигрантов, но и приблизиться к новому осмыслению всей сложности судеб простых людей перед лицом жестокости и ужасов XX века.

Как уже говорилось, данные о демографических характеристиках группы, полученные в ходе этих интервью, сильно отличаются от статистики чилийских переписей того периода. По данным членов колонии, с 1948 по 1950 год на транспортных судах МОБ в Чили прибыло от 1.500 до 2.000 русских, давших начало нынешней колонии. Однако национальная статистика не зарегистрировала количественного роста русского населения Чили.

Эта ситуация объясняется тем, что большинство русских иммигрантов того периода являлись бывшими советскими гражданами, стремившимися избежать репатриации, предусмотренной ялтинскими соглашениями. Они прибыли в Чили с фальшивыми легендами и фигурировали как югославские, польские, немецкие, австрийские, литовские, латышские, чешские или венгерские граждане, а также как русские эмигранты первого поколения с нансеновскими паспортами. К ним следует добавить настоящих русских послереволюционных эмигрантов первой волны, живших в межвоенный период в странах Восточной Европы, многие из которых получили гражданство этих стран.

Иммигранты, родившиеся и выросшие в атмосфере русской диаспоры в Восточной Европе в межвоенный период, проявили наибольшую открытость, готовность рассказать историю своей жизни. Они в основном положительно оценивают годы своего детства и юности, их меньше тревожат призраки прошлого. Напротив, бывшие советские граждане часто отказывались от разговора. Те, кто соглашались рассказать о себе, переживали все сказанное гораздо более глубоко и болезненно, казалось, заново сводили счеты с собственным прошлым. Некоторые признались в том, что полвека жили под фальшивыми именами, в то время как их родственники в СССР десятилетиями считали их погибшими. Многие из них снова оправдывают и в то же время подвергают сомнению обстоятельства, вынудившие их покинуть родину в годы войны. Мы беседовали с ними в середине 90-х годов, некоторым было за 90, но их рана еще не зарубцевалась.

Что касается демографических характеристик группы, то стоит отметить, что иммиграция белых русских из Восточной Европы была семейной. В среднем семья состояла из 5 человек. Выбор Чили был

обусловлен именно этим обстоятельством - эта страна была наиболее лояльна к приему семейных групп. Иммиграция бывших советских граждан была в основном индивидуальной и более хаотичной. Их выбор Чили часто был случайным: они были готовы уехать из Европы в первую попавшуюся страну. Некоторые хотели уехать как можно дальше от европейской войны, и Чили привлекла их тем, что находилась на краю света. Также притягивало наличие в стране стабильного демократического режима, в отличие от многих стран региона и самой Европы.

Включение этой группы иммигрантов в экономическую жизнь страны также имело свои особенности, выявившиеся в ходе интервью.

Русские иммигранты прибывали в Чили после войны без капитала, но с хорошим уровнем подготовки - от ученых, университетских профессоров и известных артистов до квалифицированных техников. В официальных списках иммигрантов, опубликованных в чилийской печати в дни прибытия судов, почти все они записаны индустриальными рабочими, техниками. Однако сами они признавались, что большинство были специалистами, и, обустроившись в Чили, многие нашли работу по своей профессии. Как и среди предыдущих поколений русских иммигрантов, почти никто не был связан с сельским хозяйством.

Все они чувствовали себя изгнанниками и воспринимали свое пребывание за пределами своей страны не как добровольный выбор, а как нечто, навязанное внешними обстоятельствами. Поэтому, хотя они и понимали, что лишь своим трудом должны обеспечить себе достойную жизнь, у них не было стимула «покорять Америку», конкурировать друг с другом, с чилийцами и с кем угодно ради достижения сверхвыдающегося экономического успеха. Большинство русских иммигрантов предпочитали работу по найму в государственном секторе или на крупных предприятиях, ибо это давало стабильность (в то время как большинство экономических иммигрантов в Чили из других стран традиционно делали ставку на собственный бизнес). Те, кто работали первые годы рабочими или техниками в промышленности, чувствовали свою психологическую несовместимость с духом чилийских профсоюзов того времени, выдвигавших политические требования, и стремились к индивидуальной социальной мобильности, за счет своего профессионального уровня, желания совершенствовать его, а также трудовой дисциплины.

Члены колонии считают, что сегодня в Чили осталось меньше 10% от группы русских иммигрантов, проживавших здесь в 1950 г. Многие умерли, не оставив потомства, многие перебрались в другие страны. Основными причинами реэмиграции назывались следующие: 1) США предлагали лучшие перспективы для профессиональной и научной карьеры, а также для любой возможности зарабатывать на жизнь (эта страна всегда была на первом месте среди предпочтений мигрантов). 2) Желание интегрироваться в жизнь русской диаспоры, поддержать идею «заграничной России», которую можно было осуществить в странах с крупными русскими анклавами, где была своя пресса, издательства, школы и пр. 3) После каждой президентской кампании, в которой участвовал С. Альенде, среди русских рос страх включения Чили в советскую сферу влияния после избрания президента-социалиста. Этот страх достиг своего апогея после прихода к власти Народного Единства в 1970 г. Многие русские иммигранты сочли это угрозой своему существованию, начался их новый исход в США, Австралию и Западную Европу.

Те, кто вернулся после падения правительства Альенде, объясняют это тем, что в своих чувствах они уже отождествляли себя с новой родиной. Все опрошенные положительно оценивают свою жизнь в Чили, полны благодарности к принявшей их стране. Никто не высказал разочарования в выборе этого варианта окончательной эмиграции.²³²

Иммигранты, приехавшие в Чили холостяками, неженатые члены приехавших семей, и тем более родившиеся здесь дети иммигрантов в большинстве своем вступили в брак с чилийцами (чилийками). Браки между русскими стали исключением в основном из-за небольшого размера колонии. Те, кто приехал в Чили в детском возрасте, иногда с трудом, но обычно поддерживает знание родного языка, но рожденные в Чили дети иммигрантов в большинстве своем не говорят по-русски.

Наряду с этой информацией, в основном совпадающей или сопоставимой с данными по другим группам иммигрантов в Чили, интервью с русскими, приехавшими в Чили после войны имеют и другую ценность. Истории жизни этих новых чилийцев дают нам представление о другом взгляде на

232 Важно подчеркнуть большую степень искренности этих оценок. Интервью проходили между русскими, т.е. опрашиваемого и интервьюера объединяло «мы - русские», чему противопоставлялось «они - чилийцы».

события второй мировой войны. Их личные истории соединили Чили с трагическими событиями, происходившими за тысячи километров от нее.

Русские, попавшие в Чили после второй мировой войны, чувствуют себя частью тех миллионов, что покинули Советский Союз в годы войны, положив начало второй волне эмиграции. Официальная советская пропаганда и общественное мнение страны воспринимали их как предателей и коллаборационистов, перешедших на сторону врага. Русские чилийцы понимают, что в отличие от послереволюционной эмиграции или диссидентов 70-х годов вторая волна советской эмиграции так и не была полностью реабилитирована в глазах соотечественников, и знают, что эта интерпретация господствует в общественном мнении и официальной истории второй мировой войны и в странах-союзниках.

Конечно, в этой волне эмиграции было все. Во время всеобщего смятения, перемещения народов и границ в конце второй мировой войны было крайне сложно отличить жертв от палачей, виновных от невинных. Было сложно даже установить четкие критерии виновности. Интервью с послевоенными русскими иммигрантами в Чили, в большинстве своем прошедших через «архипелаг лагерей перемещенных лиц», предостерегают от упрощенных, идеологически окрашенных интерпретаций этих сложных событий.

«Листья на ветру» - так назвал свои неопубликованные воспоминания один из русских иммигрантов этого поколения. Эти слова точно передают самоощущение этой группы. Они чувствовали себя сметенными событиями, и это чувство господствует не только среди родившихся в СССР иммигрантов, но и среди выросших в белой эмиграции в Европе.

Происшедшее со временем смягчение противостояния, снижения накала фанатизма в принятии или непринятии определенных идей, а также растущая потребность этой группы людей (как любой другой) в создании собственной исторической традиции и внесении в нее своей интерпретации истории второй мировой войны нашло отражение в проведенных нами интервью, которые дают следующую картину событий.

Некоторые из опрошенных иммигрантов, выходцев из мира белой эмиграции в Европе, бывших юными во время войны, и их родители, умершие уже в Чили, были во второй мировой войне на стороне немцев. Часть взрослых мужчин воевала в составе созданного в Югославии Русского охранного корпуса, различных частях Казачьего стана или власовских

формирований. Позиция взрослых в тот момент была сознательной и идеологизированной: они надеялись «воспользоваться войной, чтобы освободить Россию от коммунизма». Для них новая европейская война стала продолжением той, в которой они потерпели поражение в 1920 г. Однако эти люди под конец жизни передали детям свое окончательное ощущение: они совершили роковую ошибку, «дали себя использовать».

Те, кто были подростками во время войны, вспоминают свое участие в ней на стороне немцев как насильственную мобилизацию, время страха, голода, разделения семей, унижений со стороны немцев. Это поколение чаще высказывает антинемецкие настроения, вспоминая войну.²³³

В этой группе есть несколько семей белоэмигрантов, члены которых участвовали в антифашистском сопротивлении в Восточной Европе, в частности в Югославии. Эти семьи были более ассимилированы в принявшую их европейскую страну, а дети вписались в местную систему образования. Но и у них доминирует горькое чувство общей судьбы с другими русскими: «Они оказались обманутыми. Мы все - жертвы».

Иммигранты-выходцы из СССР в большинстве своем отказывались давать интервью. Их жизненные истории рассказаны «не под микрофон». Несколько бывших военнопленных вспоминали о своем освобождении из концлагеря охранниками, оказавшимися казаками-коллаборационистами. Другие были угнаны в Германию на работу, где прошли через принудительный труд на немецких фабриках, затем паломничество по лагерям. Некоторые из тех, кто жил на юге России, оказались в казачьих немецких частях. Несмотря на то, что они оказались отвергнутыми своей страной, эти люди сохранили высокую степень идентификации с ней: полученная в Советском Союзе социализация глубоко повлияла на них. СССР 30-х годов, несмотря на сталинский террор, остается для них образцом... Они читали советскую прессу, сейчас читают - российскую. Их интерпретация таких событий, как перестройка, распад СССР и другие произошедшие перемены, во многом совпадает с мнением жителей России, никогда не покидавших пределы страны.

233 Любопытно, что эти молодые иммигранты в Чили почти не заключали браков с немцами и их потоками, что довольно часто случалось среди эмигрантов старшего поколения.

Многие дети семей, ушедших с советской территории вместе с отступающими немцами, часто не могут объяснить причин этого исхода. Некоторые ассоциируют его с голодом, хаосом, страхом перед новыми боевыми действиями или сталинскими органами госбезопасности. Иногда речь шла о независимой экономической деятельности во время немецкой оккупации, которая могла быть интерпретирована сталинским режимом как «сотрудничество с врагом».

В воспоминаниях членов обеих групп полвека спустя их участие в войне выглядит скорее как борьба за личное выживание в нечеловеческих условиях, вне всяких идеологических лозунгов. Они по-разному относятся к тем или иным идеологическим схемам, но все воспринимают себя как жертвы войны, чья правда не понятна и не нужна не разделившим их судьбу. Большинство из них не хочет, чтобы их дети знали об этих переживаниях.

У этого братства «жертв Ялты» есть свои мученики и мифы. Мысль о том, что их восприятие истории войны никогда не будет понято на Западе, основана на истории г.Лиенца. В окрестностях этого австрийского городка, в зоне английской оккупации, находился лагерь для русских перемещенных лиц, где содержались вместе с семьями казаки, сражавшиеся на стороне немцев (на севере Италии против партизан на исходе войны). Они попросили убежища у британских властей, но, несмотря на это, были насильственно переданы советским властям. При этом неустановленное число людей покончило с собой, погибло, сопротивляясь, или было задавлено обезумевшей толпой. Все выданные оказались в советских лагерях, лидеры были осуждены к высшей мере. Один из последних выживших в Лиенце русских, живший в Чили и умерший в 90-х годах, дал нам интервью, где рассказал о судьбе еще двух товарищей по несчастью.

Тема Лиенца присутствовала почти во всех интервью, каждый давал свою версию событий. Общим для всех версий является то, что рассказчики значительно преувеличивают число жертв, люди говорят не о десятках даже, а о сотнях и тысячах покончивших с собой казаках. Кроме того, история обросла подробностями, которые заставляют вспомнить христианские мифы о мучениках, но противоречит фактам, которые были приведены свидетелями и английским историком Н. Бетеллом.²³⁴ Важность истории

Лиенца в мировосприятии этой группы выразилась, в частности, в том, что в нескольких русских домах имеются картины (либо их репродукции) русских художников-эмигрантов, воскрешающие эти трагические события.

Хотя история Лиенца и особое видение истории второй мировой войны являются основными элементами мифологии этой группы иммигрантов, интервью позволили нам составить представление и о других ее измерениях, связанных с миром «зарубежной России», существовавшей в межвоенный период в Европе. Можно сказать, что один из осколков этого мира сохранился до наших дней в Сантьяго. Его центром стал русский православный храм Казанской богородицы, находящийся на улице Оланда. Образ России у тех из наших собеседников, кто родился и вырос за пределами страны, создан этой культурной средой и ее системой символов, ибо реальной России они не видели и не знали.

Большинство русских белоэмигрантов в Чили до войны жили в Югославии, и воспоминания об этом времени сегодня связывают тех, кто был тогда детьми и видел все другими глазами.

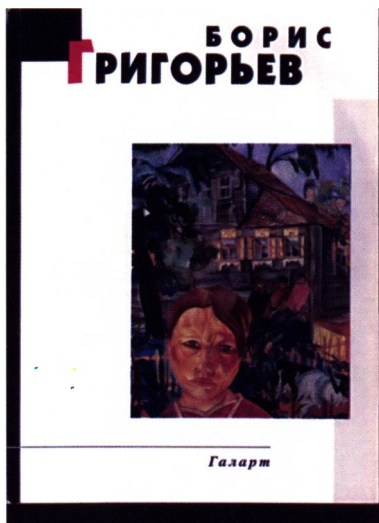
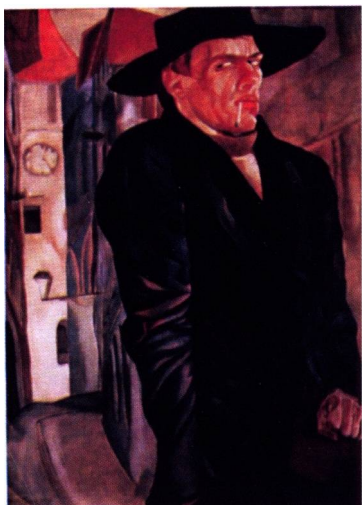
Белые русские селились в Югославии компактными группами, что позволило им сохранять родной язык. Несколько опрошенных признались, что так и не выучили сербскохорватский язык, ибо вся их жизнь протекала внутри русского мира. Большинство из них получили образование в русских учебных центрах в Югославии, причем для мальчиков приоритетом были кадетские корпуса. Воспоминания русских свидетельствуют о высокой степени милитаризации символического мира «русской жизни» в эмиграции: старшее поколение поддерживало свою военную организацию, форма которой оставалась монархической, со всеми символами и наградами. Эта символика сохранялась и в русских военных школах за границей. Все опрошенные, не сговариваясь, вспоминали свою военную форму, знаки отличия, спортивные соревнования, историю своей военной школы, хотя вопросы на эту тему им не задавались. Эти описания могут показаться фольклорными, но дают представление о том, сколь важную роль играла военная символика в жизни русских в Югославии.

Другая тема, которую с удовольствием развивали опрошенные, это их воспитание в «русских традициях». Эта сфера включала детальные познания в политической истории и генеалогии дореволюционной России, хорошее владение литературным языком, знание классической русской литературы,

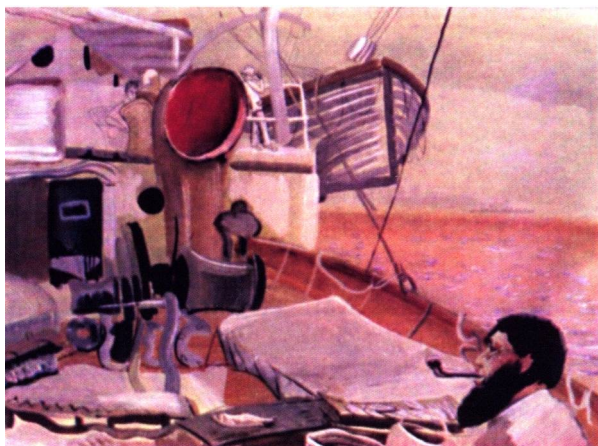
но прежде всего принадлежность к русской православной церкви, глубокое проникновение не только в теологию, но и в ритуалы, строгое следование всем предписаниям. Православные священники приобрели огромный авторитет среди эмигрантов, прежде всего как хранители традиций. Эта роль церкви и православных служителей сохраняется сегодня в Чили при поддержке русских послевоенных иммигрантов.

Большинство из них особо отмечают попытки сохранения этой «русской жизни» в первые послевоенные годы в Чили, о чем свидетельствует появление «Русского дома», ставшего местом встреч, собраний, культурных и религиозных мероприятий колонии. Постепенно эта деятельность сошла на нет. Опрошенные склонны объяснять это как уменьшением числа членов колонии из-за реэмиграции, так и внутренними проблемами в ней. Очевидно, что сейчас в колонии лишь сохраняется старая русская символика, но давно не появляются новые символы или новые культурные явления. Дети иммигрантов, посвятившие себя искусству и ставшие известными в своей области, работают в культурной среде принимающей страны.

Перемены последних десятилетий в бывшем СССР глубоко затронули самоидентификацию и самовосприятие старых иммигрантов. В 90-е годы XX века многие из них впервые смогли съездить на столь желанную и совсем незнакомую родину. Некоторые нашли родственников, о существовании которых они ничего не знали 50 и даже 70 лет. Встретившись со своей родиной, они чувствовали себя чилийцами, благодарными этой стране за то, что она впервые позволила им не чувствовать себя париями, незванными чужеземцами. Почти все говорят о том, что горечь эмиграции, схожая с тем чувством, которое испытывает оставленный матерью ребенок, только сейчас постепенно начинает покидать их. Как сказала одна из опрошенных, «только прожив эти месяцы в Москве, я поняла, что могу быть одновременно чилийкой и русской».

Художник «Серебряного века» Борис Григорьев жил в Чили в 1927-1928 годах.

«Чили. Море» Работа Григорьева из чилийской серии, впервые выставленной в Париже в 1930 году.

Среди послевоенных иммигрантов было немало художников, известных лишь в среде русского «общества в изгнании». Один из них - Сергей Байкалов. Представляем некоторые из его чилийских рисунков.

С.Байкалов «Деревушка на холме».

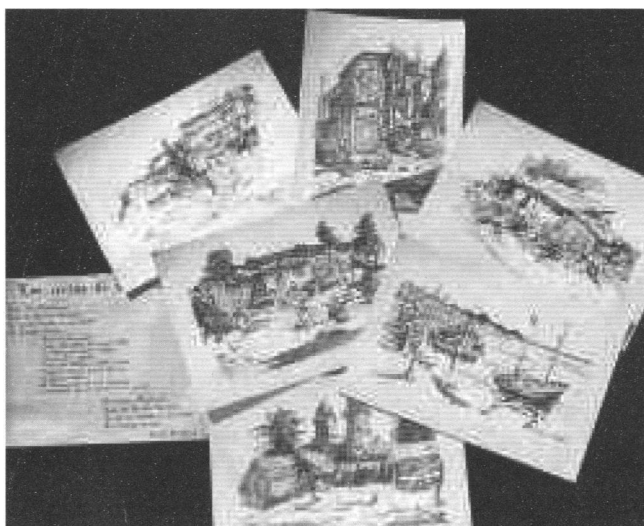
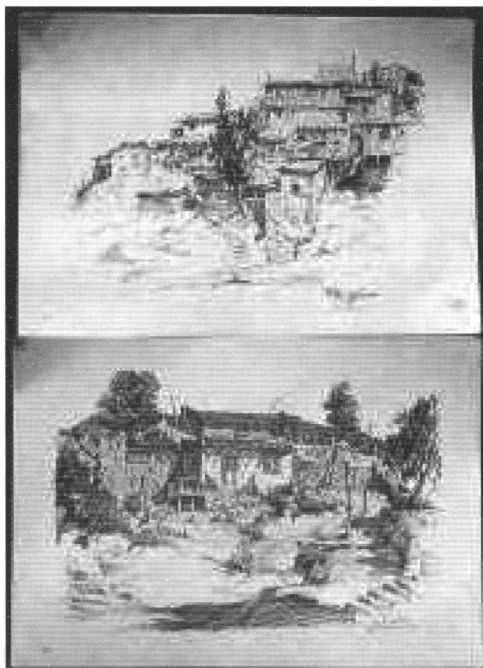

С.Байкалов «Сантьяго. Церковь Лос Доминикос»

С. Байкалов «Вальпараисо. Порт. Набережная»

С.Байкалов «Холмы Вальпараисо»

С.Байкалов. Страницы чилийского альбома.

Архитектор Юрий Шретер прожил межвоенные годы в Югославии. В Чили приехал в 1949 году из Австрии.

9-10 Чилийские акварели Юрия Шретера.

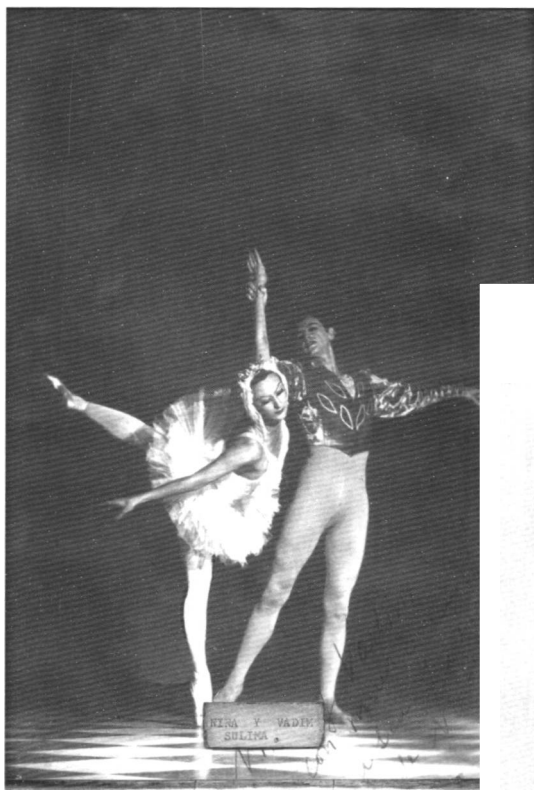
Русские артисты балета, выступавшие в межвоенные годы в театрах Восточной Европы, также были среди послевоенных иммигрантов.

Ирина Милован родилась в русской семье в межвоенной Югославии. С 1959 года выступала в Муниципальном театре Сантьяго.

Ксения Жаркова начала свою карьеру в театре Белграда.

Одним из основателей классического балета в Чили в послевоенные годы стал русский танцор Вадим Сулима.

*Poz Luisa Ulibarri
Fotografias: Felipe Landea*

*El
legendario
Vadim
Sulima y
sus pas de
deux.*

Глава V. МИГРАЦИИ МЕЖДУ ЧИЛИ И РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

5Л. ПОКОЛЕНИЕ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

Новый этап русской иммиграции в Чили начался в 60-е годы. Ему предшествовали важные политические изменения в обеих странах. Оттепель в СССР, начавшаяся после смерти Сталина, способствовала возобновлению человеческих контактов с внешним миром, немного приподняв железный занавес. Был отменен закон, запрещавший браки с иностранцами. В 1957 г. в Москве состоялся Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором приняли участие сотни тысяч человек, ставший первой встречей советских молодых людей со своими ровесниками-иностранцами²³⁵.

В рамках логики холодной войны огромное значение придавалось отношениям двух сверхдержав со странами третьего мира. После победы Кубинской революции СССР открыл для себя Латинскую Америку и начал вырабатывать особую политику по отношению к этому региону²³⁶. Стали активно устанавливаться связи с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Появились крупные совместные проекты с участием советских специалистов (строительство заводов, ГЭС, портов и т.д.), началась подготовка кадров для этих стран в советских вузах²³⁷.

Высокий престиж советской науки и техники в годы запуска первого спутника и первого пилотируемого космического корабля, общие симпатии к возможной социалистической альтернативе в Латинской Америке после

235 «Иного не дано». Москва, 1989,с. 315-328.

236 Varas, Augusto "De la Komintem a la Perestroika: America Latina y la Union Sovietica", Santiago, FLACSO, 1991, p.21.

237 А. Аджубей. «Те десять лет». «Огонек», 1988, №3,сс. 6-11.

Кубинской революции,²³⁸ временное потепление в политике холодной войны в период пребывания у власти как в СССР, так и в США более либеральных правительств, усиливающееся стремление к социальным переменам - все это способствовало позитивному восприятию советской политики на континенте²³⁹. В Чили, богатой традициями политической борьбы, эти настроения проявлялись особенно ярко.²⁴⁰

Следует также принять во внимание и стремление правительств многих латиноамериканских стран использовать фактор СССР как противовес США для укрепления своих позиций на переговорах с американцами. В совокупности эти факторы оказались решающими при принятии решения чилийским правительством о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом и расширении двустороннего экономического и культурного взаимодействия.

Несомненно, все это повлияло и на миграционные процессы. В начале 60-х годов первые группы молодых чилийцев отправились на учебу в советские вузы. Число их росло с каждым годом вплоть до военного переворота 1973 г. К этому времени около 300 молодых людей уже завершили образование в СССР и вернулись в Чили, а еще около 300 находились на учебе.²⁴¹ Из вернувшихся домой 114 чилийцев приехали с советскими супругами.

Так началась новая российская иммиграция в Чили, впервые непосредственно из СССР и преимущественно женская. Из 114 смешанных советско-чилийских семей, проживавших в Чили с 1964 г. по 1973 г., 102 советские супруги имели высшее образование, 87 из них - университетское. Это были молодые женщины от 20 до 35 лет. К 1972 г. все 114 семей уже имели детей, из них 75 - по 2 детей, 3 - по 3 детей (что было необычно для

238 Интервью с Сесаром Вер дуга, бывшим Министром труда Эквадора, консультантом ЭКЛАК ООН в Чили (экономист, выпускник РУДН им. Патриса Лумумбы). О.Ульянова, 23 февраля 1995 г

239 Л.Карвалан «Нас 'ждут новые битвы», Москва, 1972 г., с.с. 34-39

240 Varas Augusto, "La Union Sovietica en la politica exterior de America Latina", Santiago, FLASCO, 1982.

241 Неофициальные данные проректората по учебной работе РУДН им. Патриса Лумумбы, подтвержденные послом Чили в СССР Дж. Холгером. О.Ульянова и Х.Идальго. 13 октября 1995 г., Сантьяго.

тогдашней России). У остальных семей было по одному ребенку.²⁴² У нас нет точных данных об этническом составе этой группы советских иммигрантов, но, судя по именам, большинство из них были славянского происхождения. Большинство опрошенных учились в Москве или Ленинграде, многие были из семей специалистов с высшим образованием. Среди приехавших советских девушек были филологи, учителя начальной школы и музыки, медсестры и врачи, воспитательницы детских садов, инженеры и техники. Часть из них стали работать переводчиками и преподавателями русского языка, что было востребовано в связи с большим интересом к Советскому Союзу. Многие стали домашними хозяйками и посвятили себя воспитанию детей.

Эта группа была весьма сходна с другими небольшими иммигрантскими сообществами, возникшими в результате смешанных браков в США и странах Европы, где учились будущие чилийские специалисты. Но были между ними и важные отличия.

Отношение государственных властей страны происхождения к советским гражданам, проживающим за границей, в те годы было противоречивым. С одной стороны, брак с иностранцем в СССР до середины 80-х годов, а тем более в 60-х годах, был смелым поступком и воспринимался как открытый или скрытый акт неповиновения. На студентов и студенток, которые слишком близко сходились со своими иностранными сокурсниками, оказывалось давление комсомольской и партийной организации, а тем, кто вступал в брак, грозило исключение из университета или увольнение с работы.²⁴³ Родители этих студентов, находившиеся на ответственной государственной работе, также рисковали ее потерять.²⁴⁴

Советское государство не могло законным путем помешать выезду за границу своих граждан, состоявших в смешанном браке, однако всячески осложняло процедуру оформления выезда. Те, кто уезжали на постоянное место жительства за границу, большей частью не могли вернуться либо просто приехать в гости в Советский Союз.²⁴⁵

242 Там же.

243 Интервью с Е. А., Москва, июль 1995 г., интервью с Е. Б. и Ольгой Лепихиной. Сантьяго, 1995.

244 Интервью с Н.С., Москва, июль 1995 г.

245 См. «Комсомольская правда», 24 мая 1990 г., интервью с Т. III. (Сантьяго 1994 г.).

Но с другой стороны, в рамках политики «подготовки профессиональных кадров для развивающихся стран» на смешанные браки делали определенную ставку, полагая, что выпускники советских вузов, заняв высокие посты в правительствах своих стран, будут сохранять хорошие отношения с государством, где они получили образование и откуда родом их жены.²⁴⁶

Возможно, что в те годы заключившие браки с иностранцами были единственными гражданами СССР, кто смог уехать жить за границу, не разорвав полностью связей со своей страной.

Несколько десятков интервью и бесед с другими иммигрантками (иммигрантами) этого поколения, живущими как в Чили, так и во многих странах, по которым была рассеяна чилийская политмиграция после 1973 г., подтверждают, что среди них не было сознательных диссидентов или скрытых противников советской системы. Они были советскими людьми по своему воспитанию, мировоззрению и системе ценностей. Многие из них разделяли революционную романтику своих мужей: большинство чилийцев, учившихся в СССР, были членами левых партий. Для многих женщин, как говорили нам опрошенные, были привлекательны новизна другого мира, новые жизненные реалии и цели, да и иное отношение к женщине, которые они встречали в среде латиноамериканцев.

Тема смешанных браков и женщин-иммигранток заслуживает особого рассмотрения. Здесь мы сделаем лишь несколько замечаний. Как писала Юлия Кристева в своей книге «Иностранцы для самих себя»,²⁴⁷ женщины - это первые иностранки, о которых говорится в мировой литературе. Еще в эпических произведениях Древнего Востока и Древней Греции описывалось, как выдавали девушек замуж в дальние страны и города. С той поры ощущение себя иностранкой стало исторической элементом женской идентичности.

В русской литературной и исторической традициях, послуживших основой социализации этих иммигранток, также наблюдался этот феномен.

246 Эти идеи были высказаны советским чиновником отдела иностранных студентов Министерства образования СССР в 1981 г. на собрании комсомольских активистов МГУ им. Ломоносова, где присутствовал автор этих строк.

247 Julia Kristeva, "Extranjeros para nosotros mismos", Mexico, FCE, 1993, p.76.

Начиная с персонажа хроник X века дочери киевского князя Ярослава, выданной замуж за французского короля, и заканчивая героиней знаменитого романа И.С.Тургенева «Накануне», влюбившейся в болгарского ссыльного, бедного и больного чахоткой, и отправившейся с ним в Болгарию.

Этот культурный контекст в России (в те годы СССР) умножался мифологизированным восприятием всего иностранного и внешнего, о чем уже говорилось в главе о белой эмиграции. Сложная смесь мессианства с комплексом неполноценности по отношению в Западу, закрытый характер общества как при царе, так и при социализме, наполнял для них представление о жизни за пределами России особым смыслом.

Возвращаясь к чилийским реалиям 60-х годов, стоит отметить, что эта новая группа иммигрантов(ок) сохраняла свою советскую идентичность, пытаясь поддерживать контакты с посольством СССР и создавать свои советские организации. Они отвергали общину белых эмигрантов, та платила им тем же. Раскол на белых и красных продолжал существовать в умах обеих групп, хотя у официальных советских организаций эти женщины, вышедшие замуж на иностранцев, также не вызывали доверия.²⁴⁸

Эти сложные отношения с родной страной достигли критической точки в драматические дни сентября 1973 г. Для советских иммигранток военный переворот оказался тяжелым испытанием вдвойне. Хотя сами женщины были далеки от политики и редко кто из них имел значимые должности, их мужья часто занимали ответственные посты в государственном секторе экономики и в правительстве С. Альенде. Да и сам факт учебы в СССР делал их подозрительными лицами для военного режима, объявившего войну коммунизму. Такое же недоверие вызывали у военных и их советские жены, даже если они были простыми домохозяйками.

Перед лицом опасности, эти молодые женщины, некоторые из которых были беременны или с детьми, пытались обратиться в посольство своей страны. Однако там им не открыли двери. В современном понимании это была необъяснимая ситуация. Ведь именно советское гражданство поставило под угрозу жизнь русских женщин в Чили в трагические дни переворота 1973 г. Однако тогда речь не шла о личном бездушии работавших там дипломатов. Некоторые из них в интервью с горечью вспоминали эти

события. Но таковы были нормы советской политики эпохи холодной войны, тогдашнее понимание «государственных интересов».

В сентябре 1973 г. несколькими рейсами «Аэрофлота» был эвакуирован весь дипломатический персонал и большая часть советских технических специалистов, работавших в Чили. Но это не касалось советских женщин, проживавших в Чили с семьями, даже тех, чьи чилийские мужья были арестованы или пропали без вести в дни переворота.²⁴⁹ Они чувствовали себя покинутыми и беззащитными, и эта травма надолго, если не навсегда, осталась в душах многих, о чем свидетельствуют все русские иммигрантки, пережившие государственный переворот 11 сентября 1973 г. в Чили.

До конца 1973 г. и в течение 1974 г. из Чили выехали почти все смешанные чилийско-советские семьи: женщины, чьи мужья были арестованы, и вдовы тех, кто погиб во время и после переворота. Уцелевшие супруги смогли выехать позже.

Документальный фильм, снятый чилийскими кинематографистами в эмиграции в 80-е годы, рассказал о судьбе вернувшейся домой в Запорожье молодой украинской женщины-врача, вдовы чилийского инженера Ленина Диаса. После учебы в СССР в годы правительства Альенде он работал на национализированном медном руднике Чукикамата, а в дни переворота пропал без вести вместе с другими левыми активистами. Его жена и дочь смогли выехать из Чили лишь через несколько месяцев с помощью католической церкви.

Еще одна представительница этого поколения русских женщин в Чили, учительница музыки в детском саду, живущая сейчас в Москве, рассказала о своем паломничестве с двумя маленькими дочками из церкви в церковь, в ходе которого она добралась из сельского прихода на юге страны до Сантьяго. Ее муж, агроном и служащий Корпорации аграрной реформы, был арестован, ей удалось выехать из Чили в 1974 г.. Он смог покинуть Чили через год. Они вернулись с детьми в Москву, где прожили 17 лет. Брак распался, когда появилась возможность вернуться в Чили. Он мечтал о родине, ей мешала вернуться в Чили пережитая травма. Он возвратился, она осталась в Москве.²⁵⁰

249 Интервью с Т.Ш., И. Е., Ф.С., Н.С., Х.С., Г.П. де А. и др.

250 Интервью с Х.С. (Сантьяго, 1996) и Н.М. (Москва, 1995).

Одна из наших основных свидетельниц тех событий Т. LLL, преподаватель русского языка, приехала в Чили в 1970 г. со своим мужем-геологом и маленьким сыном. С большим энтузиазмом она включилась в преподавание русского языка и организацию других мероприятий отделения Чилийско-советского института культуры в Ранкагуа. После военного переворота был арестован ее свекор, и семья перебралась в Сантьяго, поняв, что оставаться в Ранкагуа опасно. Тамара решила связаться с уже закрытым советским посольством: «Я не собиралась просить убежища или еще чего-то. Просто как советская гражданка я хотела узнать, что мне теперь делать. Сотрудник посольства, говоривший со мной через решетку, не позволил мне зайти. Он сказал, что они ничего не могут для меня сделать, и попытался вручить мне несколько банок консервов. Мне было страшно... Несколько месяцев мы жили в небольшом католическом монастыре, затем всем смешанным семьям, укрывшимся там, удалось выехать в Голландию... Мы уже были на грани отчаяния. Там скопилось столько людей, много беременных женщин и детей, и все мы не знали, что с нами будет... Женщины начали рожать, это была просто эпидемия, я не думала, что среди нас столько беременных... Наташу (другая русская, тоже участвовавшая в нашем исследовании) увезли в роддом в сопровождении двух танкеток... Сейчас мне смешно вспоминать о этом, но тогда было страшно...»²⁵¹

После отъезда из Чили около половины этих смешанных семей решила вернуться в СССР. Травма сентября 1973 г. для многих русских стала пропастью, отделившей их от своей страны. Если при заключении брака и выезде из СССР никто из них не считал себя диссидентом, то этот опыт подтолкнул многих из них к переосмыслению своего отношения к советской системе.²⁵² Большая часть чилийско-русских семей остались на Западе, где полученное образование позволило им сделать хорошую профессиональную карьеру.

После 1990 г. только пять смешанных чилийско-русских семей, живших в Чили до 1973 г., вернулись в страну. Одна семья смогла пережить годы диктатуры, не выезжая из страны (муж давал частные уроки физики, а жена была домохозяйкой).²⁵³

251 Интервью с Т.Ш.

252 Интервью с Ф.С., Н.С., Е.С.

253 Томас и Татьяна Грандона, живущие сейчас в Сантьяго.

Русская иммиграция в Чили 60-х-начала 70-х годов была представлена только представителями смешанных семей, при полном отсутствии иных направлений эмиграционного потока из СССР (например, технических специалистов, работавших на совместных объектах, или диссидентов, просивших политического убежища на Западе). Эмигранты-диссиденты, именуемые в России третьей волной эмиграции, которую составляли писатели и интеллектуалы, а также советские евреи и немцы, предпочитали Европу и США из-за лучших возможностей профессиональной карьеры и более высокого уровня жизни. Чили для них была одной из нестабильных стран третьего мира, да еще и с «красной опасностью».

5.2. САМАЯ ДАЛЕКАЯ ОТ КРЕМЛЯ РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ОБЩИНА

В годы военного режима в Чили практически не было иммиграции из СССР. Однако возвратилась часть т.н. белой эмиграции, которая покинула страну во время правительства С.Альенде. Как мы уже упоминали, победа Народного Фронта на выборах 1970 г. привела к оттоку русских белых иммигрантов.²⁵⁴

Из новых русских иммигрантов, приехавших в Чили в эти годы, можно назвать лишь небольшую старообрядческую общину. Представители этого течения православной церкви после долгих странствий по разным континентам в 80-х годах перебрались на юг Чили.²⁵⁵

Напомним, что в середине XVII века произошел раскол русской православной церкви, от нее откололись многочисленные секты миленаристского эсхатологического характера, подвергавшиеся преследованиям еще во времена Российской империи.²⁵⁶ Группа,

254 Интервью с Николаем Чижовым и Аделиной Урбан, Сантьяго, 1995; с А. Сутуловым (сыном) и Консуэло де Сутулов, Винья-дель-Мар, 1996.

255 Интервью взяла J1. Будон, Вальдивия, 1994.

256 П. Милоков. «История русской церкви». Москва, 1991, с. 228.

проживающая сейчас в Чили, является большой патриархальной семьей Ануфриевых, чьи предки в XIX веке переселились из Центральной России в Сибирь, а после революции в русскую зону на севере Китая, где прожили до конца второй мировой войны. После установления в Китае коммунистического режима они стали искать возможность реэмигрировать из страха быть репатриированными в СССР, как это случилось с некоторыми их родственниками. В 1958 г. семья Ануфриевых вместе с другими раскольниками отправилась в Бразилию, штат Мату-Гроссу, где и сейчас продолжает проживать большая часть их общины. Затем Ануфриевы перебрались в Боливию, в район Санта-Крус, объяснив это тем, что в Бразилии трудно прожить, занимаясь традиционным сельским хозяйством. В Боливии у них не было экономических проблем, но они не смогли привыкнуть к жаркому тропическому климату в зоне сельвы. Поэтому когда в 80-е годы представилась возможность покупки земли для колонизации на юге Чили (X регион), большая семья во главе с 80-летним патриархом Артемом Константиновичем Ануфриевым (входили семьи четырех его сыновей, в каждой из которых было от 6 до 10 детей), переехала через Кордильеры, чтобы обосноваться на чилийской земле. Возможно, это самая удаленная от Москвы старообрядческая община.

Это глубоко традиционалистская сельская община как по методам ведения хозяйства, так и по внутренним нормам и правилам поведения. Они рубят лес, выращивают зерновые, разводят молочный скот, занимаются пчеловодством. Лишь несколько мужчин и женщин общины имеют контакты с внешним миром. Они заняты сбытом продуктов, производимых общиной, и покупкой необходимых для семьи сельскохозяйственных инструментов, части предметов домашнего обихода и одежды (многое они производят сами), а также лекарств.

Члены общины не смотрят телевизор, не слушают радио, не читают светской литературы, дети почти не ходят в школу.

Они живут в бревенчатых избах, таких же, как веками строили их предки в Сибири. В них нет электрического света, но в качестве уступки прогрессу используют газовые лампы и плиты. Внутри изб типичная крестьянская мебель XIX века: простые столы, скамьи и стулья, сделанные мужчинами общины. Рядом с каждой избой есть русская баня. В деревне нет церкви. Раскольники выбирают одного из членов общины приходским священником (в данном случае это патриарх семьи), в его доме они молятся

и совершают обряды. Каждый день начинается и заканчивается молитвами семи поклонов.

Члены общины одеваются в традиционные русские крестьянские одежды: женщины носят сарафаны поверх длинных рубашек, мужчины - рубахи-косоворотки с вышитым воротником и застежкой на боку, одетые навывпуск и подвязанные поясом. Однако традиционные льняные штаны постепенно уступают место обычным джинсам. И хотя женщины и сохранили национальный русский костюм, он приобрел элементы культуры тех стран, по которым проходило паломничество общины в течение трех веков. То же самое можно сказать и о вышивках женщин общины, которые они продают на центральных улицах Сантьяго, когда приезжают в столицу. В их орнаментах заметно влияние восточного искусства.

Старообрядцы не употребляют алкоголя, за исключением домашней бражки, похожей на сидр, и не курят. Употребляют в пищу лишь мясо животных с раздвоенным копытом. Хотя их предки, жившие в Сибири и Китае, были охотниками, мяса диких животных они не ели.

Сохранение традиций является высшим смыслом существования для членов общины, источником их идентичности, основой власти и авторитета представителей старшего поколения. Однако усиление контактов с внешним миром, а также отсутствие связи с русской культурой, постепенно трансформируют общину.

Община сохраняет устный и письменный русский язык в его старинной форме. Однако их словарный запас рудиментарен, что приводит к использованию испанских слов для обозначения явлений современной жизни, проникающих в общину вследствие контактов ее членов с внешним миром. Единственным разрешенным чтением является Священное писание и собственные религиозные тексты общины. Группа хранит несколько томов рукописей, по преданию принадлежащих эпохе церковного раскола, которые она провезла через все свои странствия по городам и континентам.

В своей сельскохозяйственной деятельности члены общины все больше используют современные машины и тем самым подключаются к экономической модели современного светского мира.

Старообрядческая община поддерживает суровую эндогамию, браки разрешены лишь внутри секты. Но поскольку в Чили проживает весьма немногочисленная их группа, они вынуждены искать женихов и невест для своих членов среди старообрядцев в других странах континента. Чилийская община поддерживает постоянные контакты со старообрядцами других латиноамериканских стран (подобные общины есть в Аргентине, Боливии, Уругвае и Бразилии), а также США и Канады.

Сообщество староверов не поддерживает никаких отношений с русской колонией в Чили, центром которой является русская православная церковь, которую они считают враждебной.²⁵⁷ Любопытно, что вначале старообрядцы установили дружеские отношения с некоторыми смешанными семьями, прибывшими в начале 90-х годов из России, особенно с теми, кто приехал из сельской местности, а также с некоторыми российскими специалистами, работавшими в то время в Чили. Но эти отношения долго не продлились, община снова замкнулась в себе. Это заставляет вспомнить замечание Э.Хобсбаума о том, что коммунизм в повседневной жизни консервативен и традиционен.²⁵⁸ Возможно, эта культурная основа позволила на некоторое время найти общий язык выходцам из «реального социализма» и традиционалистского мира.

5.3. ЧИЛИЙЦЫ В РОССИИ

После 1973 г. миграционное движение между Чили и Россией временно поменяло направление на обратное. СССР, прервав отношения с Чили после военного переворота, превратился в принимающую страну для чилийских эмигрантов.

В СССР с 1973 г. по 1990 г. проживало от 200 до 400 чилийцев.²⁵⁹ Хотя их было относительно немного, но это было ядро политэмиграции. С сентября 1973 г. в Москве начал действовать зарубежный ЦК компартии Чили, затем

257 Интервью Л.Будон

258 E.Hobsbawm "Short XX Century", London, 1994, p.344.

259 Данные предоставлены А. Сосновским, бывшим сотрудником Советского комитета солидарности с чилийскими демократами.

свои представительства открыли другие левые партии. Советское радио организовало программу «Слушай, Чили!» - 4 часа ежедневного вещания, подготовленного левыми чилийскими журналистами.²⁶⁰

Небольшая группа политэмигрантов, связанных с зарубежным ЦК чилийской компартии и московским радио, в основном состояла из людей средних лет, живших в Москве с семьями. Большинство из них проживало компактно в кварталах, отведенных для «важных иностранцев», и пользовалось привилегиями советской номенклатуры в соответствии со своим партийным рангом. Этот стиль жизни держал их в практической изоляции от реалий страны, контакты с простыми советскими людьми были немногочисленными. Смешанные браки в этой среде были исключением.

Дети «номенклатурных политэмигрантов», включая родившихся в Москве, старались подчеркнуть свою «иностранность», дававшую им особый статус среди сверстников, хотя их испанский часто был хуже русского. Среди детей в смешанных семьях наблюдалась тенденция самоидентификации с национальностью матери. Так, дети чилиек и русских мужчин скорее чувствовали себя чилийцами, а дети русских женщин и чилийцев скорее отождествляли себя с советскими гражданами.²⁶¹

Однако большинство чилийских политэмигрантов в СССР не являлись VIP-персонами, это были студенты и выпускники советских вузов. Мы уже говорили, что в момент переворота в Советском Союзе обучалось около 300 молодых чилийцев. В этой группе было 93 подростка, детей чилийских крестьян, отправившихся в СССР учиться на механиков по наладке и ремонту советских тракторов и другой сельхозтехники, которую в годы Народного Единства СССР поставлял Чили²⁶². Они прибыли в Москву 8 сентября 1973 г. для прохождения 2 летнего курса в ПТУ сельскохозяйственного профиля. Никто из них, также как и более чем две сотни чилийских студентов советских вузов, не

260 Там же.

261 Там же.

262 “Campesinos Estudiaran Mantencion de Maquinaria Agricola en la URSS”. “El Siglo”.
jueves 6 de septiembre de 1973, p. 7

мог свободно вернуться в Чили. И они автоматически превратились в политэмигрантов.²⁶³

С демографической точки зрения эта группа сильно отличалась от других. Это были молодые люди, находившиеся в чужой стране, надолго оторванные от своего окружения и семьи, хотя в тот момент никто из них не предполагал, что разлука окажется столь долгой. Их образ мышления и уровень жизни были близки обычному советскому человеку. В Советском Союзе прошел важный этап их социализации. Не удивительно, что в этой группе, состоявшей в основном из молодых людей, многие заключили браки с советскими девушками.

Часть этих смешанных семей в 70-х годах после окончания учебы уехала на Запад, где они живут до сих пор, но многие остались в СССР сознательно или вынужденно.²⁶⁴ В те годы советские люди часто сравнивали чилийских политэмигрантов с испанскими республиканцами, нашедшими политическое убежище в СССР во время гражданской войны в Испании и оставшимися там жить. Однако, несмотря на тесные «братские» отношения КПСС и КПЧ, советские девушки и юноши, заключая брак с чилийским эмигрантом, подвергались обычному давлению как «виновные» в браке с иностранцем. Разница заключалась в том, что этим смешанным семьям некуда было уехать из Советского Союза.²⁶⁵

Нам рассказал о своем опыте русский экономист, женатый на чилийке. Сейчас он живет в Чили и успешно работает на внешнеторговой фирме. Он окончил Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, как и его жена, возглавлявшая там организацию чилийских студентов. Они собрались пожениться, когда уже обучались в аспирантуре и ждали ребенка. Руководство университета попыталось оказать давление на юношу с тем,

263 См. «Чилийцы с Волги», «Собеседник», май 1988 г., интервью с Э. Крус, выпускницей Московского института иностранных языков (Сантьяго, 1995 г.), Серхио Поблете и другими членами группы (Сантьяго, 1995-96 гг.). Первые интервью с членами группы были взяты через несколько дней после их возвращения в Чили, их русские жены в это время изучали испанский язык на курсах, организованных Институтом перспективных исследований Университета Сантьяго.

264 Интервью с Е.А. (Москва, 1995), Виолеттой Панковой (Сантьяго, 1994), Тамарой Шамоновой (Сантьяго, 1995).

265 Там же.

чтобы не допустить его женитьбы на иностранке, а когда это не получилось, его исключили из аспирантуры. Для него это автоматически означало потерю московской прописки, но он продолжал нелегально жить со своей женой в студенческом общежитии. В конце 80-х годов, когда она уехала в Чили на несколько месяцев повидаться с семьей, ее мужа выгнали из общежития и он был вынужден устроиться простым рабочим на производство, чтобы получить место в другом общежитии. Начавшаяся перестройка позволила кандидату экономических наук быстро пройти путь от рабочего кирпичного завода до начальника отдела Министерства промышленности строительных материалов. Сегодня его опыт работы на российских производственных предприятиях ему пригодился в Чили.²⁶⁶

Другая чилийско-русская пара живет сейчас в Москве. Она работала учительницей начальной школы, поэтому замужество с иностранцем (сыном одного из руководителей КПЧ) ее карьере не угрожало. Однако ее отец, работавший в Институте космических исследований АН СССР, был досрочно отправлен на пенсию.²⁶⁷

Несмотря на все препятствия, количество смешанных браков росло с каждым годом, чему немало способствовало стремление молодых чилийцев, вынужденных прожить несколько лет за границей в отрыве от своих родных в Чили, адаптироваться в чужой стране и обрести почву под ногами.

Так, из чилийцев, приехавших на учебу в Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, в 1985 г. все 100% выпускников были женаты либо имели стабильную пару в Москве. 60% чилийцев были женаты на советских девушках, 20% - на латиноамериканках из других стран и 20% - на чилийках. Ни одна чилийка не вышла замуж за советского, 50% вышли замуж за других латиноамериканцев и 50% - за чилийцев.²⁶⁸

Многие из опрошенных русских девушек, выходявших замуж за чилийцев, говорили о том, что видели в них воплощение романтического образа борца за свободу Латинской Америки. Эта мотивация присутствовала, разумеется, не у всех, но мифологическое восприятие Латинской Америки в 70-е - 80-е годы

266 Интервью с М. (Сантьяго, 1994).

267 Интервью с П. и И. П. (Москва, 1995).

268 Данные получены от Х. Л. Идальго.

было свойственно части советской молодежи, как своего рода альтернатива застою и цинизму тогдашней советской системы.²⁶⁹

Первые из этих смешанных семей приехали в Чили в конце 80-х гг., но большинство продолжают жить в бывшем СССР и третьих странах, смешавшись с третьей волной советской эмиграции и латиноамериканской иммиграцией.

И наконец, несколько демографических аспектов смешанных чилийско-советских браков, заключенных в 70-80-х годах. Возраст молодых людей на момент заключения брака в 88% случаев был от 21 до 28 лет.²⁷⁰ С расширением географии чилийской колонии в СССР этнический состав советской части семей стал более разнообразным. Среди них были не только славянки (русские, украинки и белоруски), но и молдаванки, армянки, латышки, эстонки, корейки, а также советские испанки (дочки и внуки беженцев времен гражданской войны в Испании).²⁷¹ Однако эти семьи всегда были русскоговорящими и воспринимались в многонациональном Советском Союзе как особый случай межэтнических союзов, часть того, что именовалось «новая историческая общность - советский народ». Привычки, образ жизни, распределение ролей внутри семьи, образовательная модель для детей, показатели рождаемости - все это соответствовало обычным показателям различных социальных слоев русскоговорящего советского общества.²⁷²

Дети чилийских крестьян, прибывшие в Советский Союз перед самым переворотом и оставшиеся там на 20 лет, не имели даже среднего образования, поэтому были направлены на учебу в средние профессионально-технические училища. Некоторые из них затем получили университетское или иное высшее образование. Но большинство стало сельскохозяйственными или промышленными рабочими средней квалификации и осталось жить в

269 Интервью с Е. Б., Ольгой Лепихиной, Светланой Корнеевой и др. (Сантьяго, 1994-1996).

270 Данные о чилийцах, проживавших в СССР, в отсутствие посольства собирались Советским комитетом солидарности с чилийскими демократами. Получены от А. Сосновского.

271 Интервью со смешанными семьями, вернувшимися в Сантьяго в 1993-1995 гг.

272 Там же.

сельских районах СССР (в Волгоградской и Краснодарской областях России, на Украине и в Молдавии). Их жены также большей частью были рабочими или техниками. Напомним, что в Советском Союзе это не означало большой разницы в доходах и уровне жизни по сравнению со специалистами.²⁷³

Студенты и выпускники советских вузов в основном заключали браки в своей университетской среде. Так, более 90% советских жен в этих семьях имеют высшее университетское образование, часто их образовательный уровень даже выше, чем у их чилийских мужей.²⁷⁴

Смешанные семьи, оставшиеся жить в СССР (особенно закончившие вузы в 70-х годах и чилийские крестьяне), обычно сами говорили о том, что уже не собираются возвращаться в Чили.²⁷⁵ Они вполне ассимилировались в стране проживания, создали свой семейный очаг и сети социальных связей, что позволяло им чувствовать себя уверенными на новой родине. Многие чилийцы в 80-х годах получили советские паспорта, что было исключением для СССР, где в отличие от многих стран не практиковалось предоставление прав гражданства иностранцам. В советской и чилийской оппозиционной прессе 70-х-первой половины 80-х годов Чили представлялась бедной страной, переживающей кризис, что укрепляло желание этих смешанных семей остаться жить в СССР. Однако перемены в Советском Союзе в конце 80-х годов и последовавший за ними распад страны заставили их изменить свое решение и свою судьбу.

5.4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЛИ ЭМИГРАЦИЯ?

Глубокие политические перемены в Советском Союзе и в Чили в конце 80-х годов повлияли на миграционную ситуацию. Начавшийся переход Чили к демократии открыл политэмигрантам возможность вернуться в страну, а постепенное преодоление кризиса во второй половине 80-х годов сделало

273 См. «Собеседник», указ. соч., интервью с Э. Крус (секретарь консульства Чили в Москве в 1990-93), а также интервью с семьями, вернувшимися в Чили в 1993-1995 гг.

274 Там же.

275 Интервью с Бернардино Корреа, В. Б., Хуаном Каррильо, Тамарой Кириак и др. (Сантьяго, 1993-1995).

возвращение привлекательным для эмигрировавших по экономическим причинам. Тема возвращения в Чили стала актуальной и для смешанных чилийско-русских семей, проживавших в СССР.

Однако истинным катализатором исхода этих семейных групп из Советского Союза стали перемены в этой стране. Сыграла свою роль начавшаяся в годы перестройки либерализация выезда и въезда в СССР²⁷⁶ как для желавших просто съездить за границу, так и для тех, кто хотел навсегда покинуть СССР.²⁷⁷

Следует помнить, что одним из важных моментов делегитимации советской системы во второй половине 80-х годов было широко распространенное мнение о достижениях (реальных и мнимых) западного общества в различных областях. Знаменитый документальный фильм времен перестройки С. Говорухина «Так жить нельзя» и другие аналогичные идеологизированные произведения периода перестройки часто воспринимались в обществе как «здесь жить нельзя». Альтернативой виделась жизнь за границей, где «все намного лучше».

Сыграл свою роль и феномен запретного плода, мифологизация внешнего мира, которая веками существовала в России, достигнув своего апогея в советский период. «Хотелось уехать. Не важно, вернусь потом или нет, главное - пересечь границу, почувствовать, что можно находиться по ту сторону», - вспоминает одна из опрошенных.²⁷⁸ Те, кто выезжал из Советского Союза в качестве туристов, приезжали назад ошеломленными всем увиденным, их восхищение подкреплялось тоном «свободных и демократических» СМИ. «Каждый, кто уезжал в те годы за границу по частному или рабочему приглашению, не знал, вернется или нет», - продолжает наша собеседница.²⁷⁹

Впервые за много лет любой человек, которому что-то не нравилось в СССР, мог беспрепятственно уехать из страны и попытать счастья за рубежом. Это была новая, соблазнительная ситуация, заставлявшая многих забыть о сложностях адаптации к жизни в другой стране. Главное

276 A.Sajarov "Memorias", P&J, Madrid, 1991, p.312.

277 О политике открытия границ см. «Московские новости» 1987 г. - первая половина 1988 г.

278 Интервью с Е. Ф. (Сантьяго, 1996).

279 Там же.

препятствие, ОВИР (Отдел виз и регистрации), известный как «дом отказов», перестал быть таковым. Обычные советские граждане, в первую очередь специалисты, интеллектуалы, артисты или предприниматели, искренне верили в то, что единственным препятствием на пути к успеху была тупая, бюрократическая репрессивная политическая и экономическая система страны, а в более благоприятных условиях они смогут реализовать все свои способности. Этому же вторили СМИ, рассказывая об удивительных успехах русских эмигрантов третьей волны в США.²⁸⁰ Дальнейший опыт показал, что далеко не всегда это было так.

Начиная с 1987 г., эмигранты из СССР уезжали в основном в Израиль, ФРГ и США, а также в другие европейские страны.²⁸¹ География определялась не столько предпочтениями потенциальных эмигрантов, сколько наличием иммиграционных квот в разных странах.

В этот период в Чили начался мирный переход к демократии и дипотношения с СССР были восстановлены. Летом 1990 г. в Москве было открыто посольство Чили. Одной из главных его задач стало оказание поддержки чилийской колонии в Советском Союзе возвратиться на родину. Помогала соотечественникам и Национальная комиссия по возвращению, созданная в Чили в том же году с целью способствовать возвращению эмигрантов на родину и их реинтеграции в обществе.²⁸²

Большинство чилийцев, проживавших в СССР, связались с посольством, заново получили чилийские паспорта, зарегистрировали в консульстве заключенные в Советском Союзе браки и родившихся здесь детей. Начал реализовываться проект возвращения на родину.²⁸³

В советской печати и общественном мнении восприятие Чили в эти годы резко изменилось. Идеи экономического либерализма завоевывали все больших сторонников среди российских экономистов. В результате скоро « черное стало белым, а белое черным». В общественное сознание

280 См. «Московские новости», апрель 1987 г., «Комсомольская правда», 23 июня 1987 г., «Аргументы и факты», 3 сентября 1988 г. и др.

281 «Московские новости», №50, 1988 г.

282 Интервью с Хорхе Гусманом, консулом Чили в Москве в 1990-1993 гг. (Сантьяго, 1995).

283 Там же.

были внедрены штампы успешности неолиберального курса военного правительства, приведшего Чили к «процветанию», фигура Пиночета была реабилитирована, начались разговоры о «чилийском экономическом чуде».²⁸⁴ В результате Чили впервые стала для россиян страной, экономически привлекательной для эмиграции. В 1991 -1992 гг. в посольство Чили в Москве ежедневно приходили десятки писем советских граждан, желавших эмигрировать в Чили.²⁸⁵

Эта атмосфера, несомненно, повлияла на решение смешанных чилийско-русских семей, живших в СССР с середины 70-х годов, перебраться в Чили.

Некоторые из опрошенных нами признавали, что на их решение повлияли глубокие перемены в жизни советских людей.

Несколько семей фактически были беженцами из Чернобыля. Один из чилийцев, отец троих детей, был лирическим певцом, солистом Киевской оперы и жил с конца 60-х годов в Киеве. «Я уже больше украинец, чем чилиец, совсем не знаю Чили, у меня там никого нет. Я никогда не собирался уезжать отсюда. Но Чернобыль изменил все мои планы. Мои дети болеют, если я их не вывезу отсюда, они могут умереть. Вначале мы хотели эмигрировать в Канаду, но не смогли получить визу, тогда решили уехать в Чили. Но я знаю, что нам это будет очень трудно». Эта семья приехала в Чили в конце 1992 г., а в следующем году старшие дети вернулись в Киев.²⁸⁶

Похожая ситуация была у белорусского физика, окончившего Университет им. П. Лумумбы и женатого на чилийке, выпускнице химического факультета. Они жили в Минске и работали по специальности в Академии наук Белоруссии. Он защитил диссертацию, она готовилась к защите. Радиоактивная волна Чернобыля, накрывшая республику, и первые симптомы болезни их дочери заставили их в 1990 г. собрать чемоданы.²⁸⁷

Еще одним важным фактором, заставившим покинуть Советский

284 См. статьи В. Найшуля в «Известиях», «Московских новостях», «Новом мире», август-сентябрь 1991 г.

285 Интервью с Э. Крус, секретаршей консульства Чили в Москве в начале 90-х годов (Сантьяго, 1995).

286 Интервью с Б. К. (Сантьяго, Курико, 1993-1995).

287 Интервью с В. Б. (Сантьяго, 1995).

Союз семьи, давно жившие здесь, были межэтнические конфликты. Наша собеседница, хореограф из Молдавии, замужем за чилийским агрономом, говорила в интервью: «Мы жили в Приднестровье, у обоих была хорошая работа. Все мирно жили вместе: молдаване, русские. Моего мужа там хорошо приняли. И вдруг началась эта война... Какие-то люди создают эти проблемы, а мы страдаем из-за них. Куда нам было деваться: я молдаванка, муж - чилиец, дома говорим по-русски, дети ходят в русскую школу. Мы боялись, что Серхио призовут в местную русскую или молдавскую армию, и уехали в Кишинев. Но там тоже было неспокойно, и когда мы узнали о возможности уехать в Чили, то решились».²⁸⁸

Большинство членов смешанных семей, давно живших в Советском Союзе, как чилийцы, так и русские, говорили нам о кризисе, страхе гражданской войны и преследования «черномазых». Молодые смешанные семьи из столицы и крупных городов говорили нам о желании попробовать свои силы на других землях.²⁸⁹

Менее 20% смешанных чилийско-русских семей, прибывших в Чили в начале 90-х годов, имели возможность предварительно совершить поездку туда. Они попали в совершенно неизвестную страну как для русских членов семей (жен и детей), так и для самих чилийцев, уехавших с родины 20 лет назад.²⁹⁰

5.5. СМЕШАННЫЕ РОССИЙСКО-ЧИЛИЙСКИЕ БРАКИ В ЧИЛИ 90-Х ГОДОВ

В начале 90-х годов началось массовое переселение смешанных чилийско-русских семей в Чили. Как уже говорилось, большинство из этих семей были созданы в Советском Союзе в 70-80-х годах. Из поколения 60-х - начала 70-х годов в Чили вернулись лишь 5 семей.

288 Интервью Т. К. (Сантьяго, 1993-1995).

289 Ответы на вопросы анкеты членов смешанных семей, приехавших в Чили в 1991-1994 гг.

290 Подсчитано на основе опросных анкет смешанных семей.

Согласно данным Национальной комиссии по возвращению (НКВ), к началу 1993 г. в Чили прибыла 71 смешанная семья из СССР. В тот момент советские граждане были на 4-м месте среди партнеров смешанных браков чилийских эмигрантов после чилийско-аргентинских, чилийско-немецких и чилийско-кубинских семей. Чилийско-русские семьи прибыли в Чили путем частных миграций, за свой счет. В основном это были семьи молодых специалистов, недавних выпускников университетов, многие еще не имели детей, у некоторых был один ребенок.²⁹¹

Однако для большинства семей, давно живших в провинции, имевших 2-3 детей, в первый период «шоковой терапии» оплата за счет собственных средств переезда в Чили была практически нереальной. Для решения этой проблемы Национальная комиссия по возвращению разработала специальную программу. Ее итогом стал чартерный рейс в Москву самолета чилийских ВВС, на котором прибыли в Чили 60 семей эмигрантов, которые хотели вернуться, но не имели на это средств.²⁹² 32 семьи из них были смешанными. Большинство детей этих семей выросли в СССР и считали себя скорее русскими.²⁹³

Процесс репатриации смешанных семей из бывшего СССР продолжился в последующие годы при поддержке специальной программы Международной организации по миграции. В 1994 г. в Чили прибыли 4 семьи, в 1995 г. - 7 семей.²⁹⁴

Параллельно с этим шел процесс реэмиграции в третьи страны и возвращение в бывший Советский Союз семей или их русских членов (в случае развода), не сумевших интегрироваться в стране. К концу 90-х насчитывалось 14 случаев возвращения русских иммигрантов (иммигранток), приехавших в Чили в начале 90-х годов.²⁹⁵

В первой половине 90-х годов в Чили образовалась новая русская

291 Национальная комиссия по возвращению, ежемесячный отчет, январь-февраль 1993 г.

292 Интервью с Хорхе Гусманом, консулом Чили в Москве в 1990-1993 гг. (Сантьяго, 1995).

293 По данным опросных анкет вернувшихся чилийцев и русских иммигрантов.

294 Это число получено в ходе интервью с членами изучаемой группы.

295 Там же.

колония примерно из 100 взрослых членов, а также детей и подростков, приехавших из бывшего СССР. Это были жены, мужья и дети смешанных семей, ранее проживавших в Советском Союзе.²⁹⁶

Помимо них в Чили в эти годы появилась небольшая группа индивидуальных иммигрантов, в основном это были моряки, сбежавшие со своих судов. Они также включены в данные нашей статистики.²⁹⁷

Группа прибывших в Чили смешанных семей стала объектом включенного наблюдения исследователей проекта за годы его реализации (1993-1996). В момент прибытия группы был проведен опрос участников, затем велось наблюдение за их первыми шагами по адаптации в чилийское общество. Ее частью стали курсы испанского языка, а также лекции по истории и культуре Чили, которые посещали иммигранты, прибывшие на самолете Национальной комиссии по возвращению в 1993 г. Через год после приезда в Чили был проведен новый опрос участников группы.

Первая анкета содержала 51 вопрос. Опрос по ней проводился в конце 1993 г. - начале 1994 г. среди 82 человек. Хотя столь небольшая группа не позволяла анализировать корреляции, обработка данных позволила сделать некоторые интересные выводы.

В числе опрошенных было 64 женщины и 18 мужчин. Из них 66 человек состояли в браке, 14 были холостыми (в том числе дети смешанных браков) и 2 оказались разведенными (оба индивидуальные иммигранты).

Из 66 человек, состоявших в браке, 52 были женщинами, из них 50 вышли замуж за чилийцев в бывшем СССР, две - уже в Чили.

Из 14 женатых мужчин 10 заключили брак с чилийками в бывшем СССР, 2 - в Чили, еще 2 были женаты на русских (моряк и работавший по контракту инженер).

Среди не состоявших в браке было 10 женщин и 4 мужчин, 8 женщин были дочерьми смешанных семей, 2 приехали работать по контракту (пианистка и балерина). 4 мужчины-холостяка были моряками-дезертирами.

Разведенными назвали себя женщина, учившаяся в аспирантуре в

296 Подсчитано на основе опроса и дальнейшего изучения ситуации смешанных семей.

297 Там же.

университете Вальпараисо, куда приехала самостоятельно, и бывший моряк, живший в том же городе.

Точные цифры могли меняться из месяца в месяц, т.к. группа находилась в постоянном миграционном движении, но в целом они отражают тенденции развития ситуации в первой половине 90-х годов. В последующие годы группа расширилась за счет русских семей, а также русских холостяков, приезжавших в Чили в рамках индивидуальной иммиграции. Кроме того, с 1995 г. некоторые русские, которые развелись со своими мужьями или женами, продолжали жить в Чили. В страну также приезжали родственники иммигрантов (матери, братья и сестры), создавая миграционные цепочки (с точки зрения гражданского состояния, они увеличили количество вдов и процент неженатых).

Наблюдалась следующая динамика русской иммиграции: 1 человек из опрошенных постоянно живет в Чили с 1971 г., 3 человека приехали в 1987 г., 8 человек в 1990 г., 22 человека - в 1991 г. Затем произошло временное уменьшение иммиграции: в 1992 г. приехало лишь 14 человек. Но уже в 1993 г. их число увеличилось до 32 человек, большинство из них прибыло на самолете Национальной комиссии по возвращению. В январе 1994 г. прибыло 2 человека. В целом можно говорить о восходящей тенденции иммиграции в первой половине 90-х годов. Падение числа иммигрантов в 1992 г. связано с началом политики «шоковой терапии» в России, когда мгновенно выросли цены на все товары и услуги, в том числе на билеты на международные авиарейсы увеличилась в 10 раз.

93% из общего числа опрошенных приехали в Чили с 1990 г. по 1993 г., что очевидно связано с возвращением страны к демократии, а также распадом СССР и началом реализации в нем политических и экономических реформ.

85,4% опрошенных в конце 1993 г.- начале 1994 г. приехали в Чили, будучи связанными с чилийцами семейными узами, 4,9% приехали работать по контракту и 9,8% не уточнили цели приезда.

За период наблюдения (1993-1996) в этой группе иммигрантов произошли важные изменения в пропорции «количество детей в семье». В конце 1993 г. у 26 семей не было детей (в основном это были семьи молодых специалистов), 34 семьи имели по 1 ребенку и 22 семьи - 2 детей. К середине 1996 г. только 2 семьи, прибывшие в Чили в 1995-96 гг., не имели детей. Все

семьи, опрошенные в 1993 г., имели как минимум 1 ребенка, а 3 семьи - 3 детей. Эта ситуация сильно отличалась от резкого падения рождаемости в России и других странах бывшего СССР в те годы.

63,4% опрошенных заявили, что их знание испанского в момент приезда в Чили было минимальным или близким к нулю. В тоже время в момент интервью, через несколько месяцев после их приезда, многие уже сочли свое владение языком «достаточным для работы» или «свободным», что говорит о быстрой языковой ассимиляции этой группы иммигрантов.

Эти данные подтверждает и наблюдение за адаптацией в стране группы иммигрантов, прибывших в 1993 г. и посещавших занятия по испанскому языку. Большинство наших учениц после трехмесячных интенсивных курсов испанского языка начали работать по специальности (среди них врач, хореограф, математик, журналист). Самая юная из них, ученица средней школы из смешанной семьи, которая приехала в Чили, не зная ни слова по-испански, в конце того же года окончила школьный год с лучшими отметками среди всего потока и получила президентскую стипендию.

Труднее всего далась языковая интеграция женщинам старше 35 лет, не имевшим высшего образования, бывшим замужем за выходцами из крестьян, проживавших в СССР с 1973 года. Однако и они через некоторое время сочли свой испанский достаточным для повседневного общения и для работы.

Образовательный уровень этого поколения русских иммигрантов особенно высок: 63,5% из них имеют высшее университетское образование, многие имеют степень магистра, а 9,8% членов группы имеет ученую степень. 7,3% - высшее не университетское образование. Все дети смешанных семей или индивидуальных иммигрантов этого поколения после окончания средней школы (в исследуемый период) поступили в университеты. Некоторые из них предпочли уехать в Россию для получения высшего образования.

В опрошенную в 1993 г. группу входили следующие специалисты: 29,3% - представители социальных наук и гуманитарных специальностей, 17,1% - инженеры, 4,9% - специалисты в сфере естественных и точных наук, 7,3% - медицинских. Далее с меньшими процентными долями следуют специальности: педагогические, экономические и творческие профессии.

Несмотря на высокий образовательный и профессиональный уровень,

трудоустройство этих иммигрантов не было гладким. Во многих случаях их ожидания не оправдались. В конце 1993 г. 43,6% членов группы заявили, что их ожидания по профессиональной реализации совсем или почти не реализовались, и лишь 17,0% сочли их полностью или почти полностью осуществленными.

Новый опрос в 1996 г. показал, что почти все наши старые знакомые, за исключением специалистов в области социальных и гуманитарных наук и лиц без высшего образования, были удовлетворены своим трудоустройством и профессиональной реализацией. Важно подчеркнуть, что невозможность профессиональной и трудовой реализации, неудовлетворенность достигнутым в этой сфере, являются основной причиной реэмиграции или возвращения иммигрантов в свою страну. Особенно влияет этот фактор на специалистов в области гуманитарных наук и искусства.

В 1993 г. уже 43,9% опрошенных заявили об удовлетворении достигнутым уровнем жизни, 29,2% из них считали, что их ожидания оправдались полностью или почти полностью. Лишь 21,9% опрошенных сочли, что их ожидания не оправдались. Любопытно, что эти данные практически не зависят от социально-экономического уровня опрошенных. Так, все опрошенные, проживавшие в районах высшего среднего и среднего класса (C1-C2)²⁹⁸, считали, что их ожидания относительно уровня жизни «более или менее» оправдались. Из проживавших в районах среднего класса (C2) никто не высказал неудовлетворения относительно невыполнения своих ожиданий, а 40% заявили, что они оправдались полностью или почти полностью. В свою очередь, 20,0% жителей районов низшего среднего класса и бедных слоев (C3-D) заявили об удовлетворении своим уровнем жизни, и только 22,0% посчитали, что их ожидания совсем не оправдались.

Хотя небольшой объем выборки не позволяет делать статистически значимые выводы, нельзя не заметить большие различия в ожиданиях и

298 Мы пользуемся здесь принятой у чилийских социологов и специалистов по маркетингу системой наименований социальной стратификации, где группы А и В обозначают высшие слои, в то время как средние слои подразделяются на C1 — высший средний класс, C2 - средний средний, C3 - низший средний, D означает бедных, а E живущих за чертой бедности. Конкретное содержание и уровень доходов, соответствующие каждой группе, постоянно меняются, нам важно отметить здесь их пропорциональное соотношение.

социально-экономических амбициях этой группы иммигрантов. Отчасти это можно объяснить незнанием внешнего мира, с одной стороны, и его мифологизацией - с другой. С нашей точки зрения, эти различия заложили основы будущей социальной дифференциации среди этого поколения русской общины в Чили.

Несмотря на все проблемы адаптации в новом обществе, вновь прибывшие иммигранты считали Чили гостеприимной страной. 92,5% из них заявили о том, что им не было сложно приспособиться к местным обычаям и образу жизни.

Важным фактом является полученное заявление 73,2% опрошенных иммигрантов о нежелании вернуться в родную страну даже при наличии материальной возможности. 4,8% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Большинство отвергли возможность переезда в третью страну, ее рассматривали лишь 9,8% опрошенных. Ответы на эти вопросы позволили нам сделать вывод о хорошей адаптации этой группы иммигрантов в Чили, несмотря на их критическую оценку своих первоначальных ожиданий. Стоит добавить, что эти ответы подтверждают надежды иммигрантов со временем улучшить свое положение.

Конечно, ответы на вопросы о намерениях и ожиданиях часто бывают вызваны определенным этапом в процессе адаптации, сиюминутным душевным настроением респондентов: несколько человек, отрицавших возможность возвращения или реэмиграции и выразивших высокую степень удовлетворения своим уровнем жизни в Чили, через некоторое время вернулись в Россию. Напротив, почти все, кто говорил о намерении вернуться, продолжают жить в Чили.

Из приехавших в Чили в первой половине 90-х годов русских иммигрантов вернулись на родину около 10%. Почти все они уехали в первые 24 месяца пребывания в стране. Далее, с учетом ответов на другие вопросы, мы попытаемся дать периодизацию процесса адаптации русских иммигрантов в Чили за это десятилетие.

В первой половине 90-х годов коммуникации между столь далекими странами, как Чили и Россия, были не столь развиты. Во время начала исследования (конец 1993 г. - начало 1994 г.) лишь 17,1% опрошенных иногда читали российскую прессу, 7,3% совсем не читали ее. 65,9% опрошенных посетовали, что не имеют доступа к российской прессе.

В 1996 г. всего 2 человека были подписаны на российские периодические издания. В ходе интервью мнения опрошенных разделились примерно поровну: первые интересовались чтением родной прессы и говорили, что «неплохо бы скинуться, подписаться на российскую прессу, чтобы обмениваться газетами между собой», вторые заявляли, что их не интересуют перипетии нынешней российской политики. Стоит отметить, что этих людей так же мало интересовала и местная пресса.

Основным способом поддержания родного языка для русских иммигрантов стала литература. В 1993 г. 85,4% из них назвали книги, которые они в тот момент читали по-русски. У всех дома были русские книги, привезенные со скромным багажом иммигрантов. Однако лишь в считанных случаях это были большие библиотеки. В 1996 г. опрошенные уже жаловались на потерю привычки к чтению как из-за нехватки новых книг на русском языке, так и из-за более напряженного образа жизни в Чили и отсутствия времени. Лишь специалисты в области социальных и гуманитарных наук, университетские студенты читали книги по-испански, хотя меньше, чем в Москве, жалуясь на высокие цены литературных новинок.

Сети социальных связей в этой группе иммигрантов в первые годы их жизни в Чили были весьма разрозненными и определялись их образовательным и профессиональным уровнем, местом жительства и, главное, местом работы. Важным фактором сближения этого поколения иммигрантов с белыми русскими, десятилетиями жившими в Чили, стало участие в деятельности православной русской церкви в Сантьяго, совместные культурные мероприятия, поддержка старыми иммигрантами вновь прибывших в их поисках работы. В отличие от советского периода, смешанные семьи, специалисты, работавшие по контрактам на чилийских предприятиях, а также российские командировочные образовали единое сообщество.²⁹⁹

Симптоматично, что прибывшие в Чили в 90-х годах русские не создали новых организаций, не пытались выработать единую стратегию трудоустройства и социальной адаптации. Все отношения между членами этой группы носили чисто личный характер. Стратегии включения в местное общество также были индивидуальными или в рамках микрогруппы.³⁰⁰ На

299 Выводы из включенного наблюдения за годы реализации проекта.

это повлияла как изначальная дифференциация внутри этого поколения иммигрантов, так и атомизация общества и делегитимация любой формы организации в тогдашней России.

5.6. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИММИГРАЦИИ В ЧИЛИ В СЕРЕДИНЕ 90-х гг.

К 1995 г. фактически завершился переезд в Чили смешанных семей, создавшихся в СССР. К началу 1997 г. пик миграционного прилива остался позади.

Большинство чилийско-русских семей, проживавших в 70-80-е годы в СССР, переехали в Чили, в то время как из третьих стран не переехал почти никто.

В середине 90-х годов в этом миграционном движении появились новые тенденции. С одной стороны, начали формироваться миграционные цепочки. Так, несколько иммигрантов, сумевших обустроиться и закрепиться на трудовом рынке, пригласили переехать своих родителей, братьев и сестер или друзей. Дети бывших чилийских эмигрантов, выросшие в СССР, также приглашали своих друзей.³⁰¹

Иммиграция бабушек является частью русской семейной традиции воспитания детей и внуков и не всегда оказывается успешной. Наши наблюдения показали, что несколько человек из этого поколения решили вернуться в Россию после года пребывания в Чили, ссылаясь на ностальгию, трудности с языком и/или семейные проблемы. Стратегия приглашения друзей оказалась более значимой: таким образом в Чили приехали российские специалисты, начавшие работать по контракту на чилийских предприятиях. Часть из них вступила здесь в смешанные браки.

Новым явлением в создании миграционных цепочек, невозможным еще несколько лет назад, стал приезд родственников русских белоэмигрантов, восстановивших с ними связь после десятилетий разлуки. Первоначально они трудоустраивались на промышленных и торговых предприятиях,

301 Включенное наблюдение, 1993-1997.

принадлежащих членам русской колонии³⁰². В последующие годы работали и на чилийских предприятиях.

Наши наблюдения, взятые в России интервью, а также публикации в российской печати свидетельствуют о том, что эмиграционная лихорадка прошла свой пик в начале 90-х годов. Во второй половине 90-х годов жители России, хотя и продолжали скептически оценивать перспективы улучшения своего материального положения, уже не рассчитывали, что легко решат свои проблемы путем отъезда за границу.³⁰³ Относительная стабилизация социально-экономической и политической ситуации в России, возникновение частных предприятий, предлагавших более высокую зарплату, возможность повышения благополучия в бизнесе, нормализация сферы потребления - все это привело к тому, что десятки тысяч русских, выехавших из страны в начале 90-х, пересмотрели свое решение и стали возвращаться.³⁰⁴ Положение в русской колонии в Чили вписывалось в общую панораму.

Удаленность Чили, ее репутация законопослушной страны с низким уровнем коррупции, а также избирательность чилийской иммиграционной политики стали препятствием для появления в стране представителей «новых русских». Те немногие из них, кто попытался обосноваться в Чили и вложить здесь свои капиталы, были вынуждены делать это в соответствии с нормами предпринимательской этики, существующими в стране, либо просто уехать.

Наибольший успех в Чили имели представительства российских экспортно-импортных предприятий. Их русские сотрудники, будучи профессионально востребованными в чилийском предпринимательском мире, часто после окончания командировки оставались в стране. Речь идет о нескольких десятках человек.³⁰⁵

Также продолжало увеличиваться число смешанных семей, хотя в несколько иной форме. Теперь чилийские предприниматели, менеджеры и

302 Интервью с семьей В. В. Включенное наблюдение.

303 См. «Независимая газета». «Московские новости», «Общая газета», 1996-1997.

304 «Известия», 12 августа 1996.

305 Включенное наблюдение. Информация, предоставленная прихожанами русской православной церкви в Чили.

специалисты, приезжавшие работать в Россию, стали жениться на русских девушках. Некоторые российские туристы или артисты, приезжавшие в Чили на гастроли, остались в стране, заключив брак с чилийцами. Во многих из этих семей у супругов большая разница в возрасте, чилийские супруги часто принадлежат к среднему и высшему классу. Среди российского компонента этих союзов есть артистки цирка, модели, инструкторы по аэробике, персонал гостиниц, а также университетские студенты и специалисты.

Для большинства представительниц этой группы характерна стратегия социального продвижения вверх, к экономическому благополучию, а также возвращение к традиционной роли женщины как жены, матери и домохозяйки.³⁰⁶

Исключением, одновременно продолжившим тенденции других этапов русской иммиграции в Чили, стал приезд в страну в середине 90-х годов русской семьи из эмиграции третьей волны, жившей с 70-х годов за пределами России (в Австрии, Израиле, Южной Корее). Их выбор Чили основывался на положительной оценке социально-экономических перспектив страны, ее политической стабильности и возможностей профессиональной реализации членов семьи, где мать была физиком и переводчицей, а сын - ориенталистом, владевшим несколькими европейскими и восточными языками.³⁰⁷

Эта линия русской иммиграции в Чили, реэмиграция семей и одиноких людей из третьей волны эмиграции, а также из постсоветской эмиграции с других континентов, пополнилась в последующие годы еще несколькими случаями. В основном речь идет о специалистах и университетских преподавателях по контракту. Стоит добавить, что эти случаи реэмиграции русских из третьих стран не учитываются в миграционной статистике, ибо большинство таких иммигрантов прибывает в Чили с паспортами страны последнего места жительства.

В последние годы стало приезжать больше российских специалистов для работы по контракту в различных чилийских учреждениях - от университетов и предприятий до спортивных клубов. Так, во второй

306 Интервью с С.Б., А. Н., Ю. Н.

307 Интервью и включенное наблюдение за семьей Лаврушина-Белов, Сантьяго, 1996-1997.

половине 90-х годов в Чили проживала группа российских спортивных тренеров с опытом подготовки спортсменов мирового уровня, которые были приглашены местными спортивными клубами и национальными ассоциациями различных видов спорта для подготовки чилийских спортсменов к участию в Олимпийских играх, а также для создания системы отбора спортсменов и тренеров на национальном уровне.³⁰⁸

Университетские контракты в первой половине 90-х годов в основном заключались с теми российскими учеными, которые уже находились в Чили или в соседних странах. В 1990-1991 гг., перед распадом СССР и в момент самой активной эмиграции советских ученых, несколько западных стран, в первую очередь США, Германия и Япония, начали осуществлять специальные программы привлечения на работу в свои академические системы «мозги» из Советского Союза. В Латинской Америке в этом процессе активно участвовали Бразилия и Мексика, в университетах которых работали сотни российских ученых. В 1991 г. посольство Чили в Москве и Совет ректоров чилийских университетов предложили аналогичный проект.³⁰⁹ К нему проявили большой интерес многие университеты Чили, но по различным причинам, в первую очередь из-за отсутствия средств, проект не был реализован. Лишь во второй половине 90-х годов чилийские университеты и предприятия стали приглашать на работу по контракту российских ученых и специалистов через международные конкурсы или напрямую из России.

Еще одна тенденция развития русской иммиграции в Чили заставляет нас вспомнить об эпохе массовой иммиграции начала XX века. Единственной латиноамериканской страной, открывшей «иммиграционные квоты» для граждан бывшего СССР, стала Аргентина.³¹⁰ В 1991 г. власти этой страны представили международным миграционным организациям проект по привлечению иммигрантов из бывшего СССР и Восточной Европы за счет фондов Европейского сообщества, который их формировал с целью

308 Интервью с Гонсало Браво, директором спортивного клуба Католического университета Чили, и В. Возняком, тренером по легкой атлетике, Сантьяго, 1995-1996 гг.

309 Интервью с Клодомиро Альмейдой, бывшим послом Чили в Москве, Москва, 1991.

310 См. российскую газету объявлений «Эмиграция» с подзаголовком: «Для тех, кто уехал, для тех, кто хочет уехать, для тех, кто остался дома», март 1997 г.

ослабить иммиграционное давление на свои страны со стороны восточных соседей.³¹¹ Проект не имел успеха, отчасти возможно из-за недоверия к потенциальным принимающим организациям.

Однако во второй половине 90-х годов в российской и украинской прессе появились объявления аргентинских посреднических фирм, в основном созданных потомками русских иммигрантов, которые предлагали помощь в получении визы и вида на жительство, а также в организации переезда семьям и лицам, желающим эмигрировать в Аргентину. Вновь прибывшие иммигранты рассказывали, что в 1995 г. на Украине осуществлялась программа аргентинского правительства по отбору потенциальных иммигрантов, которая имела большой успех во всей стране, и особенно среди русских жителей Крыма, недовольных нынешним статусом полуострова.

Оказавшись в Буэнос-Айресе, семьи иммигрантов, не знавшие ни испанского языка, ни страны, не получили обещанной помощи и оказались в руках тех же посредников. Поиски работы для многих были безуспешными, и положение иммигрантов ухудшалось с каждым годом, по мере погружения Аргентины в экономический кризис. Несколько семей, пожив в Аргентине и потратив все сбережения, с помощью русской православной церкви переехали в Чили, где смогли найти работу по специальности.³¹² Эта линия русской иммиграции в Чили стала постоянной с середины 90-х годов, достигнув своего апогея в годы финансового и экономического краха Аргентины в 2001-2002 годах.

5.7. ВКЛЮЧЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ЧИЛИ

Экономический фактор всегда был определяющим в адаптации иммигрантов в принимающей стране. Русские в Чили не были исключением.

311 Лекция представителя Аргентинского МИДа на семинаре «Советский Союз - Латинская Америка: поиски новых форм отношений», организованного ЭКЛА и Институтом Латинской Америки АН СССР, июль 1991 г.

312 Интервью с И.П. и С.А.

Все случаи возвращения на родину или реэмиграции в третьи страны русских иммигрантов связаны с их неудачами в трудоустройстве в Чили. Даже в случае развода в смешанных семьях при удачном профессиональном трудоустройстве русские оставались в стране, в то время как другие смешанные семьи, потерпев экономическую неудачу, возвращались в Россию или эмигрировали в третьи страны.

Анализируя положение смешанных семей в первой половине 90-х годов, отметим, что в момент опроса (конец 1993 г. - начало 1994 г.) около 80% из них были безработными, домохозяйками или частично занятыми. Интервью с теми же людьми в 1996 г. показали, что большинство из них работали, хотя не всегда по специальности. Можно подсчитать, что в среднем со дня их прибытия в Чили до получения первой работы прошло около 18 месяцев, хотя первые русские иммигранты начали работать уже через 3 месяца после приезда.³¹³

У других категорий иммигрантов этого поколения трудоустройство оказалось более быстрым. Некоторые приезжали в Чили с рабочим контрактом, другим помогали существовавшие социальные сети.

Можно выделить несколько этапов включения иммигрантов в местное общество в 90-е годы. Первые 12-24 месяца - это этап интенсивной, часто травматической адаптации. Ее основными составляющими были следующие: преодоление различий между ожиданиями и реальностью, с которой пришлось столкнуться; адаптация к рыночному характеру отношений, высокой конкуренции и требованиям; преодоление культурного и языкового барьеров, связанных с недостаточным знанием испанского и местных обычаев; принятие падения уровня жизни (временное или постоянное) по сравнению с привычным уровнем на родине или в стране реэмиграции; восприятие себя «одновременно здесь и там» и попытка объяснить все проблемы «недавним приездом». Но есть и положительные элементы этого этапа: новый жизненный опыт, отсутствие надоевшей рутины, знакомство с новыми людьми, открытие новых явлений. Это очень интенсивный этап жизни, и все наши опрошенные вспоминают его годы спустя со всеми подробностями.

313 По анкетам опроса смешанных чилийско-русских семей после их приезда в Чили в первой половине 90-х гг.

Следующий этап начинается на втором или третьем году проживания в стране. Пока еще заметны элементы первого этапа, но они воспринимаются уже не исходя из ситуации недавно прибывших, а на основе реальности страны пребывания. По мере включения в рынок труда достигается экономическая стабильность (хотя бы относительная), меняется ритм жизни, теряется очарование новизны каждого дня, появляются элементы рутины. В ретроспективе кажется, что время начинает идти быстрее. Лингвистическая адаптация проходит столь успешно, что некоторые иммигранты, приехавшие, не зная ни слова по-испански, уже видят сны на этом языке. В повседневной жизни адаптация к местной модели выражается в изменении привычек потребления, питания, ведения домашнего хозяйства, хотя и с сохранением элементов культуры страны происхождения. На этом этапе, который может быть назван этапом «нормализации», происходят основные процессы транскulturизации новых иммигрантов. Элементы чилийской и русской культуры переплетаются, образуют симбиоз, в результате которого происходит пересмотр прошлого опыта и новые явления воспринимаются уже по-иному.

Включение в рынок труда российских женщин-специалистов было более быстрым и успешным, нежели у их чилийских мужей, вернувшихся из бывшего СССР. Возможно, этому способствовало то, что чилийские работодатели и общество в целом лучше относились к иностранным специалистам, чем к своим вернувшимся из политэмиграции соотечественникам, а также общая привлекательность этих женщин-иммигранток, высокий уровень их образования и профессионального опыта.

Кратко очертим список специальностей, по которым работали в середине 90-х годов русские иммигранты, приехавшие в Чили в этом десятилетии. Среди них были артисты - балерины, музыканты оркестра, концертанты, преподаватели музыки и танца, спортивные тренеры высшей квалификации, инструкторы по аэробике и модели. Кроме того, были медицинские работники - врачи, медсестры, акушерки и медики-биохимики, психологи. Были архитекторы, инженеры и экономисты. В чилийских университетах работали российские преподаватели и исследователи в области физики, математики, химии, биологии, геологии, океанологии, истории, социальных наук, лингвистики и литературы. Некоторые русские иммигранты первые годы жизни в Чили подрабатывали переводчиками и преподавателями языка. Для части из них эта работа стала основной. Были также техники-электроники,

автомеханики, программисты, специалисты в сфере коммуникаций, секретарши, продавцы, модистки и даже временные сельхозработчие. Все они работали по контракту или как независимые специалисты.³¹⁴

Степень включения в рынок этих женщин-специалистов была относительно удовлетворительной. Сложнее пришлось иммигранткам, имевшим профессии, традиционно считавшиеся в Чили мужскими: геолог, гидрогеолог, автомеханик, механик по тракторам, крановщица.

Список предприятий, в том числе малых и средних, созданных русскими иммигрантами этого поколения, довольно скромный: несколько провалившихся попыток создать русский ресторан, успешный маленький киоск по продаже русских сувениров, агентство переводов, ювелирный магазин, небольшая компьютерная фирма, а также несколько представительств российских предприятий - торговых посредников. С увеличением числа русских реэмигрантов из Аргентины и других индивидуальных иммигрантов, не связанных с вернувшимися на родину чилийцами, круг предпринимателей расширяется. В последнее десятилетие было больше попыток создания русскими иммигрантами собственных предприятий.

Так же, как и для иммигрантов предшествующих этапов, для этой группы характерен высокий уровень культуры и профессионального образования, не всегда совпадающий с рыночными запросами принимающей страны. Заметна исключительно городская ориентация этой группы и низкая предпринимательская мотивация ее членов. Эти иммигранты в большей степени, чем послереволюционные, включились в профессиональный и артистический мир Чили.

5.8. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В первые годы нового тысячелетия русская иммиграция в Чили приобрела особую динамику, при этом сохраняя свои главные черты, характерные в течение всей ее истории.

314 Опросы, интервью, включенное наблюдение.

Значительно увеличилось число иммигрантов. В настоящее время в Чили проживает около 1300 соотечественников, носителей русской культуры и языка, стремящихся поддерживать связи с исторической родиной, в том числе через Посольство России в Чили и Российский центр науки и культуры (из них на консульском учете в 2009 г. стояло 484 человека). Помимо столицы небольшими общинами русская диаспора также представлена в городах Консепсьон, Вальпараисо, Ла Серена, Талька, Винья-дель-Мар, Вальдивия, Осорно, Антофагаста, Пуэрто-Монт и др.

Основными источниками этого притока иммигрантов в Чили стали реэмиграция части русских из Аргентины и приезд на работу по контракту на чилийских предприятиях российских специалистов. Небольшое число иммигрантов перебралось в Чили в силу семейных связей, а также на учебу или по делам бизнеса.

Перемены, произошедшие в России и других странах бывшего СССР в 90-х годах, болезненный период перехода к рыночной экономике, прежний опыт жизни в западных странах - все это повлияло на их способность к включению в чилийское общество. Сейчас речь идет лишь об адаптации к чилийским условиям, но не о полной смене социально-экономической модели.

Сохраняется и даже усиливается профессиональный, академический и артистический характер русской иммиграции. Несмотря на отсутствие особых программ целенаправленной иммиграции ученых из бывшего СССР в начале 90-х годов, во многих чилийских университетах сегодня работают российские профессора и исследователи. Только в Университете Сантьяго работают 8 русских докторов наук. Их успешное включение в научное сообщество Чили заметно по публикациям в академических изданиях, участии в конкурсных проектах. Так, на самом известном конкурсе исследовательских проектов, проводимом Национальным фондом научного и технологического развития (ФОНДЕСИТ), только в 2001 г. и 2003 г. русские ученые чилийских университетов выиграли по 5 проектов. Ни одна иммигрантская община в Чили не может похвастаться таким уровнем участия в национальной научной жизни.

Похожая ситуация наблюдается в области культуры и искусства, где русские концертанты и профессора добились высокого уровня признания. Об этом свидетельствуют как полные залы на их концертах, так и выигранные русскими артистами проекты Национального фонда развития

культуры и искусства (ФОНДАРТ). Эти проекты направлены на развитие в Чили различных сфер музыкальной деятельности и подготовку молодых чилийских концертантов. Кроме русских музыкальных исполнителей в Чили представлено сценическое искусство, в первую очередь танцы, различные балетные школы, руководимые русскими хореографами в нескольких городах страны.

Заметно продвинулись вперед отношения русской общины в Чили со своей страной. Впервые за всю историю Россия начала вырабатывать государственную политику по отношению к русской диаспоре за рубежом.

Необходимость этой политики очевидна, ибо за пределами Российской Федерации проживает 30-35 млн. русских. Хотя большинство из них сосредоточено в ближнем зарубежье, в ныне независимых бывших советских республиках, эмиграция в дальнее зарубежье за последнее десятилетие составила несколько миллионов человек. Большинство из них - специалисты и техники. Ученые и артисты также являются значительной частью диаспоры. В настоящее время подавляющее большинство эмигрантов поддерживает тесные отношения с родной страной через родственников, друзей и коллег. В некоторых случаях эмиграция не является окончательной. Это важный человеческий капитал как для России, так и для принимающих стран, способный внести свой вклад в укрепление авторитета нашей страны и развитие отношений между Россией и зарубежными государствами.

Все эти факторы нашли свое отражение в работе конгрессов соотечественников за рубежом, первый из которых состоялся в Москве в октябре 2001 г.³¹⁵. Вскоре в Министерстве иностранных дел России был создан особый департамент, целью которого стала работа с диаспорой. Предметом его основной заботы стало положение русских в бывших советских республиках, где они составляют значительную часть населения и часто чувствуют себя ущемленными в правах. Это стало политической проблемой для Российской Федерации, поэтому сама постановка вопроса нынешним российским правительством о необходимости выработки особой политики по отношению к диаспоре является крайне важной для миллионов российских граждан и их потомков в десятках стран мира.

315 Конгресс соотечественников за рубежом. 11-12 октября 2001 г. Москва. Заключительные документы. Москва, «Дрофа», 2001.

Впервые в истории России ее диаспора может развиваться так же, как и диаспоры других демократических стран, уважительно взаимодействуя с институтами своей родины.

Эта новая государственная политика по отношению к диаспоре была одобрена различными поколениями русской общины Чили. По единодушному мнению, она способствует повышению авторитета России. В таких странах, как Чили, где русские общины очень маленькие, эта политика помогла их сближению и формированию единой колонии российских граждан, проживающих в Чили, и работающих здесь представителей официальных российских организаций.

Важными центрами единства колонии, поддержания русского языка и культуры среди проживающих в Чили россиян в последние годы, помимо Русской православной церкви, стали Российский центр науки и культуры и русская школа, действующие при Посольстве Российской Федерации.

Центр науки и культуры находится в самом центре Сантьяго в старинном особняке (ул. Эхерсито Либертадор 57). Он располагает вместительным залом, где регулярно организуются показы советских и российских фильмов с субтитрами на испанском языке, проводятся концерты, круглые столы, лекции. Имеется библиотека, в фонде которой немало книг, пожертвованных старыми иммигрантами. Здесь можно найти совершенно уникальные произведения, изданные в XIX и начале XX века. С современной литературой дело обстоит неважно, но российская периодика поступает регулярно. Центр получает журналы «Русский век», «Латинская Америка», «Караван историй», «Кинопарк», «Здоровье», «Мурзилка» и др. Работают курсы русского языка, школа бального танца, изостудия.

Другим центром объединения соотечественников и настоящим проводником русской культуры стала русская школа при Посольстве России в Чили. Она была создана в 1996 г. как государственное образовательное учреждение. Обучение ведется по российским программам и рассчитано на 1-11 классы. Дополнительно проводятся занятия по изобразительному искусству, музыке и танцам, компьютерным технологиям, плаванию. Число детей из семей иммигрантов постоянно увеличивается. В 2007/08 гг. их было 16, в 2008/09 гг. - 18, а в 2009/10 гг. - 23.

Важно то, что дети из смешанных семей, большинство из которых

рождено в Чили, имеют возможность приобщиться к российской культуре и традициям: узнать русские сказки, посмотреть мультфильмы, попеть песни. 1 сентября и на Новый год в школе организуются костюмированные представления. Дети в лучших традициях еще советской эпохи декламируют стихи, поют русские песни, разыгрывают спектакли. Все это помогает с малых лет сформировать восприятие себя как русского.

Идет работа по консолидации новой волны иммигрантов. Большая роль в этом процессе принадлежит культурной корпорации «Александр Пушкин», объединяющей выходцев из бывшего СССР и чилийцев - выпускников советских (российских) вузов, в основном РУДН, и членов их семей. Деятельность Корпорации сфокусирована на культурно-просветительской работе. Проводятся тематические вечера, детские праздники, концерты.

Второе объединение соотечественников «Русский дом», хотя только начинает свою деятельность, но уже становится центром притяжения молодежи. Создан и действует сайт www.russkyvdom.cl.

Вообще в наше время высоких технологий все большее значение приобретает виртуальное общение членов русской колонии. Настоящая революция в процессе объединения соотечественников произошла с запуском в Чили сайта www.ruso.cl. Под лозунгом «по-русски о Чили» создатель сайта Надежда Васильченко начала этот замечательный культурно-информационный проект.

Надежда приехала с Украины в 2004 г. для продолжения учебы в магистратуре. Начала заниматься разработкой веб-проектов и переводами. Она член Чилийской ассоциации переводчиков и работает с русским, украинским и испанским языками. Созданный ею сайт стал общепризнанным информационным центром всей русской диаспоры. Сайт двуязычный и ориентирован на русскую и чилийскую аудиторию. Здесь можно найти все: от советов, как зарегистрировать собственное предприятие, до объяснений, что такое «борщ» или «Снегурочка», «эмпанада» или «моай». На сайте размещаются путевые заметки, проблемные статьи, отрывки из исследований, литературные обзоры. Огромный интерес представляют коллекции фотографий всех уголков Чили и соседних стран, где побывали наши соотечественники. Многие из недавно приехавших на жительство в Чили свое первое знакомство со страной получили благодаря сайту и личным благожелательным рекомендациям, которые охотно предоставляли

главные «писатели» Олег Ясинский и Надя Кузнецова.

Есть и другие форумы виртуального общения www.rusak.cl и www.propusk.cl. Крайне полезная работа проводится на русскоязычном сайте, предназначенном для детей и родителей www.radost-la.org. Здесь интерактивные уроки русского языка, ориентированные, в первую очередь, на детей из смешанных семей, ощущающих недостаток общения на русском, полезные статьи о воспитании для родителей, уроки рисования и др. Имеется испаноязычный сайт для родителей www.mishka.cl. В начале третьего тысячелетия русская община в Чили упрочила свои позиции, внося важный вклад в профессиональную, научную и культурную жизнь принимающей страны, оставаясь островком русской культуры на самом юге земного шара.

5.8.1. САМЫЙ МОЛОДОЙ ДИРИЖЕР ОРКЕСТРА

Самого молодого дирижера симфонического оркестра в Чили первого десятилетия 21 века зовут Денис Колобов. Денис родился в Смоленске в 1976 году, там же с 6 лет поступил в Музыкальную школу по классу скрипки у педагога Ольги Земляковой. Окончив в 1994 году эту школу с золотой медалью, Денис поступил в Московскую консерваторию. То были годы больших перемен во всех сферах российской жизни, но в то же время самые трудные годы для музыки, культуры, искусства, для всех областей деятельности, не представляющих непосредственного интереса и скорой выгоды для рыночной экономики.

Дух перемен нашел свое отражение в артистических поисках Дениса: объединить виртуозность классической скрипки с импровизацией джаза. Его трио «Night and Day» стало первым исполнителем джазовой музыки в академических концертных залах Москвы. А условия выживания «бюджетных» сфер деятельности вынуждали в те годы многих музыкантов, в том числе начинающих и даже еще не завершивших учебу, искать контракты за рубежом.

В 1998 году Муниципальный театр Сантьяго объявил международный конкурс на место первой скрипки. Театральная легенда гласит, что профсоюз оркестра получил тогда письмо от очень молодого русского скрипача,

который хотел приехать на прослушивание, но не имел денег на билет. При этом был настолько уверен, что выиграет этот конкурс, что просил коллег музыкантов одолжить ему денег на билет, обещая отдать с первых зарплат в Сантьяго. Музыканты из оркестра удивились такой уверенности в себе, для чилийцев в целом отнюдь не свойственной, и скинулись на билет. Денис приехал, выиграл конкурс и остался в Чили.

Слава в местной музыкальной среде пришла к нему в 2000 году после виртуозного соло в опере «Ломбардцы» Верди. Такого в Чили давно не слышали. О юном скрипаче стали писать в газетах. Родители начинающих музыкантов стремились отдать их на выучку русскому виртуозу.

Автомобильная катастрофа в 2001 году, казалось, поставила трагическую точку этой блестящей карьере. Левая рука Дениса оказалась раздробленной, локтевой сустав практически больше не существовал. Для человека с меньшей жизненной энергией это был бы конец. Но не для Дениса Колобова. Сложнейшие операции, год усиленной работы по реабилитации двигательной способности руки, часы и часы упражнений.

Год спустя после катастрофы Денис вернулся на сцену. Теперь как приглашенный солист Симфонического оркестра Чили и Симфонического оркестра Университета Сантьяго. Старая любовь к джазу возвращается в созданной в Сантьяго группе «Столичная» (солирующая скрипка, контрабас, гитара и ударные). Новый интерес к камерной музыке приводит его в «Ансамбль Барток», наиболее известный в Чили представитель малой ансамблевой формы.

В 2004 году Муниципалитет района Провиденсия, традиционный конкурент центрального района Сантьяго, решает создать свой собственный симфонический оркестр. Создание оркестра и руководство им поручается Денису Колобову. В 2005 году Провиденсия удостоивает его золотой медали за достижения в области музыки, которая ранее вручалась звездам чилийской классической музыки, выступающим в США и Европе, Кристине Гальярдо Домас и Альфредо Перлу.

В 2007 году Провиденсия отметила свои 110 лет приглашением выдающейся чилийской певицы сопрано, солистки Линкольн-центра в Нью Йорке Кристины Гальярдо Домас. Вместе с ней в концерте участвовал Симфонический оркестр Провиденсии под руководством Дениса Колобова.

Новые проекты последних лет включили в себя первую оперу, поставленную оркестром Провиденсии, преподавание и руководство классом скрипки в Консерватории Университета «Майор» в Сантьяго. Сегодняшний музыкальный мир Сантьяго немыслим без Дениса Колобова.

5.8.2. КОНСТАНТИН ТОКАРЕВ. КАК «КАДРИЛЬ» И «КАЗАЧОК» ДО САНТЬЯГО ДОВЕЛИ...

Константин Токарев приехал в Чили из Крыма, где в военном городке провел все свое детство, учился в Крымском медицинском институте и начал свою профессиональную деятельность в трудные девяностые.

Выбор профессии стоматолога, в которой сегодня Константин добился значительного успеха, в свое время оказался для него в значительной степени случайным. Сын военного, выросший в Крыму, Константин хотел быть военным моряком. Однако отметки по математике и физике не гарантировали поступление в училище ВМФ. По совету врача военного городка, друга родителей, Константин поступил в медицинское училище на зубного техника. Уже во время учебы профессия ему стала нравиться и училище было закончено с золотой медалью. Потом была армия, служба в ГДР, а после демобилизации поступление на стоматологический факультет Крымского медицинского. Окончание пришлось на 1991 год, а первые годы работы совпали с экономическим кризисом девяностых и сложной ситуацией в Крыму, принадлежавшем отныне независимой Украине.

Дальнейшую судьбу Константина определила не только его профессия, но и главное увлечение с молодых лет, гораздо более сильное и важное, чем обычное хобби. Еще во время учебы Константин участвовал в университетском ансамбле народного танца. В годы перестройки, на которые приходится его студенческие годы, эти ансамбли, существовавшие в советское время практически во всех вузах и отличавшиеся высоким музыкальным и хореографическим уровнем, стали выезжать на фестивали и конкурсы за рубеж. ВУЗы тех лет могли себе это позволить. Константин со своим ансамблем побывал в 7 странах мира. В 1990 году танцоры из Крымского медицинского участвовали в фестивале в Перу. Это было их первое знакомство с Латинской Америкой. Там же завязали контакты с

чилийскими участниками фестиваля, ансамблями Бафона и Антуману из Университетов Чили и Сантьяго. Было получено приглашение на следующий фестиваль в Чили в 1991 г. Чили Константину и его друзьям понравилось. Да так, что один из друзей Константина, Евгений Семин, выпускник-медик, а сегодня преуспевающий пластический хирург, решил окончательно перебраться на этот край земли.

Именно он и посоветовал Константину Чили, когда в 1996 году начинающий стоматолог стал подумывать попробовать силы в других широтах. Аргументы в пользу Чили у специалистов, экономических мигрантов девяностых, обосновавшихся в этой стране, были примерно одинаковы: В США и Западной Европе наших слишком много, а потому сложнее устроиться и сдать экзамены. В Африке, которая в данном случае тоже рассматривалась как возможный вариант, медиков ждет немедленное трудоустройство, хорошие зарплаты и жилье, но впридачу гражданские войны, СПИД и общая нестабильность. Чили Константину было знакомо по поездке, остались хорошие впечатления, да и устроившийся здесь друг обещал помочь и расписывать хорошие перспективы.

Так в 1996 году Константин Токарев перебрался в Сантьяго. На практике все оказалось сложнее, чем представлялось. За годы, прошедшие со времени приезда Евгения, число иностранцев и учившихся за границей чилийцев, желавших сдать экзамены по медицинским специальностям, увеличилось в 10 раз. Возможности для быстрой интеграции в профессиональное сообщество уменьшились. Молодая самоуверенность, основанная на представлениях о острой потребности развивающихся стран в медиках, быстро улетучилась. В Чили медицинская подготовка оказалась на высоком уровне и требования к иностранцам, желающим практиковать, также очень высоки.

Приехав в страну без знания языка, Константин только на четвертый год смог сдать теоретический экзамен. Практические же осилил за три месяца. Все это время работал нелегально. Благодаря поддержке того же друга Евгения, который и приютил у себя на первых порах, и с визой посодействовал, и помог установить контакты с местными коллегами, Константин начал работать в частной клинике в центре Сантьяго. Официально он числился оператором рентгеновского аппарата (для этого прошел краткие курсы и получил уже чилийское удостоверение), на практике - принимал пациентов. Это позволило освоиться с местной аппаратурой и материалами, а также

с принятым в Чили стилем обслуживания стоматологических пациентов, где психологический момент, забота об обезболивании, профилактика играют очень важную роль. Отсутствие знания испанского языка мешало на первых порах с установлением контакта с пациентами, но он сумел быстро освоиться.

Самодисциплина, привычка к труду, сила характера, стойкость перед трудностями (четыре раза пришлось сдавать профессиональный экзамен!), а также профессионализм, серьезное отношение к работе - все это позволило Константину постепенно завоевывать профессиональные позиции. Сегодня у него своя небольшая стоматологическая клиника в престижном районе Сантьяго. Свидетельством признания его профессионализма стало приглашение вести практические занятия со студентами стоматологического факультета Университета Чили.

Не забывает Константин и своего увлечения. По мере того как профессиональная, личная и материальная стороны жизни стабилизировались, появилась возможность вновь уделить время фольклору. В 2004 году в связи с проведением саммита АТЭС в Чили русские хореографы подготовили гала-концерт в Муниципальном театре г. Винья-дель-Мар. В нем принял участие и Константин. Так состоялось его возвращение на сцену. А недавно, поддавшись уговорам участниц фольклорного ансамбля «Баян», добавил к их инструментальному и песенному репертуару хореографические номера. Его первое выступление с ансамблем в конце 2009 года имело большой успех.

В личном плане Константин соединил свою судьбу с чилийской женщиной. Их детям 8 лет и два года соответственно. Отец старается говорить с ними только по-русски и пока поддерживать язык удается. Помогают в этом и поездки домой, которые укрепляют компонент «русскости» в самоощущении нового поколения Токаревых.

5.8.3.АЛЕКСАНДР МАКСИМОВ. ИСТОРИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Готовя это издание, мы попросили живущих сегодня в Чили наших соотечественников написать о себе. У многих не нашлось времени, некоторые предпочли интервью. Лишь немногие написали. Среди этих

размышлений от первого лица выделяется история Александра Максимова. Мы решили воспроизвести ее так, как есть.

«Короткую историю про себя... это всегда трудно... втиснуть жизнь в пару страничек... сложно.

Родился я в маленьком уральском шахтерском городке Губаха. В далеком уже 1957 году. В семье шахтеров. Первые воспоминания детства об этом городке, которые остались со мной навсегда, это высокие трубы кочегарок, которые всю зиму дымили, покрывая снег и все вокруг липкой сажей. Когда чистили дорогу или тротуары, то на срезе снег напоминал торт «Наполеон» - чередование белых слоев снега и черных слоев сажи. Даже воробьи в Губахе были черными как галки. А летом мы бегали по деревянным тротуарам, звонко стуча по ним ногами, как по длинным барабанам. Эти такие типичные для тех времен и такие уже далекие для нас тротуары были спасением от грязи и луж, которые покрывали основную часть территории нашего городка.

Зато школ в нашем городке было много, как и детворы, и были они в своем большинстве, как, впрочем, и вообще в стране в те времена, отличными. Отличными во всех отношениях, -оборудование, помещение, учебные цеха, подсобные участки, спортивные площадки и, конечно же, прекрасные преподаватели. Большинство из мужчин-преподавателей прошли войну, и это мы знали и чувствовали, поэтому и на занятиях у них мы вели себя всегда более сдержанно и серьезнее относились к предмету. Сейчас не буду углубляться про школу, хотя очень хочется вспомнить всех наших преподавателей, которые уже стали совсем старенькими, а кого уже давно и нет.

После школы в 1974 году пошел работать на шахту «Центральная», по малости лет в подземку меня не взяли и я работал в механическом цехе шахты сначала слесарем, а потом и токарем. А в промежутках между этими основными профессиями я работал и в кузнице на подхвате, и на конном дворе шахты (да - да, в то время еще существовали конные дворы на шахтах, так как грузовиков было мало, а перевозить всякую всячину нужно было постоянно и много). Одновременно, чтобы не отставать от прогресса и получить специальность, я поступил на вечернее отделение филиала Пермского политехнического института, по специальности технология горных разработок, горный факультет которого располагался в нашем

городк, так как основная часть специалистов, которых готовили для горной промышленности, и оседала в нашей Губахе, соседнем Гремячинске или Кизеле. Все наши шахты входили в Кизеловский угольный бассейн.

Потом в мае 1975 г. - призыв в морские части пограничных войск, учебка в Анапе и дальнейшее назначение на нашу дальневосточную границу, на пограничный корабль, охраняющий наши рубежи на границе с Японией, остров Шикотан. Как отличнику БП и ПП, секретарю комсомольской организации корабля по окончанию службы мне дали направление на учебу в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. В 1978г. поступил на факультет экономики и права. На одном курсе со мной училась чилийская студентка Элиана Гахардо, с которой мы в конце учебы и соединили свои судьбы. По окончании УДН я пошел работать, а Элиана поступила в аспирантуру УДН, которую в дальнейшем успешно завершила защитой кандидатской диссертации. В 1984 г. родился наш сын - Сергей Максимов Гахардо. В 1991 г., когда развалился СССР, а чилийцам почти в это же самое время разрешили возвращаться в Чили, Элиана с Сергеем уехали в Чили, я присоединился к ним в 1993г.

Чили. Для меня это было и далеко и близко. Далеко - не только по расстоянию... но и культура, и язык, и климат... все было далеким и странным. А близко, потому что это была Родина моей жены, где она выросла, где боролась с диктатурой Пиночета и где для нее все было родным и близким. И самое главное - мой сын, наш сын, был с ней, со своей мамой, и это уже было главной частью нашей совместной истории и жизни.

Начинать с нуля было трудно... это сложно объяснить, но я думаю все или по крайней мере - большинство из тех, кто принял решение и уехал в Чили из СССР, прошли через это. В социальном плане по качеству жизни и культуры.... мы как бы провалились вниз... Наш диплом здесь не признавался, знание языка у меня было самым базовым, на уровне домашнего общения. В УДН я получил диплом переводчика английского языка вместе с дипломом экономиста, а вот испанский - это чисто домашний вариант. Поэтому найти работу было крайне сложно. Через несколько месяцев пребывания в Чили совершенно случайно, разослав до этого сотни резюме по всем фирмам и организациям, нашел работу переводчика в одной фирме, которая собиралась наладить коммерческие связи с Россией. Зарплата, которую мне предложили, была совсем маленькой, но выбирать было не из чего, и я начал работать. Главным для меня было то, что фирма

собиралась работать с Россией. Через три месяца меня уже назначили менеджером по внешним связям, и началась работа...

Чем только мы не занимались! У меня остались обширные связи по старой работе. Я был заместителем Управления снабжения главка в Министерстве промстройматериалов России. Поэтому, восстановив связи с бывшими коллегами и знакомыми, мы начали заниматься импортом и продажей шин с российских заводов, импортом и сборкой экскаваторов, которые тоже импортировали из России. Получили представительство ЗИЛа в Чили. Все было готово для отгрузки первой партии грузовиков, когда в Чили приняли закон об ужесточении норм вредных выбросов для грузовых машин. Российская техника по этому показателю не проходила. В общем мы остались вне рынка. В конечном итоге в 2001 году фирма прекратила свое существование, а я отправился в свободное плавание по морю свободного рынка.

Что касается первых впечатлений от Чили и ожиданий... вопрос довольно широкий... Помню, при первом въезде из аэропорта в Сантьяго... меня не покидало впечатление, что это не город, а просто большая кубанская станица, конечно же больше той, где жил мой дедушка. Но одноэтажные домики, жара, акации, высохшая желтая трава и запах каких-то растений или трав, которые тоже напоминали Кубань... а общее сходство завершали горы, которые тянулись на протяжении всего горизонта, как на Кубани.

Потом уже, когда я поехал в поисках работы в центр города и в богатые кварталы, так называемые Барриос Альтос, уже было другое впечатление... Красивая архитектура современных построек, зелень, цветники на каждом балконе, тенистые ухоженные улочки... современно и красиво. Язык я выучил довольно быстро, база уже была, а все остальное - желание и практика. Испанский язык довольно красив и мелодичен. Мне лично он понравился намного больше, чем английский, и со временем он стал основным иностранным языком для меня, несмотря на наличие диплома переводчика английского языка. Мой сын, ему уже сейчас 25 лет, поддерживает русский язык, хотя из Москвы он уехал в возрасте 7 лет. Ему было легко влиться в школьный процесс, хотя он приехал в Чили в середине учебного года (нестыковка с российским из-за разницы сезонов года...). Ведь не секрет, что уровень начального и среднего образования в России намного выше, чем в Чили. В общем он начал учиться и с самого начала и до конца был одним из лучших учеников Колледжа Сан Мигель. Закончил Колледж он

лучшим из класса и потока. Поступил туда, куда и мечтал: в Университет Чили на инженерный факультет. Уже почти два года, как он его закончил, и сейчас работает в Центре изучения проблем энергетики Университета Чили. Так как я часто по работе (несколько раз в году) бывал в России, то я всегда привозил ему книги на русском языке. Начиная от русских сказок и кончая классикой, энциклопедиями и книгами об искусстве - все это есть в нашей домашней библиотеке, все это прочитано, и все это помогло сохранить русский язык. Кроме того, сначала мультфильмы, а потом уже и фильмы на русском языке. Так как 15 лет назад еще не было современных технологий, а видео-стандарт в России и Чили различался, то мне пришлось даже привести из России телевизор и видеоманитофон, чтобы можно было все это смотреть... Как я уже говорил, у нас дома большая библиотека, и поэтому от отсутствия книг не страдаем. Сейчас еще открыли для себя библиотеку при российском культурном центре. Так что книги есть, нужно только находить время, чтобы не отрываться от российской культуры и читать. А сейчас, в эру Интернета, все это уже как бы и неважно, было бы время и желание.

Как я уже сказал, начиная с 2001 г. я стал работать самостоятельно. Открыл маленькую фирму, которая оказывает консалтинговые, маркетинговые и другие услуги российским и других стран СНГ фирмам, желающим выйти на рынок Чили или других стран Латинской Америки. Среди моих клиентов были Автобанк, Росшина, КАМАЗ, Казанский вертолетный завод и другие известные и многие малые предприятия. Оказываю услуги и чилийским фирмам, которые хотели бы работать на рынке России.

Русским я себя ощущал и буду всегда ощущать, это однозначно. Ведь я приехал в Чили, когда мне уже было 36 лет, состоявшимся человеком. Чили тоже стала более понятна, но все равно это другая страна. Много раз уже советовали мне принять чилийское гражданство, это бы облегчило многие вопросы, особенно поездки по миру: мне часто приходится летать по разным странам и постоянно возникают сложности с оформлением виз, шенгенских и других. Но это как-то не идет со мной, не отвечает моим взглядам на Родину и жизнь вообще. Был русским, им и останусь.

Что касается русского землячества в Чили... это довольно сложный вопрос. В первую очередь - нет здесь реальной организации, которая бы объединяла всех русских, поддерживала бы в трудные моменты жизни,

куда бы можно было прийти и почувствовать что рядом есть люди, которые так же, как ты, чувствуют и помнят Россию, русские. Есть Корпорация «Александр Пушкин», где я являюсь одним из директоров, но это организация выпускников советских вузов, где большинство все же чилийцы. Хорошие ребята, которые учились и получили образование в СССР и сохраняют добрую память и о нашей стране, и о годах, проведенных там. Все они говорят на русском, любят русскую культуру и поддерживают ее. Но это не совсем то, что нужно русским, живущим в Чили. Такой организации здесь до сих пор нет. Кроме того, поколения предыдущих волн русской эмиграции и особенно их дети, уже вообще практически не появляются даже на тех мероприятиях, которые организует Российский центр культуры и Посольство Российской Федерации в Чили. В Российской зарубежной православной церкви, которая находится на улице Оланда, по воскресеньям на службу собираются представители старой иммиграции, но и их со временем становится все меньше и меньше...

В общем, назрела необходимость в создании настоящей, крепкой и широкой организации, где бы все россияне, живущие в Чили, могли найти то, чего всегда не хватает вдали от Родины - понимания, общения и поддержки. Чувства Родины».

5.8.4. ЕВГЕНИЯ ФЕДЯКОВА: ПЕТРОПАВЛОВСК - МОСКВА - САНТЬЯГО

Евгения Федякова родилась в Волгограде, а выросла на Камчатке. В воспоминаниях детства остались дальние перелеты на Большую землю, короткое камчатское лето, много снега, землетрясения, вулканы и снежные бури, из-за которых приходилось ждать погоды в аэропортах Хабаровска, Магадана и прочих промежуточных пунктов сутками.

Долгая камчатская зима, родители, пишущие диссертации про антисейсмическое строительство, и книжки, много книжек. Женя пошла в первый класс, когда в Чили произошел переворот. Вместо букваря уже умеющая читать девочка глотала газеты, заполненные сообщениями из Чили. А где-то в четвертом классе Женя «заболела» Испанией. Читала все про гражданскую войну: про убийство Гарсиа Лорки, мемуары Кольцова,

воспоминания Неруды. На Камчатке, где не было ни курсов испанского, ни людей, знающих этот язык, Женя начала сама по книжкам, привезенным родителями из Москвы, учить испанский язык.

В закрытом советском обществе Камчатка была вдвое закрытым местом. Даже советским гражданам требовалось специальное разрешение, чтобы попасть туда, в стратегическую пограничную зону. Ни о каких контактах с зарубежным миром даже речи идти не могло. Московские критические интеллигентские настроения тоже не особо доходили. Но было стремление к познанию далекого, недостижимого и мифологизированного внешнего мира, вся информация о котором поступала из газет.

В старших классах Женя загорелась журналистикой. Поступить в МГУ на международную журналистику, чтобы потом вести репортажи из горячих точек, это было полной противоположностью замкнутости камчатского детства. Мудрые родители отговорили: при отсутствии свободы слова в стране журналистика не сулила свободы творчества. К тому же международная журналистика в горячих точках считалось делом мужским.

Оставался истфак. Где еще можно было тогда заниматься дальними странами? В 1984 году Женя поступала на истфак в первый раз. Недобрала баллов. Как немосквичка, чтобы остаться в Москве и лучше подготовиться, пошла работать по лимиту на ЗИЛ. Каждое утро вставать приходилось в 4 утра, чтобы ехать на работу, грести снег, грязь, листья на территории ЗИЛа, этого огромного города в городе. Большинство дворников были непоступившие иногородние абитуриенты МГУ. Сколько стихов, дискуссий, обсуждений книжных и театральных новинок слышали стены зиловской дворницкой теплушки! А вечером были подготовительные курсы МГУ до 11 часов.

На следующий год Женя поступила на истфак. Это был 1985 год. Студенты-латиноамериканисты имели свое Научное студенческое общество, на первом заседании которого в сентябре обсуждались впечатления от только что прошедшего в Москве Фестиваля молодежи и студентов, где большинство работали переводчиками непосредственно с объектами своих исследований. К тому времени Женя уже знала, чем она хотела заниматься. А истфаковская среда способствовала укреплению этих намерений.

Университетские годы совпали с перестроечными. Пробуждение

критического мышления, новые книги, взлет общественной активности и особая среда университетских латиноамериканистов, объединявшая студентов и аспирантов разных поколений. Дипломная работа была посвящена Чили периода Народного Единства. После окончания университета предполагался путь в аспирантуру. Взаимная поддержка латиноамериканистов предыдущих выпусков помогла найти аспирантуру, где в этот год брали по этой тематике. При этом, как водилось среди советских зарубежников, возможности побывать в изучаемой стране, в данном случае - Чили, не было. Это компенсировалось в определенной степени тесными контактами с чилийской политической эмиграцией. Тоже своего рода «обществом в изгнании».

Учеба в аспирантуре ИМЭМО под руководством Кивы Майданика приходится на годы перестройки. В 1991 году Евгения в первый раз попадает в страну, про которую уже написала не одну страницу. Приглашение приходит от журналистов, с которыми она работала переводчиком во время визита одной из первых правительственных делегаций Чили в СССР.

Возвращение в Москву приходится на конец 1991 года, распад СССР, шоковая терапия в экономике. Параллельно с диссертацией и после ее окончания Женю берут на работу в ИМЭМО, и одновременно - в Ассоциацию иностранных журналистов в Москве. Все больше ее друзей и подруг по университету отправляются кто учиться, кто работать за рубеж. Оставшиеся в Москве уходят в бизнес или политическое консультирование. В Чили к тому времени живет уже несколько ее близких подруг и знакомых. В 1995 году Евгения приезжает в Чили в гости и решает остаться.

Установленные во время первого посещения страны и новые через обосновавшихся здесь друзей контакты в университетской среде способствуют адаптации. Ситуация, однако, уже отличается от первой поездки. Аспирантов, собирающих материал для диссертации, и молодых специалистов, ищущих работу, принимают по-разному. Пройдут годы, пока от первых почасовых контрактов и участия в проектах Евгения сможет добиться стабильности, получив сначала полставки, а затем полную ставку в Университете Сантьяго. Справедливости ради надо сказать, что для чилийских специалистов в те годы такого рода карьера была еще более сложной и долгой.

На этом пути важной вехой был поиск новой собственной линии исследования. В сфере международных отношений, социальных и политических наук Евгения стала признанным в Чили специалистом по протестантизму, как религиозному и социальному явлению современного Чили и важному каналу его международных связей. Несколько проектов ФОНДЕСИТ, выигранных за эти годы, множество научных публикаций, работа на конгрессах в разных странах мира, участие в экспертной группе ФОНДЕСИТа по политическим наукам, преподавание в различных университетах страны. Когда в Университете Сантьяго была создана магистратура по международным отношениям, ее руководство было поручено Евгении.

А еще за эти годы были замужество и развод, и есть дочка Катя, которой уже 8 лет - главный смысл, главная забота и главная радость. Были и есть друзья, русские и чилийцы, поездки по стране и в гости к маме через полмира. И ощущение профессиональной реализации и удовлетворение от возможности заниматься любимым делом.

5.8.5. АЛЕКСАНДР ОСТРЕНКО - ТРУДНЫЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ В БИЗНЕСЕ

Александр Остренко принадлежит к другому поколению российских иммигрантов в Чили и обстоятельства его прибытия в эту страну были иными, чем в приведенных выше случаях. Это один из немногих в нынешней российской колонии в Чили примеров молодых людей 80-х годов рождения, покинувших бывший СССР в начале 90-х, на чье детство, отрочество и юность пришлась смена языков, стран и континентов. Большинство его сверстников, проживающих сегодня в Чили, или выросли в смешанных русско-чилийских семьях, или прибыли в эту страну по собственной инициативе уже во взрослом возрасте.

Саша Остренко родился в Москве в 1982 году, а уже с 1993 года жил за пределами России. Первые годы пришлось на Объединенные Арабские Эмираты. В 1999 г. он с мамой переехал в Чили. Образование Александра было начато в Москве на русском языке и продолжено в Эмиратах на

английском. В 17-летнем возрасте ему пришлось сменить и страну, и язык, и культуру. Среднее образование было завершено заочно.

По словам Александра, они с мамой попали в ситуацию, в которой «было только два решения - возвращение на родину, при условии, если есть куда и к чему вернуться, и «пробитие головой стены», потому что отступать некуда. Они выбрали второй вариант».

Языковой барьер в общении со сверстниками, отчуждение, невозможность нормальной интеграции в детскую и подростковую среду страны проживания - вот, что отмечает Александр в числе своих первых воспоминаний и ощущений детства. И, наверное, как результат, стремление отстраниться, поддержать свою инаковость и в данном случае культивирование с особой силой собственной русской идентичности. Последнее включает в себя, прежде всего, поддержание русского языка, а также самоидентификацию с политическими, общественными и культурными течениями современной России.

Здесь можно отметить имеющееся определенное сходство между послевоенной и нынешней иммиграцией, хотя их и разделяет полвека. Интеграция в новую среду легче далась молодым людям - специалистам, успевшим получить образования в стране исхода и ориентированным на профессиональную реализацию в принявшей их стране. Сложнее ситуация складывалась у специалистов более старшего поколения с опытом прежней работы. Те часто ощущали себя недооцененными на новом месте, не принимали предъявляемых им новых требований. Естественно, что легче давалась интеграция тем, кто приехал в новую страну маленькими детьми или родился на новом месте. Что же касается тех, кто попал в чужую среду подростками или в ранней юности, то им пришлось труднее всего. Так, в том возрасте, когда сверстники Александра как в Чили, так и в России оканчивали школы и поступали в университеты, Саша осваивался в новой стране и чужой языковой среде, помогая маме в организации первых шагов бизнеса.

Сначала, как и всем вновь прибывшим, было трудно. Потом появилась работа в крупной чилийской компании APIRES, где Александр занимался инновационными проектами. В этот период он начал попытки продвинуть на чилийский рынок российское оборудование и технологии.

Но по-настоящему попробовать свои силы и показать, на что он способен, Александру удалось в 2008 году. Тогда после посещения российской антарктической станции «Беллинсгаузен» губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Ю.В.Неелов принял решение оказать зимовщикам материально-техническую поддержку. Александру было поручено реализовать эту нелегкую миссию на практике. Александр отмечает, что эта задача была ему по душе, он почувствовал, что реально может чем-то помочь своей родине. В короткий срок были закуплены и доставлены на станцию тяжелая техника, бульдозер, катер, джип, моторы, а также одежда, обувь, продукты. Все было исполнено на отлично и за проделанную работу А.Остренко получил благодарность и от руководителя станции и губернатора Ю.В.Неелова. Сейчас у Александра новые проекты, связанные с Антарктидой.

В том же 2008 г. Александр принял самое непосредственное участие в организации в Сантьяго на базе Университета Сантьяго-де-Чили первой Ярмарки российских технологий, которая дала возможность представителям чилийского бизнеса ознакомиться с российскими достижениями.

Продвижение и защиту интересов своей Родины Александр считает для себя делом чести. Это чувство заставило его заняться общественной деятельностью. С 2008 г. он председатель объединения соотечественников «Русский дом», неизменный инициатор и участник всех мероприятий, организуемых для соотечественников.

5.8.6. ОЛЕГ ЯСИНСКИЙ, ИЛИ РОМАНТИЧЕСКАЯ ИММИГРАЦИЯ

Олег Ясинский - самый яркий представитель т.н. «романтической» иммиграции в Чили. Еще в ранней юности он «заболел» Латинской Америкой и Чили, посмотрев фильм Дина Рига «Певец» о Викторе Хара. Появился интерес к истории, культуре, политике. Олег стал активным участником движений солидарности с народами Латинской Америки, так популярными среди советской молодежи 70-х и 80-х годов. Он окончил Киевский государственный педагогический институт и начал работать в Украинском обществе дружбы с зарубежными странами в должности

референта по странам Латинской Америки и работе с иностранными студентами.

Первое знакомство с «мятежным» континентом произошло в 1988-89 гг., когда отряд из 20 добровольцев под названием «Авангард советской молодежи» был направлен в Никарагуа для поддержки сандинистов. Олег вспоминает: «Подъем в 4 часа утра, работа по 10 часов на плантациях кофе. Спали в бараках под названием «ковача» на трехъярусных нарах вповалку люди, приехавшие из разных стран помогать никарагуанской революции. А по ночам между работой и подъемом - культурная программа и никарагуанский тростниковый самогон «кусуса». Одним из мероприятий был международный конкурс неприличных анекдотов. Мы вышли в финал с бразильцами и победили их. Я был на этом конкурсе переводчиком советской делегации».

В первый раз Олег попал в Чили по приглашению культурного атташе Чили в России Гонсало Гарсиа-Уидобро в начале 90-х годов. Имелось в виду реализовать грандиозный проект создания Центра культурного и информационного обмена со странами Латинской Америки. Олег с друзьями, латиноамериканскими и советскими, полагал, что социальный опыт Латинской Америки был бы полезен на постсоветском пространстве и его хорошо было бы пропагандировать и распространять.

В результате он остался в Чили на долгие годы. При этом подчеркивает: «**Я** не уехал из СССР, я приехал в Чили, была потребность прожить хотя бы две жизни в рамках одной. Здесь я чувствовал себя на своем месте, ведь я с 14 лет мечтал сюда попасть. И оказалось, что здесь есть места, сохраняющие запахи моего детства».

О своих первых месяцах и годах жизни пусть в знакомой теоретически, но неизвестной на практике стране, Олег говорит, что было интересно начать все с нуля, «но не потому, что предыдущая жизнь не состоялась, а потому, что я чувствовал что мне в ней слишком везло и всяческие достижения в ней были чем-то незаслуженным». Потом начался опыт выживания, когда почти не оставалось энергии (и особого желания тоже) для абстрактных размышлений. Помогали друзья, но на адаптацию к новой реальности ушло около 7 лет. Зарабатывал как придется - устанавливал аквариумы, разносил письма, продавал стенды на выставках, мобильные телефоны, бутерброды на улицах, в общем, приобретал

бесценный опыт взгляда на чилийскую реальность изнутри. Потом был театральным продюсером, вместе с другом привозили с Украины цирк. Экономически проект оказался полностью провальным. Но была масса свободного времени. Занялся переводами. В результате на русском языке были изданы в его переводе тексты субкоманданте Маркоса «Четвертая мировая война», выдержавшие два издания в 2002 и 2005 годах, рассказы и эссе Луиса Сепульведы, Эдуардо Галеано. Он также был собственным корреспондентом русской службы ВВС в Чили и нескольких российских журналов. По его словам, « безработица - самое продуктивное время».

В последние четыре года у него агентство, специализирующиеся на организации туризма из России и Украины. Бывают люди и из других республик бывшего СССР. В каком-то смысле это стало реализацией старого проекта Центра культурного и информационного обмена. Деньги зарабатываются благодаря туризму, т.к. все журналистские и литературные занятия совершенно бескорыстны. Все, что он в этой области делает, исходит исключительно из внутренней потребности поделиться с другими тем, что видит, чувствует и думает. «И я не верю в разговоры о «непредвзятости» и «объективности» журналиста, потому что единственное, что интересно в любой человеческой беседе - это «субъективность» и «предвзятость» сторон. Наши идеи, наши мечты и наши эмоции. Именно этим мы в первую очередь отличаемся от мира неодушевленных предметов», - говорит Олег.

На вопрос о сохранении «русской идентичности» Олег замечает «Разные русские называют «русскостью» разные вещи... а что такое «чилийскость»? Или «украинскость»? **Я** родился на территории, которая называется сегодня Украиной, но тогда являлась частью другой страны - СССР, воспитан на русской культуре, в 14 лет впервые узнал, что половина моей крови - еврейская. А другой мой дед был поляком. Потом я полюбил Латинскую Америку и решил посвятить ей жизнь. Любить платонически я не умею, и пришлось переселиться сюда. **Я** люблю лучшее, что есть в культурах и историях, которые мне близки и частичкой которых я себя чувствую. Вместе с этим, разумеется, есть и то, от чего хотелось бы избавиться. И в себе, и в культурах, и в менталитетах, которые мне близки. В русских есть много плохого и много хорошего. В чилийцах тоже. Народы и личности находятся в постоянном процессе изменений. Иногда в лучшую

сторону. Иногда наоборот. Думаю, что войны, диктатуры и всяческие бедствия меняют характер наций в худшую сторону, сколько бы красивой героической литературы на эти темы ни писали. В результате истории у чилийцев и у русских есть нечто общее - культура страха... инстинкт подчинения власти... Что еще нас объединяет? Масса разных комплексов по отношению к иностранцам. Они возникли у нас - благодаря «железному занавесу», а у чилийцев - благодаря естественной географической изоляции страны. Комплекс неполноценности, который выдается за чувство превосходства. Простые, не ездящие по заграницам и русские, и чилийцы думают о своем народе, что он какой-то совершенно единственный и совершенно особенный. Самый добрый и самый хитрый. Самый загадочный и самый мудрый. Самый ленивый и самый находчивый... Но все народы совершенно особенные. И в этом - их главная похожесть между собой. Понять собственную культуру можно посмотрев издалека изнутри ее самой, чтобы лучше увидеть реальное ее место в мире. Понять, что никто не лучше и не хуже, бессмысленно сравнивать. Чем больше разных традиций и элементов культуры мы попробуем понять и почувствовать, тем лучше мы поймем сами себя, тем больше реального выбора у нас будет в жизни, тем богаче мы станем. В мире нет ни одной изолированной культуры. Сама Россия - смесь множества культур, традиций, надежд и их крушений... Это во многом напоминает процессы в Латинской Америке за последние 500 лет ее истории. Огромная тема, интересная. Чем больше ответов, тем больше вопросов.

Состояние оторванности от собственных корней, от семейных связей, языка, могил предков, мест, связанных с детством - явление не очень здоровое. Есть два пути - создать собственное гетто и замкнуться в нем, и оставшуюся жизнь предаться ностальгии и водке, или воспринимать жизнь в другой стране как шанс прожить в рамках одной жизни еще одну. При этом необязательно что-то одно за счет другого. Наверное, можно рассматривать жизнь как путешествие. С правом оставить след. И не обращать особого внимания на границы».

5.8.7. НАДЕЖДА КУЗНЕЦОВА: ЭМИГРАЦИЯ

- ЭТО НЕ БЕГСТВО ОТ СЕБЯ...

История Надежды Кузнецовой еще один пример сознательного выбора Чили профессионалом и знатоком испаноязычного мира, любящим и понимающим этот мир.

Надежда - москвичка, окончила испанскую спецшколу № 1252 им. Сервантеса, а затем МПГУ им. Ленина, факультет иностранных языков, известный одной из лучших в стране испанской кафедрой. Так что испанский язык, история и культура испаноязычных стран были привиты практически с детства. А первое упоминание о Чили было в еще школьном учебнике, где рассказывалось про военный переворот и убийство Виктора Хары. Но сначала интерес был больше сосредоточен на Испании. В Латинской Америке притягивали природа, история древних цивилизаций. Потом пришла любовь к латиноамериканской литературе (Кортасар, Борхес, Отеро-Сильва, Маркес и, поэты...), а через нее - интерес к истории и современности континента, к политическим и социальным процессам.

Знание испанского позволило уже с 16 лет давать частные уроки, а с 18 лет Надежда стала ездить в Испанию в качестве гида и представителя российских турфирм.

После окончания МГПУ работала в нескольких московских университетах на кафедрах иностранных языков и международных отношений преподавателем испанского, занималась устными и письменными переводами, давала частные уроки, организовывала поездки по Испании и для иностранцев по России.

В 2000 г. на одном из форумов в Интернете Надежда познакомилась с чилийцем. С ним было интересно общаться, расспрашивала его о стране, пополняла свой словарь «чилинизмами». Пришло решение о замужестве и переезде.

«Было очень интересно попробовать начать все с нуля, найти свой круг, дело, интегрироваться в общество», - вспоминает Надежда. «**Я** очень счастливый и везучий человек, мне в жизни все доставалось легко, у меня были великолепные учителя, друзья, так что всегда было какое-то ощущение

несправедливости, что ли, что у меня есть то, чего нет у других. Переезд в другую страну, где никто меня не знает, где мой диплом и опыт никому ни о чем не говорили, где нет связей, друзей, работы, где материально труднее, чем в Москве, обнулял счетчик всех моих достижений и давал возможность понаблюдать за собой в незнакомой среде, понять, на что я способна».

Рассчитывала Надежда на быструю адаптацию, на то, что круг ее мужа станет и ее тоже, на то, что все будут стараться асе рассказать и помочь, что люди будут более открытыми и свободными во взглядах, что не придется чувствовать себя иностранкой.

Удивила сила и энергия природы, что-то дикое, первородное, величественное. Почувствовала, что это континент будущего, не даром получивший название Новый Свет. Она поняла, что может быть собой, и говоря на испанском. Оказалось, что здесь схожее с нашим чувство юмора, схожие темы для разговоров, та же способность смеяться над собой, похожая чувствительность. Она отметила также и множество комплексов, причем и превосходства, и неполноценности одновременно. Понравились скромность и наивность многих людей, хорошая и быстрая работа разных организаций, отсутствие коррупции, спокойный ритм жизни, огромные порции вкусной и качественной, хотя и однообразной еды, обилие авокадо, прекрасное вино. Привлекло отсутствие «выпендрежа» и показухи, любовь к детям, качество дорог, гордость людей за свою страну, политическая активность...

На адаптацию ушел год. А шок основной был не столько от страны или людей, сколько от смены собственной роли, перехода от очень активной сложившейся жизни к осознанию себя ребенком, который учится ходить и постигает окружающую среду; от роли аборигена-всезнайки к роли туриста-почемучки. Состояние внутреннего комфорта пришло в тот момент, когда перестала спрашивать, а стала осмеливаться высказывать свое мнение, начала понимать и чувствовать страну и происходящие в ней процессы, узнавать персонажей политической и культурной жизни, когда появилось некое олицетворение себя с чилийским народом и отношение к Чили в целом перестало быть «объективным». Неприятие у Надежды вызывало и вызывает классовое расслоение, дискриминация, постоянная классификация людей по фамилии, месту жительства, цвету кожи. Шоком было осознание того, что люди чуть старше ее пережили ужасы диктатуры, что этот разлом прошел чуть ли не по каждой знакомой семье, что современники и друзья

живут с такой ношей воспоминаний, с болью пыток, тюрем, ссылок, пропавших без вести и убитых детей, родителей, братьев, друзей.

На вопрос, ощущала ли она дискриминацию по отношению к себе как иностранке, Надежда заметила, что столкнулась с «дискриминацией наоборот». «Быть белым иностранцем выгодно и удобно. Наше русское образование и общий уровень культуры позволяет общаться на любом социальном уровне чилийского общества и при этом производить хорошее впечатление. Иногда бывает забавно видеть, как люди не могут тебя классифицировать и поэтому предпочитают ставить на ступеньку выше».

Начался поиск работы в университетах, турфирмах, морских компаниях, консалтинговых агентствах, бюро переводов. Жили с мужем очень скромно, даже расходы на дорогу из Вальпараисо в Сантьяго для семейного бюджета были весьма ощутимыми. Начала сотрудничать с несколькими туристическими фирмами, познакомилась с коллегами-переводчиками, стала давать уроки русского чилийцам и испанского - русским иммигрантам. Затем устроилась на работу в одной компании, занимающейся морским страхованием. Проработала там год, получила как массу опыта, так и удовольствия от общения с коллективом. Потом желание общения, путешествий и «открытия Америки» для соотечественников пересилило, и Надежда присоединилась к туристическому проекту Олега Ясинского и вместе с ним стала развивать агентство IMAGINASUR.

«Я всегда в жизни занималась любимым делом, иначе не умею, - говорит Надежда. - В эмиграции сложнее найти этот путь, преодолеть все препятствия, найти людей, которым можно доверять, двигаться вперед. Я люблю свою работу, и это взаимно. Когда есть мотивация и отдача, когда люди благодарят за путешествие, влюбляются в этот континент и возвращаются снова и еще привозят с собой друзей, то ненормированный рабочий день, отсутствие выходных, непредсказуемые ситуации и психологические нагрузки компенсируются. Мне с юности очень нравилось выражение Борхеса «гражданин мира». Именно так я себя всегда и везде чувствовала. Нет хороших или плохих стран, везде можно найти круг близких по духу и уровню людей. У меня есть два языка, две культуры, две истории, я чувствую себя частью этого континента с его трагической историей. Я чувствую себя частью России, хотя моей России и особенно моей Москвы уже практически не осталось.

Эмиграция не должна быть побегом от себя. Нужно очень четко видеть, почему ты хочешь уехать, мешают ли тебе внешние обстоятельства или ты в разладе сам с собой. Переезд в другую страну - это шок и кризис, это масса сомнений и разочарований, это очень сложный и ответственный процесс, в котором, скорее всего, все будет не так, как думалось и мечталось.

Эмиграция - это бесценный опыт, дающий нам возможность наблюдения, сравнения, анализа, а именно эти процессы позволяют нам лучше понять себя и других, стать терпимее, мудрее, посмотреть на себя со стороны, проверить и поверить в себя, прожить две или даже больше-жизней в рамках одной. Я думаю, что любой кризис должен вести к возрождению в новом качестве, делать нас сильнее и человечнее, учить принимать решения, рассчитывать на свои силы и в конце концов пожинать плоды своего труда».

5.8.8. ПЕРВАЯ НЕВЕСТА АНТАРКТИДЫ

О российской художнице Ангелине Жулдыбиной впервые написали чилийские газеты в связи с ее бракосочетанием. Внимание прессы привлекла «первая пара в истории человечества, соединившаяся узами брака в Антарктике». История самой Ангелины, ее семьи и ее супруга неразрывно связаны с историей белого континента и того сотрудничества, что всегда существовало между российскими и чилийскими полярниками (даже в те времена, когда между СССР и Чили не было дипотношений). Дочь полярника, Ангелина «заболела» мечтой об Антарктиде, когда ей было 14 и ее отец впервые уехал на долгую, 20-месячную и очень трудную зимовку в Антарктиде. Проводы ледокола, долгое ожидание писем и мечты попасть в Антарктиду художником. В этой части своего призвания Ангелина уже тогда не сомневалась. А в 2004 году на российской станции Беллинсгаузена собирали и освящали русский православный храм. Чилийский специалист Эдуардо, участвовавший в этой операции, завязал дружбу с российскими полярниками, которая продолжилась по окончании зимовки в Сантьяго, а затем и в Петербурге, куда он приехал в отпуск через несколько месяцев по приглашению отца Ангелины. Этому предшествовали первые уроки русского языка в Российском культурном центре, а еще раньше, в Антарктиде, первые разговоры с монахами Троице-Сергиевой лавры в российском храме. А в России был не туризм, а человеческое тепло семьи, прогулки по вечернему

Питеру после Ангелининой работы, поездка в Лавру. А потом была новая неожиданная поездка Эдуардо в Питер, проводы отца на новую зимовку и в 2005 году первый приезд Ангелины в гости в Чили, отпуск, растянувшийся на год, переход Эдуардо в православие.

Решение Ангелине далось нелегко: «Реальная жизнь, которую надо жить в качестве иммигранта в чужой стране, очень отличается от ощущений экзотического путешествия. Несмотря на то что тебе все рады и все милы, заботятся, восхищаются и внешностью, и профессиональными успехами, и талантами, вдруг остро начинаешь ощущать себя звеном огромной цепи, не их цепи, другой цепи - частью своей нации, частью того, что называется Родиной. Сначала кажется, что это скучание по маме, по друзьям, привычным вещам, а потом оказывается, что это что-то еще более глубокое. Бывают иммигранты, которые целенаправленно уезжают из своей страны с целью порвать все мосты и не вспоминать свой язык и не учить ему своих детей. А я и не думала никогда эмигрировать и не чувствовала свою страну как советское пространство, постсоветское пространство.... Чувство Родины, оно как воздух: когда он есть, то его не замечаешь, а когда его нет, то без него жить нельзя. Так что же делать: дышать воздухом или ... стать воздухом? Интегрироваться и принимать другие устои? Но почему? Или оставаться на своих позициях? На эти вопросы есть различные мнения и ответы, и придти к компромиссу очень сложно. Интернациональный брак - это не просто объединенная жизнь мужчины и женщины, это ежедневные «международные переговоры». Каждое мнение, реплика, жест должны рассматриваться не просто с точки зрения «хорошести/плохости», а в свете национальных особенностей и значений. И каждый твой поступок, реплика, жест несет в себе вес всей нации. Конечно, каждый из нас вскоре это прочувствовал. Поэтому для нас смыслом венчания в Антарктиде, помимо реальных фактов причастности к этому месту и этому храму, было создание нашего семейного союза на земле, где нет границ, нет стран, на земле свободы».

А потом началась жизнь и будни. Как творческий человек, Ангелина не могла сидеть сложа руки. За эти немногие годы на ее счету несколько дизайн-проектов. Но самой любимой и важной (и даже неожиданной, если сопоставлять с профессиональными планами в Петербурге) стала для Ангелины педагогическая деятельность с целью внедрения и поддержания русской художественной культуры и русского общения среди русских детей,

живущих в Чили. Вот уже на протяжении трех лет дети приобретают свой первый художественный опыт в изостудии «Русский музей». Со временем Ангелина открыла для себя интерес чилийцев к русской культуре, искусству, истории, что вдохновило на разработку и организацию курса «Русские народные росписи» для взрослых, которые она уже более 2 лет проводит его при Российском центре культуры и науки и при Минипалитете Провиденсии. Тема очень интересная, многогранная, широкая - «большой творческий полет и для меня, и для всех интересующихся. Есть желание развиваться и расти в этом направлении, тем более, что никто другой в Чили этой темой не занимается». В свободное от работы время Ангелина занимается личным художественным развитием: живописью маслом, иконописью. Активная работа и постоянные творческие занятия сгладили адаптацию к новой жизни на другом краю Земли: «Ассимиляция в чилийское общество не произошла, но я нашла свою нишу в другом обществе именно в качестве иностранки - носительницы своей родной культуры, интересной и уважаемой местным населением: и в профессиональной жизни, и в личной».

То событие, благодаря которому Ангелина стала сразу знаменита в Чили, начиналось так: «Идея венчаться в Антарктиде пришла как вспышка, и я «зажила» ею примерно за полгода до состоявшегося события, постоянно говорила об этом Эдуардо как о событии, которое как раз подходит для кульминации нашей истории, с какой стороны не крути. К тому же посещение Антарктиды было давней мечтой.

Приглашение от о. Каллистрата у нас было: « Приезжайте, обвенчаем без проблем, найдем, где поселить». Но как добраться до Антарктиды?»

Помогло руководство ВВС Чили, согласившееся обеспечить транспортировку молодоженов. Потом была спешка подготовки, закупки платьев и костюмов, вылет планировался через 5 дней, потом переносился на две недели. Потом еще неделя ожидания погоды в Пунта Аренасе. «Но все же надо сказать, что, несмотря на то что от нас мало что зависело (кроме нашего желания), это был момент, когда все двери мира были открыты для нас и все вращалось вокруг нас: это ощущалось во всех действиях совершенно незнакомых или мало знакомых людей и с чилийской стороны, и с русской.»

Далее рассказ идет от первого лица: «Наконец настал день настоящего вылета. На этот раз, не веря происходящему, мы сверху увидели и

заснеженные горы, и ледники, и айсберги, было как во сне - и даже, когда подлетали к острову, пролетели над этой самой церковью, которую я видела только в фильмах про нее...Дух захватывало... Сел самолет, вышли как на луну: самолет стоял среди поля каменного, и вдалеке горы, туман, немножко чилийских людей на погрузчиках и никого больше. Куда приехали? А ждут ли нас? Курточка, ботиночки, джинсики - ветер до косточек... Нахожу свою избитую-измятую коробку с платьем и в мыслях об окружающей обстановке и предстоящем событии в сомнениях иду за всеми по дороге ... когда мы дошли до оранжевых буйков, где закончилась чилийская военная зона, что только не думала... Меня подхватил, обнимая, одетый как пингвин бородатый дядька с красным носом с жуткой радостью, искрами счастья в глазах: “Кровинушка ты наша, родненькая, лапушка, да как же ты все-таки добралась до нас?!” Потом я узнала, что это помощник иеромонаха Каллистрата, Борис Михалыч, мы их уже больше года назад встречали здесь в Сантьяго...Т.е. мы виделись целый один раз! С батюшкой - чуть больше. Тут нам подогнали машину, начали отогревать, погнали на станцию...

И дальше как в сказке: четкие инструкции по размещению, расписание питания, пользованию имеющимися благами станции, и казалось, что их было безмерное количество, вопреки всем ожиданиям. Каждый нес все что мог: до последних штанов (но я не сомневаюсь, что и последнее бы отдали не раздумывая), а также сапог, носков. Везде принимают с чайком и шоколадками, баня, сауна, ужин... Ух! На следующий день наметили венчание, с 7 утра надо было стоять на причастии, час давался на наряд и прическу, чтобы служба перетекла в венчание... Все это уже как во сне , т.к. за один вечер надо было решить массу вопросов подготовки: приготовление стола, приглашенные с чилийской стороны, какие-то традиции: полотенца под ноги на венчание, каравай (хлеб - соль), посыпать молодоженов рисом и лепестками роз, монетами (рис за отсутствием был заменен на фасоль), суесться по всем этим вопросам полярники мне просто не позволили: отправили смотреть пингвинов и заниматься собой, приговаривая: «Утро вечера мудреннее».

И это действительно было ЧУДО: каждый из этих простых русских людей - в большинстве своем абсолютно незнакомых мне и что-то слышавших о моем отце, либо работавших или сменявших его в каком-то году (да и при чем тут это?), все проявили такое участие, как будто я для них была

родной дочерью, абсолютно бескомпромиссно и радушно: делом, словом, кто скромнее - просто взглядом. Антарктика оказалась раем на земле, таким холодным и ветреным снаружи, но с таким огромным горячим сердцем изнутри, где на первом месте человеческая взаимопомощь без условий и лимитов. Они подняли меня в своих глазах высоко: я была невестой не самой красивой, смелой и умной, я была Единственной такой не потому, что я на самом деле такая, а потому что ОНИ хотели и видели меня такой. А кто и когда может научиться быть невестой? В какой момент это происходит? В предсвадебную ночь я еще не знала. И мне никто не дал ни дрогнуть, ни оступиться, у меня за спиной была надежная стена, рядом со мной не было ни мамы, ни папы, но я была дома, на своем празднике, несмотря на то что это другой конец планеты.

В предсвадебную ночь, несмотря на безумную усталость, спать не пришлось, и некогда было, и заснуть не удалось от сильно стучащего в стенку домика ветра с дождем: я думала - его уносит и с ужасом думала, что улечу в своем платье, как на парашюте. Но чудесам не было предела: примерно за час до нашего венчания тучи на небе рассеялись, выглянуло солнце, на острове наступило редкое для местности безветрие, все последствия бушующего дождя за час исчезли без следа. Природа тоже была за нас! Впечатления о церемонии венчания, наверное, слишком личные. Гостей было много - все в церкви не поместились, пришли все, кто только мог. На острове было настоящее событие - первое в истории не только острова, но и всей Антарктиды!

А вечером был настоящий праздник, которого мы не ожидали ... и который сделали меньше, чем за сутки без всяких просьб, денег и т.д. Все проявили участие: тронуло, что многие старались найти или сделать для нас подарочки: нашли у себя какие-то сувениры, оформили их тут же сделанными и распечатанными и вырезанными фото с венчания, положили в коробочки. Они старались. Помимо замечательного стола, над которым бескорыстно работал повар, у нас были и хлеб - соль в руках начальника, вальс и другие танцы, бросание букета невесты (и были целых 2 дамы, чтобы его ловить), бесконечные, очень сердечные тосты, хоровые песни и по-русски, и по-испански, от которых дрожали стекла в окошках, незабываемые песни батюшки под гитару. Только вот сколько ни грозились украсть невесту, ее все же не украли. Наверное, мужа пожалели?! Я не представляю никакого другого места на свете, где наша свадьба могла бы

быть лучше, веселее, чище и искреннее по эмоциям всех окружающих, таких родных и сопереживающих наш праздник как свой собственный.

Нам для свадебной прогулки корейцы пригнали микроавтобус, чтобы невесте хватило места не помять платье, и мы одни катались по острову, по пустынным каменным пейзажам в поисках пингвинов...Весь мир был для нас: в тишине был слышен скрип каждого камушка на целую сотню метров, каждый шорох в воде, каждый вскрик пингвина или поморника.

Наша жизнь на острове продлилась 6 дней, в очередной раз вылет самолета откладывалась в течение 3 дней из-за погодных условий, но тогда мы уже никуда не спешили. Перед вылетом в зал ожидания пришли все беллинсгаузеновцы, оставляли службу и приходили прощаться с «дочкой». Когда Эдуардо подошел к Олегу Сахарову с вопросом о цене оказанных станцией услуг, он так обычно сказал: «Ваше счастье будет нам оплатой. Берегите друг друга. Не подкачайте». И это, наверное, самая большая ответственность, которую мы на себя возложили не только перед Богом, но и перед всеми этими людьми, которые сделали нашу сказку былью, которая держит и не позволяет расслабляться. «Ты теперь замужнее всех замужних!» - написали мне с Родины, узнав о новости.

Так началась другая жизнь, жизнь после свадьбы, жизнь после Антарктиды. Часто, думая о доме, думаю об Антарктиде, думаю о тех людях, которые попадают туда случайно из разных уголков страны, становятся одной семьей - настоящей, а потом также разлетаются во все края, оставляя кусочки своей души там, люди меняются, но это ощущение настоящести человеческих отношений все равно манит обратно, в суровый край, где не быть вместе просто нельзя. И конечно, все так же остается уверенность, что с этим континентом мы еще не расстались».

Константин Токарев

Александр Остренко

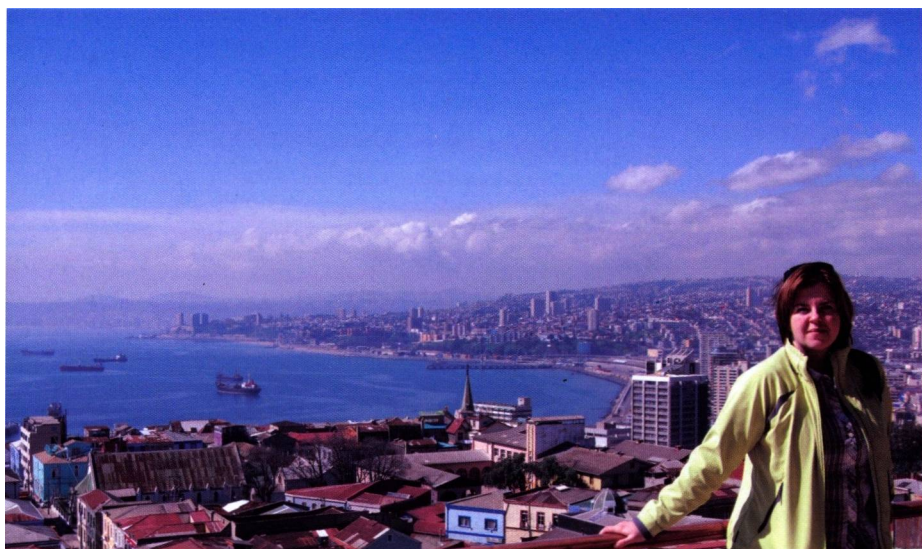
Денис Колобов

Евгения Федякова

Олег Ясинский

Надежда Кузнецова

Ангелина Жулебина и ее ученики

Изостудия в школе при посольстве Российской Федерации

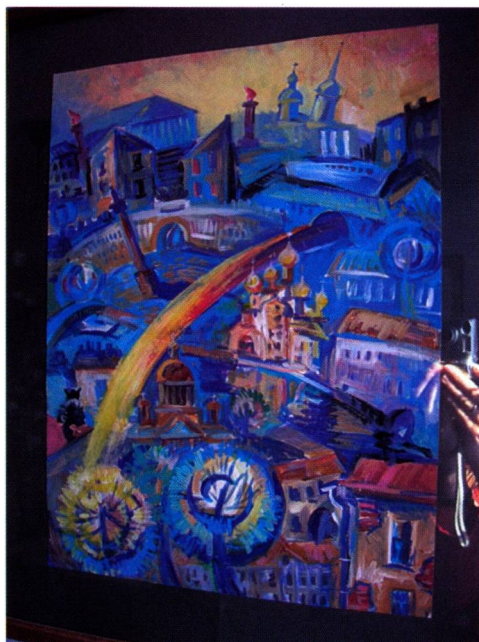

Изостудия

Русский новогодний праздник в Чили

Ангелина Жулебина «Мой Питер»

Ангелина Жулебина «Антарктида»

Семья Максимовых в Москве и Сантьяго

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК РУССКИХ ИММИГРАНТОВ, ПОХОРОНЕННЫХ НА ПРАВОСЛАВНОМ РУССКОМ КЛАДБИЩЕ В ПУЭНТЕ-АЛЬТО, ЧИЛИ, по 2009 год³¹⁶

- 316 Данные, приведенные в этом списке, основаны на официальных чилийских документах (свидетельство о смерти), на основании которых эти люди были похоронены. По нормам испаноязычных стран первая фамилия соответствует отцовской, вторая материнской. Женщины при вступлении в брак не меняют фамилии, поэтому русские замужние иммигрантки фигурируют в большинстве случаев под девичьими фамилиями. Различия в написании в латинице русских фамилий связано с различными маршрутами, по которым русские иммигранты прибывали в Чили и различными традициями транскрибирования русских имен во Франции, Германии и испаноязычных странах. Во многих случаях в скобках указаны имена, отчества и фамилии в русской традиции, по которым эти люди были известны в колонии. Прочие биографические данные указаны на основании интервью с членами колонии и как любая информация, основанная на человеческой памяти, может содержать неточности. В первую очередь, мы стремились выявить отправную точку иммиграции для каждого случая (СССР, Харбин, межвоенная Европа). По возможности уточняя данные до страны, области и населенного пункта. Профессиональные данные соответствуют в большинстве случаев полученному образованию, не всегда совпадающему с родом деятельности в эмиграции. В некоторых случаях указана смена фамилии при переезде в Чили вместе с настоящей фамилией, под которой эти люди жили до войны в СССР. Надеемся, что приведенные данные не только составят основу для историко-социологических исследований (продолжительность жизни иммигрантов, соотношение мужчин и женщин, география отправных точек миграции, состав семей, смешанные браки и т.п.), но и поможет тем соотечественникам, что в сегодняшней России и в любой точке мира ищут сегодня информацию о родственниках, затерянных на перепутьях бурного XX века.
-

Agafonoff Yankovskaya, Evfrosinia - умерла 19.11.67 в возрасте 63 лет. Приехала с семьей из русской зоны Харбина, Китай.

Aksarin Romaskova, Michail Ivanovich (Михаил Иванович Аксарин) - умер 14.03.1988 в возрасте 73 лет.

Aleshin Timophei, Vladimir (Тимофей Владимирович Алешин) - умер 28.04.65 в возрасте 72 лет. До второй мировой войны предположительно жил в России.

Alexandrovich, Vladimir Petrovich (Владимир Александрович) - умер 16.03.76 в возрасте 79 лет. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Югославии. Художник. Приехал в Чили в 1948 г.

Alipow Nikolina, Anna (Анна Крюкова) - умерла 23.6.80 в возрасте 76 лет.

Alvarado, Susana - умерла 15.08.2006 в возрасте 76 лет. Супруга инженера Валентина Угрюмова.

Andraktas Stafopulo, Kostas - умер 23.04.1999 в возрасте 81 года.

Anichkoff Bujorseff, Boris (Борис Сергеевич Аничков) - умер 12.7.67 в возрасте 70 лет. Родился 22 сентября 1896 г. в Ярославле в дворянской семье. Внучатый племянник инженера Аничкова, автора знаменитого моста в Санкт-Петербурге. Во время первой мировой войны отец Бориса, офицер запаса был мобилизован и служил в Средней Азии, где Борис и окончил гимназию в городе Скобелеве (ныне Фергана). Кадет морского корпуса и первой в России школы морской авиации в Санкт-Петербурге, был выпущен в 1917 году в звании мичмана. Участвовал в Гражданской войне на стороне белых. В 1918 г. женился на медсестре Каталине Козловской, после войны выехал с ней в Китай, а с 1927 г. обосновался в Чили. Работал на административных и технических должностях в строительных и промышленных компаниях Чили, пытался заняться предпринимательством, но без особого успеха. Во время второй мировой войны изменил свое отношение к СССР и обратился с просьбой вступить в ряды Красной Армии. Возглавил Союз русских патриотов. После войны обратился с просьбой о получении советского паспорта, который так и не был ему выдан. В 60-е годы активно участвовал в деятельности Чилийско-советского института культуры.

Antoniuk Tatenko, Wolodimir (Владимир В.Антонюк) - умер 11.10.82 в возрасте 83 лет.

Antonova Rein, Maria (Мария Алексеевна Антонова) - умерла 31.12.1958 в возрасте 63 лет.

Anz Aristarjova, Nina (Нина Лебель) - умерла 8.09.71 в возрасте 74 лет. Жена Константина Лебеля.

Artamonoff Barzer, Nashda - умерла 14.12.70 в возрасте 38 лет.

Artamonow Waschewko, Wassiliy (Василий Артамонов) - умер 3.08.58 в возрасте 60 лет. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жил в Югославии. Женат на Марии Артамоновой (урожденной Марии Бревер Сетлассед).

Artemieff Frolova, Olga (Ольга Бурсоли) - умерла 14.9.67 в возрасте 62 лет. В Чили была монахиней.

Arutunoff Charasowa, Artemi (Артем Павлович Арутюнов) - умер 14.3.67 в возрасте 80 лет. Армянин. Из послереволюционной эмиграции, приехал в Чили из Франции.

Askochinsky Popof, Boris (Борис Иванович Аскочинский)-умер 28.03.59 в возрасте 61 лет. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Югославии.

Assejew Protopopow, Nadine (Надежда Михайловна Нелидова) - умерла 27.11.69 в возрасте 71 года. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жила в Югославии. Мать Игоря Нелидова, владельца завода металлоконструкций в Сантьяго.

Averovic Stankovic, Dusa (Душа Гагарина) - умерла 5.1.63 в возрасте 50 лет. Югославка по рождению, жена князя Гагарина, последовала за русским мужем в новую эмиграцию.

Awerkin Maksinowa, Peter (Аверкин Петр Тимофеевич) - умер 5.10.85 в возрасте 69 лет. Жил в СССР до второй мировой войны. Приехал в Чили один, здесь женился на чилийке Филомене Варгас.

Azor Babushkin, Sergei - умер 31.8.67 в возрасте 76 лет.

Bakhurin Chruzko, Georgi (Григорий Бакурин) - умер 19.2.87 в возрасте 71 лет. Из второй волны эмиграции. Жил в СССР до второй мировой войны.

Прошел войну в рядах Советской Армии, служил в контрразведке. После войны бежал со своей немецкой невестой в американскую оккупационную зону. Приехал с ней в Чили в конце 40-х годов, работал техником.

Bakoon Alexandrovich, Maria (Мария Бакун) - умерла 20.12.82 в возрасте 65 лет. Приехала в Чили из Харбина.

Bakoon Acitansrovich, Nikolas (Николай Маркович Бакун) - родился в 1912 г., умер 29.01.1991. Муж Марии Бакун, приехал из Китая.

Bakoon Alexandrovich, Vera (Вера Бакун) - умерла 10.1.68 в возрасте 59 лет. Семья Бакун приехала в Чили из Манчжурии, Китай.

Balkowsky Ewsejew, Valeri (Валерий Леонидович Балковский) - погиб в автокатастрофе 9.06.58 в возрасте 25 лет. Родился на Украине в 1933 г. В Чили приехал в 1948 г. как беженец МОБ, работал радиотехником.

Baratinsky Popov, Vladinslav (Вячеслав Баратынский) - умер 29.09.76 в возрасте 81 года. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. В Чили приехал в 1948 г. по линии МОБ, работал по специальности - преподавателем музыки и языков.

Baratinsky Zestovsky, Tatiana - умерла 21.4.68 в возрасте 79 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жила с семьей в Хорватии, Югославия. Мать Владимира Баратынского, опубликовавшего в США свидетельства о военных преступлениях усташей (хорватских нацистов) против нехорватского населения Балкан.

Barzer Wukovits, Maria (Мария Артамонова) - умерла 17.09.59 в возрасте 57 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жила в Югославии.

Baskakov Ivanova, Andrea (Андрей Баскаков) - родился 30.12.18, умер 18.07.94.

Batalin Menchoff, Alejandro (Александр Иванович Баталин) - умер 11.10.58 в возрасте 68 лет. Бывший военный, из послереволюционной эмиграции. До приезда в Чили жил во Франции.

Batmanow Basarew, Nikifor (Никифор Батманов) - умер 29.8.83 в возрасте 82 лет.

Baturicheva Shirokow, Galina (Галина Владимировна Широкова) - умерла 7.06.66 в возрасте 64 лет. Жена инженера Евгения Широкова, из второй волны эмиграции. До второй мировой войны жила в Харькове.

Bellik Bococho, Xenia (Grammatikova, Xenia Petrovna) - умерла 28.04.1990 в возрасте 80 лет. Жена Александра Грамматикова, приехала с ним в Чили из Парижа. Родом из богатой русской семьи, владевшей нефтяными месторождениями на Каспии. Выпускница Парижской консерватории, в Чили преподавала музыку. Много лет была представителем фонда Толстого в Чили. Одна из икон ее богатой коллекции украшает русскую православную церковь в Сантьяго.

Bellik Babachko, Pierre (Петр Петрович Беллик-Бобошко) - умер 22.5.84 в возрасте 70 лет. Брат Ксении Грамматиковой.

Bely Ivanoff, Nicolas (Николай Андреевич Белый) - умер 8.1.64 в возрасте 92 лет.

Bernard Kohnert. Ingrid Margarita - умерла 17.10.84 в возрасте 63 лет в США. Жена Алексея Королькова, приехала в Чили с семьей в 1948 г. Сын Корольков Бернад - полковник ВВС, в 90-х годах был первым военно-воздушным атташе Чили в России.

Bespolowa Sanoilowa, Eugenia (Королева Евгения Тимофеевна) - родилась в Харькове 06.1.1911, умерла 16.11.1992. До второй мировой войны жила в СССР. В Чили владела антикварным магазином.

Bojko Smirnoff, Pedro (Петр Федорович Божко) - умер 22.11.70 в возрасте 75 лет. Из русской зоны Харбина.

Bolochko Dolinska, Xenia (Ксения Беллик) - умерла 4.10.74 в возрасте 86 лет. Мать Ксении Грамматиковой, была замужем за русским нефтяным магнатом Белликом, владевшим до революции крупнейшим обществом грозненской нефти. В старости ушла в православный монастырь Иоанна Кронштадского в Арайане, Сантьяго.

Borisenkov Borisenkov, Leonid (Леонид Евграфович Борисенко) - умер 12.2.61 в возрасте 64 лет.

Borodayevski Kudriavtsev Irene (Ирина Бородаевская) - умерла 16.06.2003 в возрасте 90 лет.

Bratanoff Belowska, Olga (Ольга Братанова Соляник (Солоник) Краса)

- умерла 2.07.74 в возрасте 75 лет. Из послереволюционной эмиграции, в межвоенный период жила в Югославии. Жена Виктора Соляника, пережившего ее на несколько месяцев.

Bratanow Blawska, Vera (Вера Васильевна Братанова) - умерла 19.10.73

в возрасте 82 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жила в Югославии до второй мировой войны. Приехала в Чили в 1948 г.

Breuer Settled, Maria (Мария Котлярова) - умерла 24.08.59 в возрасте

58 лет.

Brincker, Helene van (Елена фон Бринкер) - умерла 25.08.76 в возрасте

83 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жила до второй мировой войны в Югославии, была из кругов, близких к династии Карагеоргиевичей.

Bublik, Jacobo (Яков Иванович Бублик)-умер 5.10.70 в возрасте 61 года.

Из второй волны эмиграции, жил в Днепрпетровске до Второй мировой войны. Во время войны воевал против нацистов, был военнопленным, его случайно нашли родственники в немецком концлагере. Приехал в Чили с большой семьей, мечтал вернуться на родину. Погиб в катастрофе, имея готовые документы для возвращения в СССР.

Bubnow Lucachevich, Dimitri (Дмитрий Иванович Бубнов) - умер

22.09.63 в возрасте 63 лет. Из второй волны эмиграции, до Второй мировой войны жил в СССР.

Burmakina Burmakina, Maria - умерла 15.10.64 в возрасте 82 лет.

Biirsoly Dolsa, Franz (Франц Францевич Бурсоли) - венгр, умер 27.05.59

в возрасте 62 лет. Приехал в Чили с семьей из Европы с помощью МОБ в 1948 г.

Butenko Modzlewka, Wadim (Вадим Бутенко) - родился 03.03.1917,

умер 11.11.1993. Из послереволюционной эмиграции, жил до Второй мировой войны в Югославии. Инженер, муж Ларисы, дочери балерины Елены Поляковой.

Butin Haliaff Larissa (Butina-Denisova Larisa Ivanovna) - умерла

24.10.1988. Родилась в России в 1901 г. Жила в Харбине, приехала в Чили с сыном Владимиром.

Coslovsky Chernoff, Catalina (Екатерина Даниловна Аничкина) - умерла 20.3.60 в возрасте 67 лет. Жена Бориса Аничкова, была медсестрой Ташкентского госпиталя Белой армии, где познакомилась с будущим мужем. После окончания гражданской войны супруги перебрались в Китай, оттуда в 1927 г. выехали в Северную Америку, а затем в Чили. Во время второй мировой войны супруги обратились в посольство СССР в Нью-Йорке, желая вступить в ряды Советской Армии, активно участвовали в кампании солидарности с Советским Союзом. После войны начали оформление советского паспорта, но разрыв дипломатических отношений Чили с СССР помешал осуществлению этих планов.

Chachine Hoffman, Wladimiro (Владимир Львович Шашин) - умер 20.01.59 в возрасте 64 лет. Капитан артиллерии Российской армии. Из послереволюционной эмиграции.

Chelekhoff Ralfoglo, Eugenia (Евгения Николаевна Черняк) - умерла 8.09.60 в возрасте 62 лет. Жена Иона Черняка, приехали в Чили из Франции в начале 30-х годов. Семья подарила землю и средства на строительство первой русской православной церкви.

Chepurko Chepurko, Natalie (Наталия Игнатьевна Чепурко) - родилась 26.08.1908, умерла 24.08.1988. Родилась в Харбине, фамилия по мужу Новик.

Cherkashin Nagornova, Ivan (Иван Черкашин)-умер 25.02.63 в возрасте 64 лет. Кубанский казак.

Cheviakoff Sarokin, Joseph (Иосиф Чевяков) - умер 16.2.87 в возрасте 88 лет. Ставропольский казак, родился в станице Попутной. Офицер казацкого войска, выехал из России в конце гражданской войны. Учился в университете в Бельгии, работал в бельгийских африканских колониях. С началом великой депрессии выехал в Перу, затем в Чили. Работал фармацевтом. Отец известного врача Серхио Чевякова, балерины Тани Чевяковой и преподавателя языков Сони Чевяковой.

Chipanoff Petrouschenko, Maria - умерла 14.05.72 в возрасте 78 лет. Казачка, жена сотника Владимира Марченко. Мать Дины Марченко. Из послереволюционной эмиграции

Chirokov Obolensky, Lidia (Лидия Ивановна Королькова) - умерла 13.02.63 в возрасте 74 лет. Выпускница Смольного института

благородных девиц. Была замужем за офицером, муж погиб во время революции. В 1926 г. эмигрировала с детьми в Чехословакию, ее сын стал инженером и работал на заводах «Шкода». Во время войны семья перебралась в Германию, а в 1948 г. в Чили. Внук Лидии, полковник чилийских ВВС Корольков, в 90-х годах стал первым атташе ВВС Чили в России.

Chmelevski Lagorski, Elena (Елена Рогалева) - умерла 31.7.80 в возрасте 79 лет.

Dandad Blimova, Alexander (Александр Дон-Донцов) - умер 22.08.65 в возрасте 62 лет. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Чехословакии, после войны перебрался с женой в Чили.

Danilova Sablin, Pavlina (Павлина Данилова Гроссер) - умерла 1.09.1993 в возрасте 93 лет.

De Los Mercedes Cuevas C., Idalia - родилась 17.11.1924, умерла 22.09.1989. Чилийка, жена князя Гагарина.

Dechi Stefanidi, Elisabeth (Елизавета Емельяновна Львова) - умерла 30.11.69 в возрасте 72 лет. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жила в Югославии. Приехала в Чили с детьми в 1948 г. по линии МОБ.

Dembovska Petrovska, Veronique (Вероника Грешнова) - умерла 29.3.79 в возрасте 79 лет. Приехала в Чили из Франции с мужем Василем Грешновым и сыном Георгисом.

Demianenko Besborodko, Alejandro - умер 1.10.62 в возрасте 75 лет. Из послереволюционной эмиграции. Архитектор. Приехал в Чили с семьей до Второй мировой войны. Жил в Консепсьоне.

Demianenko Soloviev, Vadim - умер 28.02.2006 в возрасте 82 лет. Жил в городе Винья дель Мар.

Denissoff Butin, Vladimir (Владимир Яковлевич Денисов) - умер 30.03.78 в возрасте 53 лет. Из русской зоны Харбина. Приехал в Чили с матерью Ларисой Бутиной Денисовой.

Dimentiewa Brannikova, Anna (Анна Андреевна Диментьева) - умерла 17.03.70 в возрасте 71 года.

Dimitrieva Benrg, Vera (Вера Дмитриевна Веселкова) - умерла 15.12.1987 в возрасте 75 лет. Родилась 03.06.1912 г. на Дальнем Востоке в г. Благовещенске. Эмигрировала с семьей в Китай, где вышла замуж за Ивана Веселкова, где родились их дети. После второй мировой войны семья переехала в Чили, где Вера работала модисткой.

Domarev Stekacheva, Nicolas (Николай Васильевич Домарев) - умер 30.6.63 в возрасте 50 лет. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны. Женился на эмигрантке, в Чили занимался бизнесом, жена давала уроки русского языка.

Domeyko Bulnes Zauschkevich, Carmen - родилась 21.05.1926, умерла 15.01.1993. Чилийка, родственница польского и чилийского ученого, второго ректора Чилийского университета Игнасио Домейко. Жена А. М. Заушкевича.

DoodikovaBoigachew, Апйа(Анфия ПавловнаТроицкая)-умерла9.07.72 в возрасте 69 лет. В Чили занималась ретушированием фотографий.

Dordani Alersic, Slobodanka (Слободанка Фишер) - умерла 10.04.75 в возрасте 55 лет. Приехала в Чили из Югославии с мужем Фишером, известным спортсменом и преподавателем гимнастики в русских школах в Югославии.

Drinevitch Budagowski, Sergei (Сергей Дмитриевич Дриневич) - умер 11.04.71 в возрасте 71 года. Военный, эмигрировал из России после революции. Жил в Югославии, в Чили приехал с семьей в 1948 г. по линии МОБ. Племянник его жены, Николас Имшенецкий - успешный предприниматель в области строительства.

Dronow Petrova, Valentina - умерла 20.12.2001 в возрасте 93 лет. Вдова Леонида Тарасова.

Drushinina Diatelovich, Evgenia (Евгения Дружинина) - умерла 12.12.77 в возрасте 81 года. Из русской зоны Харбина.

Dubnicova Obolensky, Nadja - умерла 30.07.79 в возрасте 65 лет.

DunaewVasiliewa, Eugen(Е. Ф. Дунаев)-умер 11.04.81 в возрасте 73 лет. До Второй мировой войны жил в Риге. Инженер. В Чили работал в области фотографии, занимался микрофильмированием текстов Национальной библиотеки.

Dylov Chamugeva, Afanasi (Афанасий Ремизов Дилов) - умер 17.02.74 в возрасте 67 лет.

Emelianoff Nikolaeff, Vasiliy (Василий Герасимович Емельянов) — умер 29.08.1984 в возрасте 86 лет. Из послереволюционной эмиграции. Был успешным предпринимателем в Японии, во время второй мировой войны уехал в Чили, где тоже занимался бизнесом. Его потомки владеют косметической фабрикой.

Emilianoff Usmanov, Ludmila - умерла 24.07.2009, в возрасте 81 лет.

Epple, Jorge (Эппле Георгий Г.) - родился 23.06.1909, умер 08.10.1993. Брат архитектора Романа Эппле, вырос в Югославии, затем реэмигрировал в Аргентину.

Epple, Roman Vasilievich (Роман Васильевич Эппле) - умер 21.08.1996 в возрасте 83 лет. Родился в Москве, вырос в Югославии, где стал архитектором и женился в 1938 г. на Елене Шретер. Его родители погибли от рук нацистов. Приехал в Чили в 1948 г. с женой и ее отцом. Работал архитектором, участвовал в возведении храма в Майпу, автор проекта русской православной церкви на пр. Оланда.

Epple Beleslin, Rosa (Ruzha) (Эппле Роза) - родилась 09.09.1913, умерла 21.06.1996. Жена Георгия Эппле.

Erlikova Malacova, Alexandra - умерла 22.7.67 в возрасте 85 лет.

Fedorov Butkov, Angelina - умер 30.04.2009 в возрасте 97 лет, супруга Романа Квиросса.

Feodoskin Reltuhina, Andres (Федюшкин Андрей Иванович) - родился 25.04.1907, умер 11.11.1996. Родился в г. Грозном (Чечня), существует легенда о том, что ребенком его украли чеченцы и освободили казаки. Его родители погибли от рук красных в гражданской войне, Андрей поступил в кадетский корпус, затем выехал в Югославию, где стал инженером. Приехал в Чили в 1948 г., работал по специальности.

Fesenko Zolotareva, Elena - умерла 02.05.2000 в возрасте 96 лет, бабушка Николая Иванова.

Filippovitch, Leoncio (Владыко Леонтий) - умер 2.07.71 в Буэнос-Айресе в возрасте 64 лет. Стал священником в СССР в 30-х годах, во время Второй мировой войны был епископом автономной православной

украинской церкви. После войны эмигрировал, в 1946 г. был назначен епископом русской православной зарубежной церкви в Парагвае. В 1953 г. был назначен в Чили архиепископом русской православной зарубежной церкви в Южной Америке.

Fischer Redin, Wladimer (Владимир Фишер) - умер 31.10.86 в возрасте 77 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жил в Югославии в межвоенный период. Преподавал физкультуру в русских школах в Белграде в 30-е годы. В Чили приехал в 1948 г. по линии МОБ.

Frolov Samantreva, Dimitry (Фролов Владимир Корнилович) - умер 27.04.1998 в возрасте 97 лет. Родился на Урале, участвовал в первой мировой и затем гражданской войне. В 20-30-е годы преподавал в политехнических училищах СССР. Вторая мировая война застала его на Северном Кавказе, где он во время оккупации надел форму казачьих частей немецкой армии. В их рядах, отступая, дошел до Северной Италии и Австрии. В 1945 г. чудом спасся от репатриации в Лиенце, его свидетельство об этом вошло в книгу Н. Бетелла «Последний секрет». В Чили приехал в 1948 г. с женой и тремя дочерьми. На его могиле на русском кладбище в Сантьяго у подножия креста, на котором значится имя, под которым он жил, умер и похоронен в Чили, стоит ныне табличка «Полковник Стаханов».

Gabai Ivanov, Mariana - умерла 27.11.2001 в возрасте 84 лет, супруга Алексея Трипольского.

Gajitsch Manilovic, Draga (Драга Лях) - умерла 13.10.64 в возрасте 68 лет. В межвоенный период жила в Югославии.

Gartz Gartzenko, Alexandre (Александр Андреевич Гарц) - умер 03.03.68 в возрасте 72 лет. Из послереволюционной эмиграции, в межвоенный период жил в Югославии. Этнический немец, но родился в Армении, был офицером Российской армии. В Югославии работал в банке, всегда мечтал вернуться в Россию. Жена была казачкой.

Gagarin Willinbachow, Andres (Андрей Гагарин) - умер 11.07.77 в возрасте 79 лет. В Чили работал инженером. Возможно, из семьи князя Гагарина.

Gauzen Balbaschewsky, Dimitri (Дмитрий Гаузен) - умер 11.11.82 в возрасте 79 лет. Бывший офицер Российской армии, воевал на стороне белых, выехал из России в конце гражданской войны. После смерти жены

жил с сыном Борисом в Югославии. Воевал в рядах Русского Охранного Корпуса немецкой армии. Расставшись во время второй мировой войны, отец и сын встретились в Австрии в лагере беженцев, затем уехали в Чили. Работал техником на текстильной фабрике, затем администратором.

Gavrilova Zuheeva, Alexandra (Александра Г аврилова) - умерла 29.10.79 в возрасте 83 лет.

Glebko Podobed, Irina (Нижникова Ирина Константинована) - умерла 27.06.1998 в возрасте 82 лет. Жена инженера Юрия Нижникова, из второй волны эмиграции. Приехала в Чили из Австрии в 1948 г.

Glenz Krug, Irma - умерла в 2001 в возрасте 71 года, немка. Жена лейтенанта Советской Армии Виктора Зимина. Виктор и Ирма встретились и полюбили друг друга в Германии в 1945 году. Запрет на подобные союзы вынудил их к эмиграции. Их сын Виктор Зимин Гленц живет в Чили.

Gluchovsky Gulzara, Ivan (Иван Глуховской) - умер 16.06.74 в возрасте 69 лет. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны.

Glucki Ehrenburg, Vera (Вера Антоновна Димитренко)-умерла 28.01.58 в возрасте 75 лет.

Glick Alexander Oscar - умер 17.2.69 в возрасте 87 лет. Врач. Приехал в Чили в 1949 г.

Gontscharow Matweyew, Stefan (Степан Андреевич Гончаров) - умер 26.12.68 в возрасте 73 лет. Из второй волны эмиграции. Жил в СССР до Второй мировой войны. В Чили работал кондитером.

Grammatikoff Sorun, Alexandre (Александр Иванович Грамматилов) - умер 10.12.63 в возрасте 82 лет. Из послереволюционной эмиграции, в России был адвокатом. Из богатой семьи, что облегчило ему жизнь в эмиграции во Франции. В Чили приехал за свой счет после второй мировой войны. Его жена Ксения, пианистка, много лет возглавляла фонд Толстого в Чили.

Gretchina, Sergei - умер 02.10.2006 в возрасте 23 лет в г. Консепсьон. По сообщениям прессы, этот студент астрономического отделения физического факультета Университета Консепсьон покончил с собой.

Grechnoff Dembovsky, Georgis (Георгий Васильевич Грешнов) - умер 14.02.79 в возрасте 45 лет. Приехал в Чили из Франции с родителями, работал часовщиком.

Grechnoff Mirochnikov, Basile (Василий Грешнов) - умер 18.10.71 в возрасте 72 лет. Офицер Российской армии, во время революции эмигрировал с семьей во Францию. В Чили приехал после второй мировой войны. Работал часовщиком, как и его сын. Вместе они держали маленькую мастерскую на улице Ирпарасабаль. '

Gretchaninoff Sokolsky, Igor (Игорь Владимирович Гречанинов) - умер 28.8.63 в возрасте 52 лет.

Gretchoulewich Kraskovsky, Larissa - умерла en 8.10.78 в возрасте 86 лет. Бабушка Станковских. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жила в Югославии.

Grigoriev, Ivan Matveevich (Иван Матвеевич Григорьев) - умер 23.3.79 в возрасте 68 лет. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жил в Чехословакии.

Grinstein Grinstein, Liubov (Любовь Осколкова) - умерла 12.08.69 в возрасте 70 лет. Из русской зоны Харбина. Мать Людмилы Осколковой.

Gritzai Dule Cemteza, Tamara (Тамара Николаевна Грицай) - умерла 17.10.61, 10 дней от роду. Из семьи русских из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны ее родители жили в Югославии.

Gritzai Ivanov, Ivan (Иван Федорович Грицай) - умер 6.08.66 в возрасте 66 лет. Из послереволюционной эмиграции, белый офицер. До второй мировой войны жил в Югославии. Приехал в Чили в конце 40-х годов по линии МОБ.

Gubanoff Drounoff, Demetrio - умер 8.7.68 в возрасте 72 лет. Приехал в Чили до 1949 г.

Gutina Pisareva, Evdokia (Евдокия Лапина) - умерла 20.11.1975 в возрасте 78 лет.

Gurtchin Wachiadze, Valerian (Валериан Николаевич Гурчин) - умер 28.05.76 в возрасте 77 лет. Родился в Симбирске в 1898 г. Офицер Измайловского полка, участвовал в первой мировой войне, затем воевал в

Белой армии. В 1919 г. эмигрировал в Югославию. В Чили приехал с семьей в 1948 г.

Gutierrez Ocampo, Graciela Carmen - умерла 24.02.81 в возрасте 46 лет. Чилийка, жена Михаила Аксарина.

Haprichkov Achotnikowa, Joseph (Иосиф Хапричков) - умер 30.12.83 в возрасте 78 лет. Из второй волны эмиграции. До второй мировой войны жил в СССР. В Чили работал техником.

Haritonoff Lwova, Margarita (Маргарита Шашин) - умерла 22.4.69 в возрасте 70 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жила в Югославии. Жена артиллерийского капитана Владимира Шашина.

Henker, Else Flora - умерла 4.5.84 в возрасте 87 лет. Приехала в Чили с семьей зятя, Игоря Стасевича, жившего до второй мировой войны в СССР. В Чили семья имела свою фабрику.

Hmelewsky Lipin, Margarita (Маргарита Александровна Хмелевская) - умерла 04.11.1993 в возрасте 65 лет. Из послереволюционной эмиграции, до второй мировой войны жила в Югославии. Приехала в Чили с родителями и сестрой, работала библиотекарейшей.

Hohlberg, Vera (Вера Федоровна Вишневская) - родилась 30.09.1914, умерла 30.08.1997. Вера родилась в Екатеринбурге, выехала из России с родителями в 1918 г. Жила в Югославии, где закончила Белградскую консерваторию. Вышла замуж за русского архитектора Владимира Вишневого. Во время второй мировой войны Владимир попал в плен и оказался в нацистских лагерях, Вера также подверглась преследованиям. Ей удалось найти мужа в лагере беженцев в Австрии, и в 1948 г. Вишневские приехали в Чили.

Ibanez, Elsa - умерла в возрасте 65 лет. Жена Ивана Степановича.

Ignatiew Grigoriew, Wasily (Василий Иванович Игнатьев)-умер 18.04.59 в возрасте 84 лет. Бывший военный, генерал-майор, из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии и Германии. Его жена и сын погибли при бомбардировках Дрездена. Приехал в Чили с внуком в 1948 г. Его потомки уехали в США.

Ignatoff Poujino, Olga (Ольга Михайловна Мидлер) - умерла 5.6.79 в возрасте 77 лет. Приехала в Чили из Шанхая.

Ilizkaya Kiseleva, Nina (Нина Ильницкая) - умерла 10.06.1992 в возрасте 85 лет.

Imschenetzky Han, Natalija (Наталья Имшенецкая) - умерла 13.7.86 в возрасте 84 лет. Из послереволюционной эмиграции, в межвоенный период жила в Югославии. Мать предпринимателя Николая Имшенецкого.

Ismailkow Itchenkow, Leonid (Леонид Иванович Измаилов) - умер 2.12.63 в возрасте 74 лет. Приехал в Чили с семьей по линии МОБ. Его дети живут в США.

Ivanoff Griaznova, Grigory (Григорий Федорович Иванов) - умер 4.11.77 в возрасте 82 лет. Из русской зоны Харбина. В Чили был владельцем механической мастерской.

Ivanov Dolgorukaya, Nicolas (Николай Александрович Иванов) - умер 19.3.68 в возрасте 49 лет. Из второй волны эмиграции, до Второй мировой войны жил в СССР, в Таганроге. Инженер-химик.

Jakovleff Rukavishnikova, Sofia (София Петровна Карзанова) - умерла 2.04.66 в возрасте 81 лет.

Jarchenko (Yarchenko) Korfiatis, Natalia (Наталья Григорьевна Линчевская) - умерла 1.3.66 в возрасте 72 лет. Из послереволюционной эмиграции.

Jaskiewicz Gisteiko, Arcady (Аркадий Яцкевич) - умер 22.08.75 в возрасте 89 лет. До Второй мировой войны жил в Югославии. Приехал в Чили в 1949 г.

Jdanoff Kibardina, Mihail (Михаил Жданов) - умер 22.02.1993 в возрасте 51 года.

Jeremeev Cromeovski, Olga (Ольга Предаевич) - умерла 11.08.72 в возрасте 68 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жила в Югославии в межвоенный период. Жена Владимира Предаевича.

Jermakow Nizelco, Nicolas (Ермаков Николай) - умер 28.08.1992 в возрасте 79 лет. Из второй волны эмиграции. Жил в СССР до второй мировой войны. В Чили работал механиком.

Jershov Tatarenko, Dimitry - умер 26.03.1999 в возрасте 80 лет. Председатель Русского Кладбищенского общества. До второй мировой войны жил в СССР. По причине хронической хромоты, вызванной перенесенной в детстве болезнью, не был призван в армию, но попал под оккупацию и был вместе с братом подростком вывезен на работу в Германию в качестве «остарбайтера». Приехал в Чили в 1949 году. В Сантьяго жил в районе Макуль, держал обувную мастерскую.

Jonov Bakurinsky, Vadim (Вадим Вадимович Радченко)-умер 13.06.1977 в возрасте 75 лет. Приехал в Чили из Харбина.

Jucewitz Kondracki, Ksawary (К.Юнчик Юцевич) - умер 05.06.81 в возрасте 89 лет. Из послереволюционной эмиграции, бывший офицер Новороссийского драгунского полка.

Judikovska Gavrilova, Sofia (София Худякова) - умерла 26.12.59 в возрасте 72 года.

Juranin (Jurcenin) Popov, Nina (Нина Погорецкая) - умерла 22.10.75 в возрасте 78 лет.

Jurchuk Kobelanska, Maria - умерла 12.05.2005 в возрасте 79 лет.

Kadyhrov Rukka, Semen (Семен Кадыров) - умер 7.11.80 в возрасте 58 лет.

Kalinin Novikov, Anastasia (Анастасия Константиновна Везунова) - умерла 24.07.70 в возрасте 59 лет.

Kaplenko Brashevskaya, Boris (Борис Копленко) - умер 20.01.74 в возрасте 76 лет. Из послереволюционной эмиграции. Белогвардейский офицер. До второй мировой войны жил в Югославии. Приехал в Чили в 1948 г. по линии МОБ, работал техником.

Kavargin Schulgin, Gregorio (Ковригин Григорий) - умер 30.10.85 в возрасте 75 лет.

Kersch Malevich, Alejandra (Александра Павловна Кузнецова) - умерла 1.07.63 в возрасте 63 лет. До второй мировой войны жила в Югославии, приехала в Чили в 1948 или 1949 г. Муж - военный, работал в Сантьяго на военном заводе ФАМАЭ.

Kessler Gulyos, Irene - венгерка, умерла 10.5.82 в возрасте 84 лет. Жена Кчавари Юсевича Кондрацкого, драгунского офицера Российской армии.

Kibardina Sedova, Emilia (Жданова Елена Владимировна) - умерла 13.11.1989 в возрасте 78 лет. Родилась в 1910 г. в Перми. Приехала в Чили из Харбина с сыном Михаилом, работала модисткой.

Kirilow Shofield, Boris (Борис Николаевич Кирилов) - умер 17.09.1971 в возрасте 77 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. Инженер.

Kistoff Gohnnik, Jose Esteban (Иосиф Кистов) - умер 19.12.72 в возрасте 46 лет. Из второй волны эмиграции, родился на Украине. В Чили женился на русской эмигрантке из Китая Клавдии. Работал электриком.

Kaluga Terreno (Marianova), Olga Geminona (Ольга Егмуновна Марьянова) - умерла 12.07.1997 в возрасте 85 лет. Ее сын Владимир Марьянов Клюге - доктор инженерных наук, профессор Католического Университета Сантьяго.

Klushev Meclischova, Vladimir (Владимир Ключев) - умер 3.9.68 в возрасте 64 лет.

Knistch Kirchberg, Gerda Steffania - умерла 8.06.71 в возрасте 69 лет. Жена Михаила Аксарина, приехала в Чили после второй мировой войны.

Korikoff Nicolina, Anna (Анна Ивановна Бабушкина) - умерла 4.10.70 в возрасте 74 лет.

Kormonona Kondratjeff, Elena (Елена Шилдкнехт) - умерла 11.5.80 в возрасте 88 лет. Жена Шилдкнехта.

Korobeinikov Kreatzkovsky, Zahar (Захар Иванович Коробейников) - умер 23.08.63 в возрасте 81 года. Из второй волны эмиграции, до Второй мировой войны жил в Харькове. Во время немецкой оккупации города имел частный ресторан, что позволило ему эмигрировать, имея капитал. Приехал в Чили с женой Галиной и дочерью Лидией в 1948 г.

Korobeinikow Koschmann, Lidia (Лидия Коробейникова) - умерла 10.12.66 в возрасте 44 лет. Из второй волны эмиграции, до Второй мировой войны жила в Советском Союзе в Харькове. Приехала в Чили с родителями, Захаром и Галиной Коробейниковыми.

Koroleff Semenowa, Victor (Виктор Королев) - умер 3.09.1994 в возрасте 80 лет. Родился в Харькове. Приехал в Чили с женой Евгенией Беспаловой.

Kotschetskowa Benevalenka, Vera - умерла 22.06.1992 в возрасте 94 лет.

Koudriavzev Burkof, Zinaida - умерла 1.8.62 в возрасте 69 лет.

Kozlov Smighovska, Vasilij (Козлов Василий Константинович) - умер 04.03.64 в возрасте 76 лет. Из послереволюционной эмиграции. Офицер Белой армии. Жил в Югославии до второй мировой войны. В Чили работал техником.

Korotkoff Zautchapsky, Constantin (Константин Гаврилович Коротков) - умер 9.02.76 в возрасте 68 лет. Из послереволюционной эмиграции, жил с родителями во Франции, где получил французское гражданство. Участвовал в движении Сопротивления против нацистов. Женился на француженке Рене, родившейся в Чили, куда супруги переехали после второй мировой войны. В Чили работал электриком.

Koschman Lolikova, Galina (Галина П.Коробейникова) - умерла 5.4.83 в возрасте 84 года. Из второй волны эмиграции. До Второй мировой войны жила в СССР.

Kossenko Balvic, Ivan (Иван Косенко) - умер 15.7.80 в возрасте 81 года. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Югославии. Брат Ксении Косенко.

Kossenko Balvic, Maria (Косенко Мария Михайловна) - умерла 8.5.85 в возрасте 96 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жила в Югославии до Второй мировой войны. Сестра Ксении и Ивана Косенко.

Kossenko Balvic, Xenia (Ксения Михайловна Косенко) - умерла 29.06.79 в возрасте 84 лет. Из послереволюционной эмиграции, приехала в Чили в 1948 г. вместе с братом Иваном и сестрой Марией.

Kourbatoff Bochenoff, Klavdia (Клавдия Курбатова) - умерла 3.09.76 в возрасте 64 лет. Из русской зоны Харбина.

Kouscheleff Yunieff, Ludmila (Людмила Кушелева) - умерла 2.04.73 в возрасте 83 лет. В замужестве Заушкевич. Из дворянской семьи, пианистка, окончила консерваторию Санкт-Петербурга, ученица Глазунова. Приехала в Чили в 1926 г. прямо из СССР с матерью и сыном по приглашению

своего брата Сергея Кушелева. Племянница Владимира Дрентельна, члена немецкой военной миссии в Чили в конце XIX века. В Чили преподавала музыку. Ее сын А. М. Заушкевич стал одним из наиболее выдающихся инженеров Чили XX века.

Kovachevich Pavachevich, Irene (Ирина Кирилова) - умерла 10.11.80 в возрасте 82 года. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жила в Югославии. Жена Бориса Кириллова.

Kriukow Alipow, Arcadio (Аркадий Крюков) - умер 6.7.86 в возрасте 39 лет.

Kriukow Alipow, Gerald (Г. П. Крюков) - умер 8.01.81 в возрасте 50 лет. Сын Прокопия Крюкова. До второй мировой войны жил в Советском Союзе, вместе с родителями и сестрой был угнан немцами на работу в Австрию. Приехал в Чили в 1948 г. по линии МОБ.

Kriukow Smirnowa, Prokopy (Прокопий Яковлевич Крюков) - умер 30.12.77 в возрасте 77 лет. Из второй волны эмиграции. До Второй мировой войны жил в Новосибирске, где родилась его дочь Элла. Его жена была из семьи раскулаченных крестьян из-под Вятки. Перед войной Крюковы переехали на Кавказ, во время немецкой оккупации были угнаны на работу в Австрию. Приехали в Чили по линии МОБ из американской зоны. В Чили работал механиком.

Kriwec Bala, Efim (Ефим Кузьмич Кривец) - умер 17.12.68 в возрасте 73 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии.

Kudin Bartisch, Wladimir (Владимир Кудин) - родился 08.09.1919, умер 08.12.1994. До Второй мировой войны жил на Украине. Приехал в Чили в конце 40-х годов.

Kudin Fisun, Ygor (Игорь Кудин) - умер 21.12.71 в возрасте 83 лет.

Kudin Neurath, Boris Walmar (Борис Кудин) - погиб в автокатастрофе 22.12.81 в возрасте 34 лет. Сын Владимира Кудрина.

Kuyanow Glinsky, Tatiana (Татьяна Федоровна Есауленко) - умерла 31.03.73 в возрасте 79 лет. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жила в Югославии.

Kunstmunn Munoz, Lucia - умерла 22.12. 1999 в возрасте 77 лет.

Kulzoli Jasnopolsky Bolotow, Katerina (Екатерина Минаева) - умерла 7.10.71 в возрасте 84 лет. Биолог, окончила высшие женские курсы в Киеве. Жена Николая Ивановича Минаева. Жила в эмиграции в Югославии с 1920 г. до Второй мировой войны. Приехала в Чили с мужем и сыном в 1948 г.

Kurakin Krigner, Constantino (К.Е.Куракин) - умер 5.01.81 в возрасте 80 лет. Из послереволюционной эмиграции. Инженер. До приезда в Чили по линии МОБ жил в Югославии и Франции. В Чили работал инженером, всегда помогал прибывавшим русским иммигрантам. Возможно, из семьи князей Куракиных. Его дочь Кира закончила в 50-х годах элитарную частную американскую женскую школу в Сантьяго с первой премией. Ныне живет в Великобритании.

Kusnetsoff Vetynscova, Michael (Михаил Кузнецов) - умер 17.06.80 в возрасте 86 лет. Бывший офицер Российской армии, из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. В Чили работал техником на военном заводе ФАМАЭ.

Kuyanow Glinsky. Tatiana (Татьяна Федоровна Есауленко) - умерла 31.03.73 в возрасте 79 лет. Из послереволюционной эмиграции. До Второй мировой войны жила в Югославии.

Kviross Yakshinsky, Boris (Борис Владимирович Кривош) - родился 05.09.1901, умер 23.05.1990. Приехал в Чили до второй мировой войны из Харбина, занимался строительством дешевого жилья и его сдачей в аренду в районе Эстасьон Сентраль.

Kviross Yakshinsky, Roman - умер 28.09.2003, в возрасте 100 лет, брат Бориса Квиросша.

Lapin Kalinina, Andres Pedro (Андрей Петрович Лапин) - умер 21.2.67 в возрасте 74 лет. Родился в Китае, в Чили приехал в середине 50-х годов по линии МОБ. Работал в кондитерской «Поль-Мари», принадлежавшей русской иммигрантке Марии Николаевне Амберг.

Lapin Iutina, Nikolai - умер 25.02.2001 в возрасте 67 лет.

Larionov Besedina, Praskovia - умерла 03.12.2000 в возрасте 91 года, мать Валентина Шоферистова.

Lavrenoff Lvova, Maria (Мария Николаевна Госс) - умерла 2.05.1996 в возрасте 90 лет. Фамилия по мужу Госс.

Lebedev Bajus, Alexei (Лебедев Алексей Александрович) - умер 1.04.64 в возрасте 87 лет. Авиаконструктор, до революции профессор Политехнического института в Санкт-Петербурге. Участник гражданской войны на стороне белых. С 1921 г. профессор Белградского университета, создал в нем авиационный факультет. В 1944 г. перебрался на Запад, до 1951 г. работал в университете Мюнхена, затем в США. В Чили приехал в середине 50-х годов, заведовал кафедрой в Чилийском университете. Автор 15 книг по своей специальности.

Lebel Anz, Ludmila (Л. К. Домарева) - умерла 12.01.81 в возрасте 60 лет. Из второй волны эмиграции. До второй мировой войны жила в СССР. Приехала в Чили вместе с мужем.

Lebel Schajowskaya, Konstantin (Константин Лебель) - умер 8.4.67 в возрасте 88 лет. Кадровый военный. Из второй волны эмиграции. До Второй мировой войны жил в СССР.

Lembbeck Leskowa, Lidia (Лидия Лембек) - умерла 4.1.63 в возрасте 70 лет. Мать Людмилы Лембек, жена Андрея Новикова. До Второй мировой войны жила во Франции, в Чили приехала в 1949 г. с дочерью и зятем.

Lentchewski, Arkadi A. (Аркадий Антонович Ленчевский) - умер в ноябре 1958 г. в возрасте 65 лет. Из послереволюционной эмиграции. Архитектор. До второй мировой войны жил во Франции и Югославии. В Чили приехал в 1949 г. по линии МОБ. В конце жизни переехал в Буэнос-Айрес, где умер, завещав похоронить его на русском кладбище Сантьяго.

Lesnichenko Zukova, Valentina - умерла 3.6.76 в возрасте 68 лет.

Liah Gagich, Miguel (Михаил Антонович Лях) - умер 2.8.83 в возрасте 47 лет. Сын Антона Ляха, родился в Югославии.

Liah Panjuta, Anton (Антон Лях) - умер 8.7.83 в возрасте 86 лет. Из послереволюционной эмиграции. Жил в Югославии до второй мировой войны. Выехал из России с казацкими частями.

Libutzky Fersky, Tatiana - умерла 05.12.1999 в возрасте 94 лет. Жена Измаилова.

Lisavenko Beljajewa, Ivan (Иван Лисавенко) - умер 23.09.72 в возрасте 61 года.

Litvinoff Saposhnikova, Vera (Вера Петровна Половцева) - умерла 28.6.61 в возрасте 74 лет.

Lubovskaya Sugarieva, Anana (Анна Любовская) - умерла 13.5.80 в возрасте 67 лет.

Lutsenko Makarova, Andrey (Луценко Луцко Андрей Владимирович) - умер 19.07.1988 в возрасте 70 лет. Родился в Белграде, Югославия, в Чили приехал с родителями в 1948 г.

Lutzenko Lutsko, Vladimir (Владимир Клементьевич Луценко) - умер 7.12.60 в возрасте 62 лет. Из послереволюционной эмиграции, в межвоенный период жил в Югославии.

Lwowa D., Anastasia - умерла 14.05.2001 в возрасте 73 лет.

Mackarenko Brazalevich, Elena (Елена Яковлевна Сазонова) - умерла 4.01.56 в возрасте 63 лет.

Mojaroff Tormaheva, Sergio (Сергей Можаров) - умер 11.04.70 в возрасте 75 лет. Друг Гагарина, в России имел поместье по соседству с ним. Вместе приехали из Югославии в 1949 г.

Makarov Lanvitzka, Elena, Lutsenko-Lutsko, Elena (Луценко-Луцко Елена Андреевна) - умерла 27.10.1988. Родилась в Санкт-Петербурге в 1907 г. Девичья фамилия Макарова. Приехала с семьей в Чили из Югославии, работала массажисткой.

Makrinov Nikiforovska, Genady Nikolaevich (Геннадий Николаевич Макинов) - умер 26.11.60 в возрасте 62 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. Поручик. Его сын был офицером ВВС Чили, ныне занимает высокий пост в управлении гражданской авиации Чили.

Makarova Sawtschenko, Sinaida (Зинаида Яковлевна Штенцель) - умерла 13.09.1969 в возрасте 76 лет. Из второй волны эмиграции. Жила в СССР до второй мировой войны. Ее дочь вышла замуж в Чили за сына православного священника Владимира Ульянцева, из послереволюционной эмиграции.

Maksaev Kamarova, Andrey (Андрей Ефимович Максаев) - умер 21.01.71 в возрасте 84 лет. Донской казак. Из второй волны эмиграции. До второй мировой войны жил в СССР. В Чили работал токарем.

Maksaev Karchina, Victor (Максаев Виктор Андреевич) - родился в 1914 г., умер 31.01.1992. Из второй волны эмиграции. До Второй мировой войны жил на Украине.

Malistsky Wolodina, Vera (Вера Александровна Вознесенская) - умерла 2.8.67 в возрасте 68 лет.

Mansanto Reguera, Julieta Carolina (Хулиета Рождественская) - боливийка, умерла 11.08.79 в возрасте 86 лет.

Markowska Yerogin, Wera (Зубарева Вера) - родилась в 1901 г., умерла 26.07.1988. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жила в Польше.

Martchenko Chipanoff, Dina (Краснова Марченко, Дина) - родилась в России 07.08.1919, умерла 29.06.1992. Вдова Семена Краснова, племянника известного казачьего генерала Петра Краснова. Во Второй мировой войне оба Краснова сражались в казачьих частях на стороне немцев, сдались британским властям и были переданы советской стороне в Лиенце, Австрия. По приговору военного трибунала расстреляны в 1947 г. в Лубянской тюрьме. Дина Марченко Краснова, беременная первым сыном, чудом спаслась от насильственной репатриации. Ее сын, Михаил Краснов, родившийся в Лиенце, никогда не видел отца. В Чили стал военным и дослужился до бригадного генерала чилийской армии. Находится в заключении, осужден по совокупности многочисленных процессов, связанных с нарушениями прав человека в период диктатуры А.Пиночета. В Чили Дина Марченко, вдова Краснова, снова вышла замуж. Ее вторая дочь, Елизавета Эскудеро Марченко, родилась в 1961 г. в Чили. Новый брак Дины не был принят старшим сыном и близкой ее первому мужу частью русской колонии. Последние десятилетия своей жизни Дина Марченко провела в среде своей чилийской семьи и умерла на попечении младшей дочери.

Martchenko Chipanoff, Konstantin - умер 14.09.2001 в возрасте 82 лет, из казаков, брат Дины Марченко. В Чили жил последние годы в сельском районе Чанко.

Marchenko Petrova, Alexandra (Александра Ивановна Макринова)

— умерла 18.07.77 в возрасте 78 лет. Жена Геннадия Макринова, белого офицера. Приехала в Чили в 1948 г., в межвоенный период жила в Югославии. Ее сын был офицером ВВС Чили.

Marianow Martinov, Ivan (Иван Георгиевич Марьянов) - умер 21.6.84 в возрасте 72 лет. Художник-график и поэт. До Второй мировой войны жил в СССР. Его настоящая фамилия - Крутько. Он был вынужден сменить фамилию перед отъездом из Европы, чтобы избежать репатриации в СССР. В русской колонии ходят легенды, что он учился в начальной школе с Л. Брежневым, будущим генеральным секретарем ЦК КПСС. В Чили работал в Военно-географическом институте рисовальщиком карт. Одновременно занимался графикой и живописью, оставив множество работ, в том числе серию, посвященную Ивану Грозному.

Marianow Kluge, Gorge (Хорхе Марьянов) - умер 24.09.1997 в возрасте 52 лет.

Maslakowa Ponierag, Elena (Елена Павловна Маслакова) - умерла 25.08.63 в возрасте 64 лет.

Matveenکو Vigranenko, Maria (Мария Иосифовна Матвеенко) - умерла 27.07.69 в возрасте 69 лет. Мать Е. А. Золотухиной. Родилась в Самарканде, где ее родители, родом из Саратова, имели свое дело. В возрасте 16 лет вышла замуж за Александра Матвеенко и переехала во Владивосток. После установления советской власти на Дальнем Востоке А. Матвеенко, владелец крупной кожевенной фабрики, эмигрировал с женой и дочерью в Харбин. Он умер в середине 50-х, в ожидании отъезда в новую эмиграцию. Мария Матвеенко приехала в Чили с семьей своей дочери.

Matveenکو Vigranenko, Eugenia (Евгения Золотухина) - умерла 27.07.2001 в возрасте 84 лет. Родилась во Владивостоке. Ребенком эмигрировала с родителями в Харбин, где выросла и получила высшее образование как зубной врач. В Чили приехала с семьей в середине 50-х годов.

Maziaz Jedynak Maria Teresa - умерла 27.12.61. Ее тело перенесено с католического кладбища.

Mazieres Gen, Renee Ines - умерла 24.09.2002 в возрасте 89 лет.

Medveva Varionova, Anastasia - умерла 5.4.84 в возрасте 76 лет.

Melinchukova Romanenko, Evdokia (С. Arnold) - умерла 13.7.83 в возрасте 80 лет.

Melngilis Feics, Elmars - умер 19.3.86 в возрасте 72 лет. Родился в Латвии в семье землевладельцев. Инженер по образованию. После включения республики в состав СССР в 1940 г. его родители лишились поместья и были сосланы в Сибирь. Во время немецкой оккупации Латвии прятал свою невесту-еврейку и ее родителей, за что был отправлен в фашистский концлагерь. Был освобожден французами, после войны оказался в Швейцарии, откуда в 50-е годы уехал в Чили. Работал на предприятиях ASIMET и в Университете Консепсьон. Женился на Тамаре Урбан, дочери Эллы Наменек Теске, войдя в ее большую семью.

Migunov Erotine, Klavdia (Клавдия Мигунова) - умерла 19.08.1997 в возрасте 79 лет.

Milovidov Bolandnik, Elena (Елена Миловидова) - умерла 24.09.75 в возрасте 67 лет. Приехал в Чили из Харбина.

Minaeff Pevkin, Nikolai (Николай Минаев) - умер 2.02.72 в возрасте 88 лет. Инженер-технолог, был директором нескольких пароходных компаний на Волге. Выехал из России в 1920 г. с женой и только что родившимся в Новороссийске сыном. В межвоенный период жил в Югославии, работал инженером на железной дороге. Отец Олега Минаева.

Minaeff Tolstow, Marina (Марина Олеговна Минаева) - умерла 26.08.58 в возрасте нескольких недель. Дочь Олега Минаева и Ольги Толстовой.

Minaeff, Alesandra - умерла 25.02.1998 в возрасте 2 месяца и 29 дней. Внучка Олега Минаева.

Mimrin Markosova, Pavel (Павел Мымрин) - умер 29.05.64 в возрасте 77 лет. Родился на Волге. Сражался в войсках Колчака. Дважды кавалер ордена Святого Георгия.

Mitjaev Lastaewa, Leonid (Митяев Леонид Ильич) - родился 16.04.1915, умер 31.08.1995. До Второй мировой войны жил в СССР. Приехал в Чили в 1948 г. Женат на Вере Митяевой. В Чили стал предпринимателем в сфере общественного транспорта.

Mochov, Michail Alexandrovich (Михаил Александрович Мохов) - умер 21.08.55 в возрасте 63 лет. Из второй волны российской эмиграции. До Второй мировой войны жил в СССР. В Чили работал техником, участвовал в оформлении убранства православной церкви на пр. Оланда.

Moshnin Tramova, Ekaterina Fedorovna (Екатерина Федоровна Сисикина) - умерла 14.08.71 г. в возрасте 75 лет. Из Харбина, жена Сисикина.

Mramornova Alexandrova, Evdokia (Евдокия Ивановна Мраморнова) - умерла 8.06.65 в возрасте 93 лет.

Mramornova Alexandrova, Nadja (Надежда Ивановна Подгорбунская) - умерла 29.3.67 в возрасте 90 лет.

Namenek Teske, Ella (Элла Ивановна Урбан) - умерла 29.08.58 в возрасте 69 лет. Ее муж Гавриил Урбан был арестован в СССР в 1937 г. во время сталинских чисток и пропал без вести. Семья, имевшая смешанные этнические корни, родственников в Германии и Австрии, считала себя русской, в ней царил матриархат Эллы. До второй мировой войны они жили в Днепропетровске на Украине, к концу войны оказались в Германии и решили не возвращаться на родину. Затем уехали в Чили, т.к. эта страна принимала в качестве иммигрантов большие семьи. Сын Эллы Наменек инженер Валентин Урбан получил в Чили большое признание.

Namenek Tesske, Helena (Елена Озоль) - умерла 12.2.67 в возрасте 77 лет. Сестра Эллы Наменек Теске. Также жила с семьей до войны в Днепропетровске, ее муж также пропал без вести во время сталинских чисток. После отъезда из СССР в Европу ее семья вместе с семьей сестры уехала в Чили.

Nasimko Polikova, Marfa (Марфа Иосифовна Иванова) - умерла 11.3.83 в возрасте 84 лет. Из русской зоны Харбина.

Nenic Zanic, Zivka - умерла 28.09.65 в возрасте 68 лет. Югославка, до второй мировой войны вышла замуж за русского эмигранта Пожарского, после войны отправилась с ним в эмиграцию в Чили.

Neurath Vohl, Katmarina - умерла 3.07.1998 в возрасте 79 лет. Жена Кудина.

Nevsorow Wladimirskaya, Elisabeth (Елизавета Николаевна Лебедева)

- умерла 25.05.70 в возрасте 92 лет. Жена инженера Алексея Лебедева.

Nicolajew Letuguina, Nicolai (Николай Васильевич Николаев) - умер

20.09.71 в возрасте 80 лет. Из послереволюционной эмиграции. Полковник российской армии, во время гражданской войны предположительно сражался на стороне белых. В межвоенный период жил в Югославии. В Чили работал техником на военном заводе ФАМАЭ.

Nishnikow Lesneksna, Jorge (Юрий И.Нижников) - умер 27.10.82 в

возрасте 66 лет. Сын Ивана Нижникова. Родился в Харькове, инженер, специалист по вентиляции и отоплению. До второй мировой войны жил в СССР. В 1941 г. попал в плен, но ему удалось бежать и вернуться к жене в Ленинград, а позднее выехать из СССР. В Чили он приехал в 1948 г. из Зальцбурга вместе с отцом Иваном Нижниковым, женой Ириной и сыном Олегом. Работал в CIC и "Alfonso Wolf", член коллегии инженеров Чили.

Nishnikov Murawyewa, Ivan (Иван Иванович Нижников) - умер

24.10.75 в возрасте 91 года. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны. Профессор Харьковского университета, куратор украинской металлургии. Приехал в Чили в 1948 г. из Зальцбурга вместе с сыном, инженером Юрием Нижниковым, невесткой Ириной Глебо и внуком Олегом. Известный инженер-металлург, много лет проработал в MAMSA Y MACO.

Novich Ugrinova, Pauta Zhedorovich (Пантелеймон П. Нович) - умер

19.02.79 в возрасте 84 лет. Серб, приехал с русскими иммигрантами из Харбина.

Nudskevski Krasovich N., - умер 13.09.2002.

Oblovatnaya Lidya - умерла 31.03.2004 в возрасте 64 лет, из

постсоветской иммиграции, Лидия приехала в Чили в 90-х годах, следуя за обосновавшейся в стране дочерью Ириной Облаватной.

Obodinsky Bogushevsky, Ekaterina - умерла 9.5.67 в возрасте 82 лет.

Obolensky Dadian, Alejandro (Оболенский Александр А.) - родился

30.03.1905, умер 20.07.1988. Из известного княжеского рода Оболенских. Знаток конного спорта, организовывал в Чили конные представления на ипподроме. Владел беговыми лошадьми, давал им русские имена.

Ocheretin Ivanoff Valentin (Валентин Очеретин) - умер 22.04.1998 в возрасте 85 лет.

Oldekop Nazina, Tatiana (Татьяна Шумилова) - умерла 8.7.82 в возрасте 82 лет.

Omelianovich Stankovsky, Maria - умерла 25.07.2004 в возрасте 63 лет. Представительница третьего поколения семьи Станковских за пределами России, родилась в Югославии, приехала в Чили маленьким ребенком. Дочь балерины Варвары Станковской, Мария также посвятила себя классическому балету. В городе Кильпуэ, где она жила последние десятилетия, она создала детскую балетную школу.

Onischux Halanskaya, Vera (Вера Оничук Бухарова) - умерла 23.08.1994 в возрасте 77 лет.

Orloff Krugoroff, Xenia - умерла 21.3.65 в возрасте 86 лет. Из русской зоны Харбина. Ее потомки живут в Австралии.

Orloff Paulenco, Victor (Орлов Виктор Степанович) - умер 04.04.1994 в возрасте 85 лет. Из русской зоны Харбина. В Чили владел автомеханической мастерской. Его дочь живет в Австралии.

Oschrkop Tumanov, Elena (Туманова Елена Михайловна) - родилась 13.06.1904 в Екатеринбурге, умерла 13.02.1998. Эмигрировала из России после революции. До Второй мировой войны жила в Югославии. Жена Владимира Туманова. Ее потомки живут в США.

Oskolkoff Golubeva, Michail (Михаил Осколков) - умер 26.5.82 в возрасте 85 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина.

Osol Namenek, Anna - умерла 08.12.2005 в возрасте 87 лет, дочь Елены Наменек. До войны жили в Днепроретровске. Отец Анны пропал без вести во время сталинского террора 1937 года. Анна приехала в Чили после войны в составе семьи Наменек - Озол - Урбан.

Ovcharenko Kolomak, Olexandr Olexandrovich (Александр Овчаренко) - умер 12.4.82 в возрасте 73 лет.

Ovcharenko Plotnikov, Nicolas, - умер 10.03.2003, в возрасте 55 лет.

Panasewitz Grammizkaya, Vera (Митяева Вера Ивановна) - умерла 21.11.85 в возрасте 64 лет. До второй мировой войны жила в СССР. Врач, в Чили работала с Алехандро Липшуцем.

Parszyk Scherf, Ernesto - немец, умер 5.12.1990 в возрасте 77 лет. Муж Ларисы Сальковой.

Paschina Lissitzina, Olga (Ольга Яковлевна Гарц) - умерла 18.4.84 в возрасте 91 года. Родилась в казацкой семье в Рославле. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жила в Югославии. Жена Александра Гарца, приехала с ним в Чили в 1948 г.

Paschkoff Donilenko, Ivan (Иван Яковлевич Пашков) - умер 13.11.78 в возрасте 83 лет. Приехал в Чили из Харбина, где владел столярной мастерской.

Pashkoff Minjailenkov, Nicolas (Николай Пашков) - родился 09.08.1917, умер 14.07.1988. До Второй мировой войны жил в СССР.

Pavlof Urbanska, Sofia (София Невиант, ур. Павлова Урбанская)-умерла 10.08.56 в возрасте 77 лет.

Pecanet Du Bellet de Verton, Elfrida D. (Змеева Эльфрида) - родилась 14.09.1905, умерла 14.02.1989. Из послереволюционной эмиграции, жила во Франции. В Чили приехала в 1948 г. из австрийского лагеря беженцев. Муж А. Змеев был инженером.

Pelagit Yazen, Zinaida (Зинаида Федоровна Зольтман) - умерла 4.4.62 в возрасте 63 лет. Из второй волны эмиграции, до второй мировой войны жила в СССР. Приехала в Чили в 1948 г. Была хозяйкой модного ателье, где работали другие русские иммигрантки.

Pestow Saburow, Elisabeth (Елизавета Гурчина) - умерла 13.1.86 в возрасте 85 лет. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жила в Югославии. Жена В. Гурчина, мать Татьяны Гурчиной-Зубаревой.

Peteluk Borzninska, Maria - умерла 19.10.2003 в возрасте 79 лет.

Petoohoff, Olga (Ольга Петровна Петухова) - умерла 17.3.65 в возрасте 86 лет. Петуховы приехали в Чили из русской зоны Харбина, занимались торговлей чаем.

Petoohoff Gadsitskya, Anatoly (Анатолий Петухов) - умер 11.01.80 в возрасте 66 лет. Петуховы приехали в Чили из русской зоны Харбина, занимались торговлей чаем и его импортом. Среди их потомков: врач Виктор Анатолий Дезерега Петухов, инженеры Алехандро и Таня.

Petoohoff Proskuriakoff, Oleg (Олег Анатольевич Петухов) - умер 18.03.60 в возрасте 25 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина. Был заядлым альпинистом, погиб в горах.

Petrosian Samanchait, Vardui (Ишханян Вардуй) - родилась 20.10.1913, умерла 01.02.1992. Из русской зоны Харбина. Дочь владельцев чайных плантаций.

Petugov von Richter, Alejandro (Александр Петухов) - умер 12.02.80. По словам Т. Урбан, из русской зоны Харбина.

Proskoriakov Zaprudina, Serafina (Петухова Серафима) - родилась 30.06.1917, умерла 16.12.1996.

Piatakowa Clenowa, Eudoxia Ivanovna (Евдокия Хольберг Орлова) — умерла 19.4.82 в возрасте 89 лет. Родилась в Новочеркасске в казацкой семье. Вышла замуж за инженера Федора Хольберга и переехала с ним в Екатеринбург. Во время гражданской войны они выехали с двумя детьми с пленными чехословаками во Владивосток, откуда отправились в плавание вокруг Азии, надеясь прибыть в Новочеркасск. Но к тому времени в городе установилась советская власть, и Хольберги перебрались в Югославию. Муж Евдокии работал инженером, умер перед второй мировой войной. Во время немецкой оккупации погиб сын Евдокии, участник сопротивления, дочь Вера неоднократно была арестована. В конце войны Евдокия с Верой и ее двумя маленькими дочерьми выехали из Югославии, после чего провели несколько лет в лагерях беженцев в Австрии. В 1948 г. все они переехали в Чили.

Piskuriew Litvinov, Nicolas (Николай Илларионович Пискурев) - умер 8.09.78 в возрасте 66 лет. До второй мировой войны жил в Харькове, работал инженером. Приехал в Чили в 1948 г. Работал на военном заводе ФАМАЭ. Его жена и дочери Ольга и Елена живут в США.

Plotnikov Nikolaev, Vera (Плотникова Вера Борисовна) - родилась 11.01.1916, умерла 04.08.1996.

Pokrovsky Ivanovsky, Alexandr (Александр Николаевич Покровский) - умер 28.03.77 в возрасте 78 лет. По свидетельствам членов колонии «из образованной семьи, жившей в русской зоне Харбина. Его отец преподавал русский язык и литературу в гимназиях Харбина». Как удалось установить, отец Покровского был профессором Петербургского Университета,

автором «Истории русской словесности», по которой учились поколения российских гимназистов. Сам Покровский был основателем русской фашистской организации в Харбине, но затем вышел из нее, будучи не согласен с прояпонской линией большинства. В годы войны - один из лидеров просоветского патриотического движения среди россиян в Китае. В 1946 году реэмигрировал из Китая на Филиппины, затем в Бразилию, а оттуда в Чили. Унаследовал его большую русскую библиотеку и привез ее в Чили. Женат на поэтессе Марианне Колосовой.

Poliakowa Dmitriewa, Elena (ЕленаПолякова) -умерла 25.07.72 в возрасте 83 лет. Известная балерина и хореограф. Начала танцевать в Мариинском театре в Санкт-Петербурге, затем была прима-балериной в Белградском театре, закончила карьеру в Сантьяго, где помогла организовать балетную труппу Утхоффа. Ее ученицами являются многие чилийские балерины, а также дочери русских иммигрантов, сделавшие успешную карьеру как в Чили (Ольга Вишневская), так и в США (Таня Чевякова).

Polikarpova Demin, Olimpiada (Олимпиада Гавриловна Белая) - умерла 19.07.65 в возрасте 86 лет. Жена Н. Белого.

Ponomareff Orloff, Peter (Петр Алексеевич Пономарев) - умер 13.12 61 в возрасте 60 лет.

Ponomareff Gobuzova, Tamara - умерла 16.03.2001 в возрасте 80 лет.

Ponomarenko Bernatskaia, Vladimir Fedorowich (Владимир Федорович Пономаренко) - умер 3.08.72 в возрасте 64 лет. Из русской зоны Харбина. Инженер-электрик. Эмигрировал в Чили с женой Евгенией Сергеевной в 1956 г.

Popow Solovkin, Natalia (Наталья Дмитриевна Салькова) - умерла 3.08.75 в возрасте 74 лет.. Жена доктора Салькова, самостоятельно приехала в Чили из Франции вместе с мужем.

Popowa Popowa, Anastasia - умерла 04.03.2001 в возрасте 101 года.

Pozarski Yurcenko, Peter (Петр Васильевич Пожарский) - умер 8.8.68 в возрасте 74 лет. Среди его потомков Михаил Пожарский - управляющий крупной фармацевтической компании, Иван Пожарский - владелец рекламного агентства.

Pozunich Pozunich, Zinaida (Зинаида Пачинская) - умерла 28.05.1990 в возрасте 94 лет. Из русской зоны Харбина.

Predajevic Dolganov, Vladimir (Владимир Предаевич) - умер 8.02.71 в возрасте 80 лет. Иконописец. Из послереволюционной эмиграции, приехал в Чили из Югославии.

Prikott Sariac, Basilio - умер 23.09.62 в возрасте 81 лет. Приехал в Чили в 1949 г. с помощью МОБ вместе с дочерью Марией Новиковой и ее семьей. Его потомки перебрались в США.

Pucykin Krusov, Alexandr (Александр Андреевич Пуцыкин) - умер 3.10.59 в возрасте 71 лет. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны.

Puidak Makarenko, Helena (Елена Винк) - умерла 30.07.65 в возрасте 67 лет. Из второй волны эмиграции, жила в СССР до Второй мировой войны. Жена В. В. Винка.

Pushkareva Burmakina, Natalia - умерла 11.06.2004 в возрасте 89 лет.

Rabson Karpenko, Nikolas (Николай Карпенко) - умер 26.12.55 в возрасте 50 лет. До второй мировой войны жил на Украине.

Radtchenko Perez, Eugenio Reynaldo (Радченко Эухенио П.) - родился 12.11.1950, умер 27.04.1992. Из семьи послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны его семья жила в Югославии.

Radtchenko Vedutenko, Eugen (Радченко Евгений Ильич) - умер 20.06.77 в возрасте 78 лет. Художник. Из послереволюционной эмиграции. Жил в Югославии до второй мировой войны. В Чили 90-х годов работал с исследователем морских ресурсов А.Радченко. Судя по написанию фамилии, родственник Евгения Радченко.

Railinanaite Prokopoite, Mara (М. А. Арутюнова) - литовка, умерла 10.10.81 в возрасте 77 лет. Жена доктора Арутюнова.

Rasevic Jakorenko, Tatiana (Татьяна Бубнова) - умерла 7.01.1982 в возрасте 79 лет. До Второй мировой войны жила в Югославии.

Ratkevicius Stamkashuities, Bronius (Бронислав Радкевич) - умер 28.10.81 в возрасте 72 лет. Его потомки Стапан и Юрий имеют небольшие предприятия в области компьютерных услуг. Его внук Николай Вадим

Раткевичус в 2003 году поступил в докторантуру биологического факультета Католического университета.

Rimnevitch Zinnovitch, Anna (Анна Римкевич) - полька, умерла 10.07.81 в возрасте 86 лет.

Rindin Filipova, Simon (Семен Рындин) - умер 26.12.55 в возрасте 50 лет. Казак. Семья уехала в США.

Rogalev Girs, Nicolai (Николай Рогалев) - умер 11.12.72 в возрасте 74 лет. Из второй волны эмиграции. Жил в СССР до второй мировой войны. В Чили работал реставратором антиквариата, был владельцем маленького кафе. Участвовал в эзотерических группах, члены которых чтят его до сих пор.

Rojstvensky Lanzkwonsky, Alejandro - умер 8.6.69 в возрасте 86 лет. Из русской зоны Харбина, по другим источникам, работал помощником судьи в Тифлисе.

Romanenko Krovenskaya, Maria (Мария Ф. Зальцзаулер) - умерла 8.10.62 в возрасте 80 лет.

Romanow Robusch, Boris (Романов Борис Владимирович) - родился 04.03.1897, умер 02.04.1989. До Второй мировой войны жил в СССР. Врач.

Romanow Robusch, George (Георгий Владимирович Романов) - умер 2.04.77 в возрасте 81 года. Полковник.

Romanow Robusch, Eugenia (Евгения Владимировна Романова) - умерла 28.03.71 в возрасте 76 лет. Из второй волны эмиграции. Жила в СССР до второй мировой войны. Приехала в Чили в 1948 г. с братом, врачом Романовым. В Чили открыли кондитерскую, т.к. брат был уже немолод и не смог подтвердить диплом, чтобы работать по специальности.

Rosen Popow, Larisa (Лариса Ларчик) - умерла 1.03.2001 в возрасте 79 лет.

Roumiantseva Kuchereva, Klavdia (Ксения Румянцева) - умерла 20.10.81 в возрасте 89 лет. Монахиня.

Rybakow Malinovsky, Aleksey (Алексей Рыбаков) - умер 24.07.71 в возрасте 57 лет.

Rybakow Malinovsky, Valentina (Валентина Рыбакова) - умерла 7.05.74 в возрасте 74 лет.

Sabline Petizoff, Boris (Борис Саблин) - умер 2.07.1997 в возрасте 84 лет.

Sadukow Poliakowa, Ludmila (Людмила Бутенко) - умерла 12.4.84. Дочь балерины и хореографа Елены Поляковой, до Второй мировой войны жила с матерью в Югославии.

Salkow Ermolow, Victor (Виктор Васильевич Сальков) - умер 18.03.70 в возрасте 79 лет. Закончил медицинский факультет Харьковского университета в 1914 г., работал в нем до Второй мировой войны. Во время войны перебрался в Зальцбург, затем во Францию к невестке. В Чили приехал самостоятельно, будучи уже немолодым. Работал в госпитале Трюдо и клинике Хосе Мария Каро, в иностранных колониях без легализации диплома. Ему удалось подтвердить диплом лишь в 72 года, но его помнят как прекрасного врача, бесплатно лечившего нуждавшихся соотечественников.

Samarchantz Hampar-Zumian, Astgik-умер 26.10.73 в возрасте 85 лет.

Samov Makuchenko, Nicolas - умер 8.08.70 в возрасте 73 лет.

Sarurukova Buzanovic, Maria - умерла 1.1.64 в возрасте 69 лет.

Sasonova Charitonow Eugenia - умерла 16.07.2003 в возрасте 86 лет, мать Аделины Урбан. До войны жила в Днепропетровске. Приехала в Чили в конце 40-х годов.

Scalon Komarnizky, Vasilio (Василий Скалой) - умер 10.10.67 в возрасте 66 лет. Приехал в Чили из Аргентины.

Scharapow Stezura, Nadija-умерла 29.10.2007 в возрасте 93 лет (супруга А. Васильева).

Schewelew Koub-Ribkina, Alej andra (Александра Гавриловна Шевелева) - умерла 2.07.73 в возрасте 75 лет.

Schildknecht Ranalossy, Eugenio (Евгений Николаевич Шильдкнехт) - умер 8.01.71 в возрасте 83 лет. Капитан второго ранга Российского императорского флота.

Schirokov Baturicz, Maria (Мария Евгеньевна Широкова) - умерла 16.2.84 в возрасте 59 лет. Из второй волны эмиграции. До Второй мировой войны жила в Харькове. Вместе с мужем Исмаэлем Солодухиным и

невесткой Татьяной была угнана немцами в Австрию. В Чили приехала в 1948 г. с помощью МОБ.

Schroeter Schulz, Georg (Юрий Николаевич Шретер) - умер 9.02.76 в возрасте 87 лет. Русский немец из Керчи. В 1920 г. эмигрировал из Одессы в Турцию, затем в Югославию, где жил до второй мировой войны. Инженер, архитектор. В 1942 г. уехал в Австрию, а в 1948 г. вместе с дочерью Еленой и зятем Романом Эппле в Чили. Не легализовав диплом, работал чертежником в бюро архитекторов К. Круса и В. Федорова, занимался живописью и рисунком.

Schweizova Schweizova, Ludmila (Людмила Шевцова) - умерла 8.05.1989 в возрасте 66 лет.

Schumilow Hensel, Anatolio (Анатолий Шумилов) - умер 19.06.76 в возрасте 76 лет. Из семьи военных, в Чили также работал с военными. Его сын и внук Дмитрий Шумилов Олдекоп и Дмитрий Шумилов Фрасколи также выбрали военную карьеру в Чили.

Schwerewitz Kruminsch, Alfred Ernst (Альфред Шведревиц) - умер 2.01.79 в возрасте 91 года. Родился в Риге, Латвия. Был художником, преподавал изобразительное искусство в гимназиях Риги и Даугавпилса. Во время Второй мировой войны эмигрировал с семьей в Австрию, в 1948 г. приехал в Чили. Отец врача Ирины Шведревиц и преподавателя языков Маргариты Шведревиц.

Sedova Shachkova, Vera (Вера Кабардина) - умерла 30.07.58 в возрасте 71 года.

Sevastianov Prianin, Litva (Арова) - умерла 25.2.83 в возрасте 84 лет.

Shamraew Obuchowsky, Wladimir (Владимир Шамраев) - умер 24.10.71 в возрасте 74 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Чехословакии. Инженер-химик. В Чили работал в компании «Кока-кола». Его потомки живут в США.

Shejereva Fesenko, Vera - умерла 07.02.2000 в возрасте 76 лет, мать Николай Иванова.

Shirokow Shillinskaja, Eugen (Евгений Константинович Широков) - умер 28.03.71 в возрасте 69 лет. Известный инженер. Из второй волны

эмиграции. До Второй мировой войны жил в Харькове и Таганроге. Приехал в Чили в 1948 г. Всю жизнь проработал на военном заводе ФАМАЭ, где занимал высокие должности.

Shofersitov Evdokimov, G. (Григорий Шаферистов) - умер 14.05.1998 в возрасте 90 лет. Строитель-железнодорожник.

Shumlevich Sennitzky, Irina - умерла 24.09.1998. Жена инженера Федюшкина.

Sichev, Alexanr (Александр Дмитриевич Сычев) - умер 6.8.87 в возрасте 91 года. До второй мировой войны преподавал математику в университете Ростова-на-Дону.

Sikora Toplie, Helena (Елена Осипова Толстов) - умерла 1.7.87 в возрасте 82 лет. Жена Дмитрия Илича Толстова, мать Ольги Толстов Минаев. Родилась в Югославии, ее отец поляк, а мать словенка. Вышла замуж за русского эмигранта, затем уехала с ним и дочерью в Чили.

Sisikin Kuznetsoff, Vasily (Василий Лукьянович Сисикин) - умер 6.08.79 в возрасте 85 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина. Из старообрядцев. Коммерсант, торговал коврами.

Siwokolenko Volkova, Eugenia - умерла 7.05.70 в возрасте 92 лет.

Smirnow Krijanozka, Ana (Анна Смирнова Тлоховская) - умерла 5.5.79 в возрасте 66 лет.

Smolitsch Stalon, Ivan (Смолич Иван Кондратьевич) - родился в 1904 г., умер 13.02.90. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Югославии. Свое большое наследство завещал русской колонии в Чили.

Soboleva Chervinskaia, Anna (Анна Ефимовна Соболева) - умерла 30.04.59 в возрасте 62 лет.

Sobolevski, Andrei - (Соболевский Андрей Тимофеевич), из постсоветской эмиграции, приехал в Чили в 2005 г. из Сальвадора по делам бизнеса, основал фирму «УльтраХ» по продвижению российских технологий в области промышленного контроля, скоропостижно умер 29.01.2007, в возрасте 56 лет.

Sokolow von Briken, Anatol (Анатолий Соколов) - умер 29.09.66 в возрасте 54 лет. Родился в России, детство провел в Югославии, учился в кадетском корпусе вместе с будущим архитектором Р. Эппле, с которым снова встретился в Чили, где работал техником. Женился в Чили на иммигрантке из Латвии. Его потомки живут в Канаде.

Sokolsky Holodkova, Serafima (Серафима Гречанинова) - умерла 4.06.64 в возрасте 83 лет.

Solianik Krassa Nikitina, Victor (Виктор Соляник Краса) - умер 20.03.75 в возрасте 75 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. Муж Ольги Братановой.

Solodova Solodova, Iraida Michailovna (Ирина Солодова) - умерла 15.04.56 в возрасте 20 лет.

Soloduchin Baturich, Ismail (Солодухин Измаил Константинович) - родился 09.09.1922, умер 10.06.1993. До Второй мировой войны жил в Харькове. Во время войны был угнан немцами в Австрию, в Чили приехал в 1948 г. с помощью МОБ с женой и сестрой Татьяной.

Soloduchina Baturich Tatiana - умерла 12.05.2005 в возрасте 80 лет, супруга Акентьева.

Soloduchin, Pedro Lastra (Петр Ластро Солодухин) - умер 2.03.79, 18 часов от роду. Сын Ирины Солодухиной.

Solotar (Zolotareva) Kaltan, Katharina (Екатерина Ивановна Антонюк Золотарева) - умерла 7.08.1995 в возрасте 93 лет. Жена Владимира Антонюка, домохозяйка, приехала в Чили вместе с мужем и дочерью Ниной Антонюк. До второй мировой войны жили на Украине в г. Мариуполе. Во время войны была угнана с мужем и дочерью в Моравию (Чехословакия) в качестве «остерарбайтеров». После войны эмигрировали в Чили. Здесь В. Антонюк работал в области рекламы.

Solovieva Gorelova, Raisa (Раиса Демьяненко) - умерла 2.11.81 в возрасте 84 лет. Из послереволюционной эмиграции, приехала в Чили из Франции.

Soltmann Petrova, Georg (Георгий Августович Зольтман) - умер 14.09.77 в возрасте 84 лет. Этнический немец. Из второй волны эмиграции, до Второй мировой войны жил в СССР. В Чили занимался коммерцией.

Spiridonova Peregrimova, Alejandra (Сподина Александра Ивановна)

— родилась 12.10.1904, умерла 20.08.1990. Приехала в Чили из русской зоны Харбина. Свекровь Крюкова.

Spodine Popoff, Nicolas (Николай Сподин) - умер 5.12.80 в возрасте 82 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина. Его дочь - Евгения Сподина-Спиридонова - доктор химических наук, профессор Университета Чили, автор многочисленных научных публикаций.

Sroloch, Juris-умер 13.10.1998 в возрасте 51 года. Сын Баскакова.

Stankoff Oratt, Oscar Pablo Nomadic (Павел Павлович Станков) - умер 15.9.82 в возрасте 89 лет. Отчим М. Заушкевича. В Российской империи был журналистом. В Чили приехал в 20-е годы, жил в Вальпараисо.

Stankovsky, Segismund (Сигизмунд Станковский) - умер 19.09.65 в возрасте 83 лет. Из послереволюционной эмиграции, до второй мировой войны его семья жила в Югославии. Его дочь Варвара и внучка Мария жили в Кильпуэ, создали свою балетную школу. Сын Марии тоже посвятил себя балету.

Stankovsky Grechulewich, Barbara (Варвара Станковская) - умерла 24.02.80 в возрасте 62 лет. Из послереволюционной эмиграции, в межвоенный период жила в Югославии, приехала в Чили в 1948 г. Балерина.

Stankovsky, Daniel Nikolay- умер 3.12.85 в возрасте 5 месяцев. Внук Николая Станковского.

Stankovsky Gutchanlevich, Nicolai - умер 5.10.79 в возрасте 53 лет. Из послереволюционной эмиграции. В межвоенный период жил в Югославии.

Stankovsky Lever, Igor (Игорь Станковский) - умер 1.11.61 в возрасте 3 месяцев. Его родители эмигрировали в Югославию в годы революции и гражданской войны в России.

Starikoff Diadkoff, Ivan (Иван Николаевич Стариков) - умер 6.3.67 в возрасте 53 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина. Из сибирских крестьян. Потомки Стариковых заняты сегодня в Чили в различных сферах бизнеса: от автомобильного до паркового.

Starikoff Pankoff, Anatoly (Анатолий Стариков) - родился 06.01.1942, умер 08.08.1994.

Starikoff Pashkoff, Vasily - умер 08.08.2007 в возрасте 67 лет.

Stassewitch Pawlovsky, Igor (Игорь Г. Стасевич) - родился 23.09.1926, умер 27.09.1996. До второй мировой войны жил на Украине. Его отец был арестован и расстрелян. Когда пришли немцы, Игорь добровольно предложил им свои услуги. В Чили был владельцем фабрики, покончил с собой после ее краха.

Stentzel Savtchenko, Sinaida (Зинаида Яковлевна Штенцель) - умерла 26.12.61 в возрасте 41 года. Из второй волны эмиграции, родилась и жила до Второй мировой войны в СССР. Ее дочь Галина замужем за сыном священника Владимира Ульянцева.

Stepanuk Zavodova, Maria (Мария Павловна Баратынская) - умерла 22.05.76 в возрасте 81 года. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жила в Югославии. Жена профессора Владислава Баратынского. Приехали в Чили в 1948 г.

Strelin Nowikowa, Antonia (Антонина Ивановна Жилинская) - умерла 7.07.58 в возрасте 73 лет. Из Пармы. Приехала в Чили в 1949 г.(?) с внучкой Еленой.

Strelin Nowikowa, George (Георгий Иванович Стрелин) - умер 24.06.49 в возрасте 65 лет. В настоящее время в Чили живет и работает гласиолог Хорхе Стрелин, внук(?) иммигранта.

Strelkoff Strelkoff, Eugenia (Евгения Петровна Орлова) - умерла 24.6.67 в возрасте 47 лет. Жена Виктора Орлова. Приехала в Чили из русской зоны Харбина. Погибла в автокатастрофе. Ее потомки живут в Австралии.

Stuart Lepe, Raul Antonio - умер 31.05.2004 в возрасте 80 лет, муж Анастасии (Наташи) Львовой

Suchalkin Gavrilo, Sergei (Сергей Григорьевич Сучалкин) - умер 1.12.64 в возрасте 78 лет. Приехал в Чили из русской зоны Харбина. Был военным портным. В Чили также работал портным.

Sudorguin, Vladimir (Судоргин Владимир Семенович) - 1906-1987 гг.. Родился в Нижнем Новгороде. Инженер-агроном. В Чили приехал с семьей из Югославии.

Suharevska Ferovska, Alexandra (Александра Троицкая Федеровская) - родилась 01.05.1916, умерла 07.01.1991.

Swertschkoff Girs, Maria (Мария Сверчкова) - умерла 21.12.86 в возрасте 91 года. Сестра Рогалева.

Szolak Sliakowa, Rosalia - умерла 17.02.1999 в возрасте 73 лет. Польша, мать Баскакова.

Tacounova Tacounova, Elisabeth (Елизавета Евграфовна Такунова) - умерла 9.07.68 в возрасте 73 лет.

Taranovich Spasovski, Nikolas (Николай Павлович Таранович) - умер 20.01.62 в возрасте 54 лет.

Tarasewitch Streltzkaja, Sergei (Сергей Федорович Тарасевич) - умер 23.7.68 в возрасте 69 лет. Инженер-химик. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. В 1948 г. (49) семья разделилась: он уехал в Чили, а жена с дочерью остались на Балканах, сейчас живут в Болгарии.

Tarasow Grigorowa Ropas, Leonid (Леонид Тарасов) - умер 15.04.75 в возрасте 74 лет. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны. Инженер, владел небольшой фабрикой электробытовых приборов.

Tarhutdinov Schemsiamal, Mifta Abdugaris (Таракхутдинов) - умер 30.07.73 в возрасте 76 лет.

Tarnovsky Zagina, Georg (Георгий Тарновский) - умер 14.7.84 в возрасте 89 лет. Из послереволюционной эмиграции, до Второй мировой войны жил в Югославии, где женился на венгерке. Во время войны жил в Германии, работал шофером. Приехал в Чили в 1948 г. с помощью МОБ. Работал на складе.

Tcherniack Khlopoff, Jonas (Иона Кронидович Черняк) - умер 27.4.66 в возрасте 69 лет. Приехал в Чили из Франции в 30-е годы, во время великой депрессии. Занимался бизнесом, подарил землю и средства на строительство первой русской православной церкви в Сантьяго в квартале Патронато.

Tchumatchenko, Daria (Дарья Чумаченко) - умерла 13.1.66 в возрасте 70 лет.

Toić Popovic, Alexandr - умер 9.5.69 в возрасте 64 лет. Югослав. Капитан артиллерии армии Югославии.

Tolstow Manschow, Dimitry (Толстое Дмитрий Ильич) - родился 12.12.1898 в г. Калуге, умер 1.01.1972. Геодезист. Во время гражданской войны участвовал в белом движении, затем эмигрировал в Югославию. В эмиграции, как в Югославии, так и в Чили, работал строителем. В Югославии женился на Елене Осиповой, у них родилась дочь Ольга. Семья Толстовых приехала в Чили в конце 40-х годов с помощью МОБ.

Tokarew Lidvinov, Vasilio (Василий Токарев) - умер 5.07.74 в возрасте 64 лет. Уго внучка Патрисия Сильва Токарев - художница и специалист в области «высокой кулинарии».

Topornin Krencky, Alexanr (Александр Топорнин) - умер 28.05.66 в возрасте 79 лет. Уехал из России после революции, жил до Второй мировой войны в Югославии. Приехал в Чили с помощью МОБ в 1948 г. Работал художником и фотографом. Его потомки уехали из Чили в Аргентину и Австралию.

Topornin Lvov, Maria (Мария Топорнина) - умерла 26.12.1992 в возрасте 71 лет.

Tripolsky Nagy, Alex - умер 08.10.2008 в возрасте 92 лет. Инженер. По рассказам, до Второй мировой войны работал в СССР в Харькове на крупном машиностроительном предприятии главным инженером. Оказался на оккупированной территории. В конце войны перебрался в Европу, а затем в Чили, где успешно работал инженером, был членом Ассоциации инженеров Чили. В 1956 г. опубликовал работу “Calculo de losas cruzadas continuas”.

Troicki Drejcowa, Nicolas (Николай Троицкий) - умер 4.05.75 в возрасте 59 лет. Из второй волны эмиграции. Жил в СССР до второй мировой войны. В Чили успешно занимался коммерцией.

Troitsky Eugene (Евгений Троицкий) - умер 18.05.1998 в возрасте 52 лет.

Troizki Kochergin, Vasily (Василий Вениаминович Троицкий) - умер 26.10.78 в возрасте 94 лет. Из русской зоны Харбина.

Tscherebilo, Anatoli (Анатолий Васильевич Чербилов)-умер 26.12.1979 в возрасте 73 лет. Из второй волны эмиграции. Сын раскулаченных, до

войны жил в Донбассе. Участник войны с Финляндией. Приехал в Чили с семьей в 1948 г. Его потомки имеют ювелирную мастерскую и предприятие по экспорту сельскохозяйственной продукции.

Tumanoff Treguboff, Wladimir (Владимир Алексеевич Туманов) - умер 24.12.67 в возрасте 71 года. До революции был мичманом российского императорского флота. В межвоенный период жил в СССР. Приехал в Чили в 1948 г. с помощью МОБ. Дочь Виктория живет в Арике.

Ugrumov Lornovsky, Valentin (Угрюмов Валентин Михайлович) - умер 9.8.85 в возрасте 82 лет. Из послереволюционной эмиграции. Белый офицер. До второй мировой войны жил в Югославии. По образованию химик. Приехал в Чили в 1948 г. Работал на военном заводе ФАМАЭ, где занимал высокие должности.

Ulagay Bostokoff, Kuchuk (Улагай Кучук Касполетович) - умер 25.6.64 в возрасте 72 лет. Черкес, легендарная фигура русской колонии. Друг и родственник князя Куракина. Офицер Российской армии, участвовал в белом движении в рядах Кавказской дивизии. До второй мировой войны жил на Балканах. По некоторым сведениям, в этот период участвовал в восстановлении монархии в Албании.

Uliantzeff Stenzel, Alexandr (Александр Ульяновцев) - умер 4.6.67 в возрасте 8 лет. Внук священника Владимира Ульяновцева и Зинаиды Стенцель, умер от рака.

Urban Namenek, Valentin (Урбан Валентин Гаврилович)-умер 15.06.1988 в возрасте 74 лет. До второй мировой войны жил в Днепропетровске. В Чили приехал в 1949 г. с семьей из Германии. Выдающийся инженер.

Urban Namenek, Tamara - умерла 23.11.2007 в возрасте 94 лет, сестра Валентина Урбана.

Usachova Racine, Lidia - умерла 04.08.2006 в возрасте 89 лет.

Usenko Selin, Polina (Пелагея Козлова) - умерла 30.01.74 в возрасте 83 лет. Жена офицера Белой армии Василия Козлова, в межвоенный период жили в Югославии. Приехали в Чили в 1948 г.

Usmanoff Barovskaya, Glafira (Глафира Стефановна Емельянова) - родилась в России 29.03.1908, умерла 12.11.1989. После революции эмигрировала в Харбин, в Чили приехала из Японии с двумя дочерьми,

родившимися в Китае. В Чили семья успешно занималась коммерцией, владела мясными лавками, затем фабрикой косметики.

Vargas Vargas Filomena - умерла 18.02.2003 в возрасте 66 лет, супруга Петра Аверкина.

Veselkoff, Ivan Stepanovich (Иван Веселков) - родился 25.05.1898, умер 21.03.1980. Приехал в Чили с семьей из русской зоны Харбина. Отец инженера Сергея Веселкова.

Veselkoff C., Lubov (Любовь Веселкова) - умерла 5.08.1993 в возрасте 57 лет.

Vesimoff (Vesunoff) Rusakoff Bandaruk, Jury - родился 26.07.1899, умер 25.12.1990. Из послереволюционной эмиграции, до приезда в Чили жил во Франции. Инженер, муж Анастасии Калининой.

Vinogradova Kudriavzeva, Rimma (литературный псевдоним Марианна Колосова, в замужестве Римма Пожарская) - родилась 13.05.[26.05].1903— умерла 6.09.64 в возрасте 61 года. Родилась на Алтае, до революции жила в Барнауле. Во время гражданской войны, будучи еще юной поэтессой, связала свою судьбу с военкомом В. Куйбышевым, впоследствии одним из руководителей советского государства. После разрыва с Куйбышевым и скитания по России эмигрировала в Харбин. Печаталась в различных эмигрантских изданиях, в т. ч. в журнале «Рубеж». В 1928 опубликовала свой первый поэтический сборник «Армия песен», в 1930 — «Господи, спаси Россию», в 1932 — «Не покорюсь», в 1934 — «На звон мечей», а затем еще один — «Медный гул». Колосову называли «бардом Белой армии». В Харбине Марианна сблизилась с группой Русской Фашистской Организации, за руководителя которой, Алексея Покровского, вскоре вышла замуж. С началом японской оккупации Китая, Покровские рвут с РФО и выселяются японцами в Китай. В годы Второй мировой симпатизируют Советской Армии и ждут ее как освободительницу. В Шанхае содержала вместе с Покровским русскую библиотеку. После войны эвакуировалась на Филиппины, оттуда переехала в Бразилию, затем (ок. 1957 или 1958) в столицу Чили Сантьяго. Здесь вместе со своим мужем Покровским Колосова, как и раньше в Китае, держала платную библиотеку — собрание русских книг числом более 4 тыс. «У них практически не было никаких вещей. Единственное их богатство — книги».

Voevodin Lushonkoff, Efim (Ефимий Григорьевич Воеводин) - умер 11.6.80 в возрасте 84 лет. Отец Анатолия Воеводина. Приехал из русской зоны Харбина.

Voevodin Usmanoff, Anatoly (Анатолий Воеводин) - умер 19.08.73 в возрасте 54 лет. Сын Антонины Воеводиной, племянник Глафиры Емельяновой (Воеводиной). Приехал из русской зоны Харбина.

Voevodina, Antonina (Антонина Степановна Воеводина) - умерла 30.9.83 в возрасте 86 лет. Приехала из русской зоны Харбина.

Voinov Govorov, Valentina (Валентина Пуцыкина) - умерла 4.2.81 в возрасте 89 лет. Из второй волны эмиграции, до второй мировой войны жила в СССР.

Voloshina Nikoforova, Lidia - умерла 03.12.1999 в возрасте 95 лет.

Vondrak Vecheslav (Вячеслав Вондрак) - умер в 1962 г. в возрасте 82 лет. Чех, сын дипломата, муж Софии Ещенко Шимкович (Софья Дмитриевна Вондрак). Эмигрировал после второй мировой войны с русской женой, для которой это была вторая эмиграция.

Voznesenski Karankevitch, Andres (Андрей Вознесенский) - умер 27.04.70 в возрасте 81 года.

Walter W. John Howard Ibieta - 16.05.1943 - 10.03.1997. Муж Ирины Стасевич.

Wasiliew, Aleksey (Алексей Васильев) - умер 16.1.69 в возрасте 51 года. Из второй волны эмиграции, жил в СССР до Второй мировой войны. На войне воевал в Советской армии танкистом. В Чили был автомехаником, имел свою мастерскую. Женат на Надежде Васильевой (урожденная Шарапова), старшие дети Людмила и Николай родились в Германии, младший Михаил - в Чили.

Wilgelminin Kenike, Nicolai (Николай Алек. Вильгельминин) - умер 21.12.71 в возрасте 77 лет. Из послереволюционной эмиграции. Приехал в Чили из Китая.

Wink Lubovska, Victor (Виктор Васильевич Винк) - умер 10.10.65 в возрасте 71 года. Муж Елены Людак Макаренко, оба приехали в Чили в 40-е годы с помощью МОБ. Пережил жену лишь на три месяца.

Wischnjewski Jones Alejandro (Александр Вениаминович Вишневский)

- умер 17.10.59 в возрасте 73 лет. Из послереволюционной эмиграции. До второй мировой войны жил в Югославии. Женат на Екатерине Яковлевне Левенталь, отец архитектора Владимира Вишневого, дед Марины и Ольги Вишневских..

Wischnjewsky Leventhal, Vladimir (Владимир Александрович

Вишневский) - умер 15.11.74 в возрасте 64 лет. Родился в России, детство провел в Югославии, где окончил школу и университет. Архитектор, его жена Вера также дочь русских эмигрантов, преподаватель музыки. Получил югославское гражданство, в 1941 г. с началом войны был мобилизован в армию Югославии. Попав в плен, провел почти всю войну в немецких лагерях военнопленных. После войны жена нашла его в лагерях и воссоединившаяся семья в 1948 г. переехала в Чили. Здесь Владимир работал в студии архитекторов до самой смерти.

Wischnjewsky Holberg Marina - умерла 13.09.2002 в возрасте 61 года.

Дочь Владимира и Веры Вишневских. Родилась в Югославии во время войны. В Чили приехала подростком в 1948 году. В 60-х годах преподавала русский язык в Чилийско-Советском Институте Культуры. Ездila на стажировку в Москву. Была приглашена постоянным переводчиком для работы с советскими астрономами, работавшими в Университете Чили. После переворота 1973 года и отъезда советских астрономов, осталась работать в университетской обсерватории до конца своих дней.

Yaghat Khooky, Naitna Joanna - умерла 7.08.1995 в возрасте 70 лет.

Монахиня арабского происхождения.

Yerogin Izmailow, Leonid (Леонид Михайлович Ерохин) - умер 13.03.62

в возрасте 80 лет.

Yeshtchenko Shimkovitch, Sophie (София Димитровна Вондрак) - умерла

11.06.57 в возрасте 73 лет. Из послереволюционной эмиграции, до Второй мировой войны жила в Чехословакии. С мужем чехом, сыном дипломата переехала во Францию, затем в Чехословакию и Чили.

Yewdokimow Dolgaya, Ivan (Иван Евдокимов) - умер 19.03.1968 в

возрасте 49 лет. Из второй волны эмиграции. До второй мировой войны жил в СССР. Во время войны был солдатом Советской армии, попал в плен. В Чили приехал в 1948 г. с помощью МОБ.

Zadko, Nina - приехала в Чили к семье сына в 2007 г., умерла 25.10.2008 в возрасте 78 лет.

Casina, Elena (Елена Александровна Алешина) - умерла 6.11.78 в возрасте 79 лет. Из русской зоны Харбина. Поэтесса и балерина.

Zatopliaeva Popova, Anna (Анна Александровна Барская) - умерла 23.03.63 в возрасте 78 лет.

Zatopliaeva Popova, Maria (Мария А. Затопляева) - умерла 25.12.69 в возрасте 88 лет.

Zimin Ivanova, Victor (Виктор Степанович Зимин) - умер 17.06.70 в возрасте 52 лет. До Второй мировой войны жил в СССР. Во время войны был младшим лейтенантом Советской армии, после войны женился на немке и эмигрировал на Запад. В Чили приехал в конце 40-х годов. Работал механиком и сварщиком.

Zmeiev, Alexandr Daniel (Александр Змеев) - умер 2.9.1955 в возрасте 59 лет.

Zolotoochin Kurenkof, Alexei (Алексей Евграфович Золотухин) - умер 2.09.63 в возрасте 72 лет. Родился в Чите. Во время гражданской войны сражался в Забайкальской казачьей армии, затем эмигрировал в Харбин с женой и сыном. После смерти жены в Китае в 1958 г. приехал в Чили с сыном, инженером Евграфом Золотухиным и его семьей.

Zolotoochin Ziablikoff Evgraph - умер 30.09.2003 в возрасте 83 лет. Сын Алексея Золотухина, муж Евгении Золотухиной (в девичестве Матвиенко). Вырос в Харбине, получил образование в русском инженерном училище. Инженер электрик. В Чили приехал в середине 50-х годов с семьей. Дочь - Марина Золотухина - математик, руководит Центром по изучению Качества Жизни при госпитале Сан Хосе в Сантьяго.

Zuniga Reynold, M. Albina - умерла 17.05.1999 в возрасте 95 лет, супруга Иосифа Чевякова.

Zuruanian Juagdoslian (Jnagdoslian), Agop (Якоб Усуранян) - умер 12.04.77 в возрасте 80 лет. Муж Вардуй Петросян.

Zwonicka Rimret, Elvira - умерла 01.05.2001 в возрасте 80 лет.

Юрий Иванович Нижников

Леонид Митяев

Татьяна Солодухина

Вера Шведревиц

Альфред Шведревиц

Элмарс Мелнигнис и
Тамара Урбан

Римма Виноградова
(Марианна Колосова) и
Алексей Покровский

Библиография

Архивные документы

Archivo Historico General del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, vol.2621, 2631 (ano 1947), 2528 (ano 1948)

Archivo Nacional. Fondo Ministerio del Interior. Inmigracion y colonizacion. 1824-1861.V: 85

Archivo Nacional. Fondo Ministerio del Interior. Colonizacion 1849-1858. V: 273

Archivo Nacional. Fondo Ministerio del Interior. 1854. V: 328. pp. 104 a 109 y 114 a 122

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Departamento del Interior. 1856. V: 86

Archivo Nacional. Fondo Ministerio del Interior. Colonia de Llanquihue. 1857. V: 384 y 1856 V: 389

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Colonizacion, Provincia de Arauco, 1869. V: 141

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Colonizacion. 1870-1893. V: 143

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Colonizacion. Gobemacion de Angol. 1875-1876. V: 174

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Inspeccion General de Tierras y Colonizacion. 1883. V: 276

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Agencia General de Colonizacion en Europa. 1885. V: 314

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Inspeccion de Tierras y Colonizacion. Memoria del Inspector General de Colonizacion. Angol, junio 30 de 1886. V: 276

Archivo Nacional. Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores. Agencia general de Colonizacion en Europa. 1886-1887. V: 347

Archivo Nacional. Memoria Inspeccion de Tierras y Colonizacion. 1906 p.55-56; 1907 P.328; 1908 p.392; 1909 p.381; 1910 p.489; 1911 pp. 604-605; 1912 pp.345-351; 1913 pp.349-351

TSGAVMF (Archivo Central Estatal de la marina de Guerra de la Federation de Rusia), fondo 417, serie 1, unidad de conservacion 17170,1.1-lob (en ruso)

ARCHIVO GENERAL HISTORICO, MINISTERIO DE RELACIONES EXTERIORES, № de Ficha: 3.421, №: 2757, De: 02 - 01 - 1948 A: 29 - 12 - 1948

ARCHIVO GENERAL HISTORICO, MINISTERIO DE RELACIONES EXTERIORES № de Ficha: 3.322, №: 2625 Letra: B, De: 03 - 01 - 1947 A: 30 - 12 - 1947

ЦГИА, фонд 20, опись 7, документ 53, стр. Люборот

РГАСПИ, фонд 495, опись 106, документ48, стр. 1-8

Публикации документов

Anuario Estadistico de la Repiiblica de Chile. 1870 y 1871. T:XI, XII, XIII, XIV, XV. Imprenta Nacional. Santiago, 1871

Anuario Estadistico de la Repiiblica de Chile. 1873 a 1888; 1912; 1914. V: 1

Boletin del Ministerio de Relaciones Exteriores. Culto y Colonizacion. 1895. pp.-XXIV y 1896 pp. XXV-LXVII

Boletin Mensual de la SOFOFA. 1892-1903. Santiago, Chile

Censo General de la Republica ano 1854

Censo General de la Repiiblica ano 1865

Censo General de la Republica ano 1875

Censo General de la Repiiblica ano 1885

Censo General de la Republica ano 1895. Instituto Nacional de estadisticas

Censo General de la Republica ano 1907. INE

Censo General de la Repiiblica ano 1920. INE

Censo General de la Repiiblica ano 1930. INE

Censo General de la Repiiblica ano 1940. INE

Censo General de la Repiublica ano 1952. INE

Censo General de la Repiublica ano 1960. INE

Censo General de la Repiublica afio 1970. INE

Censo General de la Repiublica ano 1982. INE

Censo General de la Repiublica ano 1992. INE

Конгресс соотечественников (1, 1991, Москва). Первый конгресс соотечественников 19-31 августа 1991. ' Научно-информационные материалы, 1992

Конгресс соотечественников (2, 1992, Санкт-Петербург). Второй конгресс соотечественников 7-12 сентября 1992. Научно-информационные материалы, 1993

Memorias del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, anos 1882, 1888, 1895, 1896, 1907-1910, 1915-1919, 1934, 1944, 1945 (segunda parte), 1946-1948, 1950, 1959.

Oficina Nacional de Retomo, informes mensuales, 1991 septiembre - 1993 noviembre.

Воспоминания и путевые дневники

Alexander Dupleich, Carmina y Pinochet de la Barra, Oscar "Por Siberia al sol naciente", Santiago, Edit.del Pacifico, 1970

Antiinez Aldunate, Jaime "El comienzo de la historia: impresiones y reflexiones sobre Rusia y Europa Central", Santiago, Patris, 1992

Campos F., Pro-inmigracion, en "Boletin de la Sociedad de Fomento Fabril, Santiago, 24 de mayo 1904

Perez Rosales, Vicente "La Colonizacion de Valdivia y Llanquihue", Imprenta y Litografia Universo, Valparaiso, 1935.

Përer Rosales, Vicente " Memoria sobre emigracion, inmigracion y colonizacion", Santiago, 1854

Альбов Николай "Из писем из-за границы (из Западной Европы и Южной Америки)" "Природа Огненной земли ", "Заметки о флоре Огненной земли ", в журнале "Землеведение", том 1-2, Москва, 1899, стр..39-212

Александров В. “На чужих берегах”: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. Шкаренкова Л.К. - М., 1987. - 232 с

Александровский Борис «Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта», Москва, «Мысль» 1969

Баранов Николай “Записки русского эмигранты», Москва, “Азбука”, 1993

Берберова Нина «Курсив мой. Автобиография», Miinchen, 1972

Бойко Павел «Я заново родился (Рассказ бывшего украинского эмигранта, вернувшегося на Родину) в журнале «Славяне», Москва, 1958, N 7, .стр. 19-22

Васильчикова М.И. “Берлинский дневник”, 1940-1945 / Пер. с англ. Маевского Е., Васильчикова Г.И.; Предисл., послесл., коммент. и примеч. Васильчикова Г.И. - М., 1994. - 319 с.

Владиславлев Сергей «Из записной книжки беженца», Париж. 1963

Вышеславцев Алексей «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857-60гг.», СПб., 1862

Гиацинтов Э. Н. “Записки белого офицера” / Вступит, статья, подготовка текста и коммент. В. Г. Бортневского. — СПб.: «Интерполиграфцентр» СПбФК, 1992.

Головнин Василий «Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817,1818и 1819 годах флота капитаном Г оловниным» Москва: Мысль, 1965

Завойко Василий «Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Соч. лейт. В. З. Ч. 1. Спб., тип. Е. Фишера, 1840.

Ионин Александр «По Южной Америке» том 1-4, СПб, 1891-1893

Коцебу Отто «Путешествие в Южный океан и Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815-1818 гг., на корабле “Рюрик” под начальством флота лейтенанта Коцебу”, части 1-2(1821);

Коцебу Отто “Путешествие вокруг света на военном шлюпе “Предприятие” (1828).

Крымов Владимир «О рулетке, Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии и прочем». СПб., 1912

Литке Федор «Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» в 1817-1819 гг.», в книге Шур Л.А. «К берегам Нового Света. Из неопубликованных заметок русских путешественников начала 19 века», Москва, «Наука», 1971

Литке Федор «Путешествие вокруг света на военном шлюпе „Сенявин“, в 1826—1829 годах» (с атласом, СПб., 1835—1836)

Максимов Александр «Вокруг света. Плавание на корвете <Аскольд> от Кронштадта до Бангкока» (1876), издание журнала «Всемирный путешественник», СПб, 1872,

Матюшкин Федор «Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головина» в книге Шур Л.А. «К берегам Нового Света. Из неопубликованных заметок русских путешественников начала 19 века», Москва, «Наука», 1971

Фесун Николай “Из записок о плавании вокруг света на винтовой лодке «Морж», часть 2, Приложение к журналу «Морской Сборник», Санкт Петербург, 1863

Чихачев Платон «Поездка через Буэнос-Айресские пампы» СПб. Тип. И. Глазунова и К°, 1844 [2], 72 с. ; Из 3 кн. “Отечеств, зап.” 1844 г

Шамиссо Адельберт “Наблюдения и записки натуралиста» в Коцебу «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815,1816,1817и 1818 годах на корабле Рюрике», ч. 1—3, СПб, 1821—23;

Шостаковский Павел «Путь к правде», Минск, Литературное издательство, 1960

Публицистика российской послереволюционной и послевоенной эмиграции

Артемов А. «НТС и освободительное движение времен войны», в журнале «Посев», Мюнхен, 1985, №4. стр. 56-63 и №5, стр. 51-60

Бондаренко В. «Архипелаг Ди-Пи. Возвращение второй волны», «Вече. Независимый русский альманах», №42, Мюнхен, 1991, стр.. 175-190

Вошинин И. «Солидаризм. Статьи». Франкфург-на-Майне, «Посев», 1969

Давац В., Львов Н. «Русская армия на чужбине», Белград, 1923

Конгресс русских научных организаций за границей. Документы. Белград, 1928

Королевич Петр «История переселения казаков в Республику Перу», Нове Сад, 1930

Краснов Петр «Открытое письмо казакам деревни Сан Тени (Франция)» 1924, S.L.

Кусаков Н. «Вокруг Конгресса в Аргентине», «Вече. Независимый Русский альманах» №43, Мюнхен, 1991

Маслов С.С. «На революционной работе в России». 1. 04. 1929-1. 02. 1930. Публичный доклад, читанный в Праге, Моравской Острове, Белграде, Новом Саде и Субботице, дополненный новыми материалами. Белград, 1930.

«Материалы по истории Освободительного Движения народов России 1941.1945» Лондон-Онтарио, 1970

«На службе России. Народно Трудовой Союз», Франкфурт на Майне, «Посев», 1978

Назаров «Эмиграция и война», «Грани» Париж, 1991, №161, стр..211-243, №162, стр..203-240

Парчевский Константин «В Парагвай и Аргентину: очерки Южной Америки», Париж, 1936

Пилкин А.П. «Парагвай: краткий очерк (в связи с колонизацией казаками земель в Парагвае)», Париж, Организационная группа «Станица генерала Беляева», 1934

Постников С. А. (издатель) «Русские в Праге 1918-1929», Прага, 1928

Потоцкий Николай «Спутник пропагандиста народной монархии». Буэнос-Айрес, «Наша страна» , 1954

Скачков Петр «Среди казаков. Ответ на открытое письмо генерала П. Н. Краснова казакам», София, 1922

Солонский А. А. «Демография русской эмиграции в Белграде», в «Записках Научного русского института» № 10, Белград, 1935

Харбинский комитет помощи русским беженцам. «Отчет харбинского

комитета помощи русским беженцам о его деятельности в Северной Маньчжурии в 1930 году. Заслушан и одобрен общим собранием Комитета 29 марта 1931 года». Харбин 1931

Периодические издания:

“Голос труда”, Буэнос-Айрес, 1923

“Наша страна”, Буэнос-Айрес, 1974-1997

“Новый мир”, Буэнос-Айрес, 1922

“Родной голос” Буэнос-Айрес, 1970-1989

“Русская газета”, Сан-Пауло, 1934

“Русская мысль”, Нью-Йорк, 1924

“Русская мысль “, Белград, 1920

“ Русская софийская газета”, София, 1920

“Русский авангард”, Харбин, 1936

“Русский медведь”, Беркли, Калифорния, 1940

“Русский вестник”, Нью-Йорк, 1940

“Русские новости”, Сан-Франциско, 1940

“Военный вестник”, Белград, 1926

Рукописи и фотографии

Салосный С. «Листья на ветру» (автобиографический роман, рукопись)

Семья Чевяковых, документальный эпистолярный и фотографический архив

Сутулов Александр, личные дневники

Минаев Олег, эпистолярный архив, материалы для бюллетеня колонии белых русских (несколько номеров, напечатанных на машинке, 1981-1988 гг.)

Семья Золотухиных, документальный и фотографический архив

Ершов Дмитрий, личный архив

Семья Шведревиц, документальный и фотографический архив

Симон Перельман, семейный документальный и фотографический архив

Семья Вишневских, фотографический архив

Семья Эппле, фотографический архив

Семья Нижниковых, документальный и фотографический семейный архив

Семья Дунаевых, документальный и фотографический архив

Тамара Урбан, фотографический архив

Интервью с белыми русскими иммигрантами, проживающими в Чили (Сантьяго, 1994-1995)

Борис Гаузен

Наташа Львова

Евгения, Евграф и Марина Золотухины

Андрей Михайлович Заушкевич

Александр Сутулов (сын) и Консуэло де Сутулов

Николай Чижов, Аделина Урбан, Наташа Чижов Урбан

Ирина и Маргарита Шведревиц

Вера, Ольга и Марина Вишневские

Отец Вениамин

Дмитрий Ершов

Олег и Ольга Минаевы

Дмитрий Фролов

Борис Ульяновцев

Анатолий Губин

АНКЕТИРОВАНИЕ

Во второй половине 1993 г. - январе-феврале 1994 г. были проинтервьюированы 82 иммигранта последнего поколения на основе анкеты, содержащей 51 вопрос. Затем до начала 1997 г. отслеживалась ситуация всех опрошенных лиц.

Исторические труды

Aguirre E. L., Album grafico y geografico de los israelitas en Chile. Valparaiso. 1944

Bartley Russell "Imperial Russia and the struggle for Latin American independence: 1808-1828, Austin, Institute for Latin American Studies, 1978

Bertoni L.A., Romero L.A., Aspectos comparativos de la Inmigracion Europea en el Cono Sur: La Utopia Agraria, En: "La Inmigracion a America Latina, vol., 2, IPGH, Mexico, 1989

Besanipon Alain "Breve tratado de sovietologia", Madrid, Rialp, 1977

Bohm G., Apuntes para una historia de los judios en Chile, en " Cuadernos Judaicos", Universidad de Chile, N 2, 1971

Bohm G., Cuatro siglos de presencia judia en Chile, en "Revista Chilena de Humanidades, N 4, Universidad de Chile, 1983, Santiago

Bolkhovitinov N.N. "Rusia y America", Madrid, MAPFRE, 1992

Carr, Historia de la Rusia sovietica, Madrid, 1972

Chaim R., The Road from Babylon. The story of Sefaradi and Oriental Jews. London, 1985

Edmonds Robin "Politica exterior sovietica: 1962 -1973: la paradoja de una superpotencia, Madrid, Instituto de Estudios Politicos, 1977

Edwards Bello J., Judios en America, en "Judaica", N 140, febrero 1945, Buenos Aires

Fennandois Joaquin "Chile y el mundo 1970-1973. la politica exterior del Gobierno de la Unidad Popular y el Sistema Intemacional", Santiago, Ed.U.Catolica de Chile, 1984

Figueroa C., Judios En America. 1948. Imprenta Cultura. Santiago.

Figueroa Carvajal, Isabel “El intercambio comercial entre America Latina y Rusia: evolucion y perspectivas”, CEPAL, 1994

Hidalgo J.L., “Relaciones chileno-rusas: historia y perspectivas”, Tesis de maestria en Ciencias Sociales, ILADES, Santiago, 1996

Guddenheim C., Refugiados, inmigrantes, nuevos chilenos, Santiago, Imprenta La Sudamerica, 1942

Kholodkov Nikolai “Inversiones extranjeras directas en las relaciones economicas ruso-latinoamericanas”, CEPAL, 1994

Klochkovski Lev “Situacion y perspectivas de las relaciones comerciales entre Rusia y America Latina”, CEPAL, 1994

Matus Gonzalez, Mario “Tradition y adaptation. Vivencia de los Sefaradies en Chile”, Univ.de Chile. Fac.de Filosofia y Humanidades. Departamento de Ciencias Historicas, Comunidad Israelita Sefaradi de Chile Editores, Santiago, 1993

Moshe N., Estudios sobre el judaismo latinoamericano. ED.Ultra, Buenos Aires. 1987

Munoz, Heraldó “Politica Internacional de los nuevos tiempos”, Santiago, Los Andes, 1996

Nogee L y Sloan, J. “Allende’s Chile and the Soviet Union” en “Journal of International Studies and World Affairs”, 1979. vol.21

Norambuena Carmen “Colonizacion e Inmigracion, un problema nacional recurrente 1882-1894”, en Dimension historica de Chile, N8, Univ. Metropolitana de Ciencias de Education. Santiago, 1991

Norambuena Carmen “La Chilenizacion del Neuquen, en “Araucania y Pampas”. Eds. Universidad de La Frontera, Temuco, 1996

Norambuena, Carmen La inmigracion a Chile despues de la Segunda Guerra Mundial, en “50 anos Segunda Guerra Mundial”; Universidad de la Republica, Santiago, 1995

Norambuena Carmen “La inmigracion en el pensamiento de la intelectualidad chilena 1810-1910”, “Revista Contribuciones”, Universidad de Santiago de Chile, 1995, N 109

Norambuena Carmen "Politica y Legislacion Inmigratoria en Chile, 1830-1930", en "Revista Historia de America", IPGH-OEA, Mexico, 1989

Norambuena, Carmen Recopilacion Estadistica sobre el proceso de inmigracion a Chile 1850-1930, en "Inmigracion y Estadisticas en el Cono Sur de America. Argentina, Brasil, Chile, Uruguay." Serie Inmigracion ", Volumen VI, OEA-IPG, Montevideo, 1990

Norambuena Carmen Las Sociedades de Socorros mutuos y de Beneficencia: otra fuente para el estudio de la inmigracion en Chile, en "Coleccion Nuestra Patria es America". Tomo 9, Migraciones y Vida Urbana. Quito. 1992

Norambuena Carmen, Ulianova, Olga Inmigracion rusa en Chile: aporte en el ambito profesional y empresarial, en "Actas del III Congreso Latinoamericano de la Universidad de Varsovia, Varsovia, 1995

Prado J.G., Los extranjeros y sus agrupaciones en Chile durante el siglo XX (1900-1914), En "Revista de Legislacion y documentacion en Ciencias Sociales, Santiago, ano 1, N 1, enero-febrero-marzo 1977

Schnerb R., El apogeo de la expansion europea(1815-1914), en "Historia general de las civilizaciones, Tomo VI, El Siglo XX.

Senderey M. "Historia de la colectividad israelita de Chile", Editorial, Dos Ydische Wort, Santiago, 1956

Shatzky J., Comunidades judias en Latinoamerica, S./E 1952

Solberg C., Immigration and Nationalism, Argentina y Chile 1890-1910, Austin, The University Texas Press, 1970

Soviet interests in the Third World, London. Royal Institute of International Affairs, 1985

Stein I., Aspectos residenciales de la comunidad chilena judia en "Coloquio", N 22,1989

Theberge James "Presencia sovietica en America Latina", Santiago, Edit. Gabriela Mistral, 1974

Trahtemberg S., La inmigracion judia al Peru, 1948-1948, Lima, 1987.

Turrent Isabel "La Union Soviética en America Latina: el caso de la Unidad Popular Chilena, 1970-1973", Colegio de Mexico, 1984

Ulianova Olga “Gorbachov: demoledor y constructor”, Instituto de Estudios Internacionales, Universidad de Chile, Serie de Publicaciones Especiales N°75, 1992

Ulianova Olga “Inteligentsia como fenómeno socio-cultural de la periferia ilustrada” en “Actas del III Congreso Latinoamericano de Varsovia”, Varsovia, 1995

Ulianova, Olga “La inmigración rusa en Chile: su adaptación y aporte al país receptor” en “Diaspora Rusa en América Latina”, Moscú, Instituto de América Latina (en prensa)

Ulianova, Olga, Norambuena, Carmen, “Historia oral en los estudios migratorios: caso de los rusos en Chile”, Boletín CEDHAL, Universidad de São Paulo, Brasil, 1996

Ulianova Olga”, Nueva guerra energética: escenario centro-asiático”, “Estudios Internacionales”, Santiago de Chile, 1996

Ulianova Olga “Evolución agraria de la ex URSS y perspectivas de su inserción en los mercados agrícolas internacionales”, CEPAL, 1992

Ulianova Olga y otros “Rusia: raíces históricas y dinámica de las reformas”, Santiago, USACH, 1994

Ulianova Olga “De la nomenclatura burguesa a la burguesía nomenclaturista: acerca de las metamorfosis de las élites post-soviéticas”, en “Encuentro XXI”, Santiago, 1995

Ulianova Olga “Mancomunidad de Estados Independientes como espacio postcolonial” en Revista Página Abierta, julio 1993

Ulianova Olga “Diálogo entre Mandelstam y Solzhenitsin” en Artes y Letras, El Mercurio, agosto 1993

Ulianova Olga “Abrazo de Oso” en El Mercurio, página A-2, octubre 1993

Ulianova Olga “El socialismo y el sombrero”, en “Artes y letras”, El Mercurio, enero 1994

Ulianova Olga “El baile: entre el desfile y la mascarada”, en “Artes y letras”, “El Mercurio”, febrero 1996

Ulianova Olga “El duelo en la literatura”, en “Artes y Letras”, “El Mercurio”, marzo 1996

Ulianova Olga “^Hora de revancha soviética”, en “Reportajes del sabado”, “El Mercurio”, mayo 1996

Varas Augusto “De la Komintem a la Perestroika: America Latina y la Union Soviética”, Santiago, FLACSO, 1991

Varas Augusto “America latina, Union Sovietica y el nuevo bipolarismo” Santiago, FLACSO, 1984

Varas, Augusto “America Latina-URSS: la dimension politica de la cooperation economica”, Santiago, FLACSO, 1986

Varas Augusto “America Latina y la Union Soviética: la búsqueda de una nueva relation economica”, Santiago, FLACSO, 1985

Varas Augusto “Crisis y recomposition del espacio internacional de la Union Sovietica”, Santiago, FLACSO, 1985

Varas, Augusto “Fuerzas Armadas, estado y sociedad en la Union Sovietica”, Santiago, FLACSO, 1985

Varas Augusto “La Perestroika y su efecto sobre las relaciones entre America Latina y la Union Sovietica”, Santiago, FLACSO, 1987

Varas Augusto “La Union Sovietica en la politica exterior de America Latina: los casos de Chile, Argentina, Brasil y Peru, Santiago, FLACSO, 1982

Vera Castillo, Jorge “Las inversiones provenientes desde países de America Latina para efectuarse en el territorio de la Federation de Rusia”; CEPAL, 1994

Vera Castillo, Jorge “Relaciones Sovietico-Chilenas: 1970-1973” en “America Latina - Union Soviética”, Santiago, FLACSO, Dic.1984-enero 1985

Астемиров В. Б. «НТС как он есть». Москва, Советский комитет культурных связей с соотечественниками за рубежом, 1967

Бондаренко «Возвращение невозвращенцев», «Свет» М., 1992, №1-6, pp. 51-55

Владимирская Татьяна «Русские в Латинской Америке: приглашение к диалогу», «Латинская Америка: демократия и власть», М., 1991

Владимов Георгий «Генерал и его армия», «Знамя», М., 1993, № 4-6

Еременко Л.И. «Русская эмиграция как социальнокультурный феномен», М., 1993

Земсков В.Н. «Рождение старой эмиграции 1944-1952», «Социологические исследования», 1991 № 4, стр. 3-24

Иванова Г.И., «Русские солидаристы: люди и книги», М., 1993

Иконников О.А., «Эмиграция научных кадров из России: сегодня и вчера», М., 1993

«Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940. Материалы международной научной конференции. Москва. 8-12 сентября 1993 г.». Москва, 1993

«Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казаков» (Сб.). Ростов-на-Дону, 1992

«Трагедия казаков» (Сб.). М., «Молодая гвардия», 1994

«Ранние идеологические поиски российских солидаристов» (Сб.). Москва, «Посев», 1992

“Русские ученые и инженеры в эмиграции» Сб. Под редакцией В.Б.Борисова, М., 1993

Фейгман Т.Д. «Русские общества в Латвии (1920-1940 гг.)», Рига, Латвийский Университет, 1992

Хоффман, И., «История власовской армии» Париж,, 1990

Каратеев М., «По следам конквистадоров: История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая. Судьбы русской эмиграции». М. Мир и культура. 1991 г

Комин В.Б., «Белая эмиграция и вторая мировая война», Калинин, 1979

Кудряшев Ю., «История, теория и практика скаутизма», Архангельск, 1993

Квакин А.В. «Общее и специфическое в положении русской диаспоры», Тверь, 1992

Литвинова Г. И., Русские американцы. М.: Ассоциация по комплексному изучению русской нации, 1993.

Осадчая А., (состав.) “Почему мы вернулись на Родину: Свидетельства реэмигрантов» Moscu, Progreso, 1983

Проблемы изучения истории российского зарубежья / Под ред. Ю.А. Полякова. - М.: Институт российской истории РАН, 1993

Пушкарева Н.Л. «Пути формирования русской диаспоры после 1948 года», «Этнографическое обозрение», М., 1992, № 6, стр. 18-30

Райгородецкий «Конец казачьего атамана (о генерале Краснове)», М., 1967, «Радуга», №6, стр. 148-153

Сагателян Н., «Путь на Родину (о возвращении бывших эмигрантов, перемещенных лиц и бывших военнопленных в СССР), «Новое время», М., 1956, №49, стр.26-29

Стефан Джон, Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945 гг. М.: Слово, 1992.

Тесемников В.А. «Деятельность Русского Научного Института в Белграде (1928-1941)», Развитие общественной мысли стран Центральной и Юго-Восточной Европы», М., 1991

Толстая Александра, «Наш Толстовский Фонд», «Всемирное слово», М., 1993, «4/5

Толстой Николай «Жертвы Ялты», М., Слово, 1996

Штейн Э. Российская печать лагерей “Ди-Пи”, 1945-1951. - Орандт, 1993.
- 135 с.

Чилийская пресса

El Mercurio de Valparaiso 1883-1895

El Diario Ilustrado 1946-1950

El Cautin de Temuco 1887-1889

El Mercurio, Santiago, 1990-1997

Российская пресса

Г а з е т ы

Аргументы и факты, 1990-1997
Экономика и жизнь, 1988-1996
Известия, 1987-1997
Коммерсант, 1990-1997
Комсомольская правда, 1989-1996
Литературная газета, 1987-1996
Московские новости, 1987-1996
Неделя, 1988-1996
Независимая газета, 1990-1997
Общая газета, 1993-1997
Российская газета, 1989-1994
Российские вести, 1990-1995
Сегодня, 1990-1997
Советская культура 1988-1995
Вечерняя Москва, 1989-1997
\\Уе=Мы, 1990-1993

Журналы

Эхо планеты, 1992-1996
Новое время 1989-1997
Огонек, 1987-1997
Россия, 1995-1997
Наше наследие, 1993-2000

Содержание

Введение	7
Глава I. Межконтинентальные миграции: место назначения - Америка	11
1.1 Идеи об иммиграции в Чили в первые десятилетия независимого развития	14
1.2. Планируемая иммиграция	17
1.3. Закон о колонизации 1845 г. и немецкая колонизация	20
1.4. «Цивилизация и варварство»	26
1.5. Колонизация и промышленная иммиграция	29
1.6. Спад миграционного процесса	38
1.7. Миграции первой половины XX века	40
1.8. Европейская иммиграция после второй мировой войны	42
Глава II. Посланники царя на южных берегах	50
Глава III. Подданные многонациональной империи в Америке	81
3.1. Включение России в процессы трансокеанской миграции	81
3.2. Русская иммиграция в Южной Америке: 1850-1920 гг.	88
3.3. Первые русские в Чили	91
3.4. Переписи 1875 г. и 1885 г.: структура занятости русской иммиграции	95
3.5. Моряки и другие: почему их не помнит русская колония?	102
3.6. «Скрипач на крыше» у южных берегов Америки	110
3.7. Борис Оржих: по следам последнего народовольца	118

4.1 Россия и зарубежье: проблемы восприятия	129
4.2. Эмиграция из России. 1917-1939 гг.	131
4.3. «Белые русские» в Латинской Америке	139
4.4. Русские в Чили в межвоенный период	146
4.4.1. Павел Шостаковский	159
4.4.2. Дрентельн - Кушелев - Заушкевич	163
4.4.3. Иосиф Чевяков: пути казака	166
4.4.4. Трдат Аветикян: чилийский предприниматель из Тифлиса	170
4.4.5. Александр Липшун: «самый универсальный из чилийцев...»	172
4.4.6. Художник Борис Григорьев	176
4.5. Некоторые размышления о поколении эмигрантов 20-30-х гг	179
4.6. Русские за границей: 1945-1960 гг.	182
4.7. Послевоенная русская иммиграция в Латинской Америке	189
4.8. Русские иммигранты в Чили после войны	193
4.8.1. Вера Федоровна Вишневская: сила женского характера	205
4.8.2. «Чилийская медь в русских руках»	213
4.8.3. Борис Гаузен: сохраняя «русскую жизнь»	218
4.8.4. Вечно Тихий океан: Евграф и Евгения Золотухины	221
4.8.5. Доктора колонии	233
4.8.6. От русских скаутов в Югославии до Фонда Толстого в Чили: Олег Минаев	243
4.9. Формы общественной жизни русской колонии	248
4.10. Вне колонии или «одна из великих историй любви Чили»	259
4.11. Белая русская эмиграция в Чили: некоторые общие размышления	265

Глава V. Миграции между Чили и Россией в современную эпоху 281

5.1. Поколение шестидесятых	281
5.2. Самая далекая от Кремля раскольническая община	288
5.3. Чилийцы в России	291
5.4. Возвращение или эмиграция?	296
5.5. Смешанные российско-чилийские браки в Чили 90-х годов	300
5.6. Новые тенденции в российской иммиграции в Чили в середине 90-х гг	308
5.7. Включение российских иммигрантов в экономическую и социальную жизнь Чили	312
5.8. Последние тенденции нового тысячелетия	315
5.8.1. Самый молодой дирижер оркестра	320
5.8.2. Константин Токарев. Как «кадриль» и «казачок» до Сантьяго довели...	322
5.8.3. Александр Максимов. История от первого лица	324
5.8.4. Евгения Федякова: Петропавловск - Москва - Сантьяго	329
5.8.5. Александр Остренко: трудные первые шаги в бизнесе	332
5.8.6. Олег Ясинский, или романтическая иммиграция	334
5.8.7. Надежда Кузнецова: эмиграция - это не бегство от себя...	338
5.8.8. Первая невеста Антарктиды	341
Приложение	355
Библиография	405

UG 549

Ministère des Affaires Étrangères
Département de l'Émigration
NAPLES
DIREZIONE GENERALE DELL'EMIGRAZIONE

9 789568 416218 >

(Signature of Holder)

Date of leaving former country
Reason for leaving
Places and dates of concentration camps
July 1944

Plates and dates of D. P. camps or D. P. status
Carnet d'Identité "PERSONNES DEPLACÉES" No. 8/08359

Occupation
Country of destination
Countries of transit
Height
Weight
Eyes
Hair

CHILI
Allemagne
gris
noirs

Also

Proyeccion cinema

Office: I.R.O.
Zone

has been properly inscribed

Date:

usach